ЭКОНОМИКА ТРУДА

УДК 331.101.26

МОДЕЛИРОВАНИЕ МЕТРИК РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА КАК БИЗНЕС-ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ КОРПОРАЦИЙ ТРАНСПОРТНО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

© 2017 г. Л.Ю. Андреева, А.А. Алуханян, М.Л. Сомко

Ростовский государственный университет путей сообщения
344038, г. Ростов-на-Дону,
пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2

Rostov State Transport University
2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolchenija Square, Rostov-on-Don, 344038

Донской государственный технический университет
344000, г. Ростов-на-Дону,
пл. Гагарина, 1

Don State Technical University
1, Gagarin Square,
Rostov-on-Don,
344000

Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
353900 Новороссийск, пр. Ленина, 93

Ushakov State Marine University
93, Lenina, Novorossiysk, 353900

В статье рассмотрены прикладные аспекты реинжиниринга бизнес-процессов и моделирования метрик развития персонала отраслевых корпораций, отражающие необходимость интеграции качественных и количественных показателей, характеризующих рейтинг компетенций персонала и уровень развития человеческого капитала предприятия, снижающий риски проявления финансовой неустойчивости компаний транспортно-промышленного комплекса.

Ключевые слова: *моделирование, капитал компании, качество персонала, компетенции, реинжиниринг бизнес-процессов*

The article considers applied aspects of reengineering business processes and modeling metrics of corporation personnel development which reflect the necessity for integrating qualitative and quantitative indicators which characterize the rating of competencies of personnel and the level of human capital development which reduces the risks of financial instability of transport complex companies

Keywords: *modeling, capital of the company, quality of personnel, competencies, reengineering of business processes.*

Необходимость разработки бизнес-технологий управления рисками развития крупных компаний транспортно-промышленного комплекса связана с серьезными экономическими вызовами, появлением новых драйверов развития для обеспечения финансовой устойчивости бизнес-структур, роста притока инвестиций, качественных изменений в российской экономике.

В рамках подготовки новой стратегии управления рисками развития компаний проведены исследовательские работы, посвященные выявлению проблем, вызывающих сбои в реализации стратегии развития, снижение конкурентных преимуществ и замедление формирования точек роста.

Анализ показал, что потенциал роста компаний транспортно-промышленного комплекса нуждается в перезагрузке и поиске новых основ для формирования вектора развития. Важным вектором развития современных корпораций является качество персонала, который играет определяющую роль в обеспечении устойчивого развития современных компаний. Важный фактор устойчивого развития – это устойчивая конкурентоспособность компании на рынке, так как конкуренция в условиях изменения мировой динамики цен и факторов роста обостряется, возрастают риски ведения бизнеса, усложняется ситуация с привлечением инвестиционных ресурсов для развития, а также обнаруживаются проблемы с недостаточным уровнем профессионализма кадров [1].

Стратегическая работа с формированием системы управления знаниями – это самое перспективное направление в концепции стратегического развития персонала, которым крупные компании транспортно-промышленного комплекса занимаются целенаправленно.

Для того чтобы проектирование показателей оценки качества персонала происходило с минимальными затратами для корпорации, необходимо разработать целевые метрики развития персонала, связанные с подготовкой сотрудников для работы в компании, развивающейся по формату индустриального парка. В таком варианте организации бизнеса инвесторам предоставляются льготы по налогам на прибыль и имущество, по земельному налогу, налогу на добычу полезных ископаемых.

Кроме того, существуют привлекательные преференции для развития бизнеса: предприятиям, формирующим инновационный рост, практически в 4 раза сокращаются взносы во внебюджетные фонды. Такие льготы могут выступить устойчивыми стимулами для развития компаний транспортно-промышленного комплекса, определяющими преимущества для вхождения на эту бизнес-площадку российских и зарубежных инвесторов.

На основе экспертных оценок важно подчеркнуть, что в настоящее время в отечественном бизнесе работает 13-15% благополучных предприятий, но 18% компаний неэффективны и низкорентабельны; при этом 10% из этих фирм демонстрируют помесячный спад объемов производства, ухудшение спросовой ситуации и инвестиционно-финансовой составляющей развития, фактически находясь в предбанкротном состоянии [2].

В настоящее время практически в большинстве крупных компаний транспортно-промышленного комплекса прошло перевооружение по линии станков с числовым программным управлением для металлообработки. Использование инновационных технологий в промышленном производстве предполагает применение совершенно нового подхода для подготовки специалистов, которые работают на этих станках, создают проектно-конструкторскую документацию и обслуживают их.

Для формирования вектора инновационного развития компаний и моделирования технологий оценки качества персонала в секторе транспортно-промышленного комплекса необходимо создать единую инновационно-техническую площадку, которая позволит обеспечить подготовку кадров с высоким уровнем знаний и компетенций.

Формирование такой инновационной площадки позволит изучать передовые технологии в области машиностроения, металлообработки и цифрового проектирования, проводить научные и опытно-конструкторские работы с помощью высокоточного новейшего оборудования, обучать работе на нем студентов, аспирантов, сотрудников инновационных компаний транспортно-промышленного комплекса [3].

Содержание нового подхода в системе подготовки специалистов связано со стратегической тенденцией цифровизации бизнеса. По мнению ученых, в ближайшее время будут происходить системные изменения процессов, которые связаны с производственной деятельностью [4].

Концепция развития человеческого капитала основывается на следующих факторах: цифровая экономика, инновационная система, информационное общество, непрерывное образование, профессиональные компетенции, государственная инновационная политика (рис. 1)

Инвестирование средств в развитие нематериальных активов актуализирует проблематику достоверной оценки рисков в целях моделирования системы управления финансовой устойчивостью на основе технологической модернизации бизнес-процессов, сохраняющей свою функциональность в течение длительного периода [5].

Существующие методики анализа и управления рисками, связанными со снижением финансовой устойчивости компаний, в основном базируются на применении вероятностных конструкций.

Для снижения рисков неверного подбора персонала крупным компаниям необходимы целевые цифровые тесты (метрики), смоделированные на основе инструментов барьерометрии. Если корпорации необходимы специалисты, разрабатывающие новые бизнес-технологии, то такие метрики обеспечат правильный выбор персонала.

Популярная в прежние десятилетия система сбалансированных показателей, система KPI, как сейчас доказывает множество практических работ, слишком узко, фактически некорректно подходила к оценке работы людей. Большие данные позволяют увидеть другую, более объемную картину. Сегодня очень многие работы делаются в группе.

Эффективные модели рекрутмента можно получить только в результате постоянных наблюдений за людьми, многофакторного анализа их работы и поведения в компании. В системе управления рисками персонала актуализируется задача, связанная с верным предсказанием возможного увольнения специалиста. Например, известно, что специалист, который стремится найти новую работу, проявляет определенное беспокойство, связанное с психологическим дискомфортом. Если руководитель компании вовремя выявит проблемы, связанные с изменением модели поведения

сотрудника, то может своевременно принять меры, чтобы сохранить для предприятия ценного работника, обладающего набором качественных профессиональных компетенций.

Рисунок 1. Факторы формирования и развития нематериальных активов крупных компаний (составлено авторами)

Новые технологии позволяют работодателю контролировать поведение специалистов, выявляя риски дискомфортной ситуации или оппортунистического поведения. Многие компании транспортно-промышленного комплекса, которые занимаются накоплением такой информации, для снижения информационной асимметрии сознательно ее обезличивают. Для эффективных систем управления рисками персонала метрики должны включать качественную статистику, а не только персональный профиль специалиста. Компетенции и опыт специалистов представляют собой знания, обеспечивающие конкурентоспособность не только персонала. но и компании в целом. Метрики, сформированные на основе применения аналитических инструментов и информационных технологий, выявляют эти специальные знания и навыки у работников, тем самым, снижая риски информационной асимметрии.

Крупные отраслевые компании для снижения рисков управления персоналом формируют кадровые резервы, а также организуют волонтерские проекты внутри компании. Для формирования системы риск-менеджмента HR-департаменты транспортно-промышленных корпораций в условиях замедления динамики промышленного производства должны разрабатывать принципиально новые антикризисные решения, используя новые информационные инструменты.

В условиях стагнации компании. как правило, планируют сокращение затрат и численности персонала, но часто оставляют больше людей, чем необходимо под сократившиеся размеры бизнеса, при этом, оставшимся специалистам сокращают заработную плату. Отметим, что неверная кадровая стратегия компаний может привести к реализации системных рисков, включающих риски неэффективного использования персонала.

В транспортно-промышленном комплексе в период роста экономики большое количество управленцев прошли МВА, успели получить новые знания и компетенции и узнать массу новых

подходов к формированию эффективных бизнес-процессов. Вместе с тем, программы MBA и другие форматы бизнес-образования формируют представление о том, как действовать на растущем отраслевом рынке. Концепция развития бизнеса на отраслевом рынке, замедляющем темпы роста, должна быть основана на других факторах. Менеджеры отраслевых компаний должны управлять бизнес-технологиями в ситуации замедления темпов роста, а также затяжной рецессии и сужения рынков.

В связи с замедлением темпов роста российской экономики можно прогнозировать возникновение рисков принятия неэффективных кадровых и инвестиционных решений. Старые способы принятия некорректных управляющих инвестиционных решений связаны с тем, что во главе бизнеса находится команда менеджеров и специалистов, которая не прошла период реформирования бизнеса. Как правило, такие специалисты стремятся внедрить классические методы управления крупными компаниями, которые применялись в условиях формирования не информационно-финансовой или цифровой, а индустриальной экономики.

Вместе с тем, наиболее правильно в условиях нестабильности на рынке крупным компаниям перестать инвестировать в различные материальные активы и переходить к моделям работы на компетенциях. Создание сетевых бизнес-процессов в крупных компаниях – это переход от бизнес-модели работы на материальных активах к бизнес-модели, основанной на компетенциях. Отметим, что представленная бизнес-модель является наименее рисковым для сохранения бизнеса алгоритмом управления.

Вектор построения дорожной карты системы риск-менеджмента объединяет следующие направления развития транспортно-промышленных компаний. Согласно экспертным оценкам, каждая четвертая российская компания (23%) планировала сократить персонал в 2017 г., об этом свидетельствуют результаты исследования «Банка данных заработных плат» HeadHunter; среди отечественных компаний, заявивших о намерении сократить свой персонал, 60% специализируются на автомобильном бизнесе, 48% работают в сфере переработки полезных ископаемых, 36% занимаются розничной торговлей. Эксперты отмечают, что менее перспективными называют компании, задействованные в сфере добычи полезных ископаемых (76%), в сфере медиа (64%), а также строительства (62%) [6].

Отраслевые корпорации в современных условиях разрабатывают дорожные карты для развития систем управления рисками на основе построение концепции риск-менеджмента. Важной составляющей для проектирования дорожных карт являются метрик, отражающие применение технологического форсайта как инструмента с использованием метода компьютерного сканирования (рис. 2).

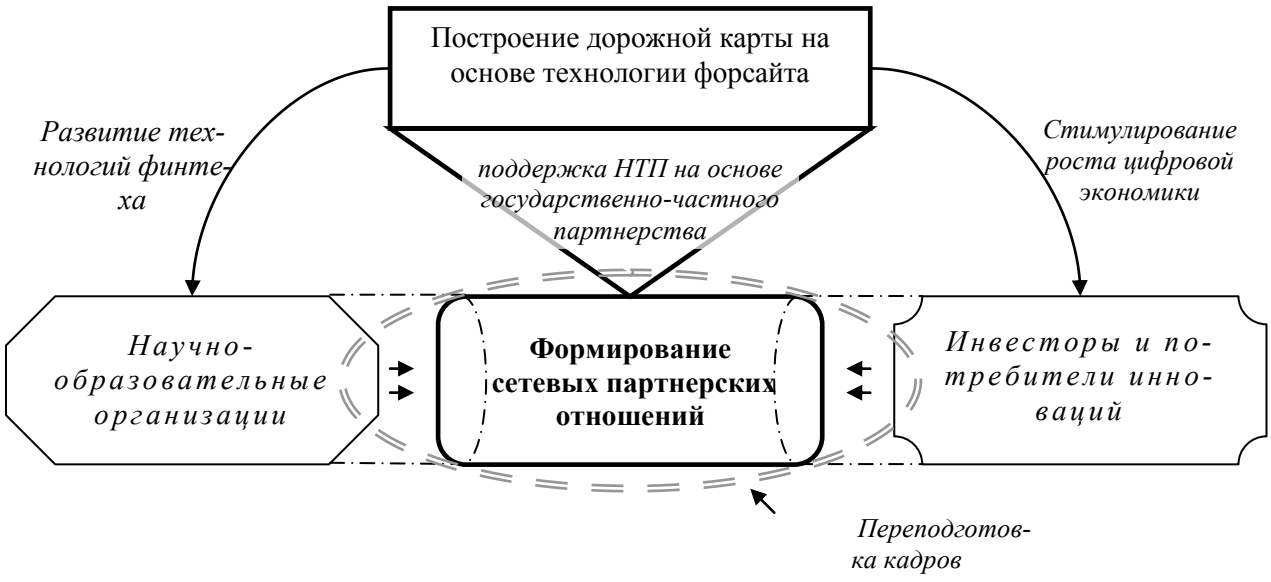


Рисунок 2. Построение дорожной карты системы риск-менеджмента на основе технологии форсайта (составлено авторами по материалам исследования)

Разработка стратегии реинжиниринга бизнес-процессов в крупных корпорациях основывается на информационно-сетевых концепциях управления бизнесом, технологиях индуктивного мышления, связанных с возможностями менеджмента отраслевой компании осуществить моделирование эффективного решения для контроля рисков, а затем проводить проектирование направлений, в которых может быть эффективно использован данный алгоритм. Реинжиниринг в проведении эффективной кадровой политики – это использование информационных технологий для достижения качественно новых целей управления персоналом.

Литература

1. Андреева О.В., Шевчик Е.В., Селиванова А.Г. Институционализация новой модели финансового поведения промышленных компаний как механизм обеспечения экономического суверенитета России // Terra Economicus. 2014. Т. 12. № 2-3. С. 154.

2. Фаляхов Р. Российская промышленность: три года роста не видать // Gazeta.ru/business – 2017 от 1 ноября // URL: https://www.gazeta.ru/business/2017/11/01/10966796.shtml
(Дата обращения 18. 11. 2017)

3. Андреева Л.Ю., Аксенов В.В., Хатламаджиян Д.Г. Управление профессиональной подготовкой и переподготовкой специалистов в области риск-менеджмента в условиях преодоления последствий глобального экономического кризиса // Terra Economicus. 2012. Т.10. № 1. Ч.3. С. 255-261.

4. Андреева Л.Ю., Сомко М.Л. Система профессиональных компетенций, переподготовки и повышения квалификации работников крупных компаний как фактор экономической динамики // Философия хозяйства. 2013. №6 (90). С. 114-123.

5. Andreeva L.Yu., Skorev M.M., Kirishieva V.I., Gigunova A.V. A Tool of Qualification Coadaptation // European Research Studies Journal. 2017. Vol. XX. Issue 3B. P. 213-229.

6. Как будет выглядеть HR будущего // Republic.ru // URL: https://www.republic.ru/posts/85773 (Дата обращения 18. 11. 2017)

ЭКОНОМИКА ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

УДК 339.543.5

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ПОСЛЕ ВЫПУСКА ТОВАРОВ

© 2017 г. Н.П. Бондаренко

Ростовский филиал
Российской таможенной академии
344000, г.Ростов-на-Дону,
пр. Буденновский, 20

Rostov Branch of
Russian Customs Academy
20 Budennovsky Ave.,
Rostov-on-Don, 344000

В данной статье проанализированы результаты реализации проектов, проводимых Федеральной таможенной службой России, направленных на повышение эффективности проведения таможенного контроля после выпуска товаров, рассмотрены направления совершенствования таможенного контроля после выпуска товаров, в частности, технологии проведения камеральной таможенной проверки на основе электронных документов и сведений.

Ключевые слова: *таможенный контроль после выпуска товаров, информационные таможенные технологии, электронная (цифровая) таможня, электронные документы и сведения.*

The article describes the results of the projects undertaken by the Federal Customs Service of Russia, aimed at improving the efficiency of the Customs control after release of goods. The directions for improving the Customs control after release of goods, in particular, the technology of the cameral Customs inspection on the basis of electronic documents and information are considered.

Keywords*: Customs control after release of goods, IT-technologies at the Customs, electronic (digital) Customs, electronic documents and information.*

Тенденции развития современных межгосударственных процессов и внедряемые проекты в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), разработанные и разрабатываемые современные мировые стандарты, такие как: Соглашение об упрощении процедур торговли Всемирной торговой организации (далее – ВТО), Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 года, конвенции, соглашения и иные правовые инструменты, разработанные под эгидой Всемирной таможенной организации (далее – ВТамО) по вопросам электронной (цифровой) таможни, управления рисками, контроля на основе методов аудита и другие, создают предпосылки для дальнейшего эффективного развития таможенной службы РФ.

В целях совершенствования деятельности таможенных органов, осуществляемой с учетом экономических преобразований в РФ и международной практики государственного регулирования в области таможенного дела, 25 мая 2017 года Решением Коллегии ФТС России была принята Комплексная программа развития ФТС России на период до 2020 года, в которой определены основные факторы, оказавшие влияние на ее дальнейшее развитие:

1) принятие Таможенного кодекса ЕАЭС;

2) изменение структуры внешнеторгового оборота и объемов декларирования товаров;

3) применение Российской Федерацией экономических мер в отношении отдельных категорий товаров;

4) применение ряда санкционных мер США и странами Европейского союза, создающих нестандартные экономические условия;

5) реализация в Российской Федерации реформы налогообложения, в том числе в нефтяной сфере, и проведение "большого налогового маневра", предусматривающего поэтапное снижение ставок вывозных таможенных пошлин на нефть и нефтепродукты;

6) наделение ФТС России функциями органа валютного контроля;

7) интеграционные процессы в рамках ЕАЭС;

8) участие Российской Федерации и ее партнеров по ЕАЭС в ВТО;

9) председательство в Совете ВТамО [1].

Положения Таможенного кодекса ЕАЭС, который вступит в действие с 01 января 2018 года, создают базис для упрощения таможенных процедур, вводят приоритет автоматизированных электронных технологий над бумажным документооборотом, стимулируют применение механизмов "единого окна", принципиально меняют подходы к институту уполномоченного экономического

оператора, допускают возможность переноса момента уплаты таможенных платежей на этап после выпуска товара и рассрочки/отсрочки платежей.

Мировая тенденция, которой следует таможенная служба РФ, – основная нагрузка таможенного контроля должна быть перенесена с этапа декларирования товаров на этап после выпуска товаров – стремительно превращается в эффективную практику.

На протяжении последних лет в целях повышения эффективности системы таможенного контроля после выпуска товаров в условиях упрощения совершения таможенных операций основными направлениями работы являлись:

1) поэтапное смещение акцентов таможенного контроля на этап после выпуска товаров;

2) совершенствование межведомственного взаимодействия с государственными и иными контролирующими органами, а также представителями крупных бизнес-сообществ в целях противодействия незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации;

3) создание условий, исключающих использование проверяемыми лицами различных схем уклонения от уплаты таможенных пошлин, налогов и способствующих повышению результативности таможенного контроля.

Для решения поставленных задач был реализован комплекс мероприятий, включавший в себя совершенствование законодательного и нормативно-правового регулирования, пересмотр подходов к порядку организации таможенного контроля после выпуска товаров, выработку новых механизмов и моделей выбора объектов контроля, внедрение информационных технологий и активное развитие внутриведомственного и межведомственного взаимодействия.

Так, ФТС России была организована работа, связанная с реализацией Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 года № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» и Постановления Правительства РФ от 7 августа 2014 г. № 778 "О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. N 560, от 24 июня 2015 г. N 320 и от 29 июня 2016 г. № 305" (с изменениями и дополнениями).

В целях недопущения перемещения в Российскую Федерацию запрещенных к ввозу товаров в местах, приближенных к Государственной границе Российской Федерации, были созданы и функционировали 35 мобильных групп на базе таможенных органов, расположенных в зонах деятельности Центрального, Северо-Западного, Приволжского, Сибирского, Уральского, Южного и Северо-Кавказского таможенных управлений [2].

За период с 27 ноября 2015 года (дата введения наблюдения) по 01 февраля 2017 года по результатам работы мобильных групп ФТС России выявлено 15,5 тысяч тонн товаров, в отношении которых установлены запреты и ограничения, в том числе: биологического происхождения – 9,1 тысяч тонн, производственно-технического и потребительского назначения – 3,2 тыс. тонн, с нарушениями при осуществлении транзита –3,2 тысяч тонн товаров. Всего за данный период было остановлено 106439 тысяч транспортных средств, проверено 3,8 млн. тонн товаров.

Рисунок 1. Количество транспортных средств, остановленных и проверенных мобильными группами, 2015-2017 гг. [3].

В отношении перевозчиков возбуждено 109 дел об административных правонарушениях и 2 уголовных дела. Возвращено в сопредельные государства (Казахстан, Украина, Беларусь) 11,5

тыс. тонн запрещенных к ввозу товаров, уничтожено 3,2 тысячи тонны запрещенных к ввозу товаров [3].

В частности, в Южном таможенном управлении подразделениями таможенного контроля после выпуска товаров совместно с территориальными органами МВД России, ФНС России, Россельхознадзора проведены 2 таможенные проверки и 34 таможенных осмотра помещений и территорий по выявлению товаров, запрещенных к ввозу на территорию Российской Федерации. В составе мобильных групп совместно с представителями Россельхознадзора, Роспотребнадзора и МВД России должностные лица подразделений таможенного контроля после выпуска товаров участвовали в 28 выездах в места оптовой и розничной торговли продовольственными товарами, а также приняли участие в 30 проверочных мероприятиях, организованных транспортной прокуратурой. Проверкам подверглись такие крупные торговые сети, как «Метро», «Пятерочка», «Солнечный круг», «Окей», «Зеленый перекресток», «Лента» и «Магнит». По итогам проведенных мероприятий было выявлено и уничтожено 350 кг товаров, запрещенных к ввозу на территорию России, возбуждено 4 дела об АП [4].

В основе работы по пресечению нарушений в сфере таможенного дела и обеспечения полноты взимания таможенных пошлин, налогов и иных платежей, лежит внутриведомственное и межведомственное взаимодействие.

С целью повышения эффективности противодействия незаконному импорту и обороту промышленной продукции на российском рынке, повышения результативности таможенного контроля при обороте товаров, ввезенных на таможенную территорию ЕАЭС, в 2016 году в РФ стартовал эксперимент по электронной маркировке (RFID-метки) меховых изделий, уполномоченными на проведение которого были определены ФНС России, ФТС России и Роспотребнадзор.

Данный проект запрещает в странах ЕАЭС приобретение, хранение, использование, транспортировку и продажу немаркированных предметов одежды, принадлежностей к одежде и изделий из натурального меха. По результатам эксперимента было выведено в легальный оборот продукции на сумму 55 млрд. рублей и сумма таможенных платежей по этому виду товара выросла на 40% [5]. Это говорит о том, что таможенные органы успешно развивают межведомственное взаимодействие при проведении таможенных проверок, в частности с ФНС.

По данным ФТС России, в течение 10 месяцев 2017 года на 8% больше проведено совместных проверочных мероприятий с ФНС, чем в целом в 2016 году, доначислено таможенных платежей – на 30%, взыскано таможенных платежей – на 96% [5].

В ходе реализации проекта по маркировке меховых изделий удалось выработать подходы к совместному контролю и автоматизировать контрольные операции между ФТС России и ФНС России. Сейчас ФНС России ведет работу по интеграции системы маркировки с автоматизированными системами контроля налога на добавленную стоимость и контрольно-кассовой техники.

Работа по выявлению незаконно ввезенных товаров осуществляется на основе результатов аналитической работы подразделений таможенного контроля после выпуска товаров, подразделений экономического блока с учетом информации подразделений правоохранительного блока, а также сведений, предоставляемых ФНС России, иными государственными контролирующими органами и крупными бизнес-сообществами.

Положительное влияние на деятельность таможенных органов, выраженное в повышении эффективности и оперативности проведения всех видов контроля, оказывает воздействие технологического фактора, которое характеризуется комплексной автоматизацией и информатизацией всех направлений.

В настоящее время сокращение сроков и упрощение таможенных операций при таможенном декларировании и выпуске товаров требует совершенствования инструментов контроля товаров, перемещаемых участниками ВЭД, отнесенных к категории низкого уровня риска нарушения таможенного законодательства, разработки альтернативных форм и мер контроля, направленных на профилактику правонарушений в сфере таможенного дела.

Одним из направлений оптимизации проведения таможенного контроля после выпуска товаров в отношении лиц с низким риском нарушения таможенного законодательства является разработка технологии проведения таможенных проверок на основе электронных документов и сведений, прорабатываемая ГУТКПВТ совместно с иными подразделениями ФТС России.

Данная технология предполагает решение следующих основных задач: 1) реализация электронного обмена документами и сведениями с проверяемым лицом;

2) автоматизация сверки сведений полученных от проверяемого лица, со сведениями, имеющимися в распоряжении таможенного органа.

В 2013 году на базе Приволжского и Уральского таможенных управлений ФТС России были осуществлены пилотные проекты «электронной камеральной проверки». В данных проектах участвовали крупные промышленные производственные предприятия Урала и Приволжья, как экспортеры, так и импортеры. Электронный обмен по «белому сектору» сократил время проведения камеральных проверок в 8 раз [7]. Следовательно, технология проведения таможенных проверок на основе электронных документов и сведений является весьма эффективной.

На наш взгляд, можно выделить ряд преимуществ использования электронного документооборота между таможенными органами и участниками ВЭД при проведении таможенного контроля после выпуска товаров:

1) безбумажная технология;

2) оптимизация нагрузки при проведении таможенного контроля после выпуска товаров;

3) возможность интегрирования с информационными системами других таможенных органов и иных государственных органов;

4) фактор удобства хранения.

Таким образом, технология «электронной камеральной проверки» позволит значительно сократить время проведения такой проверки в отношении участников ВЭД с низким уровнем риска нарушения таможенного законодательства; будет способствовать повышению эффективности системы таможенного контроля после выпуска товаров при ускорении и упрощении совершения таможенных операций, что соответствует единой системе приоритетов и целевых ориентиров с учетом экономических преобразований и внешнеполитических интересов Российской Федерации, определенных направлениями развития таможенных органов, основными из которых являются:

1) осуществление таможенных операций и таможенных процедур в рамках функционирования ЕАЭС, включая меры по минимизации фискальных рисков в связи с кардинальным упрощением таможенных процедур;

2) организация взаимодействия ФТС России и ФНС России, в том числе создание системы единого механизма администрирования таможенных, налоговых и иных платежей;

3) реализация механизмов "прослеживаемости" движения товаров во внешней и взаимной торговле ЕАЭС;

4) внедрение лучших мировых практик таможенного администрирования ("электронная таможня", механизма "единого окна" и др.), инструментов и рекомендаций ВТамО в области управления рисками, организации таможенного контроля после выпуска товаров, обеспечения полного, своевременного и правомерного сбора таможенных платежей [1].

Литература и источники

1. Приказ Федеральной таможенной службы России от 27.06.2017 № 1065 «О решении Коллегии ФТС России от 25 мая 2017 года «О комплексной программе развития ФТС России на период до 2020 года // СПС «Консультант Плюс».

2. Бондаренко Н.П., Тихонова А.В. Таможенный контроль после выпуска товаров – основной вектор деятельности таможенной службы России // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2017. № 1 (26). С. 71-79.

3. Интервью начальника Главного управления таможенного контроля после выпуска товаров ФТС России Валерия Селезнева «Таможенный контроль сменил акценты» журналу «Таможня» // Официальный сайт ФТС России // URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=24737:-q-q-qq&catid=26:2011-01-24-14-45-21&Itemid=1830&Itemi (дата обращения; 02.12.2017).

4. Бондаренко Н.П. Таможенный контроль после выпуска товаров: современное состояние и перспективы развития // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 9(76). С. 32-37.

5. Материалы заседания госкомиссии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции под председательством Минпромторга // URL: https://www.alta.ru/external_news/54174/ (дата обращения; 02.12.2017).

6. Коллегия ФТС России в Ярославле обсудила электронную таможню и взаимодействие с налоговыми органами // URL: http://customsonline.ru/4475-kollegiya-fts-rossii-v-yaroslavle-obsudila-elektronnuyu-tamozhnyu-i-vzaimodeystvie-s-nalogovymi-organami.h (дата обращения; 02.12.2017).

7. Бизнесу в "белом секторе" ФТС обещает послабления // URL: http://провэд.рф/custom-house/important-to-know/13601-biznesu-v-belom-sektope-fts-obeshtaet-poslableniya.html (дата обращения; 02.12.2017).

8. Леонтьева Г. По пути упрощения // Таможня. 2014. №18 (353). С. 2-3.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 332.024

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

© 2017 г. О.И. Гузенко, А.Г. Сапожникова

Донской государственный технический университет
344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

Don State Technical University
1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, 344000

В статье исследуются инновационные формы организации хозяйственной деятельности в рамках кластера, такие как технопарки и коворкинги, которые представляют собой особые пространства для совместной реализации инновационной деятельности бизнеса, государственных органов власти и крупнейших образовательных учреждений региона.

Ключевые слова: *инновационный кластер, технопарк, коворкинг, коворкинг-центр, инновационная инфраструктура.*

The article studies innovative forms of organizing economic activities within a cluster, such as technology parks and co-working spaces, which represent a space for the joint implementation of innovative activities of business, state authorities and the largest educational organizations in the region.

Keywords: *innovation cluster, technology park, co-working, co-working center, innovation infrastructure.*

Процессы глобализации и перехода к информационному обществу диктуют новые тенденции современного экономического развития государств и характеризуются склонностью к регионализации, так как территориальная близость собственников ресурсов, «производителей интеллектуального капитала», образовательных учреждений и бизнес-сообщества способна активизировать инновационное развитие экономики. Данная тенденция прослеживается в расширении промышленной специализации, характеризующейся сосредоточением производств схожих видов деятельности в регионах, обладающих сравнительными преимуществами, где местные органы власти, способные быстрее реагировать на проблемы бизнеса, чем национальные правительства, имеют достаточно опыта и компетенций для построения партнерских взаимоотношений с частными субъектами хозяйствования. В связи с этим современная региональная бизнес-среда представляет собой, прежде всего, большое количество взаимосвязей, и когда меняются структура, скорость или качество этих связей, это изменение может иметь синергетический эффект и влиять на технологические и инновационные процессы [1].

В современных условиях можно выделить несколько новых форм организации хозяйственной деятельности экономических субъектов регионального пространства: кластер, технопарк и коворкинг.

Кластер представляет собой сетевую структуру организации взаимосвязанных компаний, имеющих географическую близость и связанных постоянно повторяющимися взаимодействиями, взаимодополняющих и взаимообуславливающих действия друг друга. В современной литературе встречаются разнообразные классификации кластеров как организационных форм ведения хозяйственной деятельности, среди которых выделяются «промышленный кластер», «инновационный кластер» [2]. Отличительной особенностью инновационного кластера является сформированная на его территории инфраструктура, где особое место занимают технопарки, характеризующиеся составом входящих в них элементов, набором предоставляемых резидентам услуг, а также их специализацией. Так, например, стандартный набор услуг технопарка включает в себя бизнес-инкубатор, центры прототипирования, площадки для осуществления опытного производства, центры проведения обучающих занятий, встреч, семинаров, выставочные и конференц-залы, услуги в области защиты интеллектуальной собственности, помощь в проведении экспертизы проектов и их подготовке для представления потенциальным инвесторам, доступ к сетям трансфера технологий и научному оборудованию, инжиниринговые, информационные, аналитические услуги и т.д. Таким образом, технопарки предстают особым активизатором инновационного потенциала, способствующим образованию наукоемких отраслей экономики [3].

Содержательное формирование технопарка и качество предоставляемых услуг связано с рядом проблем: недостаточное качество экспертизы проектов; слабые связи с научным сообществом, которое является генератором новых разработок, пригодных для коммерциализации; отсутствие ярко выраженной специализации технопарков; трудности с привлечением «якорных» инвесторов.

Здесь важно отметить, что масштаб бизнеса играет немаловажную роль в формировании инновационных форм его организации. Представители крупного бизнеса, становясь якорными инвесторами, являются ведущими трансляторами инноваций в мировой и национальной экономике. Роль компаний крупного бизнеса в процессе инновационного развития двойственна. С одной стороны, они выступают в роли стимулятора, задача которого состоит в формировании спроса на проведение исследований и разработок на начальной стадии инноваций, с другой стороны, они активно включаются в финишные стадии, обеспечивая масштабирование новых технологий и продвижение на широком рынке новых продуктов (работ, услуг) [4]. Представители малого бизнеса при участии в инновационных кластерах стремятся к взаимодействию с крупным бизнесом для реализации совместных проектов, получения стабильного дохода, инфраструктурного обеспечения своей деятельности и др.

Одним из эффективных структурных элементов технопарков, способствующих взаимодействию его резидентов, могут стать коворкинги как формы эффективной самоорганизации хозяйствующих субъектов и особые способы организации производственной, инновационной, творческой и организаторской деятельности. Коворкинг–центр, или просто коворкинг, (от англ. co-working – «совместно-работающие») представляет собой специальным образом организованное рабочее пространство, которое используют для своей деятельности индивидуальные субъекты или их малые группы любой профессии и статуса.

Первые коворкинги, впервые появившиеся в 2006 г. в Сан-Франциско, представляли собой творческие пространства, где люди могли встречаться и обмениваться идеями, опытом, заниматься творческой деятельностью. Позже коворкинг-центры превратились в платформы для разработки и реализации бизнес-проектов. И хотя в современной литературе коворкинг чаще всего определяется как особое, но все же офисное пространство, однако на практике можно выделить несколько их видов:

1. Офисный центр – самый распространенный из всех коворкингов. Его резидентами являются представители разнообразных отраслей, которые могут организовать свободный рабочий график или фрилансеры (программисты, дизайнеры, журналисты и т.д.). Такого рода коворкинги оборудуются всеми инфраструктурными элементами для организации рабочего процесса внутри офиса.

2. Творческие коворкинги – представляют собой центры для реализации потенциала и работы людей творческих профессий: художников, музыкантов, писателей и т.д. («Арт Фабрика» в Москве, «Mesto» в Ростове-на-Дону, «Планета» в Уфе и т.д.).

3. «Hand made» - мастерские – коворкинги, оборудованные всем необходимым для организации определенного вида деятельности, в них проводятся разнообразные мастер-классы и семинары, обучающие курсы (гончарные, столярные, курсы шитья и т.д.). Примерами «hand made» - коворкингов являются столярная мастерская «Дар Труда» в Москве или гончарная мастерская «Круг» в Ростове-на-Дону.

4. Антикафе – свободное пространство, в котором клиенты платят не за еду и напитки, а за время, проведенное в данном центре. Оно может быть использовано для работы, встреч, семинаров, различного рода мероприятий по обмену опытом среди профессионалов разных направлений и отраслей.

Несмотря на то, что данные разновидности коворкингов отличаются друг от друга категориями клиентов, концепцией организации пространства, мы можем выделить положительные стороны такой формы организации рабочего процесса: экономия на постоянных издержках, связанных с арендой офиса; возможность принимать клиентов и вести переговоры; возможность для малого бизнеса найти инвестора и для представителей крупного бизнеса найти инновационные проекты для инвестирования; предоставление клиентам бухгалтерских и юридических услуг и др.

Большое количество положительных факторов организации рабочего места и времени определили распространение и развитие коворкингов во всем мире. На сегодняшний день насчитывается порядка 11300 коврркингов, рост их количества в 2016 году составил 30% по сравнению с 2015 годом (рисунок 1). И по прогнозам число коворкинг-центров удвоится за ближайшие 2-3 года.

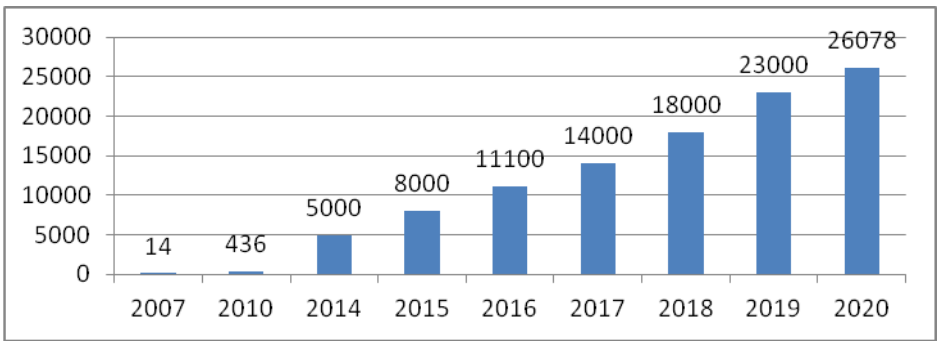


Рисунок 1. Количество коворкинг-центров в мире в 2007-2017 гг. и прогноз до 2020 года [5]

В России первый коворкинг-центр «Башня» был открыт в Екатеринбурге в 2008 году, а на начало 2017 года в стране было зарегистрировано 300 коворкингов, причем 118 из них в Москве, остальные в городах-миллионниках (таблица 1).

Таблица 1. Распространение коворкинг-центров по городам Российской Федерации в 2017 году [6] (составлено автором по данным портала Коркинги в России – www.kovorkingi.ru; в таблице представлены города, в которых 4 и более коворкингов)

	Город	**Количество коворкингов**
1	Москва	118
2	Санкт-Петербург	33
3	Самара	16
4	Новосибирск	13
5	Екатеринбург	10
6	Казань	9
7	Красноярск	7
8	Уфа	7
9	Нижний Новгород	7
10	Ростов-на-Дону	6

Однако перспективы такой системы организации деятельности (в том числе и инновационной) актуальны, так как сегодня активно развиваются информационные и компьютерные технологии, позволяющие специалистам многих профессий организовывать удаленные рабочие места. Одновременно коворкинг-центры, подстраиваясь под сегодняшние реалии, стараются предлагать своим клиентам все более расширенный спектр услуг, а инновационный контекст развития экономической системы России предполагает тесное взаимодействие государственных органов власти, представителей науки, образования и бизнеса.

И такой формат как коворкинг-центр может стать платформой для эффективного сотрудничества субъектов различных областей хозяйственной, научной, образовательной, инновационной деятельности в рамках кластерных образований. Так, например, в Ростовской области, где формируется и развивается данная форма взаимодействия, областным правительством утверждена Концепция кластерного развития до 2020 года, и сформированы 11 кластеров. Важно отметить, что взаимодействие субъектов научной, образовательной, инновационной и производственной деятельности реализуется посредством сотрудничества Донского государственного технического университета (ДГТУ) с бизнесом как малого, так и крупного форматов.

ДГТУ является активным участником кластерных инициатив Ростовской области. Так, университет официально является участником двух кластеров, в частности кластера информационно-коммуникационных технологий и винного территориального кластера «Долина Дона». Кластер информационно-коммуникационных технологий был создан с целью развития образовательного пространства региона, актуализации потенциала взаимодействия организаций высшего образования и общеобразовательных организаций для обеспечения инновационного развития системы общего и высшего образования. Участниками кластера помимо ДГТУ стали Управление образования г. Ростова-на-Дону, коммерческий банк «Центр-инвест», Торгово-промышленная палата Ростовской области и целый ряд крупных компании региона. Таким образом, мы видим, что реализация кластерной политики на региональном уровне идет в рамках обеспечения многостороннего взаимодействия между бизнесом, местными органами власти и опорным многопрофильным университетом Ростовской области, обладающим научным, инновационным, кадровым потенциалами, кото-

рый становится, своего рода, площадкой для реализации общих проектов всех субъектов кластера.

Именно на базе ДГТУ реализуется коворкинг-проект, представляющий собой центр по объединению усилий предпринимателей и Правительства региона, направленных на организацию нового технологичного бизнеса. Открытый в 2016 году промышленный коворкинг «Gагаж» — уникальный технологический инновационно-предпринимательский центр, созданный для инкубирования и развития идей до стадии прототипа, готового к промышленному масштабированию. Стоит отметить, что ключевая особенность Промышленного коворкинга «Gагаж» – готовность к поддержке предпринимательских инициатив не только обучающихся и ученых ДГТУ, но и любого жителя региона, готового к совместной реализации технологических инноваций и стартап-идей. При этом развитие Промышленного коворкинга на базе опорного вуза дает возможность обучающимся, молодым ученым и сотрудникам университета вовлекаться в процесс создания нового бизнеса, получать дополнительные предпринимательские компетенции. С другой стороны, университет получает возможность коммерциализации своих патентов и исследовательских проектов через формируемое инновационно-предпринимательское сообщество.

В коворкинге созданы 100 рабочих мест. Резидентам, отбираемым на основе решения Экспертного совета, предоставляется рабочее пространство со всей необходимой офисной инфраструктурой и консультационная технологическая поддержка со стороны университета для превращения идей в прототип или прототипа — в рабочую модель, с использованием технологических и интеллектуальных ресурсов ДГТУ. Анализ и апробация разработанных в коворкинге образцов позволяет университету делать дальнейшие выводы о продолжении сотрудничества с резидентами, в том числе в форме малых инновационных предприятий, а также привлекать сторонних инвесторов из числа крупного бизнеса. В рамках коворкинга создан механизм синергетической взаимосвязи образования, исследований и внедрения инновационных разработок. Формируется концентрация технологических предпринимателей, у которых уже получилось сделать из своей идеи продукт, и это является ядром промышленного коворкинга. С другой стороны, вокруг этого ядра создается экосистема разработчиков и бизнесменов, у которых есть идеи и желание превратить их в продукт и далее – в бизнес.

Таким образом, в условиях современной экономики, когда конкурентоспособность отечественных товаропроизводителей возможна только на основе внедрения новых технологий, интеграции с аналогичными предприятиями и сопутствующими производствами, основой стабильного регионального развития должны стать инновационные кластеры, с развитой инфраструктурой в виде технопарков и коворкингов, создающих предпосылки для развития инновационного технологического предпринимательства и условия для реализации технологических стартапов.

Литература

1. Гузенко О.И. Взаимодействие хозяйствующих субъектов в рамках группы профессиональных интересов // Научное обозрение. 2014. № 7-3. С. 965-970.

2. Шерешева М.Ю. Инновационные кластеры / Региональные аспекты формирования национальной инновационной системы. М.: Статут, 2007.

3. Иванова О.Е. Институциональные параметры реализации стратегии устойчивого развития региона // Актуальные социально-экономические аспекты управления: государство, регион, предприятие: кол. мон. / под ред. Е. П. Мельниковой. СПб: Свое издательство, 2017. 294 с.

4. Сапожникова А.Г. Модернизационный потенциал российского крупного бизнеса в контексте глобальных вызовов развития // Международ. науч.-практич. конф. «Конкурентоспособность национальных экономик и регионов в контексте глобальных вызовов мировой экономики» (20-22 апреля 2017 года, г. Ростов-на-Дону).

5. URL:www.smallbizlabs.com - Tracking and Forecasting the Trends and Shifts Impacting the Future of Small Business

6. URL:www.kovorkingi.ru

УДК 332.1

РОСТОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ АГЛОМЕРАЦИЯ: МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

© 2017 г. Д. Г. Иванова

Донской государственный технический университет
344000, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

Don State Technical University
1, Gagarin Square,
Rostov-on-Don, 344000

В статье представлены ключевые направления развития Ростовской городской агломерацией, одним из которых является становление институционально устойчивой системы управления агломерационным процессом. Предложена концепция двухуровневой системы управления Ростовской городской агломерацией. При этом раскрыты компетенции органов государственной и муниципальной власти в развитии агломерационного процесса.

Ключевые слова: *модели управления, Ростовская агломерация, органы государственной и муниципальной власти.*

The key directions of development of the Rostov urban agglomeration are presented in the article, one of which is the formation of an institutionally stable agglomeration process management system. The concept of a two-level management system of the Rostov urban agglomeration is proposed. The competence of the state and municipal authorities in the development of the agglomeration process are highlighted.

Keywords: *management models, Rostov agglomeration, state and municipal authorities.*

В современный период процесс формирования и развития городских агломераций переживает новый качественный скачок, обретает иные формы пространственного выражения, вовлекая в сферу городской жизни новые ареалы, стирая четкие грани между городским и сельским расселением [6]. Развитие Ростовской городской агломерации является одним из приоритетных направлений в стратегических планах по развитию Ростовской области, в частности Стратегия инвестиционного развития Ростовской области до 2030 года позиционирует деятельность агломерации как фактор, благоприятствующий социально-экономическому развитию области [8]. В этом же плане отмечается потенциал г. Ростова-на-Дону как «Ядра» Ростовской агломерации, формирующего крупнейший на юге страны локальный потребительский рынок, который концентрирует значительную часть научно-образовательного, индустриального и финансово-инвестиционного потенциала региона. Однако, как и у любая сложная система, агломерация нуждается в постоянном контроле и оперативной корректировке своего развития для получения наилучшего итогового результата. В связи с этим нами предложены основные направления развития агломерации, представленные в виде комплекса мер. Но прежде необходимо провести SWOT-анализ, который сможет отразить полную картину развития Ростовской городской агломерации (Таблица 1).

Таблица 1. SWOT-анализ Ростовской городской агломерации (составлена автором)

Сильные стороны	*Слабые стороны*
1.Географическое положение	1.Дисбаланс развития транспортной инфраструктуры
2.Развитая система доставки грузов	2. Загруженность транспортных магистралей внутри Ядра агломерации
3.Уровень социально-экономического развития Ядра агломерации	3. Слабая связь с периферией
4.Высокая плотность населения	4. Диспропорция в расселении населения агломерации по территории. Высокая концентрация населения в городах.
Возможности	*Угрозы*
1.Выращивание экологически чистых культур (органическое растениеводство)	1.Обособление г. Таганрога от агломерации, возможность формирования полицентрической агломерации при отсутствии роста социально-экономического уровня развития агломерации
2.Формирование инновационного промышленного кластера на Юге России	2. Увеличение доли автомобильных пассажирских перевозок при неизменной пропускной способности въездов и выездов с территории Ядра агломерации
3. Усиление влияния в ЮФО	3.Снижение конкурентоспособности промышленной продукции, произведённой на территории агломерации
4. Развитие эко-туризма	4.Стагнация рекреационных зон на территории агломерации

На основе проведенного анализа сформирован комплекс мер, направленных на развитие Ростовской городской агломерации. Предложения, разработанные в рамках данного комплекса, условно можно разделить на два блока: активные и пассивные. В первый блок входят меры реализация, которых требуют немедленного рассмотрения и оперативного внедрения. Во втором блоке перечислены меры, чье внедрение не требует безотлагательных мер и может быть осуществлено в среднесрочной перспективе, большая часть приведенных в этом блоке мер направлена на поддержку развития агломерации в будущем, в то время как меры из активного блока нацелены на решение конкретных проблем агломерации уже сегодня.

Активный блок комплекса мероприятий:

1. Модернизация транспортного комплекса Ядра агломерации.
2. Выделение приоритетных муниципальных образований, входящих в состав агломерации, их функции и пути развития.
3. Реформирование модели управления агломерацией: закрепление границ, задач и способов управления территорией [1].

Пассивный блок:

1. Расширение транспортного взаимодействия муниципальных образований агломерации.
2. Создание новых и развитие уже имеющихся рекреационных зон агломерации.
3. Снижение диспропорции в уровне развития городов агломерации [7].

Одним из немаловажных направлений развития Ростовской городской агломерации является становление институционально устойчивой системы управления агломерационным процессом. В современной управленческой практике можно выделить две базовые модели управления городской агломерацией (рисунок 1).

Рисунок 1. Модели управления городской агломерацией (составлен автором)

Одноуровневая модель управления строится на основе муниципальной власти с единым центром местного самоуправления. В контексте нормативно-правового обеспечения такая система строится на законодательстве муниципального образования, при этом управление агломерацией осуществляется на принципах организации местного самоуправления. Создание этой модели предполагает прекращение существования муниципалитетов, входящих в состав агломерации с возможностью сохранения статуса административных единиц без самостоятельной выборной власти, муниципальной собственности и бюджета.

Двухуровневая модель управления агломерацией предполагает сохранение административной целостности ранее существовавших муниципальных образований [5]. При реализации данной модели управления часть функций передается городской агломерации, а часть компетенций продолжают оказывать муниципальные образования «низового» уровня. При этом возможна организация взаимоотношений с региональными органами власти.

По нашему мнению, в рамках Ростовской городской агломерации должна быть реализована двухуровневая модель управления, так как это позволяет:

1) обеспечить самостоятельность муниципальных образований, так как каждый муниципалитет имеет свою специфику развития [4];

2) расширить управленческий потенциал агломерационного развития за счет взаимодействия с органами региональной власти;

3) обеспечить согласованность приоритетов развития с государством и регионом;

4) сформировать управленческий каркас органов власти нижнего уровня, ответственных за предоставление услуг местного характера, которые в полной мере способны организовать решение проблем местного уровня;

5) формирование единого финансового центра развития агломерационными процессами.

Несмотря на то, что в России отсутствует законодательное признание феномена агломерации, в процессе развития агломерационного процесса в контексте двухуровневой модели управления, важнейшую роль играют органы государственной и муниципальной власти, которые по отношению к управлению агломерацией имеют неинституционализированные компетенции, условно представляемые следующим образом:

1. Органы государственной власти РФ:

— согласование и утверждение программ развития городских агломераций;

— разработка методического обеспечения по управлению городскими агломерациями, а также оценке эффективностью управления агломерациями;

— совершенствование нормативно-правового регулирования и государственной политики, и в сфере развития агломераций;

— определение порядка осуществления территориального планирования и градостроительной деятельности на территории агломерации.

2. Органы государственной власти субъектов РФ:

— реализация интересов населения в рамках агломераций;

— подготовка документов стратегического планирования;

— подготовка методических рекомендаций по управлению развитием агломерации;

— совершенствование инфраструктурного обеспечения городской агломерацией;

— совершенствование нормативно-правовой базы управления городскими агломерациями;

— представление интересов территории агломерации на иных уровнях публичной власти.

3. Органы местного самоуправления:

— подготовка методических рекомендаций по управлению развитием агломерации;

— реализация муниципальных интересов на иных уровнях публичной власти;

— подготовка документов стратегического планирования развития агломерации совместно с органами государственной власти субъекта РФ.

На основе вышесказанного концепция двухуровневой системы управления Ростовской городской агломерации может выглядеть следующим образом (рисунок 2).

Представленная модель управления Ростовской городской агломерацией предполагает выполнение трех важных условий развития: 1) соответствие развития агломерации стратегии развития региона; 2) разработка стратегии развития агломерации; 3) создание единой финансового-правовой базы управления агломерацией.

В целом, в Ростовской области наблюдается согласованность развития городской агломерации со стратегией развития региона на перспективу до 2020 и 2030 г., так как в Стратегии развития региона большое внимание уделено анализу развития и тенденциям развития Ростовской городской агломерации как значимого полюса роста. Следует отметить, что результативность и достижимость целей устойчивого развития региона предопределены степенью организованности инвестиционной деятельности в регионе, так как именно инвестиции формируют важнейшие финансовые, реальные и трудовые потоки, являющиеся ресурсным фундаментом устойчивого развития [3].

Для Ростовской городской агломерации характерно отсутствие как четкой нормативно-правовой базы, регламентирующей развития агломерации, так и единой системы финансовых потоков [2]. Однако, на наш взгляд, создание единого финансового центра дает возможность формирования целевой системы ресурсного обеспечения целей и задач развития агломерации.

Рисунок 2. Модель двухуровневой системы управления
Ростовской городской агломерации (составлен автором)

Таким образом, несмотря на достаточную стабильность функционирования Ростовской городской агломерации и многоплановость социально-экономических перспектив, становится очевидным, что для качественного и всестороннего развития Ростовской агломерации требуется внедрение действенных инструментов государственного и муниципального управления, которые должны учитывать особенности ее геополитического положения в регионе, структурную специфику, а также сильные и слабые стороны.

Литература

1. Бредихин А. В. Ростовская агломерация: интеграционные приоритеты развития // Вопросы территориального развития. 2016. №4 (34). С.5
2. Волчкова И.В. Теория и практика управления развитием агломераций: монография / И.В. Волчкова, Н.Н. Минаев. Томск : ТГАСУ, 2014. С.234.
3. Иванова О.Е. Институциональные параметры реализации стратегии устойчивого развития региона // Актуальные социально-экономические аспекты управления: государство, регион, предприятие: монография. СПб, 2017. С.66-74.
4. Косинский П. Д., Меркурьев В. В. Совершенствование местного самоуправления на основе формирования агломераций муниципальных образований: региональный аспект // ПСЭ. 2013. №1 (45). С.143-146
5. Малеева Т. В., Селютина Л. Г. Перспективы развития агломераций в России // Теория и практика общественного развития. 2014. №10. С.124-126
6. Миргородская Е.О., Иванов А.С. Формирование городских агломераций: проблемы и противоречия // Строительство и архитектура-2015. Современные информационно-экономические технологии: тенденции и перспективы развития. РГСУ, 2015. С. 178-180.
7. Мошкин И.В. Перспективы формирования Ростовской агломерации в контексте стратегии социально-экономического развития Ростовской области // Материалы второй международной научно-практической интернет-конференции «Механизмы и инструменты модернизации экономики периферийных территорий». Ростов-на-Дону, 2015. 238 с.
8. Постановление Правительства Ростовской области от 31.07.2013 № 474 «О Стратегия инвестиционного развития Ростовской области до 2030 года» // URL:http://www.donland.ru/Donland/Pages/View.aspx/751.

УДК 332.13

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

© 2017 г. Е.А. Иванова

Донской государственный технический университет
344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

Don State Technical University
1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, 344000

В статье анализируются тенденции развития малого и среднего бизнеса Ростовской области, делается вывод о замедлении темпов экономического роста этого сектора региональной экономики. Характеризуется современный состав региональной инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса, обосновывается необходимость ее дальнейшего совершенствования за счет создания коворкингов и кэптивных венчурных фондов, с целью активизации процесса коммерциализации объектов интеллектуальной собственности в формате стартапов.

Ключевые слова: *малый и средний бизнес, инфраструктура поддержки, коворкинг, кэптивный венчурный фонд, корпорация, стартап, интеллектуальная собственность, инновации.*

The article analyses tendencies in development of small and middle-size business of the Rostov region, draws the conclusion about the slowdown in economic growth in this sector of the regional economy. Characterizes the current set of regional infrastructure of support for small and middle-size business, substantiates the necessity of its improvement by setting up co-working and captive venture capital funds in order to intensify commercialization of intellectual property in the format of startups.

Keywords: *small and medium business, infrastructure of support, co-working, a captive venture capital fund, corporation, startup, intellectual property, innovation.*

Проблематика развития малого и среднего бизнеса как в России, так и в других странах, активно исследуется в экономических публикациях отечественных и зарубежных авторов. Сформировались определенные направления в изучении сектора малого и среднего бизнеса: сущность малого и среднего предпринимательства и его отраслевая структура; особенности финансирования и государственной поддержки; роль в социально-экономическом развитии региона; особенности создания и функционирования малых инновационных предприятий.

Специфика рассмотрения вопросов, связанных с малым и средним бизнесом, обусловлена, прежде всего, особенностями состава его субъектов. В настоящее время в России установлены три критерия для определения принадлежности хозяйствующих субъектов к малому и среднему бизнесу (таблица 1).

Таблица 1. Критерии принадлежности хозяйствующих субъектов к малому и среднему бизнесу (составлена автором с использованием источников [1], [3])

Критерий	Характеристика критерия
1. Средняя численность работников	Средняя численность работников за предшествующий календарный год не может превышать: пятнадцать человек включительно для микроорганизаций; сто человек включительно для малых и двести пятьдесят – для средних предприятий
2. Доход от предпринимательской деятельности, млн.руб.	Для микроорганизации- ≤ 120; для малых предприятий - ≤ 800; для средних предприятий - ≤ 2000
3. Суммарная доля участия в уставном капитале других организаций, %	Иностранных организаций - ≤ 49; российских организаций, не являющихся субъектами малого и среднего бизнеса - ≤ 49; российских организаций, муниципальных образований, общественных, религиозных организаций, фондов - ≤ 25

Следует отметить, что индивидуальные предприниматели также относятся к субъектам малого и среднего бизнеса (в зависимости от численности работающего у них персонала) и должны соответствовать установленным критериям.

В структуре современных экономических отношений сектор малого и среднего предпринимательства (МСП) выступает ведущим элементом и мощной основой для развития всей хозяйственной системы страны, является базисом всей национальной экономики [7]. Такая характеристика

МСП обусловлена следующими его свойствами: генерация дополнительных налоговых поступлений в бюджеты всех уровней; занятие рыночных ниш, не представляющих интереса для крупного бизнеса; создание дополнительных рабочих мест; расширение региональных рынков продукции, работ, услуг; производство наукоемкой продукции; активизации конкуренции среди предпринимателей. Особое значение имеет малый и средний бизнес для депрессивных и постдепрессивных регионов, где он выступает главным фактором обеспечения занятости населения трудоспособного населения, потерявшего работу в результате действия комплекса факторов, обусловивших кризис экономики региона [10].

В региональных программах, имеющих стратегический характер, развитие субъектов малого и среднего предпринимательства рассматривается как одно из приоритетных направлений. Так, например, в государственной программе Ростовской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» в подпрограмме «Развитие субъектов малого среднего предпринимательства в Ростовской области» предусмотрены следующие мероприятия [4]:

- финансовая поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства;
- субсидии на реализацию муниципальных программ, в сферу реализации которых входит развитие субъектов малого и среднего предпринимательства;
- развитие организаций, образующих инфраструктуру поддержки предпринимательства;
- консультационная и информационная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства;
- реализация образовательных программ для субъектов малого и среднего предпринимательства;
- пропаганда и популяризация предпринимательской деятельности;
- предоставление премий субъектам малого и среднего предпринимательства по итогам конкурсов;
- проведение мероприятий, направленных на вовлечение молодежи в предпринимательскую деятельность.

Кроме этого, субъекты МСП имеют льготы при размещении заказа на поставку продукции для государственных нужд [2].

Но, несмотря на такую комплексную систему мер по поддержке малого и среднего бизнеса, этот сектор экономики Ростовской области в 2016 году продемонстрировал отрицательную динамику. За 2016 год число малых и средних предприятий в регионе снизилось на 8,8%. Последний раз положительный прирост наблюдался в 2013 году и составлял 10%. С тех пор, три года подряд, этот показатель только уменьшался – в 2014 году – на 6,4%, в 2015 – на 3,7% [9]. Тенденция уменьшения количества малых и средних предприятий проявила себя уже в январе-марте 2016 года как в городских округах, так и в муниципальных районах (таблица 2).

Таблица 2. Динамика количества малых, средних и микропредприятий в разрезе городских округов и муниципальных районов Ростовской области в январе-марте 2016 года [6]

Муниципальные образования	Темп роста (снижения) количества малых (включая микро-предприятия) и средних предприятий в январе-марте 2016 года к январю-марту 2015 года	Муниципальные образования	Темп роста (снижения) количества малых (включая микро-предприятия) и средних предприятий в январе-марте 2016 года к январю-марту 2015 года
1	2	3	4
Всего по области	**101,7**	Каменский	94,7
по городским округам:		Кашарский	98,6
Ростов-на-Дону	103,2	Константиновский	98,7
Азов	101,6	Красносулинский	103,2
Батайск	101,6	Куйбышевский	94,7
Волгодонск	98,1	Мартыновский	88,9
Гуково	118,5	М-Курганский	108,4
Донецк	112,7	Миллеровский	92,6
Зверево	115,9	Милютинский	109,7
Каменск-Шахтинский	103,6	Морозовский	101,9
Новочеркасск	99,9	Мясниковский	103,3
Новошахтинск	107,3	Неклиновский	97,1
Таганрог	96,2	Обливский	108,3
Шахты	102,8	Октябрьский	103,9

по муниципальным районам:		Орловский	96,0
Азовский	99,8	Песчанокопский	94,0
Аксайский	105,2	Пролетарский	95,9
Багаевский	100,8	Ремонтненский	98,6
Белокалитвинский	115,4	Р-Несветайский	95,1
Боковский	90,6	Сальский	97,6
Верхнедонской	87,7	Семикаракорский	106,9
Веселовский	84,7	Советский	108,3
Волгодонской	94,9	Тарасовский	93,4
Дубовский	88,1	Тацинский	102,7
Егорлыкский	101,5	Усть-Донецкий	91,4
Заветинский	98,2	Целинский	107,3
Зерноградский	99,3	Цимлянский	99,6
Зимовниковский	98,7	Чертковский	99,1
Кагальницкий	92,4	Шолоховский	95,9

Уменьшение количества малых и средних предприятий произошло даже в городских округах, где развитие МСП всегда отличалось высокими темпами: Волгодонск, Новочеркасск, Таганрог. В двадцати восьми из сорока трех муниципальных районов произошло также уменьшение количества малых и средних предприятий, т.е. муниципальные районы наиболее болезненно отреагировали на тенденции развития этого сектора экономики. Указанную тенденцию подтверждают данные таблицы 3.

Таблица 3. Основные экономические показатели деятельности малых предприятий Ростовской области за 2011-2015 годы (рассчитана автором по данным Ростовстата)

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015
Число предприятий (на конец года), единиц	54619	56335	54744	54392	51109
Темп прироста, %	4,2	3,1	-2,8	-0,6	-6,0
Оборот предприятий, млн. руб.	574766,3	622470,1	635030,2	719258,9	824560,4
Темп прироста, %	9,1	8,3	2,0	13,3	14,6
Средняя численность работников, тыс. чел.	338,8	316,3	297,5	292,5	280,5
Темп прироста, %	1,2	-6,6	-5,9	-1,7	-4,1

Представляют интересы результаты социологического опроса по вопросам развития субъектов малого и среднего предпринимательства, проведенного по заказу Департамента инвестиций и предпринимательства Ростовской области ООО НПФ «Инком-центр». Так, при ответе на вопрос: «Как Вы полагаете, в каких видах поддержки или услугах имеется острая необходимость предпринимателям Ростовской области» были получены следующие ответы (рисунок 1).

Решение практически всех из перечисленных проблем связано с развитием инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса. По мнению большинства исследователей, инфраструктура поддержки малого и среднего бизнеса представляет собой совокупность государственных, негосударственных, общественных и коммерческих организаций, целью функционирования которых является создание благоприятных условий для развития предпринимательства.

Рисунок 1. Результаты ответа на вопрос о направлениях поддержки малого и среднего бизнеса при проведении социологического опроса в Ростовской области [5]

Официальный перечень элементов инфраструктуры поддержки субъектов малого среднего бизнеса приводится в Федеральном законе № 209-ФЗ от 24.07.2007 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». В Ростовской области инфраструктура поддержки малого и среднего бизнеса включает в себя следующие составляющие (рисунок 2).

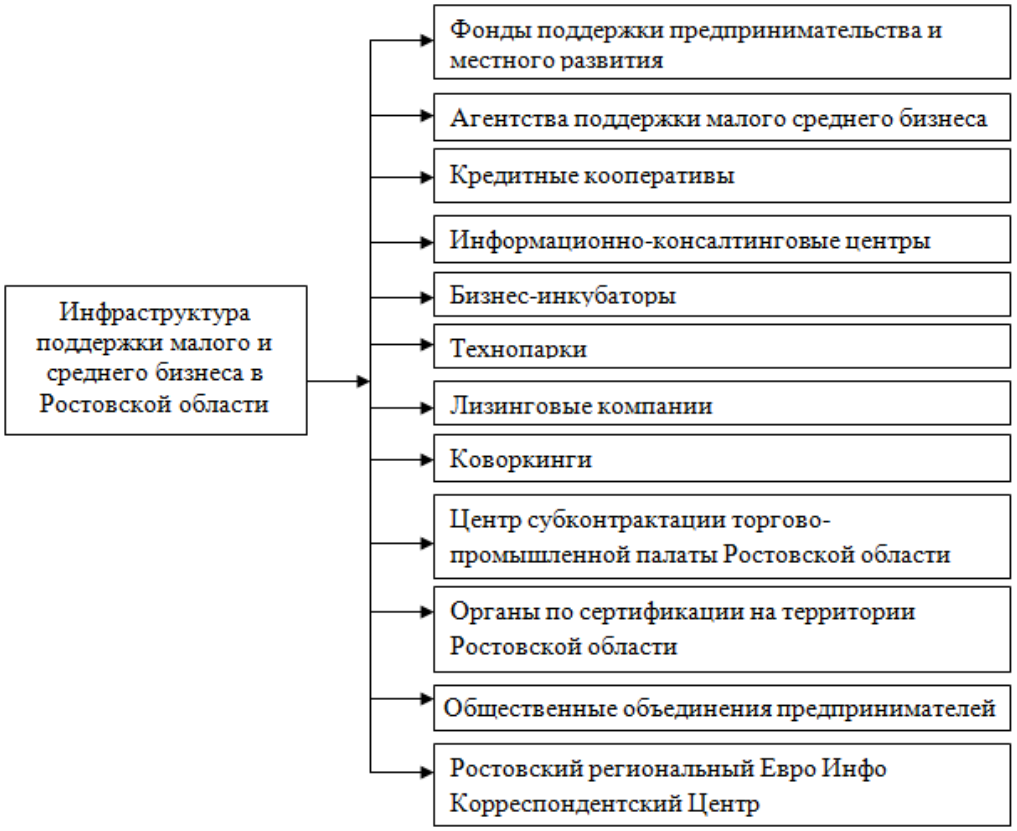


Рисунок 2. Состав инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса в Ростовской области (составлен автором)

В составе инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса в Ростовской области особо следует отметить наличие такой креативной составляющей, как коворкинги. Именно они обеспечивают решение главной задачи стратегического развития анализируемого сектора экономики – создание малых инновационных предприятий, способных осуществить инновационный прорыв по перспективным направлениям научно-технической деятельности и активно развивать инновационную экономику страны.

Основная задача коворкингов состоит в продвижении стартапов, под которыми понимается как молодой (не более двух лет) бизнес-проект, так и компания, которая находится на стадии своего зарождения. Первый коворкинг в Ростовской области открыт на базе Донского государственного технического университета. Его резиденты имеют возможность пройти обучение, получить консультации специалистов ДГТУ, а также использовать промышленное оборудование университета и получить поддержку в поиске инвесторов и рынков сбыта инновационной продукции. С наиболее перспективными резидентами университет создает малые инновационные предприятия или участвует в производстве первой экспериментальной мелкосерийной партии [8]. Такой положительный опыт, по нашему мнению, должен быть распространен на муниципальные образования региона, в которых сосредоточен довольно существенный потенциал инновационных разработок.

Как показывает опыт функционирования первого коворкинга, естественным продолжением процесса коммерциализации стартапов должно стать финансирование этого процесса из средств региональных венчурных фондов, создаваемых при непосредственном участии ОАО «РВК» (открытого акционерного общества «Российская венчурная компания»), 100% акций которого принадлежит государству.

В этом случае отсутствует зависимость от зарубежного венчурного капитала, представляемого в частности Европейским Банком Реконструкции и развития, что важно для становления отечественного рынка венчурного финансирования.

В Ростовской области региональный венчурный фонд пока не создан, хотя в целом по России их действует более двадцати. Основная причина сложившейся ситуации состоит в том, что помимо ОАО «РВК» в создании венчурного фонда должна участвовать областная администрация, а также так называемые бизнес-ангелы. И если в отношении нахождения финансирования со стороны областной администрации проблема еще как-то может быть решена, то найти отечественных «бизнес-ангелов», желающих инвестировать в стартапы, практически невозможно, что значительно снижает масштабы их реализации [11].

Помимо регионального венчурного фонда в его классическом для России варианте, возможно создание кэптивных венчурных фондов, учредителями которых являются корпоративные интегрированные структуры, которые в настоящее время являются базисом региональных социально-экономических систем. В Ростовской области функционируют такие широко известные корпорации как: ОАО «Глория Джинс», ОАО «Роствертол», ОАО «Стройфарфор»,ООО «КЗ «Ростсельмаш», ООО «ПК «НЭВЗ», ОАО «ТКЗ «Красный котельщик», ГК «Юг Руси», ОАО «Астон», ООО «Группа Агроком», определяющие вектор развития реального сектора экономики региона.

Кэптивные фонды иногда по праву называют российской моделью инновационного финансирования. В кэптивных венчурных фондах финансирование направлено на инвестиции в новые перспективные в технологическом плане бизнесы, а не на корпоративные НИОКР. Очевидное преимущество кэптивных фондов заключается в том, что они опираются на всю ресурсную базу корпорации, что крайне важно в случае реализации крупных инновационных проектов. В Ростовской области целесообразно создать первый кэптивный венчурный фонд, в качестве учредителя которого может выступить ОАО «Ростверто́л» или ООО «КЗ «Ростсельмаш». Эти крупные корпоративные структуры обладают достаточными финансовыми ресурсами для учреждения кэптивного венчурного фонда. Одновременно будет решена и задача финансирования стартапов в сфере, близкой к деятельности указанных корпораций, в том числе в секторе малого и среднего бизнеса региона.

Взаимодействие в рамках кэптивного венчурного фонда приводит к образованию мощных синергетических эффектов, обеспечивающих формирование стратегических преимуществ как для корпорации (доступ к новым технологиям, диверсификация производства, ускоренный процесс обновления бизнеса, привнесение элементов предпринимательства в корпоративную культуру и др.), так и для инновационной компании (доступ к материально-технической базе и финансовым ресурсам корпорации, обеспечение спроса на продукцию или услуги).

Поскольку корпорации принимают на себя все риски коммерциализации, а также широкий перечень производственных рисков, кэптивное венчурное инвестирование обеспечивает уменьше-

ние стоимости трансфера технологий, диверсификацию производства в направлении высокотехнологичного бизнеса, сокращение затрат на НИОКР, а также снижение издержек коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, тем самым создавая надлежащие условия для внедрения радикальных инноваций.

Возможно создание и полукэптивных венчурных фондов, когда в их создании участвуют и внешние инвесторы, например, предприятия той же отрасли или того же региона, что позволяет снижать затраты на финансирование инновационных компаний.

Таким образом, можно сделать вывод, что создание в Ростовской области кэптивного венчурного фонда, учрежденного, например, одной из крупных корпораций – ОАО «Роствертол», и в дальнейшем и полукэптивного венчурного фонда с привлечением средств крупных корпораций региона позволит существенно повысить активность реализации стартапов, предприятий и организаций, функционирующих в сфере технико-технологических интересов учредителей, что создаст дополнительные возможности и для инновационно ориентированных субъектов малого и среднего бизнеса.

Совершенствование инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса в регионе, в том числе за счет создания таких креативных ее составляющих как коворкинги и кэптивные венчурные фонды, позволит ускорить процесс практической реализации национальной инновационной доктрины и расширить состав участников инновационного процесса.

Литература

1. Федеральный Закон Российской Федерации от 24 июля 2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный Закон Российской Федерации № 44-ФЗ от 05.04.2013 г. «О контрактной системе в сфере закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление Правительства РФ от 13.07.2015 г. № 752-ФЗ «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» // СПС «Консультант Плюс».
4. Государственная программа Ростовской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» // Официальный портал Правительства Ростовской области // URL: http://donland.ru/documents/Ob-utverzhdenii-gosudarstvennojj-programmy-Rostovskojj-oblasti-EHkonomicheskoe-razvitie-i-innovacionnaya-ehkonomika?pageid=128483&mid=134977&itemId=21712
5. Аналитический обзор по результатам социалистического опроса по вопросам развития субъектов малого и среднего предпринимательства (проведен ООО НПФ «Инком-центр»). Ростов-на-Дону. 2014.
6. Информационный бюллетень «Показатели эффективности деятельности малых, средних и микропредприятий в разрезе городских округов и муниципальных районов Ростовской области в январе-марте 2016 года // СПС «Консультант Плюс».
7. Палагина А.Н. Методология формирования адаптивной инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства: институциональные аспекты, механизмы и инструменты: Автореф. … дисс. д-ра экон. наук. Ростов-на-Дону, 2015. 48 с.
8. Промышленный коворкинг на Дону // URL: https://donstu.ru/science/garazn/ (дата обращения: 06.07.2017).
9. Ростовская область теряет малый и средний бизнес // URL: http://www.donnews.ru/Rostovskaya-oblast-teryaet-malyy-i-sredniy-biznes_29331 (дата обращения: 08.07.2017).
10. Форсайт: взгляд в будущее постдепрессивного региона: моногр. / С.Н. Цветкова, Г.О. Петров, М.И. Щаблыкин и др.; Донской гос. Тех. Ун-т – Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2016. 168 с.
11. Цветкова С.Н., Пугачева Л.В., Овасян Е.М. Проблемы финансирования стартапов в условиях инновационной экономики // Единство и идентичность науки: проблемы и пути решения: сборник статей Международной научно-практической конференции (3 июня 2017 г., г. Казань). В 4 ч. Ч.1 / Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2017. С. 270-273.

УДК 332.363

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ ТЕРРИТОРИЙ С КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТЬЮ

© 2017 г. Е.М. Кивачицкая, Е.О. Миргородская

Донской государственный технический университет
344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

Don State Technical University
1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, 344000

Особое место в социально-экономическом развитии территории имеют земли историко-культурного назначения. Они представляют собой особую категорию земельного фонда муниципалитета, в пределах которой размещаются объекты культурно-исторического наследия, имеющие ограниченную сферу своего использования в хозяйственной деятельности в силу распространения на них особого охранного режима. Существенным принципом управления имущественным комплексом территории с культурно-исторической ценностью является комплексный подход к её развитию, а так же сохранение, рациональное использование и продление экономической жизни объектов культурного наследия.

Ключевые слова: *территории с культурно-исторической ценностью, идентификация объектов культурного наследия, имущественный комплекс.*

Territories of historical and cultural significance have a special place in the social and economic development of the territory. They represent a special category of a land fund of the municipality, within which the objects of cultural and historical heritage are placed which have a limited scope of the use in business activity due to a special protection regime. An essential principle of management of the property complex of the territory of historical and cultural value is a complex approach to its development and preservation, rational use and renewal of the economic life of cultural heritage.

Keywords: *territories of cultural and historical value, identification of objects of cultural heritage, monitoring, property.*

Хозяйственная деятельность развивается на территориях с разной функциональной принадлежностью. При этом особую категорию земель составляют территории с культурно-исторической ценностью (далее – ТКИЦ), которые имеют специфику своей принадлежности и использования, в том числе и касательно их вовлечения в хозяйственный оборот.

Локализация в пределах региона ТКИЦ придает ему особый статус, требует пристального внимания к лимитированию ряда экономических процессов, но в то же время и усиливает его инвестиционную привлекательность. В связи с этим данная категория земель нуждается в особом хозяйственном режиме, который учитывал бы их историко-культурную ценность и назначение для прямого использования – как источников ментальной памяти о прошлых событиях, а также их хозяйственного освоения. С учетом специфики статуса ТКИЦ, в каждом конкретном регионе реализуются свои собственные модели хозяйственной деятельности, в том числе и управления их имущественным комплексом. В связи с этим особая актуальность в рассмотрении ТКИЦ связана с изучением моделей управления их имущественным комплексом как материальной основы хозяйственной деятельности в их пределах. Исходя из особенностей хозяйственной деятельности в пределах рассматриваемой категории земель и сложившейся практики расширения деятельности субъектов экономики на участках, относимые к ТКИЦ, данная тема требует детальной проработки, что и является целью нашей статьи.

Статус ТКИЦ определяется нахождением в их границах объектов историко-культурного наследия, представленных памятниками истории, археологии и архитектуры. Данные объекты, обладая традиционным культурно-историческим предназначением, становятся важным элементом социально-экономической системы региона и поселений их локализации, формируют имидж муниципалитетов и региона в целом. Данные территории выступают материальной основой для реализации не только социально-просветительских функций, но и в силу размещения в их пределах жилых кварталов и объектов инфраструктуры, имеют более широкое хозяйственное применение. Усложнение видов и форм экономической деятельности, ограниченность территорий для пространственного роста и расширения населенных пунктов, дороговизна земельных участков, приобретаемых в право пользования для размещения социально-экономических объектов, усиливают вни-

мание к ТКИЦ как со стороны хозяйствующих структур, так и органов государственного и муниципального управления.

К ТКИЦ относятся земельные участки в границах объектов культурного наследия, как включенных в Единый государственный реестр памятников истории и культуры народов Российской Федерации, так и выявленных в ходе хозяйственной и иной деятельности и подлежащих идентификации как таковых, исходя из их культурно-исторической ценности [1]. ТКИЦ обладают особыми условиями использования, связанными с сохранением объектов культурного наследия, расположенных в их пределах, с установленным нормативно-правовым актом режимом их хозяйственного использования [2]. На муниципальном уровне разработка нормативно-правового акта, определяющего особенности использования ТКИЦ, должна происходить с привлечением всех заинтересованных лиц. Такими субъектами выступают как эксперты в сфере сохранения объектов культурного наследия, так и инвесторы, готовые осуществлять финансирование таких проектов, а также местные органы самоуправления и население, проживающее на этих исторических территориях.

В отношении ТКИЦ действует особый режим хозяйственного использования. В их пределах разрешены только те работы, которые направлены на сохранение исторических памятников, ландшафта и градостроительной среды согласно имеющимся федеральным законам [3]. По этой причине в пределах таких территорий устанавливаются специфические правовые нормы, которые запрещают любые виды работ, не отвечающие целевому назначению земель. Эксплуатация остальных участков, находящихся в пределах выделенного массива ТКИЦ, но не отнесенных к группе памятников истории и культуры, осуществляется согласно правилам землепользования и застройки, а также с учетом требований, предъявляемых законодательством к охране таких местностей. Если собственник нарушает такие положения, то уполномоченное ведомство вправе подать заявление в суд для изъятия земельного участка [4]. В случае положительного решения, участок будет изъят и выставлен на торги. На отдельных ТКИЦ, подлежащих исследованию и консервации в силу нахождения в их пределах объектов культурного и исторического наследия, может быть запрещена вообще любая хозяйственная деятельность [5].

ТКИЦ следует оценивать как сложный комплексный объект использования и управления, поскольку существуют две составляющие механизма управления этим объектом: пространственная – в виде закрепленных территориальных границ, и правовая – определяющая на основании нормативно-правового акта конкретный правовой режим и цели использования данной территории [6]. В связи с данной спецификой возникают необходимые предпосылки для включения таких территорий в процессы особого институционального регулирования, в которых значительной мотивацией к совершенствованию становится возможность использования объектов истории и культуры, расположенных на них, по их непосредственному назначению.

Процесс вовлечения ТКИЦ в хозяйственный оборот сопровождается наличием ряда проблем, главными из которых являются:

– несовершенство методики идентификации объектов историко-культурного наследия, не позволяющее вовремя их установить, распознать и присвоить соответствующую охранную категорию местам их локализации, что негативно сказывается на их материальном состоянии и может привести к разрушению под негативным воздействием хозяйственной деятельности;

– отсутствие единого синтетического подхода к стоимостной оценке ТКИЦ в силу наличия нематериальных факторов, не поддающихся учету, и сложностей перевода их культурологических и искусствоведческих характеристик в стоимостные величины; это затрудняет адекватное определение стоимости земельных участков и повышает риски при введении данной категории земель в экономический оборот;

– недостаточное развитие мониторинга ТКИЦ, что не позволяет вовремя их установить и наложить на них охранные ограничения.

Управление имущественным комплексом на ТКИЦ отличается спецификой организационно-институциональной структуры и механизмом осуществления, что связано с двойственным характером самого объекта управления. В состав процесса управления на этих землях наряду с деятельностью по сохранению, использованию, популяризации и государственной охране памятников истории и культуры входят стоимостная оценка участков и объектов, расположенных на них, государственная историко-культурная экспертиза, мониторинг их состояния и использования, эксплуатация памятников в соответствии с установленными законодательными нормами и охранными регламентами.

Основными видами хозяйственной деятельности в пределах ТКИЦ выступают благоустройство территории, использование имеющихся имущественных объектов для музейной и культурно-

просветительской деятельности, туризма и рекреации. При осуществлении хозяйственной деятельности на этих землях допускается размещение новых объектов, не нарушающих хозяйственный режим и социально-культурную функцию данной территории.

Методика идентификации объектов историко-культурного наследия в пределах ТКИЦ не совершенна, в связи с чем в настоящее время пополнение реестра и отражение актуальных сведений об объектах культурного наследия требует подробного мониторинга. По поручению Министерства культуры РФ создается Портал общественного мониторинга объектов культурного наследия. Он задуман как единая платформа для публикации и разделения сведений о всех видах объектов наследия – материальных (архитектурные, исторические, археологические) и нематериальных (фольклорные традиции, к примеру), ныне существующих и утраченных.

Вовлечение ТКИЦ и объектов, расположенных в их пределах, в рыночное обращение предполагает проведения их оценки. Однако до сегодняшнего дня единой методики оценки не выработано [10]. Основными проблемами при такой оценке являются:

- различия федерального, регионального или местного статуса объектов историко-культурного назначения;
- отсутствие развитого сегмента рынка купли – продажи объектов наследия;
- высокие эксплуатационные расходы на содержание объектов наследия в надлежащем состоянии;
- запрет на работы по реконструкции, при допустимости исключительно реставрационных работ в целях сбережения целостности и зрительного восприятия объекта культуры и истории [8].

Памятники культурного наследия тесно связаны с определенным нематериальным активом (далее – НМА), накладывающим сервитуты (вещные права) на недвижимость. НМА может формировать как сервитуты (ценопонижающие факторы), так и престижность владения (ценоповышающие факторы), однако рыночной оборотоспособностью НМА не обладает в отрыве от своего материального носителя [7].

Если права на недвижимость могут иметь рыночный оборот, то права на НМА постоянно находятся в государственной или муниципальной собственности. У собственников НМА постоянно имеется рычаг воздействия на собственника недвижимости, иными словами, материального носителя. Разрушение материального носителя не всегда связано с полной потерей стоимости объекта, ведь земельный участок не гибнет, поэтому связь его с НМА иногда приводит к целесообразности «замещения» материального носителя в виде здания, сооружения с большой долей замещенных элементов. В этой связи при проведении оценки важно:

а) установить степень влияния НМА на свой носитель - объект недвижимости;

б) установить связь НМА со своим носителем и сопоставить их стоимости; важно понимать, всегда ли стоимость носителя может сравниваться с рыночной стоимостью всего совокупного объекта или есть рамки, вне которых стоимость НМА несравнимо выше стоимости своего носителя и рыночная стоимость всего комплекса формируется главным образом за счет НМА [9].

В связи с недостаточным развитием мониторинга ТКИЦ, хозяйственная деятельность в их пределах требует подробного разъяснения положений, касающихся обременений на приобретаемые или принимаемые в аренду земельные участки и объекты с культурно-исторической ценностью [4].

Сама ценность объектов культурного наследия не является статичной и может видоизменяться под воздействием политических, научных, культурных, экономических и общественных перемен в конкретной стране и в мире в целом, что еще раз доказывает необходимость оптимизированного мониторинга территории в целях идентификации объектов культурного наследия и наблюдения за их состоянием.

Таким образом, реализация эффективного долгосрочного управления имущественным комплексом территорий с культурно-исторической ценностью возможна через выполнение серии особенных процедур, позволяющих удостоверить сохранение, рациональное использование и продление экономической жизни земель историко-культурного назначения. Существенным принципом управления ТКИЦ является комплексный подход к их развитию на всех этапах работы, а также их открытость, особенно в случае возникновения конфликтов и судебных разбирательств, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, к решению которых должны привлекаться все заинтересованные стороны.

Литература

1. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/

2. Об утверждении границы территории и правового режима земельного участка в границе территории объекта культурного (археологического) наследия регионального значения Городище Азака-Таны с некрополем. Министерство культуры Ростовской области. Приказ от 21 мая 2012 года N 216 // URL: http://docs.cntd.ru/document/469801173 (дата обращения 28.06.2017 г.).

3. Алексеева М.В. Государственное управление в сфере охраны культурного наследия: дис. канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. 223 с. 181.

4. Богомяков И.В. Правовой режим участков в границах зон охраны объектов культурного наследия // Хозяйство и право. 2012. № 3. С. 51-61.

5. Голякова Ю.Е. Обоснование идентификационных признаков объектов и земель историко-культурного назначения // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2012. Т. 3. № 1. С. 52-56.

6. Город Азов. Общая информация // URL: http://www.gorodazov.ru/azov.html

7. Информационная система обеспечения градостроительной деятельности города Азова / Официальный сайт Администрации города Азова // URL: http://www.gorodazov.ru/docs/isogd.html

8. Яскевич Е.Е. Теория и практика оценки зданий – памятников культурного наследия // Научно-практический центр профессиональной оценки // URL: http://zem.advokat-malov.ru/kategorii-zemel/zemli-istoriko-kulturnogo-naznacheniya.html#1032 (дата обращения 04.06.2017 г.).

9. Земли историко-культурного назначения // Земельный вестник. Специализированный портал юридической группы «МИП» // URL: http://zem.advokat-malov.ru/kategorii-zemel/

10. Шеина С.Г., Миргородская Е.О., Миненко Е.Н. Анализ особенностей применения метода оценки стоимости жизненного цикла зданий в России и за рубежом // Строительство и техногенная безопасность. 2015. № 1 (53). С. 76-80.

УДК 332.1

ПОТЕНЦИАЛ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ПРИМОРСКИХ РЕГИОНОВ ЮГА РОССИИ

© 2017 г. С.А. Сухинин

Донской государственный технический университет
344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

Don State Technical University
1, Gagarin Square,
Rostov-on-Don,
344000

На основе количественных и качественных индикаторов выявляется потенциал приморских регионов Юга России для реализации трансграничных контактов. Анализируются особенности географического положения, населения и хозяйства приморских регионов Юга России, приводятся их классификации и типология по демографическим и экономическим показателям. Определяются характер соседства, выход к акватории морей, размещение на территории отдельных субъектов дипломатических миссий и консульских служб зарубежных государств, а также пограничных пунктов пропуска, через которые осуществляются внешнеэкономические связи.

Ключевые слова: *приморские регионы, Юг России, трансграничные связи, приморские зоны, талассоцентрированность, внешнеэкономические связи, потенциал интеграции.*

Using quantitative and qualitative indicators, the author highlights the potential of the coastal regions of the South of Russia for the implementation of cross-border contacts. The special characteristics of the geographical location, population and economy of the coastal regions of the South of Russia are analyzed, Their classifications and typology by demographic and economic indicators are given. The article determines the character of geographical position, access to the waters of seas, placing on the territory of individual subjects of diplomatic missions and consular services of foreign States, as well as border crossing points, through which the foreign economic relations are implemented.

Keywords*: coastal regions, South of Russia, cross-border links, coastal zones, thalassocenter, foreign economic relations, integration potential.*

Потенциал трансграничной интеграции отдельных регионов представляет собой совокупность пространственных, экономических, инфраструктурных, институциональных и иных условий, обеспечивающих развитие их межгосударственных контактов. Благодаря своему географическому положению и особенностям социально-экономического развития, приморские регионы Юга России обладают существенным интеграционным потенциалом. Он может быть проанализирован через качественные и количественные индикаторы, характеризующие характер соседства, выход к аква-

тории морей, размещение на территории отдельных субъектов дипломатических миссий и консульских служб зарубежных государств, а также пограничных пунктов пропуска, через которые осуществляется перемещение грузов и пассажиров.

Юг России включает в себя два федеральных округа – Южный (включая Крым и Севастополь) и Северо-Кавказский. Всего Юг России как макрорегион страны занимает площадь 618,4 тыс. км^2 [1]. Из 15 субъектов федерации Юга России 7 выходят к морю. Выход к морю является важным фактором развития интеграционных и, прежде всего, внешнеторговых связей. Из рассматриваемой совокупности регионов к Черному морю выходят Краснодарский край, Республика Крым и Севастополь; к Азовскому морю – Ростовская область и Краснодарский край, а к Каспийскому морю – Астраханская область, Республика Дагестан и Калмыкия (протяженность морского побережья и акватории последней очень ограничена, что лимитирует роль «морского» фактора в социально-экономическом развитии) [2]. В итоге, именно указанные приморские регионы образуют форпост интеграции России на южном направлении, выступая пространственным авангардом в трансграничном сотрудничестве на стыке двух континентов – Европы и Азии.

Главными особенностями локализации рассматриваемых приморских регионов Юга России является их приграничный характер и полисоседство в географическом положении. Первая черта выражается в выходе субъектов Юга к государственной границе Российской Федерации. Причем значение данного факта в геополитической ситуации после воссоединения Крыма с Россией еще более усилилось. Ныне из 15 субъектов южнороссийского региона, выход к сухопутной государственной границе РФ имеют 12 (кроме Адыгеи, Калмыкии и Севастополя), а с учетом морских границ – 13 (включая Севастополь) (таблица 1).

Таблица 1. Приграничное положение приморских регионов Юга России (составлено автором по данным [3, 4])

Приморские регионы	Моря, омываемые территорию региона	Государства-соседи (по суше)	Дипломатические и консульские представительства иностранных государств	
			Число	Представленные страны
Южный федеральный округ				
Республика Калмыкия	Каспийское	-	1	Элиста: Монголия
Краснодарский край	Черное, Азовское	Грузия, Абхазия	13	6 – Краснодар: Белоруссия, Германия, Италия, Кипр, Киргизия, Таджикистан; 3 – Новороссийск: Великобритания, Греция, Турция; 4 – Сочи: Армения, Италия, Молдова, Хорватия
Астраханская область	Каспийское	Казахстан	4	Астрахань: Иран, Казахстан, Туркменистан, Словакия
Ростовская область	Азовское	Украина	7	Ростов-на-Дону: Армения, Белоруссия, Республика Корея, Румыния, Словакия, Украина, Франция
Республика Крым	Черное, Азовское	Украина		-
г. Севастополь	Черное			-
Северо-Кавказский федеральный округ				
Республика Дагестан	Каспийское	Грузия, Азербайджан		-

В то же время соседство с зарубежными странами пространственно дифференцировано и имеет ряд специфических черт:

1. По морю рассматриваемые приморские регионы Юга России граничат с Украиной – в акватории Черного и Азовского морей, с Азербайджаном и Казахстаном – в Каспийском море.

2. Самой политически «молодой» является государственная граница России с Украиной в Крыму. С 25 апреля 2014 года между Крымом и Украиной в одностороннем порядке установлена государственная граница России [5]. Протяженность государственной границы РФ в пределах Крымского полуострова по данным Пограничной службы ФСБ РФ составляет 735 км, в том числе морской – 567 км [6].

3. Статус морей, омывающих южнороссийские субъекты, до конца не урегулирован: Азовское море является внутренним для России и Украины, но после воссоединения Крыма с Россией в

2014 году акватория Украины в Черном и Азовском морях значительно сократилась [2]; статус Каспийского моря до последнего времени был предметом существенных разногласий, связанных с разделом ресурсов нефти и газа на его шельфе, однако прогресс дипломатии привел к урегулированию правового статуса водоема [7].

Значительным фактором, способствующим эффективному развитию интеграционных связей, является наличие на территории приморских субъектов дипломатических миссий и консульских представительств (консульств, почетных и генеральных консульств, отделений посольств), оказывающих правовые и консультационные услуги по поддержке деятельности иностранных контрагентов на территории субъектов РФ и, наоборот, выхода юридических и физических лиц РФ на рынок зарубежных стран. В приморских регионах Юга России представлены консульские и дипломатические отделы 21 страны мира (таблица 2), причем наибольшее их число (7 стран) разместили свои дипломатические структуры в Ростове-на-Дону, хотя по числу консульских отделов лидирует Краснодарский край – в трех его городах располагается 13 дипломатических структур 12 зарубежных стран (таблица 1). В административных центрах приморских регионов свои консульства разместили, прежде всего, их страны-соседи, но спектр стран, имеющих свои представительства, здесь достаточно широк и включает также и государства Западной и Восточной Европы, а в Элисте – даже Монголии (что объяснимо этно-конфессиональной близостью калмыков и монгол).

Для осуществления трансграничных связей регионы используют пограничные пункты пропуска (далее – ППП), расположенные на их территории. Всего в пределах приморских регионах Юга России располагается 63 ППП, из которых преобладают автомобильные и морские (таблица 2), что связано с более удобными природно-гидрографическими условиями навигации и наличием как грузовых, так и пассажирских портов.

Таблица 2. Пограничные пункты пропуска на границах приморских регионов Европейской России (составлено автором по данным [3, 7])

Всего	в том числе:				
	автомобильные	железнодорожные	воздушные	морские	речные
63	22	9	11	21	-

Однако для успешной реализации трансграничных интеграционных взаимодействий важным является уровень социально-экономического развития региона, а также профиль его экономической специализации, что определяет интенсивность внешнеэкономических связей и их отраслевую структуру [8]. В приморских регионах Юга России проживает 16,4 млн. чел. – около 15% жителей европейской части России [1]. При этом прослеживается существенная пространственная дифференциация в распределении демографического потенциала: выделяются два региона с численностью жителей более 4 млн. человек в каждом из них (Краснодарский край – 5,5 млн. чел. и Ростовская область – 4,3 млн. чел.) и в то же время имеется малочисленный регион – Республика Калмыкия (279 тыс. чел.) [1, 2]. Имеют место и диспропорции в пространственной концентрации населения рассматриваемой территории – их можно оценить через показатель плотности населения. Ее величина колеблется в пределах приморских регионов Юга страны от 3,7 чел. на 1 км^2 в Калмыкии до 73 чел. на 1 км^2 в Республике Крым и Краснодарском крае [2].

Экономический «портрет» приморских регионов Юга России, определяемый по совокупности социально-экономических индикаторов, позволяет выделить среди них следующие типы:

- индустриально-аграрные регионы с высоким уровнем товарности сельского хозяйства и развитой обрабатывающей промышленностью – Ростовская область, Краснодарский край, Республика Крым, Севастополь;
- аграрные регионы с недостаточным уровнем развития промышленности – Республика Дагестан, Республика Калмыкия;
- индустриально-аграрный регион с высоким уровнем развития сельского хозяйства и добывающей промышленностью – Астраханская область [9].

Приморские регионы в силу особенностей своего географического положения, связанного с выходом к морю, обладают большими потенциальными возможностями для развития внешнеторговых связей [10]. Большая часть внешнеторгового оборота приходится на Краснодарский край, а наиболее низкий объем внешнеторгового оборота отмечен в Республике Калмыкия.

Приморский потенциал выступает основой для особой морехозяйственной системы и обусловливает уровень развития портово-промышленного комплекса, в соответствии с которым совокупность исследуемых регионов может быть классифицирована на несколько типов.

Регионы, успешно реализующие таласоатрактивность через развитие типично «морских» отраслей (рыболовства и рыбопереработки, морского транспорта, рекреационного хозяйства, судостроения и судоремонта) в своей структуре экономики, а их порты образуют «морской фасад» России на юге – это Краснодарский край, Севастополь и Республика Крым.

Регионы, недостаточно использующие свой приморский потенциал, порты которых являются маломощными по объему грузооборота или находятся на удалении от прибрежной линии (в устьях рек). В структуре их экономических связей морской транспорт играет второстепенную роль, а ориентация в размещении промышленных объектов на приморский фактор слабо выражена и реализована не в полной мере, локально. Портово-промышленные комплексы находятся либо в деградирующей стадии (в связи с кризисными условиями их развития) или в стадии перспективного формирования (например, порт Оля в Астраханской области). Таковыми выступают Республика Дагестан, Астраханская и Ростовская области [2].

Республика Калмыкия имеет ограниченный выход к морю из-за физико-географических особенностей прибрежной полосы, в силу чего морские порты здесь единичны, а морское судоходство лимитировано по своим функциям (в Калмыкии – Лагань – рыбный порт), а следовательно, приморский потенциал выражен недостаточно и практически не реализуется.

Таким образом, приморские регионы Юга России обладают достаточным интеграционным потенциалом, выраженным выгодами приморского и соседского географического положения, наличием дипломатических миссий зарубежных государств и пограничной инфраструктуры для осуществления многочисленных и успешных внешнеэкономических контактов с соседними странами. Приморские регионы являются приграничными субъектами России и имеют непосредственную сухопутную и морскую границу с соседними государствами, выступая тем самым политическими и экономическими форпостами страны. Приграничность их местоположения актуализирует для них важность внешнеэкономической деятельности, посредством которой они реализуют свой интеграционный потенциал с соседними зарубежными государствами [11].

Успешность реализации трансграничного интеграционного потенциала приморских регионов Юга России напрямую связана не только с инвестиционной активностью в них со стороны отечественного и зарубежного бизнеса, но и с внешнеполитическим фактором, который может значительно осложнять развитие трансграничных связей. В то же время претворение в жизнь уже осуществляемых и перспективных интеграционных проектов будет способствовать повышению уровня социально-экономического развития приморских регионов, расширению контактов между жителями приграничных территорий, укреплению доверия между странами.

Литература и источники

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. М.: Росстат., 2016. 1326 с.
2. Сухинин С.А. «Приморский фасад» Европейской России // География в школе. 2017. № 1. С. 14-23.
3. Пункты пропуска // ФГКУ «Роспогранстрой». URL: http://rosgranstroy.ru/branch/post/
4. Трансграничное кластерообразование в приморских зонах европейской части России: факторы, модели, экономические и экистические эффекты / Отв. ред. А.Г. Дружинин. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального ун-та, 2017. 421 с.
5. Между Крымом и Украиной установили госграницу // «NTV.RU». Сетевое издание АО «Телекомпания НТВ». 25.04.2014 г.

Никольский А. Глава Погранслужбы ФСБ: Киев противодействует деятельности в Крыму // РИА Новости. Сетевое издание МИА «Россия сегодня» // URL: https://ria.ru/interview/20150528/1066804072.html
6. Социально-экономическое развитие приморских территорий Европейской части России: факторы, тренды, модели / под ред. А. Г. Дружинина. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. 236 с.
7. Лыкова О. А. Зонирование территорий как инструмент управления региональным развитием // Инженерный вестник Дона. 2013. Том 26. № 3. С. 162.
8. Сапожникова А.Г. Факторы пространственного размещения российского крупного бизнеса // Научные труды Вольного экономического общества России. 2012. Т. 161 С. 526-245.
9. Гузенко О.И. Экономические интересы крупного бизнеса в условиях формирования единого евразийского пространства // Инженерный вестник Дона. 2013. Том 27. № 4. С. 240.
10. Миргородская Е.О. Большие экономические структуры как феномен современной экономики (к постановке вопроса) // Философия хозяйства. 2006. № 4. С. 120-129.

НАЛОГИ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

УДК 336.2

НАЛОГОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

© 2017 г. В.А. Арсеньева, Ю.А. Малышева

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
344002, Ростов-на-Дону, Пушкинская, 70

South Russia Institute of Administration – the Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service
70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002

В статье проведен анализ современного состояния системы регулирования инвестиционной деятельности на региональном уровне, обозначены основные проблемы в системе регулирования инвестиционной деятельности в Ростовской области, и определены пути их решения.

Ключевые слова: *инвестиции, инвестиционная деятельность, налоговые инструменты.*

The article analyses the current condition of the system of regulation of investment activity at the regional level; points out key challenges in the system of investment activity regulation in the Rostov Region and highlights the ways of tackling them.

Keywords: *investments, investment activity, tax tools.*

Инвестиции играют огромную роль в экономическом развитии территорий. Они обеспечивают поддержание, функционирование и динамическое развитие экономики, а также способствуют обеспечению накопления материальных и финансовых ресурсов предприятий, функционирующих на территории публично-правового образования, тем самым, увеличивая их производственный потенциал и инвестиционную привлекательность территории. При достижении желаемого уровня эффективности инвестирование способно привести к стабильному экономическому росту.

Среди методов государственного регулирования инвестиционной деятельности ведущая роль отводится налоговому регулированию, так как именно налоговое регулирование создает финансовую основу для целесообразности вложения инвестиционных ресурсов в экономику отдельных хозяйствующих субъектов.

Одна из основных причин низкой эффективности проводимой в последние годы в России экономической политики в сфере регулирования инвестиционной деятельности посредством налогообложения заключается в том, что совокупность мер отечественного налогового льготирования инновационно-инвестиционной деятельности не является системной. В связи с чем для достижения положительных результатов в регулировании инвестиционной деятельности в России необходимо осуществить объединение всех инструментов ее регулирования в целостный механизм, связанный единой целью и общими задачами, обеспечить взаимодействие и взаимное дополнение друг друга.

На сегодняшний день в Ростовской области сформировано прогрессивное инвестиционное законодательство и благоприятная система налогообложения, предполагающая целый набор преференций для потенциальных инвесторов. Наиболее актуальными для инвесторов являются такие направления поддержки, как [1]:

1) предоставление льгот по налогам на прибыль в части региональной составляющей и имущество организаций;

2) предоставление субсидий в целях возмещения части затрат по уплате процентов коммерческих банков, предоставленных для нового строительства, расширения, реконструкции и технического перевооружения действующих предприятий;

3) реализация инвестпроектов на основе государственно-частного партнерства.

Льготы по налогам предоставляются инвесторам на срок окупаемости инвестиционного проекта, предусмотренного проектной документацией, но не более чем на пять лет.

При этом, по данным, размещенным на портале правительства Ростовской области, «объем инвестиций должен превышать:

- 3 млн. руб. – в городах Ростове-на-Дону, Таганроге;

- 500 тыс. руб. – в засушливых восточных районах области (Дубовский, Заветинский, Зимовниковский, Орловский, Пролетарский, Ремонтненский районы);

- 1 млн. руб. – в остальных городах и районах области;

- 140 млн. руб. – при вложении инвестиций во вновь созданное (приобретенное) в рамках реализации инвестиционного проекта имущество организации, предназначенное для эксплуатации другими лицами и переданное в аренду или иное возмездное пользование.» [2]

Налоговые льготы предоставляются по следующим направлениям.

1. По налогу на имущество организаций по ставке 1,1 %, при этом, организации, реализующие инвестиционные проекты с объемом капитальных вложений 300 млн. рублей и более, и вовсе освобождаются от уплаты налога на имущество организаций.

2. По налогу на прибыль организаций предусмотрено установление налоговой ставки в размере 13,5% в части сумм налога, зачисляемых в областной бюджет.

Льготы по местным налогам предоставляются инвесторам на условиях и в порядке, установленных законодательством о налогах и сборах, муниципальными нормативными правовыми актами и заключенным инвестиционным соглашением.

Еще одной налоговой преференцией, регулирующей инвестиционную деятельность, является инвестиционный налоговый кредит. В Ростовской области данный инструмент применяется в отношении налога на прибыль в части региональной составляющей, налога на имущество организаций, налога на игорный бизнес, транспортного налога. Также его применение распространяется и на местный земельный налог.

Размер процентной ставки за пользование инвестиционным налоговым кредитом устанавливается:

1) по налогу на прибыль в части сумм, подлежащих зачислению в областной бюджет, в случае предоставления инвестиционного налогового кредита на срок от одного до двух лет – в размере 1/2, свыше двух лет – 3/4 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей в период пользования инвестиционным налоговым кредитом;

2) по региональным налогам – в размере 1/2 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей в период пользования инвестиционным налоговым кредитом, но не более 15 процентов годовых.

В целом, наиболее востребованной формой финансовой поддержки по итогам 2015 года среди организаций-инвесторов стало предоставление льгот по региональным налогам (налог на имущество организаций, налог на прибыль организаций в части региональной составляющей).

По итогам 2015 года 45 крупных инвесторов в рамках 59 инвестиционных договоров воспользовались налоговыми льготами, из них 24 организации в части полного освобождения от уплаты налога на имущество организаций.

Общий объем фактически предоставленных налоговых льгот инвесторам за 2015 год составил 1,1 млрд рублей, из них [3]:

- 1019 млн рублей (93% от общего объема льгот) – льготы по налогу на имущество организаций;

- 77 млн рублей (7% от общей доли получателей преференций) – льготы по налогу на прибыль организаций.

Господдержка в виде налоговых преференций инвесторам в 2015 – 2016 гг. была оказана по следующим видам деятельности:[4]

- промышленность – 38%;

- торговля и услуги – 31%;

- сельское хозяйство – 20%;

- строительство – 7%;

- прочее (ЖКХ, логистика и др.) – 4%.

Однако анализ системы налогового стимулирования инвестиционной деятельности в Ростовской области позволил выделить ряд ее недостатков:

- отсутствие четких приоритетов, связанных с применением налоговых льгот;
- отсутствие дифференцированных ставок по налогу на прибыль в части региональной составляющей;
- сроки предоставления льгот не учитывают сроков окупаемости инвестиционных проектов;
- проблемы в реализации такого инструмента как инвестиционный налоговый кредит (ограниченный срок предоставления, ограниченная сфера применения и др.);
- отсутствие законодательно закрепленного требования о направлении части средств,

освободившихся в результате применения ускоренной амортизации на инвестиционные цели;

- недостаточный уровень инновационного развития экономики региона.

В связи с этим необходимо обозначить основные цели налоговой политики региона, наиболее важные с точки зрения стимулирования инвестиционных процессов:

- формирование стимулов для привлечения инвесторов в экономику регионов и создание благоприятного экономического климата для их деятельности;
- создание условий для повышения роли привлеченных (заемных) инвестиционных ресурсов;
- увеличение доли собственных средств предприятий, направляемых на инвестиции;
- увеличение поступлений в бюджеты регионов как источника государственных инвестиций.

В качестве основных инструментов повышения эффективности системы налогового регулирования инвестиционной деятельности, помимо представленных в экономической литературе [5], отметим использование дифференцированного подхода в установлении налоговых льгот, прежде всего в тех отраслях, развитие которых для Ростовской области имеет приоритетное значение:

- возможно дифференцирование сроков предоставления льгот по налогу на прибыль в части региональной составляющей в зависимости от объемов инвестиций;
- целесообразно устанавливать срок предоставления льгот по налогам в соответствии со сроком окупаемости инвестиционного проекта.

В целях совершенствования механизма предоставления инвестиционного налогового кредита необходимо:

- также как и в случае с льготами по региональным налогам предусмотреть зависимость срока предоставления инвестиционного налогового кредита от сроков окупаемости инвестиционного проекта;
- расширить сферу применения данного инструмента на приоритетные отрасли экономики региона.

Целесообразно повысить значимость и упорядочить механизм ускоренной амортизации путем закрепления в НК РФ соответствующего положения об обязательности направления высвободившейся в результате использования ускоренного порядка прибыли на закупку оборудования наукоёмкого характера, внедрение новых технологий или на погашение кредитов банка, выданных на эти цели, с учётом процентов, т.е. на инвестиционную деятельность.

В целом, главным условием предоставления вышеобозначенных льгот должно стать использование налогоплательщиком части высвободившихся ресурсов на инвестиционные цели.

Литература

1. Пугачева Л.В., Колосова Л.И., Лачин Ю.В. Привлечение прямых иностранных инвестиций в экономику России (на примере Ростовской области) / В сб.: Актуальные вопросы социально-экономического развития современного государства Сборник научных статей по материалам II-й научно-практической конференции. Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова. 2015. С. 174.

2. Официальный портал Правительства Ростовской области. Государственная поддержка организаций, осуществляющих инвестиционную деятельность в Ростовской области // URL: http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=99140. Дата обращения: 15.11.2017.

3. Официальный портал Правительства Ростовской области. Аналитическая информация об эффективности предоставления в 2015 году налоговых льгот организациям-инвесторам // URL: http://www.donland.ru/Donland/Pages/View.aspx?pageid= Дата обращения: 15.11.2017.

4. Социально-экономическое положение Ростовской области в январе-марте 2017 года // URL: http://rostov.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/rostov/resources/e82ef30040dc23edbe65bfa3e1dde74c/Binder1.pdf Дата обращения: 15.11.2017.

5. Арсеньева В.А. Налоговое регулирование инвестиционной активности: теоретические основы функционирования в системе государственного регулирования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 10.

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

УДК 336.6

ИНСТРУМЕНТЫ И ТЕХНОЛОГИИ АНТИКРИЗИСНОГО ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА КОРПОРАЦИЙ

© 2017 г. А.А. Алуханян, О.В. Андреева, Р.А. Сычев

Донской государственный технический университет 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

Don State Technical University 1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, 344000

Ростовский государственный университет путей сообщения 344038, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2

Rostov State Transport University 2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolchenija Square, Rostov-on-Don, 344038

Ростовский государственный экономический университет «РИНХ» 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69

Rostov State University of Economics 69, B. Sadovaya str., Rostov-on-Don, 344002

В связи с ростом финансовых рисков инвестиционная стратегия развития российских компаний замедлилась. На отечественном рынке увеличилось число компаний, планирующих снизить инвестиции в производство, а число предприятий, которые намерены увеличить инвестиционную активность, наоборот, сократилось. Динамика инвестиций снизилась вследствие роста рыночной неопределенности, поэтому актуализировались задачи поиска инструментов и технологий антикризисного финансового менеджмента, которые обеспечат инвестиционную активность российского бизнеса.

Ключевые слова: *антикризисный финансовый менеджмент, инвестиции, инструменты, кредитный портфель, финансовые ресурсы.*

Due to the growth in financial risks the investment strategy of Russian companies development has decreased. The number of companies which are planning to decrease investments into manufacture has increased while the number of companies which are planning to increase their investment activity has slowed down on the Russian market. The investment dynamics has decreased due to the growth in market uncertainty, so the tasks of the search for the tools and technologies of anti-crisis financial management which can ensure investment activity of Russian business have become urgent.

Keywords: *anti-crisis financial management, investments, tools, loan portfolio, financial recourses.*

В условиях замедления роста экономики многие российские компании перешли от стратегии инвестирования к стратегии сбережений, поэтому переводят свои финансовые ресурсы на краткосрочные депозиты коммерческих банков. В условиях неопределенности кредитный портфель банков и компаний сокращается, несмотря на тот факт, что кредитные ресурсы становятся для компаний доступнее.

Вместе с тем, российские компании не увеличивают суммы банковских займов, но сохраняют денежные ресурсы на банковских счетах, не планируя расширять инвестиционную активность. Частный бизнес, следовательно, предпочитает финансовые вложения инвестициям в производство. Стремление компаний к инвестиционной активности зависит от экономических ожиданий, уровня неопределенности и уровня рисков.

Управление финансовыми рисками проектов нацелено на повышение их инвестиционной привлекательности и международной конкурентоспособности российских транспортных компаний, но в перечне актуальных проблем для компаний этой отрасли специалисты выделяют ужесточение конкуренции и дефицит свободных средств [1].

В настоящее время Центробанк (Банк России) приступил к новому циклу смягчения денежно-кредитной политики, который будет продолжительным. На перспективу денежно-кредитные условия, по мнению экспертов, останутся жесткими: уровень ключевой ставки будет держаться

примерно на 4 п. п. выше инфляции (при условии, что инфляция составит 4%) при оцениваемой Центробанком норме в 2,5-3 п. п. [2].

Достаточно консервативная стратегия макрорегулятора может показаться непривлекательной в краткосрочном периоде. Но уже в среднесрочном периоде принесет выигрыш, создав в России среду с низкими темпами роста цен и издержек. Подтверждение верности своего курса Центробанк видит в восстановлении экономики. Пересмотренные данные Росстата показали, что экономический спад оказался не таким глубоким, а восстановление экономической активности началось раньше, чем оценивал Центробанк, который улучшил свой экономический прогноз на 2017 г., ожидая роста экономики на 1-1,5% против декабрьского прогноза в 0,5-1%.

Пересмотр прогноза аналитики макрорегулятора связали с более высокой ценой нефти: в среднем она составит 50 долл./барр., а не 40 долл./барр., как прогнозировалось ранее. Вместе с тем, макрорегулятор всё-таки ожидает снижения цены нефти до 40 долл./барр., к концу 2017 г. и сохранения этой цены в 2018-2019 гг. [2].

К основным инфляционным рискам Центробанк относит так называемые «немонетарные факторы», находящиеся вне зоны влияния денежных властей. К этим факторам, помимо внешних шоков, можно отнести: структурные особенности экономики, ее институциональные условия, а также фискальную политику.

Инфляционный эффект от обсуждаемого налогового маневра (снижение ставок страховых взносов при повышении НДС) Центробанк предварительно оценивает в 1-2 п. п. инфляции, однако эти аналитические оценки условны, поскольку неизвестны будущие контуры этого налогового маневра. Для формирования антикризисных инструментов правительственной программы, способствующих стимулированию роста экономики, по мнению аналитиков, важно, чтобы параметры будущих решений были известны макрорегулятору заранее, тогда Центробанк будет более чётко их оценивать, учитывать и системно проводить последовательную денежно-кредитную политику [3].

По нашему мнению, повышение прогноза роста экономики основывается на более высоких инвестициях и восстановлении запасов, что маловероятно при сокращающемся корпоративном кредитовании и слабом спросе на финансово-кредитном рынке. Это означает, что ограничения потенциального роста отечественной экономики остаются, поэтому ускорение экономики может нести инфляционные риски. Помимо этого, еще один инфляционный риск создают соперничающие программы структурных реформ (программы А. Кудрина, Столыпинского клуба и еще одна альтернативная от Минэкономразвития): конфликтующие предложения могут заморозить экономику в ее статус-кво, в котором структурные ограничения будут играть в пользу медленного роста и высокой инфляции.

В связи с тем, что в начале 2016 г. проявилось резкое обострение геополитической и экономической ситуаций, выявилась зависимость национальной финансово-кредитной системы от международной финансовой политики, в частности, по мнению аналитиков, введение экономических санкций международным сообществом против России [4].

С введением секторальных санкций и ростом неопределенности в глобальной финансово-кредитной системе экономика России оказалась подверженной девальвации курса функциональной валюты – российского рубля, что стало результатом падения цен на нефть, нестабильности политической и экономической ситуации, введением нескольких дополнительных ограничений. Это привело к рецессии в экономике, снижению кредитной активности корпоративных заемщиков и установлению «новой экономической реальности», к которой придется адаптироваться абсолютно всем: государству, кредитным организациям, крупному корпоративному сектору, малому и среднему бизнесу.

У корпоративных структур и банков, которые оказались в санкционных списках, возникла необходимость изыскания новых источников финансирования, ввиду закрытия зарубежного инвестирования и удорожания финансово-кредитных ресурсов. Негативные процессы актуализировали антикризисные научные направления исследований, так как для формирования программы действий в новой ситуации, необходимо выявить причины, изменить структуру, возможные варианты комплекса антикризисных инструментов, которые до кризиса давали результат.

Необходимо также оценить новые аспекты теории финансовых кризисов. Экономический термин кризис («krisis») в переводе с греческого означает, прежде всего, решение, исход, поворотный пункт. Китайские аналитики слово «кризис» обозначают двумя иероглифами «опасность» и «возможность», показывая тем самым, что кризис несет в себе не только негативные последствия, но и новые возможности, которые открываются при санирующем эффекте данного явления.

Категориальный смысл финансового кризиса исследователи определяют как состояние, при котором наблюдается дефицит финансовых ресурсов, как рисковую ситуацию, при которой выяв-

ляется проблема при функционировании какого-либо экономического субъекта, экономической системы в целом, когда наблюдается яркая разница между желаемым и действительным финансовым состоянием хозяйственной системы [5].

В периоды кризисов сокращается уровень экономической активности компаний, повышается уровень безработицы, ухудшается инвестиционный климат, так как инвесторы снижают экономическую активность в ситуации неопределенности. О финансовом кризисе можно сказать, что он обладает имманентными свойствами субъектности, то есть оказывает прямое влияние на поведение всех экономических субъектов прямо или опосредованно.

Во время оценки итогов развития хозяйственной системы в условиях реализации внешних шоков и преодоления последствий финансового кризиса специалисты выделяют следующие положительные тенденции: выявление латентных финансовых источников, дисбалансов и конфликтов при функционировании финансовой сферы и процессе воспроизводства, актуализация инструментов и методов экономической диагностики, ускоренная разработка антикризисных мер и их реализация по нивелированию негативных последствий возникших деструкций [6].

В условиях кризиса компании и банки попадают под действия целого ряда финансовых рисков, среди которых можно выделить особенно актуальные сейчас: валютные, кредитные, риски изменения процентных ставок по предоставляемым денежным средствам. Подверженность корпоративных структур кредитному или коммерческому риску, изменения валютных курсов связываются с задолженностью по финансовой деятельности и инвестициям в зарубежные дочерние компании в валютах, которые не являются функциональными валютами.

В кризисной ситуации большая часть текущих затрат оплачивается по ценам, установленным в рублях. Но существенная часть обязательств зависит от курса американского доллара к рублю, который на российском рынке стал плавающим с конца 2014 г. Отметим также, что в долларах США выражена значительная доля заемных средств и процентов по ним. Значительное обесценение рубля в условиях кризисной ситуации привело к затруднениям при погашении финансовых обязательств организаций.

Хозяйствующие субъекты на финансово-кредитном рынке подвержены кредитному риску в связи с операционной деятельностью (преимущественно в связи с наличием торговой дебиторской задолженности) и финансовой деятельностью, включая депозиты в банках и иных финансовых учреждениях, сделки с иностранной валютой. Банки и другие финансовые организации также подвержены кредитному риску, который связан с риском невыплат задолженностей заемщиками, просроченными задолженностями (в первую очередь, по валютным займам) или с наличием финансовой деятельности, связанной с другими кредитными учреждениями.

Риск изменения процентных ставок был связан с тем, что финансовые шоки и кризисная ситуация привели к нестабильности рынков капиталов, недостатку ликвидности в банковском секторе, ужесточению требований к корпоративным заемщикам в России.

Вопреки пакету антикризисных мер Правительства Российской Федерации, риски в отношении доступа к капиталу и стоимости этого капитала реализовались в значительной степени, что самым негативным образом отразилось на финансовых результатах деятельности отечественных компаний и банков. Корпорации в условиях кризиса подвержены риску изменения рыночных процентных ставок, который связан с долгосрочными долговыми обязательствами с плавающей процентной ставкой.

Рассмотрим особенности и негативные последствия влияния деструктивных кризисных факторов на курс рубля, развитие национальной системы кредитования компаний. Попытки конкурировать на мировых рынках за счет искусственного занижения курса национальной валюты, следовательно, ценового демпинга, в настоящее время не являются составляющими элементами антикризисной стратегии. В современном мире субъекты рынка и производства встроены в глобальные цепочки. Цели роста экономики и развития национальной финансовой системы требуют участия Российской Федерации в таких цепочках на более высоком уровне создания добавленной стоимости, где курс валюты имеет второстепенное значение, при этом первостепенное значение приобретают качество и технологии.

Снижение курса национальной валюты ведет к сокращению стоимости труда в валютном выражении и дает выигрыш трудоемким торгуемым секторам, например сельскому хозяйству, текстильной промышленности. В условиях реализации внешних шоков в рисковой ситуации оказываются капиталоемкие секторы, в которых ослабление курса национальной валюты повышает цены и снижает спрос на импортные инвестиционные товары: металлургия, химия, энергетика, пищевая промышленность, машиностроение, добыча и переработка сырья.

Рост эффективности производства и производительности труда должен вести к росту зар-

плат, а искусственное занижение курса создаст определенные конкурентные преимущества государственным компаниям и корпоративному сектору, но за счет снижения благосостояния населения.

Формируя новую антикризисную стратегию развития, регуляторы рынка разрабатывают рыночные меры влияния на курс, но не всегда эти меры дают быстрый и эффективный результат.

В начале мая 2017 г. Еврокомиссия незначительно повысила прогноз роста экономики еврозоны на 2017 г. – до 1,7% с ожидавшихся 1,6%, прогноз на 2018 г. подтвержден: 1,8%. Определено, что все члены еврозоны, кроме Италии (0,9%), в 2017 г. покажут рост выше 1% [7].

В настоящее время инвесторы делают ставку на то, что восстановление экономики США и других стран поможет ликвидировать избыточное предложение нефти и других видов сырья, стимулировав тем самым рост цен. Впервые со времен Великой рецессии в глобальной мировой экономике возникла ситуация, когда все крупные экономики движутся в одном направлении, по сравнению с предкризисной ситуацией в 2007-2009 гг.

Цены на нефть, медь и другие виды сырья выросли в конце 2016 г. во многом из-за ожиданий инвесторов, что новый президент США Д. Трамп увеличит расходы на инфраструктуру и снизит налоги ради стимулирования экономики и это приведет к росту спроса на различные товары и услуги.

В первом квартале 2017 г. ожидания инвесторов на сырьевых рынках опередили реальность, но вскоре фундаментальная ситуация начнет улучшаться: летом нефть будет стоить около 60 долл. за баррель. Ее подорожание поспособствует росту цен на медь и другие металлы.

Основным фактором для роста российской валюты стало повышение цен на энергоносители на мировом рынке в мае 2017 г. Стоимость контракта на поставку североморской нефти Brent поднималась на 3,5%, до отметки 52,6 долл. за баррель. На спот-рынке котировки Brent превышали 50 долл. за баррель. Российская нефть марки Urals прибавила в цене 4,4% и вернулась к отметке 49,5 долл. за баррель [8].

Катализатором динамики роста цен на нефть выступила состоявшаяся в Пекине совместная конференция министров энергетики России и Саудовской Аравии, которые высказались за пролонгацию действующих ограничений на добычу нефти до конца первого квартала 2018 г.

В России имеются избыточные генерирующие мощности, поэтому инвестиционная концепция создания Евроазиатского энергетического кольца является перспективной для реализации в рамках модернизации энергетических проектов. Например, строительство газопровода «Сила Сибири» позволит России производить с Китаем сжиженный газ.

Несмотря на составление к началу 2017 г. списка из 39 совместных проектов в рамках стратегии сопряжения, форум в Китае был посвящен обсуждению общих траекторий развития. Среди конкретных мер эксперты выделяют следующие направления взаимодействия: координацию национальных стратегий развития стран-участниц, совместное строительство инфраструктуры, гармонизацию технологических стандартов и др. [9].

Большой рост объема инвестиционно-финансовых сделок зафиксирован в российском топливно-энергетическом секторе (ТЭК) и электроэнергетике, где рост составил более чем на 200% за год. В 2016 г. десять крупнейших сделок затронули семь различных секторов, тогда как ранее они были сконцентрированы в энергетике и горнодобывающей промышленности. В настоящее время по инвестиционно-финансовым операциям Китай является вторым по величине инвестором после США; инвестиции китайских корпораций составляют 4,4% мирового объема.

Укрепление курса рубля в рамках антикризисной стратегии развития произошло вследствие продажи экспортерами возросшей валютной выручки, общего снижения курса доллара на мировом рынке и интереса иностранных инвесторов к российским государственным финансовым инструментам. Вместе с тем, перспективный рост экономики необходимо связывать, прежде всего, с качественным антикризисным менеджментом российских корпораций, которые должны найти инструменты и технологии снижения рисков в условиях финансовых дисбалансов.

Литература

1. Vovchenko N.G. Ensuring financial stability of companies on the basis of international experience in construction of risks maps, internal control and audit / N.G.Vovchenko, M.G. Holina., A.S. Orobinskiy, R.A.Sichev // European Research Studies Journal. 2017. Т. 20. № 1. С. 350-368.

2. Кувшинова О. Снижение ставок ЦБ будет медленным, но долгим // Официальный сайт электронного периодического издания «Ведомости». 2017. № 4288 – от 27 марта.

3. Борисяк Д. Госбанки сокращают кредитование компаний / Д. Борисяк, М. Месропян // Официальный сайт электронного периодического издания «Ведомости» //

URL:http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2015/06/03/594905-gosbanki-sokraschayut-kreditovanie-kompanii (Дата обращения 12.11.2017).

4. Глущенко В.В. Методические аспекты развития геополитической экономики в условиях выхода из глобального кризиса // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 9. С. 24.

5. Глущенко В.В. Теория кризисологии: инструменты системного анализа // Экономический вестник. 2014. № 2. С. 84.

6. Andreeva L.Yu. Tools of Financial Management of Reputational Risks / L.Yu. Andreeva, T.O. Grafova, M.M. Skorev, I.R. Kirischeeva // European Research Studies Journal. 2017. Vol. XX. Issue 3B. P. 280-299.

7. Базанова Е. Европейская экономика выходит на пик своего восстановления [Электронный ресурс] // Официальный сайт электронного периодического издания «Ведомости». 2017. № 4319 от 12 мая.

8. Гайдаев В., Мордюшенко О. Рубль почувствовал силу нефти // «Коммерсантъ». 2017. №84 от 16 мая.

9. Коростиков М. Скорый пояс «Москва-Пекин» // «Коммерсантъ». 2017. №82.

УДК 366.2

УПРАВЛЕНИЕ КРЕДИТНЫМИ РИСКАМИ БАНКОВ НА ОСНОВЕ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

© 2017 г. А.В. Андреева, А.А. Скрынникова, А.А. Юдин

Ростовский государственный университет путей сообщения
344038, г. Ростов-на-Дону,
пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2

Rostov State Transport University
2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolchenija Square, Rostov-on-Don, 344038

Южный федеральный университет
344000, Ростов-на-Дону
ул. Б. Садовая, 105

Southern Federal University
105, Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344000

Ростовский государственный университет путей сообщения
344038, г. Ростов-на-Дону,
пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2

Rostov State Transport University
2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolchenija Square, Rostov-on-Don, 344038

В статье рассматривается влияние низкого уровня финансовой грамотности россиян на реализацию кредитных рисков коммерческих банков, а также анализируются особенности финансовой культуры в России с учётом основных положений поведенческой экономики. Актуализируется информационная и просветительская функции средств массовой информации в формировании кредитного поведения населения посредством объяснительной журналистики.

Ключевые слова: *кредитные риски, банки, микрофинансовые организации, финансовая грамотность, финансовая культура, кредитные карты, поведенческая экономика, Банк России, средства массовой информации, объяснительная журналистика.*

The article studies the impact of the low level of financial awareness of the Russian on the implementation of credit risks of commercial banks as well as analyses the special characteristics of financial culture in Russia taking into account the key points of behavioral economics. Highlights historical and educational functions of the media in the formation of credit behavior of the population with explaining journalism.

Keywords*: credit risks, banks, microfinancial organizations, financial awareness, financial culture, behavior economics, The Bank of Russia, the media, explaining journalism.*

Высокий уровень финансовой грамотности населения выступает основой устойчивого экономического развития страны, при этом финансовая грамотность и уровень финансовой культуры

экономических агентов рынка банковских услуг выступают факторами финансовой безопасности и финансовой устойчивости операторов рынка, а также являются эффективными инструментами снижения кредитных рисков.

В странах с развитыми финансовыми рынками, например в США, накоплен большой опыт в вопросах повышения финансовой грамотности населения, а также в практику банковского дела успешно внедрены инструменты снижения кредитных рисков. Это можно объяснить как особенностями экономического развития страны (рыночная экономика), так и формой правления (демократия) и религиозного характера («протестантская этика», «дух капитализма» по М. Веберу [1]), когда население само несёт ответственность за принимаемые финансовые решения в рамках отдельных домохозяйств.

В России, в связи с тенденциями к патернализму в российском обществе и поздним переходом к рыночной экономике (только после распада СССР), вопросам финансовой грамотности населения, особенно молодёжи, не уделялось должного внимания. Начиная с 2000 гг. проблема низкого уровня финансового просвещения стала очевидной, когда в России увеличились доходы населения и компаний, главным образом, из-за положительной динамики мировых цен на углеводороды, которые экспортирует Россия, и потребительскому и кредитному буму.

Последовавшие мировой финансовый кризис 2008 г., реализовавшиеся финансовые и геополитические риски в отношении России, а также введённые против страны санкции в 2014 г. сопровождались внутренним экономическим кризисом. В этот период времени реализовались кредитные, валютные, рыночные и страховые риски, что определило актуализацию задач повышения финансовой грамотности населения и способствовало осознанию проблемы управления финансами в каждой семье. Одной из организационно-экономических проблем и существенных ограничений российского общества является не столько ограниченность финансовых знаний у большинства населения, сколько отсутствие достаточного количества финансовых ресурсов для реализации модели потребительского поведения, а также неумение населения соотносить доходы с расходами.

Проведение системной разъяснительной политики на уровне государства и крупнейших финансовых институтов должно способствовать повышению уровня финансовой грамотности населения, стимулировать распространение знаний в области финансов и страховых отношений.

Опыт взаимодействия с банками и страховыми компаниями также способствует формированию новых компетенций и развитию финансового образования населения, совершенствованию инструментов защиты прав потребителей финансовых услуг, повышению их доступности и качества.

Имманентным условием реализации активной разъяснительной политики на государственном уровне должно выступить создание институтов на федеральном и региональном уровнях, вовлеченных в образовательные программы финансовой подготовки и информирования населения.

В связи с этим роль средств массовой информации (СМИ) в распространении знаний и обосновании определённой специфики как самой информации экономического и финансового характера, так и формата её подачи в аспекте повышения финансовой грамотности населения является одной из перспектив снижения кредитных, валютных и финансовых рисков.

Роль СМИ в просвещении российских граждан по кредитной проблематике должна усиливаться в условиях возникновения финансовых дисбалансов, а также в период экономической активности, когда увеличивается агрессивный поток рекламы, способствующий совершению необдуманных приобретений и возникновению ненужных трат.

Учитывая тот факт, что по итогам 2016 г. совокупная Интернет-аудитория в России в среднем не увеличилась, а растёт только аудитория пользователей мобильного Интернета (на 6 млн по итогам 2016 г. [2]), в рамках повышения финансовой грамотности населения СМИ следует это учитывать и осуществлять коммуникацию преимущественно через цифровой формат.

В русле рассматриваемых перспектив и ограничений снижения кредитных рисков на основе повышения финансовой грамотности населения следует учитывать роль поведенческой экономики, которая исследует, как люди совершают свой выбор и почему они принимают те или иные решения, многие из которых не являются эффективными с точки зрения рационального выбора. Поведенческая экономика также занимается поиском ответов на вопросы, касающиеся и личных финансов: что заставляет людей меньше экономить, меньше вкладывать и больше тратить, несмотря на их долгосрочные намерения поступать наоборот.

Например, минимум 15 тыс рублей ежемесячно россияне тратят неосознанно даже при дефиците личного бюджета, как отмечают в «Российской газете». Деньги уходят на так называемые

спонтанные, незапланированные покупки, например, бутылка воды, кофе на вынос, пачка печенья в перерыв. Спонтанная трата выступает как незапланированное расходование средств. Вместо «длинного» и недорогого проездного человек покупает в автомате дорогой билет на две поездки, чтобы не стоять в очереди. По мнению экспертов, именно эти расходы лидируют в списке спонтанных трат [3].

Вместе с тем, даже крупные покупки могут стать спонтанной тратой, так как, с точки зрения поведенческой экономики, на выбор человека влияют друзья, коллеги, незнакомые люди в магазине, которые совершают покупки по акции, либо наполняют корзину по принципу «все брали, и я взял». На совершение покупок влияет даже звучащая в этот момент в супермаркете определенная музыка, которая также является маркетинговым инструментом стимулирования спонтанных трат.

Важно отметить, что в России достаточно часто спонтанно покупаются автомобили и «горящие» туры: якобы уникальное предложение приходит человеку на его электронную почту, и он, не сравнивая цены от других автодилеров или туроператоров, бронирует предлагаемое. В данном случае высокий уровень самоорганизации человека и основы финансовой грамотности выступают актуальными способами сокращения нерациональных трат и снижения кредитных рисков.

Финансовая грамотность включает вопросы кредитной грамотности, эффективных сбережений и управления текущими тратами. Часто можно говорить о нерациональных тратах, вызванных ситуацией, в которой выбор был сделан иррационально в пользу текущего потребления, а не долгосрочных результатов.

Например, в мае 2017 г. резко выросла выдача займов, целью которых, выступала оплата выпускного вечера в школе или детском саду. По данным исследования компании «Домашние деньги» доля таких расходов составила 4% от всех кредитных договоров, заключенных в этот период времени домохозяйствами [4]. Родители, не справляясь собственными средствами с оплатой запоминающегося праздника для своих детей, стали чаще обращаться в микрофинансовые организации (МФО). В среднем в регионах России (за исключением Москвы и Санкт-Петербурга) на проведение торжества по случаю окончания школы или детского сада в этом году потратили от 15 тыс до 35 тыс рублей, что для многих российских семей составляет ощутимую часть семейного бюджета.

Важно отметить, что в настоящее время практически половину всех кредитов в России берут люди молодого возраста, а самый значительный прирост среди возрастных групп кредитования с 1 января по 1 апреля 2017 г. оказался у заёмщиков моложе 25 лет [5].

Таблица 1. Соотношение российских заёмщиков с действующими кредитами по возрастам в РФ [6]

Возраст заёмщиков	**Доля в общем кол-ве заёмщиков**		**Прирост**
	на 01.01.2016	**на 01.01.2017**	
до 25 лет	4,8	5,2	+0,4 п.п.
от 25 до 29 лет	14,5	14,4	-0,1 п.п.
от 30 до 39 лет	31,0	31,1	+0,1 п.п.
от 40 до 49 лет	22,5	22,3	-0,2 п.п.
от 50 до 59 лет	17,7	17,4	-0,3 п.п.
от 60 до 65 лет	5,5	5,5	0,0 п.п.
свыше 65 лет	4,0	4,1	+0,1 п.п.

По оценкам экспертов и аналитиков российского рынка банковских услуг, существенным «драйвером» роста доли наиболее молодых заёмщиков за 4 месяца 2017 г. стало необеспеченное кредитование и, в большей степени, сегмент кредитных карт. Важно обратить внимание, что 10,6% всех выданных с начала 2017 г. в Российской Федерации кредитных карт пришлись на граждан в возрасте до 25 лет, а рост их доли по сравнению с 4 кварталом 2016 г. составил 1,4 п.п. (в 4 кв. 2016 г. 9,2%).

Что касается потребительских кредитов, доля предоставленных самым молодым заёмщикам достигла уровня 8,0% от общего количества выданных в 1 квартале 2017 г. кредитов данного типа. В отношении обеспеченного кредитования (автокредиты и ипотека) можно говорить о том, что доля кредитов, предоставленных заёмщикам моложе 25 лет, с начала 2017 г. несколько сократилась (рисунок 1).

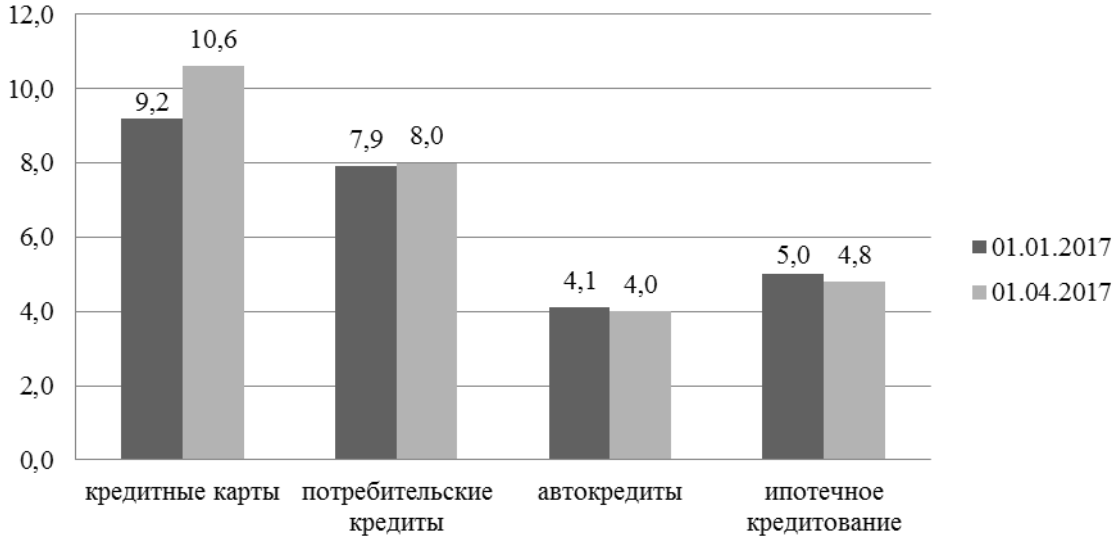


Рисунок 1. Динамика доли розничных кредитов,
выданных гражданам моложе 25 лет в 1 кв. 2017 г. [7]

По мнению А. Кудрина, председателя Центра стратегических разработок, на современном рынке потребительского кредитования в России преобладает наиболее рисковое и дорогое для заемщиков краткосрочное кредитование из-за волатильности макроэкономических условий и недостаточного развития финансовых институтов [8].

По словам А. Викулина, генерального директора генерального директора Агентства кредитных историй (НБКИ), более активное привлечение банками молодых заёмщиков является новой тенденцией на рынке розничного кредитования, так как «хороших» «зрелых» заёмщиков на данный момент всё меньше. В связи с этим, банки, микрофинансовые организации и инвестиционные компании обращают своё внимание на сегмент молодых людей, которые им плохо знакомы и только вступают во взрослую (в том числе в финансовом плане) жизнь. Важным инструментом привлечения таких заёмщиков и стали кредитные карты, а кредитные риски являются последствием такой рисковой политики продвижения необеспеченных финансовых продуктов.

При оценке уровня «закредитованности» населения обычно учитывают два параметра: соотношение общего долга к годовому доходу и текущую долговую нагрузку как отношение ежемесячного платежа по кредитам к ежемесячному доходу за вычетом обязательных платежей. Первый параметр в России примерно равен 23-24%, тогда как в Европе, например, он близок к 100% [9]. Причина в том, что в России в структуре задолженности населения малую долю занимает ипотека.

Однако если говорить о текущей долговой нагрузке, а именно: сколько из своей зарплаты российских гражданин как агент рынка платит по кредитам ежемесячно, то показатель кредитной активности российских граждан близок к Бразилии и Румынии: он составляет около 20%.

Для сравнения в Италии показатель кредитной активности российских – 10,8%, США – 10,9%, Франции – 13,1%, Испании – 14,9%. Причина расхождения показателей кредитной активности в разных странах зависит от доходов населения, стоимости кредитов и уровня финансовой грамотности.

Эксперты считают, что красная линия «закредитованности» на российском финансовом рынке ещё не достигнута, поэтому агентам рынка ещё можно занимать, но, в первую очередь, на дорогие покупки. Большой потенциал отмечается у ипотечного и автокредитования.

В Проекте повышения финансовой грамотности населения средствам массовой информации в большей степени, к сожалению, отводится роль информирования, а не просвещения населения. Такая ситуация способствует росту кредитных рисков и представляется недостаточной оценкой роли и места СМИ в жизни и поведении современного гражданина.

Национальная программа повышения уровня финансовой грамотности населения Российской Федерации на период до 2020 г. делает ставку на формирование «массовых стереотипов принятия решений», однако роль СМИ в ней не прописана. Для снижения кредитных рисков представляется необходимым активное привлечение российских СМИ к задачам реализации именно просветительских функций, а не только информационных (особенно в регионах) в связи с функциями СМИ в современном обществе.

Для развития финансовой грамотности 31 августа 2017 г. Банк России запустил специальный сайт (портал Fincult.info). Эта информационная площадка выступает важным информационно-сетевым инструментом развития финансовой грамотности населения России [10].

Данный ресурс нацелен не только на обучение граждан основам финансов и кредита, расчёту реальной стоимости кредита по кредитному калькулятору, но также и на повышение финансовой культуры: он включает разделы «Всё о финансах», «Сервисы», «Преподавание», «Финансовая культура», справочную информацию, а также тесты для проверки знаний по рассматриваемому материалу [11].

Стратегию повышения финансовой грамотности населения, рассчитанную на 2017-2023 гг., Правительство Российской Федерации утвердило 29 сентября 2017 г. [12]. В документе запланировано расширение охвата и повышение качества финансового образования граждан, начиная от базовых знаний в области финансов и кредита до информирования о правах граждан и способах их защиты. Отметим, что предлагаемые в стратегии меры и инструменты их проведения способны не только снизить кредитные риски населения России, но и повлиять на уровень культуры потребления финансовых продуктов.

По результатам проведенного в 2017 г. исследования «РОЦИТ», более 65% россиян не уверены в своей финансовой грамотности, а по данным исследования НИУ Высшей школы экономики (ВШЭ) почти 50% респондентов считают себя финансово неграмотными [13].

По данным Объединенного кредитного бюро, в первом полугодии 2017 г. уровень кредитной нагрузки россиян впервые приблизился к верхней границе нормы (30–35%) и составил 32%. При этом, согласно аналитической информации Банка России, объём просроченной задолженности по розничным кредитам сроком от 90 дней с начала 2017 г. года снизился на 1,9% и составил 958,8 млрд рублей на 1 сентября 2017 г. [14].

Таким образом, ответственное отношение к рассматриваемым проблемам на страницах средств массовой информации может снизить кредитные риски банков и риск банкротств домохозяйств, количество суицидов из-за невыплаченных кредитов и в целом сыграть важную роль в формировании гражданского общества, как когда-то это произошло в США и странах Европы.

Такой формат и маркетинговый инструментарий продвижения материала, как объяснительная журналистика (понятный язык и доступный формат) как для деловых, так и массовых печатных и цифровых СМИ означает ещё и один из способов выживания редакций в неблагоприятных экономических условиях снижения тиражей. Благодаря реализации функций информирования и просвещения в условиях конвергенции медиа, СМИ способны повлиять на повышение уровня финансовой грамотности населения и сделать экономические и финансовые знания доступными для большинства российских граждан. Представленная в лучших традициях объяснительной журналистики такая информация способна не только снизить кредитные риски банков и россиян в краткосрочной перспективе, но и повысить общий уровень финансовой культуры российского общества в целом.

Литература

1. Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 656 с.

2. Gfk: интернет-аудитория России перестала расти // URL: https://adindex.ru/news/digital/2017/01/26/157702.phtml (Дата обращения: 18.11.2017).

3. Соколова Н. Черная дыра в кармане // Российская газета – Неделя №7290 (124). Рубрика: Экономика // URL: https://rg.ru/2017/06/07/kak-perestat-tratit-dengi-na-erundu.html

4. В России в мае стали выдавать кредиты на выпускной // URL: http://www.allcredits.ru/1/65635/ (Дата обращения: 08.09.2017).

5. Ступникова О.Е. Финансовая грамотность населения: состояние и направления развития / О.Е. Ступникова, Н.Р. Гукасова // Вестник экспертного совета. 2015. №3.

6. НБКИ: новая тенденция в розничном кредитовании // Официальный сайт Национального Бюро Кредитных Историй // URL: https://www.nbki.ru/company/news/?id=20788

7. Васильева Е. Новое в розничном кредитовании – банки вспомнили про молодежь // Официальный сайт РБК // URL: http://vo.rbc.ru/vo/research/21/04/2017/58fa11669a7947c7bcc7b7b7

8. Кудрин А.Л. Пять опасных мифов // Официальный сайт газеты Коммерсант // URL: https://www.kommersant.ru/doc/3303785 (Дата обращения 25.10.2017)

9. Викулин А. Какова степень закредитованности российского населения и организаций? Каков потенциал развития кредитного рынка? / Ассоциация российских банков // URL: https://arb.ru/b2b/duty/kakova_stepen_zakreditovannosti_rossiyskogo_naseleniya_i_organizatsiy_kakov_pote-2522630/ (Дата обращения: 01.09.2017).

10. ЦБ запустил портал для повышения финансовой грамотности россиян // Официальный сайт газеты «Известия» // URL:https://iz.ru/639647/tcb-zapustil-portal-dlia-povysheniia-finansovoi-gramotnosti-rossiian (Дата обращения: 14.09.2017).
11. Fincult.info // URL: http://fincult.info/ (Дата обращения: 01.11.2017.)
12. Кабмин утвердил стратегию повышения финансовой грамотности населения [Электронный ресурс] // Официальный сайт газеты «Известия» // URL:https://iz.ru/651988/2017-09-29/kabmin-utverdil-strategiiu-povysheniia-finansovoi-gramotnosti-naseleniia (Дата обращения: 01.10.2017.)
13. ЦБ запустил портал для повышения финансовой грамотности россиян [Электронный ресурс] // Официальный сайт газеты «Известия» // URL:https://iz.ru/639647/tcb-zapustil-portal-dlia-povysheniia-finansovoi-gramotnosti-rossiian (Дата обращения: 14.09.2017).
14. Алексеевских А. Должники стали адекватнее // Известия // URL:https://iz.ru/665302/anastasiia-alekseevskikh/dolzhniki-stali-adekvatnee

УДК 336.77

РИСКИ В СИСТЕМЕ КРЕДИТОВАНИЯ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

© 2017 г. Л.Ю. Андреева, Г.А. Буряков, Н.А. Воробьева

Ростовский государственный университет путей сообщения
344038, г. Ростов-на-Дону,
пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2

Rostov State Transport University
2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolchenija Square, Rostov-on-Don, 344038

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты Ростовской области
346500, г. Шахты, ул.Шевченко, 147

The Institute of Service and Entrepreneurship (the Branch) of the Don State Technical University in Shakhty
147, Shevchenko str., Shakhty, 346500

Ростовский государственный университет путей сообщения
344038, г. Ростов-на-Дону,
пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2

Rostov State Transport University
2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolchenija Square, Rostov-on-Don, 344038

В статье выделены факторы замедления кредитования российских компаний малого и среднего бизнеса, которые появились в условиях банковского кризиса в конце 2014 г., и основные риски развития малоформатного бизнеса, которые проявились в резком сокращении спроса на продукты и услуги предпринимательских структур, падении выручки, отсутствие перспектив развития, росте стоимости кредитных продуктов и снижении их доступности. На основе выявления причин возникновения этих рисков предложены инструменты и технологии их регулирования.

***Ключевые слова**: кредитные риски, предпринимательство, сокращение спрос, стоимость кредитных продуктов, страхование.*

The article points out the factors of the slowdown in crediting Russian small and middle-size businesses which have come out under the banking crisis in the end of 2014, as well as the key risks of the development of small business which have resulted in the sharp reduction in demand for products of services of entrepreneurs, the slowdown in revenue, the absence of development prospects, the growth in credit product price and the reduction in their availability. Offers the tools and technologies for risks regulation.

***Keywords:** credit risks, entrepreneurship, reduced demand, credit risk cost, insurance.*

После очередного кризиса в банковской отрасли, который произошел в нашей стране в конце 2014 г., резко замедлился рост экономики, которая постепенно скатилась в стагнацию. Также снизились реальных доходы населения, которое сократило потребительскую активность, что самым негативным образом повлияло на развитие компаний малого и среднего бизнеса. К проблемам снижения спроса на продукты и услуги малоформатных компаний добавились сложности с привлечением финансирования для компаний этого сегмента, которые многие аналитики связывают с отсутствием залоговой базы для привлечения кредитов.

В связи с указанными факторами активного развития сегмента малого и среднего бизнеса в России в последнее время не наблюдается. При этом в целом продвижение в сегмент малоформатных компаний является для российских кредитных организаций вектором формирования новой рыночной ниши и инструментом возможного увеличения прибыли.

В сегменте малого и среднего бизнеса отмечаются устойчивые перспективы для увеличения непроцентных доходов: во-первых, привлечение остатков на расчетные счета (около 1,6 трлн руб.), во-вторых, получение комиссий за расчетно-кассовое обслуживание (более 100 000 компаний), продвижение на рынок страховых и финансовых продуктов. а также развитие методов финансового консультирования коммерческими банками молодых предпринимателей [1].

На банковскую систему России значительно повлиял общий спад в экономике, наблюдавшийся с начала 2015 г. По данным рейтинга «Интерфакс-ЦЭА», совокупные активы российской банковской системы в 2015 г. выросли в номинальном выражении всего на 5,2%. Банк России отмечает рост на 6,2%, что является худшим показателем после кризисного 2009 г., когда наблюдался рост на 5%, – отметила Э. Набиулина [2].

В то же время Банк России (Центробанк) приводит данные по динамике активов с учетом валютной переоценки, за вычетом эффекта увеличения рублевой стоимости валютных активов из-за обесценивания российской валюты. В этом случае наблюдается не рост, а падение на 1,6%.

Решения Центробанка в денежно-кредитной политике действуют с лагом, для регулятора важна не только фактическая динамика инфляции, инфляционных ожиданий, экономического роста, безработицы, но и прогнозы под воздействием позитивных или негативных факторов. Конкурентные преимущества малого и среднего бизнеса обеспечиваются за счет интенсивности труда и большой длительности рабочего времени.

Все это определяет крайне неустойчивый и высоко рисковый характер развития экономики, который непосредственным образом влияет на вектор и темпы развития малого и среднего бизнеса.

Снижение объема предоставленных кредитов от коммерческих банков демонстрирует строительство и деятельность воздушного транспорта. Эти отрасли характеризуются наибольшей долговой нагрузкой и кредитным риском, именно в этих отраслях наблюдается высокая доля просроченной задолженности. Правительство пытается взять под контроль инфляционные процессы и выйти на целевые показатели контроля инфляции.

Непростая экономическая ситуация в России, высокие ставки и осторожная позиция банков привели к снижению объемов кредитования бизнеса. Руководители малых предприятий в этот период стремились обходиться без заемных средств, однако, когда экономика стала восстанавливаться, ставки кредитов вслед за ключевой ставкой начали медленно снижаться, а российские банки смягчили требования к потенциальным заемщикам. Малым и средним предприятиям, которые привлекают инвестиции, оказывают поддержку государственные программы, которые позволяют привлекать заемные средства по умеренным ставкам.

Кредитная активность российских банков восстанавливалась очень медленно и постепенно, в начале 2015 г. отмечалось снижение кредитования, в дальнейшем произошел разворот к небольшому росту. Ситуация в кредитовании корпоративного сектора выглядит более устойчивой, чем в кредитовании малого и среднего бизнеса.

Российские банки в 2016 г. в целом адаптировались к новым рискам и экономическим условиям, поэтому увеличили кредитование компаний. Снижение объема предоставленных кредитов от коммерческих банков показали следующие отрасли: строительство и воздушный транспорт. Эти отрасли характеризуются наибольшей долговой нагрузкой и кредитным риском, в этих отраслях наблюдается высокая доля просроченной задолженности.

Вместе с тем, при 10% ключевой ставки Центробанка коммерческие банки выдавали в конце 2016 г. кредиты средним предприятиям под 25-30% годовых, и редко какой бизнес может позволить себе такие дорогие инвестиционные или оборотные средства [3].

Важно отметить, что в условиях реализации финансовых и рыночных рисков у многих отечественных кредитных организаций сформировалось правило, согласно которому банки кредитуют компании, которые существуют на рынке более трех лет.

Вместе с тем, российские банки не стремятся сильно активизировать свою деятельность в этом сегменте кредитного рынка, так как ожидают высоких рисков от взаимодействия с компаниями малого и среднего бизнеса. Согласно оценке экспертов, вероятность дефолта для кредитующихся компаний в среднем равна 6% для малого бизнеса и 4,5% – для среднего, поэтому только около 6% заемщиков из числа малоформатных компаний создают стоимость для операторов рынка на основании только кредитных доходов [4].

В связи с высокими рисками в настоящее время наблюдается низкая кредитная активность коммерческих банков в этом рыночном сегменте, что подтверждается незначительными объемами кредитования и отсутствием в большинстве случаев специализированных банковских продуктов для компаний малого и среднего бизнеса. Это определяет модель экономического поведения отечественных малоформатных компаний, которые сегодня сжимают объем производства и не стремятся развивать новые направления бизнеса. Малый бизнес сосредоточился на поддержании текущей операционной деятельности, а инвестиционные проекты носили точечный характер.

После финансового кризиса российские банки на основе построения системы бизнес-коммуникаций с клиентами стали развивать новые направления работы, оказывая брокерские, депозитарные и инвестиционные услуги. Некоторые кредитные организации провели мероприятия по расширению сети присутствия в регионах, наращиванию клиентской базы и поддержанию темпов развития кредитно-финансового учреждения, развивая высокотехнологичные направления работы, например, пластиковые карты и системы дистанционного банковского обслуживания, развивая современный интернет-банк и приложения для мобильных платформ.

Например, в отличие от других операторов рынка ПАО «Сбербанк России» вывел на рынок и апробировал новую модель кредитования малого бизнеса, которая основана на анализе больших данных (Big Data), в том числе данных о движении средств на банковских счетах клиентов.

На основе результатов информационного анализа деятельности малоформатных компаний специализированная служба «Сбербанка России» формирует для клиентов готовые кредитные предложения. На основе взаимодействия компании и клиентского менеджера разрабатывается специальный кредитный продукт, который соответствует потребностям м уровню кредитоспособности заемщика. После получения от кредитной организации информации об условиях и сроках предоставления заемных средств, компания-заемщик подает кредитную заявку и в течение дня он может получить итоговое решение и заем.

Особенностью банковского обслуживания является индивидуальный подход при разработке кредитных предложений, а именно: кредитный продукт разрабатывается специалистами «Сбербанка России» под каждого конкретного заемщика, а срок предоставления кредита составляет от одного года до трех лет. На первом этапе предварительное одобрение на получение кредита было подготовлено для 100 тыс клиентов малого бизнеса Сбербанка, в настоящее время информация об индивидуальных условиях предоставления кредита подготовлена для 200 тыс заемщиков. Можно предположить. что в дальнейшем количество клиентов, которым будет предложено готовое кредитное предложение, будет расти.

Новый механизм «Сбербанка России» по кредитованию малого бизнеса усовершенствовал сам бизнес-процесс получения кредита для компаний малого и среднего бизнеса. При этом, кредитная организация на основе применения маркетинговых и консалтинговых технологий успешно решает две сложные проблемы для бизнеса такого формата: во-первых, обеспечивает заемщика полным набором аналитической информации; во-вторых, экономит время потенциального клиента, что создает, в свою очередь, комфортную систему коммуникаций и повышает качество деловой среды на современном российском банковском рынке.

Если у компании открыт счет в «Сбербанке России», то фирма по итогам скоринг-анализа хозяйственной деятельности получит апробированное решение по выбору кредитного продукта с индивидуальным лимитом и ставкой.

В последние несколько лет у «Сбербанка России» не было аналогичных финансово-кредитных продуктов для малоформатных компаний, за исключением специальных кредитных предложений в рамках овердрафта. В соответствии с разработанным новым механизмом кредитования, сумма займа для компаний малого и среднего бизнеса может составить до 5 млн рублей без залога и до 10 млн рублей с залоговым обеспечением. В рамках проекта кредиты предоставляются клиентам-предпринимателям, у которых нет действующих займов в этом банке.

Вместе с тем, коммерческие банки, как и прежде, внимательно оценивали риски, связанные с конкретным проектом: анализировали отраслевую перспективу, как меняется конъюнктура, в том числе оцениваем личностный потенциал руководителя компании.

Основой для принятия решений по предоставлении кредитных ресурсов банком заемщику выступает отлаженная бизнес-стратегия развития компании, надежные партнеры и покупатели продукции. Для реализации стратегии устойчивого развития коммерческий банк в первую очередью должен быть ориентирован на поддержку региональных производственных предприятий и сельскохозяйственных компаний, которые участвуют в реализации стратегии импортозамещения. Коммерческий банк при оценке возможных рисков сам стремится предоставить необходимые продукты для развития компаний малого и среднего бизнеса, так как они представляют высоко маржинальный сегмент кредитного рынка.

Требования к заемщикам, юридическим лицам, диктует коммерческим банкам непростая рыночная ситуация и достаточно жесткая политика регулятора. Условия кредитования должны соотвествовать рыночным рискам. Если компания-заемщик готова к выстраиванию долгосрочных партнерских отношений с банком и ответственно относиться к выполнению своих обязательств, у него не возникнет проблем с получением финансирования. Более того, за таких клиентов сегодня банки серьезно конкурируют.

Вместе с тем, на современном рынке кредитования малого и среднего бизнеса сложилась сложная рисковая ситуация, которая затрудняет выбор стратегии развития коммерческого банка на ближайшую перспективу.

С одной стороны, Правительство Российской Федерации отмечало необходимость повысить доступность финансовых ресурсов и увеличить финансирование малого и среднего бизнеса. Это абсолютно логично в свете того, что малый и средний бизнес рассматривается как один из драйверов экономического роста на ближайшую и среднесрочную перспективу, а доступность финансирования является одним из важнейших факторов развития любого бизнеса.

С другой стороны, предприниматели осторожно относятся к заемным средствам и сами не особенно стремятся наращивать свои кредитные портфели. Особенно это касается инвестиционных ресурсов. Банки тоже проявляют повышенную ответственность при выборе потенциальных заемщиков, так как при формировании портфеля «плохих кредитов» они рискуют потерять финансовую устойчивость или лишиться лицензии.

В результате работы с некачественными заемщиками российские банки получили рост просрочек по кредитам. Подобная ситуация привела кредитные организации к необходимости наращивать резервы под плохие долги, что оказало негативное влияние на показатели российского банковского сектора.

Литература

1. Таламба С. Как банки могут выгодно активизировать работу с малым и средним бизнесом // Официальный сайт деловой газеты «Ведомости» – 2017 от 2 октября // URL:https://www.vedomosti.ru/finance/blogs/2017 /10/02/736153-banki-aktivizirovat-malim (Дата обращения: 23.10.2017)

2 Набиулина Э. Особенности развития российского банковского сектора в условиях экономического спада //Экономические науки. 2016. №1. С. 21.

3. Кособокова Е. Бизнес довольствуется малым // Коммерсантъ «Банк» – 2017 // URL: http://www.kommersant.ru/doc/3126969 (Дата обращения: 23.10.2017)

4. Сбербанк пилотирует новую модель кредитования корпоративных клиентов // Официальные сайты Банка // URL: http://www.sberbank.ru/ru/press_center/all/article?newsID=9a1d7b1c-9adc-4e46-a86a-5d5387b1ce73&blockID=1303&regionID=77&lang=ru&type=NEWS(Дата обращения: 20.11.2017)

УДК 336

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

© 2017 г. Л.Ю. Андреева, Г.А. Буряков, Е.В. Шевчик

Ростовский государственный университет путей сообщения
344038, г. Ростов-на-Дону,
пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2

Rostov State Transport University
2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolchenija Square, Rostov-on-Don, 344038

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты Ростовской области
346500, г. Шахты, ул.Шевченко, 147

The Institute of Service and Entrepreneurship (the Branch) of the Don State Technical University in Shakhty
147, Shevchenko str., Shakhty, 346500

Ростовский государственный университет путей сообщения
344038, г. Ростов-на-Дону,
пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2

Rostov State Transport University
2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolchenija Square, Rostov-on-Don, 344038

В статье представлен концептуальный подход к управлению финансовыми рисками инфраструктурных проектов, который связан с оценкой их перспективной окупаемости и формированием инвестиционных брендов. Ограничения по развитию инфраструктурных проектов российских транспортных компаний связаны с поиском эффективных инструментов оценки рисков и регулированием бизнес-процессов, сложностью долгосрочного планирования расходов и проведения процедур бюджетирования.

Ключевые слова: *инструменты, инфраструктурные проекты, методы оценки, окупаемость, риски, системы управления.*

The article presents a conceptual approach to managing financial risks of infrastructure projects, which is connected with their evaluation of their prospective payback and the formation of investment brands. The limitations on the development of infrastructure projects of Russian transport companies are connected with the search for effective tools for evaluating risks and the regulation of business processes, the complex nature of long-tem planning of expenses and budgeting.

Keywords: *tools, infrastructure projects, evaluation methods, payback, risks, management systems.*

Развитие транзитного потенциала России обеспечит интеграцию России в глобальную транспортную систему, ускорит рост национального валового продукта. После реализации крупных инфраструктурных проектов транспортные услуги превратятся в одну из крупнейших статей российского экспорта, что в значительной мере снизит риски, связанные с перспективой ухудшения конъюнктуры на мировых рынках сырья.

Радикальные преобразования российской экономики, сопровождавшиеся либерализацией внешнеэкономической деятельности и восстановительными темпами роста, привели к тому, что перед крупными российскими корпорациями и предприятиями встала проблема адаптации к новым условиям функционирования инвестиционного рынка и поиска инструментов финансирования инфраструктурных проектов.

С первыми признаками восстановления экономической активности российский инфраструктурный бизнес стал увеличивать свои планы. При этом, риски инфраструктурных компаний, связанные с финансовой и геополитической нестабильностью, стали снижаться, что свидетельствует о динамичном развитии инфраструктурного бизнеса в Российской Федерации.

Управление финансовыми рисками инфраструктурных компаний нацелено на повышении их международной конкурентоспособности, но в число актуальных проблем для таких компаний вошли ужесточение конкуренции и дефицит свободных средств. Рост выручки мог бы стабилизировать ситуацию с прибыльностью российских инфраструктурных компаний, которая, по данным Росстата, в первом полугодии снизилась более, чем на 10%.

Среди видов отечественного бизнеса по-прежнему более уверенно чувствует себя банковская сфера. За восемь месяцев 2017 г. банки заработали почти 1 трлн рублей, что на 7% лучше аналогичного результата прошлого года. Наблюдаются финансовые риски в топливно-энергетическом секторе. Чистая прибыль «Роснефти» по международным стандартам финансовой отчетности в первом полугодии упала на 20%, до 81 млрд рублей, прибыль «Газпрома» на 37%, до 381 млрд рублей, ОВАТЭКа на 54%, до 74 млрд рублей [1].

Инфраструктурных проекты позволят расширить возможности роста экономики, способствуют развитию экспорта российских товаров на быстро развивающиеся рынки, которые называют формирующимися. Разработка и реализация комплекса мероприятий, связанных с функционированием проектов транспортных компаний на российском рынке, должны быть сопряжены с комплексной стратегией развития, а также учитывать влияние государственных программ на расширение возможностей риск-менеджмента для управления инфраструктурными проектами.

Правительство Российской Федерации с самого начала планировало привлечь финансирование для расширения инфраструктурных проектов из Фонда национального благосостояния (ФНБ) на общую сумму 126,7 млрд рублей. Речь идет о трех инфраструктурных проектах ОАО «Российские железные дороги» (РЖД): расширение железнодорожного сообщения с Крымом, развитие инфраструктуры Восточной части БАМа и инфраструктуры на подходах к портам Северо-Запада России. Объем средств ФНБ, предназначенных для этих проектов, предложено увеличить с 62 млрд рублей до 100 млрд рублей и направить на программу РЖД по покупке локомотивов.

Вследствие ограниченности финансовых ресурсов из перечня проектов убрали строительство железной дороги Элегест-Кызыл-Курагино. Этот проект предполагал строительство железной дороги силами частной компании, им должна была заниматься «Тувинская энергетическая промышленная корпорация». Позднее средства ФНБ на реализацию выделенных инфраструктурных проектов заменят на заемные ресурсы.

На заседании Правительственной комиссии по транспорту принято решение заменить деньги фонда средствами пенсионных накоплений посредством выкупа инфраструктурных облигаций ОАО РЖД. В условиях модернизации бизнес-структуры ОАО «РЖД» и разработки новой финансовой стратегии развития основными задачами для холдинга становятся повышение эффективности инвестиционных программ. В настоящее время для обеспечения конкурентоспособности железнодорожной отрасли необходим новый алгоритм реализации инвестиционной стратегии как ключевого фактора обеспечения развития корпорации с учетом рисковых внешнеэкономических факторов.

Вследствие ограничения инвестиционных ресурсов можно ожидать реализацию рисков ликвидности и определенных проблем в части поиска источников финансирования инфраструктурных проектов. Экономика страны развивается медленными темпами. Сокращение ВВП в 2016 г. отмечено на фоне ускоряющегося сокращения реальных доходов населения (на 6,2% в мае и на 4,8% в июне) и существенного повышения инфляционных ожиданий. Снизились котировки нефти: Brent подешевел на 15,2% и, по мнению экспертов, цена нефти находится вблизи новой равновесной цены; снижение цены на 15-16% обойдется российскому бюджету в 430-460 млрд рублей [2].

В 2016 г. экспорт снизился по сравнению с показателями 2015 г. на 30,5%, медленно сокращающийся импорт неизбежно подорожает, увлекая за собой цены по широкому кругу товарной номенклатуры и тем самым провоцируя инфляцию и задавая тон высоким процентным ставкам, по мнению В.Л. Иноземцева, российская экономика в 2016 г., находилась в «центре финансового шторма», способ выхода из которого пока не определен [2].

Центр стратегических разработок под руководством А.Л. Кудрина выступает за институциональные реформы, в рамках которых могут быть снижены налоги на бизнес, который нуждается в дополнительных стимулах для активизации инвестиционной деятельности.

Министерство финансов Российской Федерации предложило внести поправки в правила размещения средств Фонда национального благосостояния (ФНБ) в ценные бумаги российских эмитентов. Министерство подготовило соответствующий документ и согласовало его с Минэкономразвития. Согласно поправкам, перед покупкой на средства ФНБ ценных бумаг, выпущенных для реализации инфраструктурных проектов, Министерство финансов будет подписывать с эмитентом соглашение о досрочном выкупе им облигаций при нарушении сроков использования средств фонда. При покупке ценных бумаг за счет ФНБ с эмитентом заключается соглашение об обратном выкупе бумаг.

В настоящее время ФНБ активно осуществляет финансирование государственных проектов. включающих строительство энергомоста в Крым, модернизацию инфраструктуры БАМа и Транссиба, а также строительство Центральной кольцевой автомобильной дороги в Подмосковье [3].

Кроме того, в перечень включены проекты по развитию ряда российских аэропортов («Платов» г. Ростов-на-Дону), реконструкция ряда объектов в Домодедово и строительство третьей взлетно-посадочной полосы в Шереметьево [4].

Значительная часть этих проектов получила поддержку потому, что эти проекты связаны с инвестициями в «будущее», при этом каждый из проектов прошел оценку с точки зрения значимости и пользы для экономики и социальной сферы. В ходе анализа перспективных инфраструктурных проектов были приняты во внимание и финансовые ограничения. По данным специалистов Минфина, на 1 марта 2016 г. в ФНБ было 5,36 трлн рублей. При этом в начале 2015 года в фонде находилось 4,39 трлн рублей [5].

В конце 2016 г. корпорация ОАО «РЖД» снизила собственный прогноз по чистой прибыли в 2017 г. с 10 до 3 млрд рублей. Прогноз в 10 млрд рублей рассчитывался с учетом максимальных тарифных решений, однако компании пришлось снизить свои ожидания, после того как тариф корпорации ОАО «РЖД» был увеличен на 4% вместо 9%, а повышающие коэффициенты к тарифу были сокращены с 1,134 до 1,1. Исходя из новых прогнозов, выручка транспортной компании составит 1,62 трлн рублей. Ожидается, что расходы РЖД в 2017 г. будут выше прошлогодних и составят более 1,5 трлн рублей [6].

Реализация финансовых рисков проектов связана с тем, что ОАО «РЖД» вовремя не ввела в эксплуатацию объекты и не реализовала предоставленные ей в счет оплаты акций бюджетные средства. Несмотря на это, «Росжелдор» не взыскал с РЖД штраф в размере 5% от суммы договоров. В 2016 г. РЖД не завершила три объекта (общие инвестиции – 4 млрд руб.) и не ввела в эксплуатацию 14 железнодорожных пунктов пропуска (233,4 млн руб.) [7].

Среди инфраструктурных проектов выделим стратегические: строительство совмещенного мостового перехода через реку Лену в Якутске (238 млн руб.) и линии Полуночное – Обская – Салехард для проекта «Урал промышленный – Урал полярный» (3,8 млрд руб.). Расходы, контролируемые агентством, составили 138,7 млрд руб., или 99,3% от плана. «Росжелдор» обеспечил перечисление 981,3 млн руб., на 3,3% больше прогноза [7].

Для оценки перспектив инфраструктурных проектов необходимо учитывать международный опыт их разработки и реализации. В мае 2017 г. в Пекине прошел инвестиционный форум инфраструктурных проектов «Пояс и путь», в работе которого приняло участие 28 глав государств. Идея возрождения инфраструктурного проекта «Шелковый путь» реализовалась. Китай с помощью этого проекта стремится вовлечь другие страны в свою геоэкономическую орбиту. В 2013 г. китайской стороной было определено 5 стратегических направлений: политическое взаимодействие, укрепление транспортной связанности, упрощение условий торговли, укрепление финансовых связей и разработка новых финансовых инструментов сопровождения инвестиционных проектов.

Однако никаких целевых ориентиров, определяющих, сколько именно новых дорог будет построено или новых кредитов выдано, Китай так и не объявил, несмотря на то, что реализацию инфраструктурных проектов Шелкового пути курирует Госкомитет по реформам и развитию.

Проект «Шелковый путь» охватывает много стран и сопряжен со слишком большим количеством объективных и субъективных рисков. Вместе с тем, с помощью новых торговых маршрутов Китай стремится выступить «гарантом» глобализации. Китай, формируя глобальные проекты, инвестирует ресурсы в укрепление своей «мягкой силы». В настоящее время благодаря применению новых методов оценки рисков многие «старые» китайские проекты, например строительство порта Гвадар в Пакистане, которое началось еще в 2002 г., превратились во флагманские достижения Шелкового пути [8].

Инфраструктурный проект «Пояс и путь» работает как инвестиционный бренд, который в зависимости от задачи можно эффективно использовать. Масштабным из обозначенных направлений Шелкового пути было налаживание трансконтинентальных маршрутов из Китая в Европу. У Китая есть много причин сконцентрировать ресурсы именно на этом направлении.

Во-первых, геополитический фактор, желание китайских военных проложить наземные маршруты доставки грузов, прежде всего нефти, в обход Малаккского пролива на фоне трений в Южно-Китайском море.

Во-вторых, экономические факторы, заключающиеся в том, что объем торговли ЕС – КНР составляет астрономические 1,5 млрд евро в день. Рабочие руки в приморских провинциях Китая дорожают, зато в глубине континента они по-прежнему дешевы. С 2000 г. Китай строит инфраструктуру в рамках госпрограммы освоения западных окраин. Китаю важно поддерживать занятость в строительном секторе, а заодно экспортировать свои инфраструктурные решения. Достав-

ка товаров по земле дает временную экономию по сравнению с морем: 12-16 суток против 30 и больше.

Эти расчеты легли в основу проекта сопряжения Шелкового пути с ЕАЭС. Если бы Китай занялся построением наземного инфраструктурного проекта в Европу, то более выгодной дороги, чем через Россию, Казахстан и Белоруссию с их Таможенным союзом, просто нет.

По расчетам А. Габуева, эксперта из «InfraNews», цена за доставку 40-футового контейнера из западного Китая в Германию с 2014 г. снизилась с 5500-6000 долл. до 3200-3700 долл, причем значительную роль в этом изменении сыграл не строящийся Шелковый путь, а девальвированный рубль. Но цена доставки по морю была вдвое ниже – 1300-1700 долларов [8].

В настоящее время ставки сравнялись из-за обновления флота и изменения расписаний у транспортных компаний, но к концу года морской маршрут опять окажется, как минимум, в 1,5 раза дешевле сухопутного. Транзит через Россию и Казахстан обслуживает примерно 1,6% торговли между Китаем и Европой, но рост идет с очень низкой базы и за счет включения существующей инфраструктуры, а не инвестиций в новую.

Кроме того, по данным Европейской торговой палаты в Китае, лишь каждый пятый поезд из ЕС в КНР заполняется товарами, остальные четыре сначала везут китайские товары на Запад, а назад идут порожняком. Своего экспорта в Европу у западных регионов Китая практически нет: экспортные кластеры есть на востоке КНР и оттуда грузы дешевле отправлять морем.

Оценивая преимущества инфраструктурного проекта «Шелковый путь», эксперты делают важный вывод, что скорость перемещения грузов не столь важна для бизнеса, в отличие от цены поставок. Открытые маршруты контейнерных поездов «КНР – Европа» субсидируются китайскими властями через специальные компенсационные фонды. За прошедшие три года в проекты по повышению связанности КНР и Европы пришло значительно меньше китайских финансовых инвестиций. Например, Китай пока никак не отреагировал на список из 40 транспортных проектов, который подготовили правительство России и Евразийская экономическая комиссия. Остановился инфраструктурный проект ВСМ «Москва – Казань» в связи с тем, что китайская сторона ужесточила требования по срокам окупаемости ресурсов.

Таким образом, из опыта зарубежных стран (прежде всего Китая) следует, что устранение случайных искажений может не привести к увеличению темпов экономического роста. Поэтому лучшей реакцией на проблему низкого роста может быть реализация инфраструктурных проектов, несмотря на существование жестких инвестиционных ограничений.

С конца 90-х годов российскую экономику стимулировали к росту два мощных фактора: высокая природная рента и заимствования. Проекты с доходностью ниже 60% и окупаемостью дольше года не представляли интереса для российских экономических агентов. В настоящее время найти проекты с доходностью выше 10-12% (нормального уровня развитой экономики) – сложная задача для любой отрасли экономики. Показательно, что российские фонды развития («Сколково», РФПИ, ФРДВ, ФРП) испытывают трудности не с получением денег, а с поиском проектов.

Чтобы оценить, как риски реализации инфраструктурных проектов влияют на инвестиционную активность компаний, важно выявить происхождение рисков, оценить, как часто риск реализовывался в прошлом, определить стоимость страховки, а также наличие дополнительных возможностей нивелировать инвестиционные риски. Основная проблема инфраструктурных проектов, ограничивающая рост российской экономики, состоит в отсутствие инструментов управления финансовыми рисками.

Литература

1. Евстигнеева А. Бизнес ждет рекордной выручки // Известия. 2017. 10 октября // URL:https://iz.ru/656392/alina-evstigneeva/biznes-prigotovilsia-k-dvuznachnomu-rostu-vyruchki

2. Иноземцев В.Л. Затишье перед штормом. Можно ли избежать коллапса экономики в 2018 г.? // Официальный сайт интернет-журнала «Republic.ru» // URL: https://republic.ru/posts/71527

3. Медведев Д.А. согласовал перечень финансируемых из ФНБ госпроектов // Официальный сайт интернет-журнала «Republic.ru» // URL:https://republic.ru/posts/65530

4. Минфин планирует обеспечивать доходность инфраструктурных облигаций на уровне инфляции // Официальный сайт деловой газеты Ведомости. 2012. 12 декабря // URL:https://www.vedomosti.ru/finance/news (Дата обращения 09.10. 2017).

5. Неэффективные госкомпании обяжут продавать профильные активы // Официальный сайт интернет-журнала Republic.ru // URL: https://republic.ru/posts/79421 (Дата обращения 09.10.2017).

6. РЖД сократили в три раза прогноз по годовой чистой прибыли // Официальный сайт интернет-журнала Republic.ru // URL: https://republic.ru/posts/78464 (Дата обращения 09.10.2017).

7. Штанов В. Россия выезжает на «Шелковый путь» // Официальный сайт деловой газеты Ведомости. 2016 № 4223 от 13 декабря // URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/
8. Габуев А.В. Поворот на Восток: Пояс без пути // Официальный сайт деловой газеты «Ведомости» // URL:https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/05/15/689763-shelkovii-put

УДК 336.6

РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ ПРИ МОДЕЛИРОВАНИИ ИНВЕСТИЦИОННО-ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ КРУПНЫХ КОМПАНИЙ ТРАНСПОРТНО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

© 2017 г. Л.Ю. Андреева, В.В. Аксенов, С.С. Барсегов

Ростовский государственный университет путей сообщения
344038, г. Ростов-на-Дону,
пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2

Rostov State Transport University
2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolchenija Square, Rostov-on-Don, 344038

Ростовский государственный университет путей сообщения
344038, г. Ростов-на-Дону,
пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2

Rostov State Transport University
2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolchenija Square, Rostov-on-Don, 344038

Московская механизированная дистанция погрузочно-разгрузочных работ и коммерческих операций (филиал ОАО «РЖД»).
123022 Москва, ул.Ходынка, 10а

Moscow Mechanized Division of Loading and Unloading and Commercial Operations
10a, Khodynka, Moscow, 123022

В современных условиях, связанных с усилением давления на экономику рисковых факторов, моделирование инвестиционно-финансовой стратегии развития крупных компаний транспортно-промышленного комплекса имеет специфические рисковые факторы, которые необходимо учитывать финансовым руководителям. Риск-менеджмент и финансовые взаимоотношения отраслевых корпораций с дочерними и зависимыми компаниями, вопросы налогового планирования, централизации функций внутреннего контроля, интеграции бизнеса в группу являются ключевыми факторами системы обеспечения эффективного управления инвестиционно-финансовой стратегией крупных компаний.

Ключевые слова: *инвестиционно-финансовая стратегия, инфраструктурные проекты, риск-менеджмент, система управления.*

Under current conditions of increasing pressure of risk factors on economy the modeling of investment and financial strategy of the development of companies of transport complex possesses special risk factors which must be considered by financial management. Risk-management and financial relations of the corporations with subsidiaries and dependent companies, the issues of tax planning, the centralization of the functions of internal control, the integration of business into the group are the key factors of the system of ensuring effective management of investment and financial strategy of big companies.

Keywords*: investment and financial strategy, infrastructure projects, risk-management, management system.*

Динамика инвестиционного роста мировой экономики свидетельствует о том, что развитые страны сократили в развитие транспортной инфраструктуры. Инвестиции в инфраструктуру стран Европейского союза были зафиксированы в 2016 г. около отметки 1,8% ВВП после нескольких лет падения, но стабилизация произошла на низком уровне, который значительного ниже докризисного уровня, составлявшего 2%. При этом сократились инвестиции в инфраструктурные проекты транспортной отрасли: строительство мостов, дорог и железнодорожных путей.

По оценкам экспертов, государственные инвестиции в основные фонды за последние три года составили 2,7% ВВП Евросоюза, что составляет минимальную цифру вложений за 20 лет, несмотря на то, что совокупные инвестиции с 2013 г. растут в среднем на 3,2% в год [1].

Причинами такой ситуации является инвестиционная политика развития бизнеса, которая отражает возврат инвестиционной активности компаний развитых стран на докризисный уровень, что определяет необходимость активизации государственных вложений в развитие инфраструктурных проектов транспортно-промышленного комплекса. Актуальность этих задач определяется высоким уровнем устаревания объектов транспортной инфраструктуры, которая не способствует экономическому росту.

Большинство европейских компаний в качестве рисков развития инфраструктурных проектов транспортно-промышленного комплекса определяют ограниченное государственное финансирование, отсутствие комплексных систем риск-менеджмента, а также недостаток квалифицированных кадров. Особенно остро стоит проблема в таких странах Центральной Европы, как Польша и Чехия, и в странах с низкой безработицей – в Германии, Австрии и Великобритании. Для решения рисков, связанных с привлечением в стратегическое развитие инфраструктурных проектов транспортно-промышленного комплекса, необходимо увеличивать инвестиции в бизнес-образование, подготовку и переподготовку кадров.

С начала 2017 г. года российская экономика с определенным усилием вышла на траекторию роста, рубль укрепился, а инфляционные ожидания практически достигли планируемого уровня регулирования Центробанка, планового показателя 4%, к которому стремился Центробанк, возобновивший намеченную в стратегии процедуру снижения ключевой ставки. Регулятор еще раз снизил ее в 16 июня 2017 г.

Вместе с тем, важно выяснить устойчивость и стабильность этих положительных макроэкономических тенденций, а также определить, насколько устойчивым будет экономический рост. Аналитики банка «Ренессанс капитал» О. Кузьмин и Ч. Робертсон объясняют, почему они прогнозируют более высокий, чем консенсус-прогноз агентства Bloomberg (1,2-1,6%), экономический рост. Согласно оценке аналитиков, «технически этот оптимизм мотивирован более высокой, чем ожидалось, ценой нефти, долгое время державшейся выше 50 долл. за баррель сорта Brent, но с течением времени будет постоянно меняться из-за влияния неблагоприятных и рисковых геополитических и геоэкономических факторов» [2].

Вместе с тем, ожидаемое для обеспечения устойчивого роста экономики восстановление инвестиционного спроса экономических агентов российского рынка значительно отстает от того прогноза, который был сделан в начале года экспертами и макрорегуляторм. В качестве обоснования таких прогнозов аналитиков и экспертов выступал факт возврата российских компаний транспортно-промышленного комплекса к минимальной активной инвестиционно-финансовой стратегии.

Важность задач восстановления инвестиционного спроса экономических агентов определяется разработкой нового институционального механизма привлечения инвестиций экономическими агентами, которые привлекаются в качестве эмитентов и нуждаются в государственной поддержке. При реализации концепции риск-менеджмента институциональным инвесторам нужна оценка уровня надежности выпускаемых ценных бумаг. В этом ключевую роль играет партнерство инвестиционной системы с иностранными инвестиционными компаниями, которое в данный момент ограничено вследствие действия внешнего санкционного режима.

Что касается прогнозной динамики валютного курса, то аналитический прогноз на перспективу изменен, так как предварительный прогноз был обозначен в 62,4-64,1 руб. за доллар в 2017-2018 гг., нынешний прогноз в 60,1-62,5 руб. за доллар в тот же период. Причины такого пересмотра следующие. Во-первых, сочетание отрицательного сальдо счета текущих операций с проведенной активной покупкой в предыдущий период Министерством финансов иностранной валюты на рынке (таблица 1).

Таблица 1. Прогнозная динамика формирования модели роста российской экономики в 2017 г. (нефть, рубль и ВВП) [2]

Баррель нефти сорта Brent, долл.	**80**	**70**	**60**	**55***	**50**	**45**	**40**	**30**	**20**	**55 ***
Рост ВВП, %	3,4	2,8	2,1	1,7	1,4	1,1	0,8	–0,6	–1,8	2,0
Курс доллара, руб., в среднем за год	53,4	55,6	58,4	60,1	62	64,7	68,6	81,2	92,8	62,5
Инфляция, в среднем за год, %	4,3	4,2	4,2	4,3	4,3	4,5	5,4	8,1	9,5	4,4
Ключевая ставка ЦБ, на конец года, %	7,5	7,5	8,0	8,25	8,5	9,0	9,25	10,0	10,0	7,5
Счет текущих операций, % от ВВП	3,4	2,8	2,3	2,1	1,7	1,6	1,0	1,4	1,5	1,7
Баланс бюджжета, в % от ВВП	1,6	0,5	–0,6	–1,3	–1,9	–2,6	–3,2	–4,6	–7,2	–0,9
ВВП, млрд долл.	1883	1757	1623	1551	1485	1396	1304	1075	893	1596
* Базовый сценарий. Источник: расчеты «Ренессанс капитала»										

Острый дефицит валюты возник в августе 2017 г., свою роль сыграл сезонный фактор, скажется и рост импорта, который неизбежно последует за оживлением потребительского спроса. В такой макроэкономической ситуации скупка валюты Минфином окажет на курс рубля существенно больше воздействие, возникнет кумулятивный эффект. Впрочем, если Минфин будет проводить свои закупки только в условиях положительного сальдо счета текущих операций, то рубль будет слабеть более медленными темпами.

В июне 2017 г. Центробанк также опубликовал новые оценки графика погашения корпоративного долга на второй-третий кварталы 2017 г. Пики погашения долга приходятся на июнь и сентябрь, это порядка 2-2,5 млрд долл. в относительно напряженные месяцы. Но с учетом внутрикорпоративных операций ожидаемые выплаты не должны оказывать какого-либо давления на валютный курс; исходя из данных регулятора, с начала 2017 г., в отличие от 2016 г., корпорации реже досрочно гасят свои долги, что может вносить определенный вклад в укрепление рубля [3].

Рост инвестиций, на который можно стратегически рассчитывать при развитии инвестиционных инфраструктурных проектов в российской экономике, в III квартале 2017 г. тоже замедлился – 3,4%, а во II квартале составил 6,3%; по оценке экспертов, замедление инвестиционного роста можно прогнозировать и на отдаленную перспективу: в первом полугодии было 4,8%, за девять месяцев было отмечено 4,2%; в целом на 2017 г. Минэкономразвития прогнозировало рост инвестиций на 4,1%, а в 2018 г. планирует их увеличение на 4,7%, к тому же рост инвестиций и во II квартале был неустойчивым [4].

Оценивая на перспективу вектор инвестиционной активности, можно отметить, что рост прибыли компаний транспортно-промышленного комплекса замедляется, при этом деловая активность экономических агентов российского рынка не увеличивается. Это означает, что в российском промышленном сегменте усиливаются риски резкого замедления роста или стагнации.

Российская экономика сейчас растет темпами, близкими к потенциальным, учитывая структуру экономики и ее производительность, но, если провести реформы, ВВП сможет расти интенсивнее, примерно на 3-4% в годовом выражении. В IV квартале 2017 г., предположительно, экономическому росту будет способствовать дальнейшее восстановление потребительской и инвестиционной активности.

Оценивая вектор инвестиционной политики, отметим, что в значительной степени корпоративный внешний долг представляет собой внутригрупповые обязательства крупных компаний, основная деятельность которых проводится в Российской Федерации, и их владельцы имеют возможность самостоятельно внутри группы определять, какая часть из формального долга будет погашена. Это значит, что инвестиционная программа развития компаний будет определять, например, будут осуществлены формальные переводы из России в другие юрисдикции, а какая останется «бумажной», то есть будет реструктурирована, отсрочена или погашена иными способами.

Риски такого регулирования проблемы внешнего долга сопоставимы с задачами регулирования сложно финансовой проблемы «кольцевых потоков» инвестиций, прибылей и дивидендов между отечественными компаниями в Российской Федерации, а также действующими их зарубежными казначейскими и акционерными центрами.

Оценка Центробанком графика предстоящих платежей нефинансового сектора в прошедшем и текущем квартале не определяет необходимость ожидать дополнительного давления на курс рубля с этой стороны. При этом, с начала 2016 г. Центробанк оценивает предстоящие корпоративные и банковские платежи по внешнему долгу разными способами. Помимо стандартной аналитической выборке на основе статистики, базирующейся на паспортах сделок, Центробанк также проводит опрос компаний транспортно-промышленного комплекса, выяснив, например, размер ресурсов, которые реально предполагается направить на фактические платежи по долгу, а также размер ресурсов, которые, возможно, будут реструктурированы.

Модель экономического поведения компаний по отношению к внутрикорпоративному долгу в течение последнего времени значительно изменялась. Макрорегулятор предоставил две оценки квартального платежа: фактическую и прогнозную. Выплаты по внешнему долгу учитываются в моделях, прогнозирующих курс рубля, но учесть изменения в корпоративных финансовых стратегиях достаточно сложно. Сложность учета взаимодействий банковского и небанковского сектора в погашении фактического долга компаний также может вносить вклад в укрепление курса российского рубля.

Институциональный механизм привлечения инвестиций в крупные инвестиционно-финансовые проекты, связанных с реализацией транспортно-логистических программ высокоскоростных магистралей, формируется под влиянием геополитических факторов и социально-экономических изменений, происходящих в глобальной финансовой экономике.

Например, строительство высокоскоростной магистрали (ВСМ) «Евразия», соединяющей Берлин, Москву и Пекин, – это стратегический проект в инновационной концепции российской инвестиционной программы развития инфраструктурных проектов. Отметим, что трансграничных проектов строительства высокоскоростных магистралей подобного масштаба в глобальной экономике практически нет. Важнейшей задачей развития трансграничных инфраструктурных проектов можно определить программу снижения транспортно-логистических издержек при расширении транзитного потенциала инфраструктурных проектов транспортно-промышленного комплекса. Для достижения стратегических задач развития инфраструктурных проектов транспортно-промышленного комплекса необходимо сформировать многоступенчатую систему риск-менеджмента.

Для снижения инвестиционных рисков инфраструктурных проектов необходим возврат инвестиционных льгот компаниям транспортно-промышленного комплекса, вкладывающим ресурсы в модернизацию производства. Обычно пакет инвестиционных льгот касается инвестиций, направленных на покупку, модернизацию, реконструкцию производства. Такие затраты могут напрямую уменьшать налог на прибыль компаний транспортно-промышленного комплекса.

Общий налог на прибыль может быть уменьшен максимум на 50%, а региональная составляющая этого налога на 17% из 20% до 2019 г. и с 2020 г. на 18%. Важно отметить, что больше чем на 45% расходов вычет не может превысить разницу между общей суммой налога и налога, рассчитанного по ставке 5%. Это нужно, чтобы вычет не оказался больше, чем весь налог. Федеральную часть налога предприятия транспортно-промышленного комплекса планируют уменьшить на 5% расходов.

Российские компании транспортно-промышленного комплекса для снижения затрат и инвестиционных рисков должны получить инструменты, позволяющие динамично списывать расходы на капитальные вложения. Это будет способствать оптимизации инвестиционных ресурсов.

В настоящее время на модернизацию российские компании преимущественно расходуют собственные средства, а прирост инвестиций был связан практически только с ростом самофинансирования компаниями своих проектов. Снижение ставки по налогу на прибыль сможет обеспечить более доступные условия реализации инвестиционных проектов для российских компаний транспортно-промышленного комплекса в условиях ограниченной ликвидности финансовых ресурсов.

В ноябре 2017 г. Госдума одобрила в первом чтении законопроект, предлагающий бизнесу фактически полное обнуление налога на прибыль взамен на модернизацию производства. Фактически государство готово финансировать до 100% инвестиций за счет налогов. Льгота касается инвестиций в покупку оборудования, модернизацию, реконструкцию производства, которые уменьшают налог на прибыль. Если вычет окажется больше налога, то возможно будет перенести неиспользованную часть льгот на следующие годы. Важно отметить, что субъекты Российской Федерации, кроме максимального вычета, смогут установить и другие ограничения, связанные с категорией оборудования и перечнем компаний, которые могут воспользоваться инвестиционными льготами.

Литература

1. Клэр Д. Страны Евросоюза рискуют своим процветанием: «хронически» низкие инвестиции в инфраструктуру сдерживают рост экономики // Ведомости. 24 ноября 2017.

2. Кузьмин О., Робертсон Ч. Аналитические прогнозы // Банк «Ренессанс капитал». 2017. № 9.

3. Бутрин В. Время быть в долгу: согласно данным ЦБ, компании перестали досрочно гасить иностранные кредиты // Коммерсантъ. 2017 № 103.

4. Ломская М. Восстановительный рост российской экономики завершается // Ведомости. 21 ноября 2017.

УДК 336

СТРАХОВАНИЕ РИСКОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКИХ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ С КОРПОРАТИВНЫМИ ЗАЁМЩИКАМИ

© 2017 г. Н.А. Курьянов, М.С. Тимофеева, Е.В. Шевчик

Южный университет (ИУБиП)
344068, Россия, г. Ростов-на-Дону,
Михаила Нагибина, 33а/47

Southern University
33a/47. Mikhaila Nagibina,
Rostov-on-Don, 344068

Ростовский государственный университет путей сообщения
344038, г. Ростов-на-Дону,
пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2

Rostov State Transport University
2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolchenija Square, Rostov-on-Don, 344038

Ростовский государственный университет путей сообщения
344038, г. Ростов-на-Дону,
пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2

Rostov State Transport University
2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolchenija Square, Rostov-on-Don, 344038

В статье рассматриваются технологии управления рисками коммерческих банков при взаимодействии с корпоративными клиентами, вектор развития которых изменяется от применения конкуренции цен на банковские продукты и услуги к формированию конкуренции на основе неценовых факторов, прежде всего страхового сопровождения, выбор качественных залогов и многофункциональных сервисов информационно-консалтингового обслуживания.

Ключевые слова: *банковские продукты, корпоративные клиенты, кредитные риски, сервисы, страхование.*

The article considers the technologies of managing commercial bank risks while interacting with corporate clients, which vector changes from the competition of prices of bank products and services to the formation of competition on the basis of nonprice factors, first of all, insurance support, the selection of qualitative pledge and multifunctional services of information and consulting support.

Keywords: *bank products, corporate clients, credit risks, services, insurance.*

Кредитный рынок Российской Федерации находится в зоне риска, поэтому находится под пристальным вниманием Центробанка, который стремится управлять рисками контрактаций коммерческих банков с корпоративными клиентами. Вследствие рисковой кредитной политики отечественных банков государство израсходовало около 150 млрд руб., эти финансовые ресурсы были направлены в кредитный сектор с момента отзыва лицензии у «Мастер-банка», который занимался осуществлением крупномасштабных сомнительных операций [1].

В 2017 г. у российского банковского сектора возникли крупные риски, требующие неотложных мер и технологий регулирования, произошел отзыв лицензии у банка «Югра», входившего в топ-30 по величине активов, начата крупнейшая в истории отечественного кредитного рынка санация банка «Открытия» (7-е место по активам), которому Центробанк принял решение выделить 1 трлн рублей. В последние годы российские частные банки оказались в рисковой ситуации, а риски принимать на удержание было некому.

В сложившейся ситуации рисков и ограничений у российских государственных и частных банков остается мало технологий для реструктуризации бизнес-процессов по привлечению капитала. Финансовые риски проявились в том, что крупные коммерческие банки стремились участвовать в процедуре санации банков с рисковыми активами.

В сентябре 2017 г. собственник «Бинбанка» попросил Банк России о начале процедуры санации. Неустойчивое состояние банка обозначилось еще в конце второго квартала: из кредитной организации начали забирать деньги государственные компании, обычные вкладчики также закрывали вклады. Банк России заявил о выделении «Бинбанку» средств для поддержания ликвидности 20 сентября 2017 г. В рисковой истории с «Бинбанком» можно увидеть все перечисленные рисковые обстоятельства. Этот банк кредитовал высокорисковую строительную отрасль.

Причины реализации рисков банка «Открытия» следующие: агрессивное развитие за счет покупки «Росгосстраха» и участия в санации коммерческого банка «Траст». Банк переоценил свои возможности и недооценил риски банка «Траст». После реализации рисков, связанных с отзывами лицензий, потенциальные клиенты предпочитают нести деньги в государственные банки, а частным банкам приходится завлекать вкладчиков высокими ставками, которые потом следует отрабатывать по рисковой схеме, кредитуя учредителей (собственников) или сложные рисковые проекты.

Стратегия развития отечественного банковского бизнеса, основанная на рисковой модели, является неустойчивой с точки зрения риск-менеджмента. Вследствие ограничения ликвидности частные банки не выдерживают конкуренцию с государственными банками и уходят с рынка. В то же время многие банки изначально создавались для того, чтобы обслуживать и кредитовать связанные с владельцами компании, а не ради прибыли от «классического» банковского бизнеса. В настоящее время макрорегулятор такие схемы кредитования запрещает, поэтому собственникам коммерчески невыгодно поддерживать ресурсами кредитную организацию.

В связи с необходимостью выявлять и страховать рисковые факторы, Центробанк предложил отечественным кредитным организациям разрабатывать новые технологии оценки рисков и трансформировать бизнес-модель управления взаимодействием с клиентами. Всего с 2013 г. по сентябрь 2017 г. Центробанк лишил лицензий 346 российских кредитных организаций, санировал 36 кредитных организаций; эксперты прогнозируют, что в ближайшее время число банков в России может сократиться до 300 единиц [1].

Рост кредитной активности экономических агентов рынка корпоративного кредитования является важнейшим условием стабилизации финансово-кредитного рынка, снижения кредитных рисков по российским финансовым инструментам и более точного прогнозирования целевого значения ключевой ставки Центробанка, которая должна корреспондироваться с целевым уровнем инфляции.

С течением времени надежда корпоративных клиентов кредитных организаций на позитивную динамику процессов снижения инфляции и ставок в долгосрочной перспективе увеличивается. К явлениям, подтверждающим эти тенденции, ученые и практики в своих работах относят процессы неоднородной динамики ставок по краткосрочным и долгосрочным кредитам [2].

Для управления рисками инвестиционной политики корпоративных клиентов важно учитывать также и тот фактор, что ставки по долгосрочным депозитам снижались быстрее, чем по краткосрочным депозитам. Зарубежный опыт показывает, что сложившаяся ситуация на депозитном рынке стимулировала рост ценовой конкуренции коммерческих банков при предоставлении кредитов в условиях длительной экономической рецессии. Ограниченную кредитную активность коммерческих банков ученые связывают, как правило, с неустойчивостью финансовой ситуации на внутреннем рынке и определенной сдержанностью в модели финансового поведения и банков и их корпоративных заемщиков [3].

В результате низкой кредитной активности отечественных коммерческих банков рисковые требования кредитных организаций к нефинансовому сектору, подлежащие страхованию рисков, за два квартала 2017 г. увеличились только на 0,5 трлн руб., или на 1% от их общего объема.

По мнению аналитиков, результатом медленного восстановления кредитной активности российских коммерческих банков выступили новые тенденции на финансовом рынке: во-первых, корпоративные клиенты банков стремились избегать валютных рисков посредством жесткой дедолларизации депозитов; во-вторых, корпоративные клиенты коммерческих банков выбирали для вкладов краткосрочные рублевые продукты; в-третьих, восстановление продаж экспортеров способствовало стабилизации номинального курса рубля и укреплению реального курса российской валюты в 2017 г. [4].

Также отметим, что в первой половине 2017 г. финансовые операции «carry trade» сделали вклад в процесс относительного укрепление рубля, однако сегодня спекулятивные операции на рынке под давлением внешних рисковых факторов сократились, а динамика внутренних корпоративных инвесторов проявила тенденции к росту.

Основной тенденцией российского рынка банковских услуг в настоящее время можно назвать обозначившейся стратегический переход кредитных организаций от ценовой конкуренции к конкуренции на основе использования неценовых факторов, например, увеличения доли консалтинга в банковском продукте или роста качества сервисных и информационно-сетевых услуг при обслуживании корпоративных клиентов.

К временным факторам, которые меняют конкурентные условия рынка для банков и их корпоративных клиентов, можно отнести: сложившуюся динамику курса рубля, инфляционные ожи-

дания экономических агентов финансового рынка и ситуацию на внутреннем рынке, которая зависит от уровня экономического доверия контрагентов и вектора проводимой политики макрорегулятора. Это связано с тем, что возможное рисковое отклонение инфляции от таргетируемых значений, безусловно, потребует определенных финансовых и организационно-экономических действий Центробанка.

Постепенное снижение ключевой ставки макрорегулятором должно способствовать снижению курс национальной валюты и удержанию показателей инфляции на целевом уровне. С точки зрения Центробанка как макрорегулятора плавающий курс рубля без вмешательства в процесс курсообразования является основным механизмом достижения равновесия в экономике и условием органического роста валового внутреннего продукта.

Для обеспечения финансовой устойчивости и кредитоспособности главной задачей крупных коммерческих банков выступает поиск «длинных» денег для того, чтобы располагать финансовыми ресурсами для кредитования корпоративного сектора российской экономики. Вместе с тем, в связи с внешними санкционными ограничениями для российских кредитных организаций, отметим, что привлечение долгосрочных финансовых ресурсов выступает сложно регулируемой проблемой. На сегодняшний день пассивы коммерческих банков состоят в основном из краткосрочных финансовых ресурсов, а именно: краткосрочных вкладов населения и депозитов крупных российских компаний, а также средств на их расчетных счетах.

До установления экономических санкций отечественным банкам и крупным российским компаниям с государственным участием были доступны долгосрочные финансовые ресурсы, причем дешевые, что способствовало поддержанию высокого уровня инвестиционной активности корпоративных структур и кредитных организаций. Ограниченность финансовых ресурсов у коммерческих банков, которые попали в санкционный список, вызвала риски финансовой неустойчивости, которыми необходимо управлять на основе страховых инструментов, что, в свою очередь, отразилось на условиях кредитования корпоративного сектора. Помимо кредитных учреждений, ограничения по привлечению ресурсов было установлено санкциями для корпоративных клиентов российских банков.

До установления кредитных ограничений со стороны западных стран именно банки с государственным участием были основными поставщиками недорогих и долгосрочных финансовых ресурсов для корпоративных заёмщиков. Эти ресурсы поддерживали высокую инвестиционную активность отечественных корпораций, позволяя увеличивать темпы роста экономики [5].

Технологии поддержки государством развития кредитования отечественного корпоративного сектора были связаны с субсидированием действующих ставок по банковским кредитам. Это были технологии и инструменты, направленные не только на поддержание кредитной активности, но и на обеспечение роста национальной экономики.

Ещё одна группа рисков, негативным образом влияющая на российский рынок кредитования, связана с активным оттоком капитала: международные инвесторы начали сокращать свое присутствие на российском фондовом рынке. Инвесторы фиксируют прибыль, полученную после нескольких месяцев уверенного роста российских индексов, на фоне ужесточения антироссийских санкций. По данным Emerging Portfolio Fund Research (EPFR), в конце октября нетто-отток средств нерезидентов из профильных фондов составил 66 млн долларов. Нетто-отток клиентских средств из фондов, ориентированных на Россию, составил 66 млн долларов, а в предшествующие 3 месяца инвесторы наращивали вложения, разместив в фондах более 520 млн долларов [6].

Страхование рисков кредитования на российском рынке необходимо также в связи с тем, что с одной стороны макрорегулятор заявляет приверженность плавающему курсу, с другой стороны увеличивает свои валютные резервы, покупая доллары у Минфина. Правительство Российской Федерации стремится уменьшить волатильность валютного рынка, однако на эти цели необходимо направить большое количество финансовых ресурсов.

Можно также выделить риски применяемых технологий регулирования, которые связаны с асимметричностью ситуации: продавать валюту Министерство финансов в случае падения цен на нефть будет в размере предыдущих покупок, а у Центробанка остаются значительные резервы. Макрорегулятор кредитует валютой банки в случае критического дефицита ликвидности и имеет право вмешаться в ситуацию на валютном рынке.

Литература

1. Дидковская А. Минфин оценил потери государства из-за проблемных банков // Официальный сайт деловой газеты Ведомости // URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2017/11/13/741525-poteri-gosudarstva-iz-za-problemnih-bankov (Дата обращения 20.11.2017).

2. Андреева Л.Ю., Огурцова О.Н. Управление активами российских системно значимых банков: компетентностный подход // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. №1 (68). С. 44-47.

3. Andreeva L.Yu.., Sviridov O.Yu. Experience of Greece on Recapitalization of Banks, Marketing Management and Personnel Retraining In the Conditions of Economic Recession // European Research Studies Journal. 2017. Vol. XX. Iss. 1. P. 294-310.

4. Бутрин Д. Финансовые рынки научились осторожности // «Коммерсантъ». 2017. № 85. С. 2 от 17 мая // URL: https://www.kommersant.ru/doc/3298555 (Дата обращения 20.11.2017).

5. Андреева Л.Ю., Андреева А.В., Буряков В.Г. Новые финансовые и маркетинговые инструменты поддержки кредитной активности российских коммерческих банков // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 2015. №2 (98). С. 204-210.

6. Гайдаев В. Санкция на выход: инвесторы нашли повод сократить вложения в российские акции // Коммерсантъ. 2017. № 202.

УДК 336.02

ФИНАНСОВЫЙ ИНЖИНИРИНГ В СИСТЕМЕ ОПТИМИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КОМПАНИИ

© 2017 г. А.С. Оробинский

Воронежский государственный аграрный университет имени Петра Первого
394087, г. Воронеж, ул. Мичурина, 1

Peter the First Voronezh State Agrarian University
1, Michurina, Voronezh, 394087

В статье представлена оптимальная конфигурация привлеченных инструментов финансирования инвестиционных проектов российских корпораций, дифференцированных в зависимости от масштабов деятельности, финансовой устойчивости, стоимости обслуживания, отраслевой принадлежности и типов используемых технологий. Технологии финансового инжиниринга в условиях ресурсных ограничений и риска дефицита бюджета, позволяет корпоративным структурам оптимизировать движение финансовых потоков и решать сложные задачи, связанные с нивелированием финансовых рисков.

Ключевые слова: *инструменты финансирования, технологии финансового инжиниринга, финансовая устойчивость.*

The article presents the optimal configuration of the tools of financing investment projects of Russian corporations, differentiated according to the volume of their activity, financial stability, cost of the maintenance, industry and the types of used technologies. The technologies of financial engineering under resource restrictions and risks of budget deficiency allow corporate entities to optimize financial flows and tackle challenges connected with leveling financial risks.

Keywords*: tools for financing, technologies of financial engineering, financial stability.*

В условиях возникновения дисбалансов в глобальной финансовой экономике изменилась модель финансового поведения крупного бизнеса, который переориентировал вектор финансового управления от отслеживания интересов конечных потребителей на выявление интересов провайдеров глобального капитала. Модель финансового управления привлеченными ресурсами крупных корпораций трансформировалась в условиях посткризисного развития глобализирующейся финансовой экономики.

Общее состояние отечественной экономики, в частности потенциальные инвестиционные и финансовые возможности отраслевых компаний в условиях ресурсных ограничений определяются под влиянием внешних рисков и финансовых условий. Риски, влияющие на корпорацию в процессе финансово-хозяйственной деятельности, находятся в прямой зависимости от состояния конъюнктуры рынка.

На основании этого можно утверждать, что любые признаки рисковой и дисфункциональной экономической среды говорят о высокой вероятности наступления неуправляемых для корпорации рисков.

Другими словами, можно сказать, что основной причиной реализации внешних рисков, таких как макроэкономические, рыночные, финансовые и политические для корпорации ОАО «Российские железные дороги» являются процессы, протекающие в мировой хозяйственной системе. Ограниченность финансовых ресурсов на российском рынке из-за санкционного давления и реализации геополитических рисков оказали негативное влияние на привлечение финансовых ресурсов крупных компаний, внесли кардинальные изменения в систему управления бизнесом, определив новые направления и инструменты финансового менеджмента.

В качестве инструментов финансирования корпораций могут быть избраны субсидии, гранты и фонды развития. Субсидии как инструмент реализации целевого финансирования означает получение дополнительных средств для финансирования текущей деятельности в обмен на выполнение ряда условий. В сущности, гранты аналогично субсидиям предоставляются на безвозмездной основе, но с последующим отчетом о целевом использовании средств, с целью развития бизнеса, финансового оздоровления корпорации, проведения научных исследований и опытно-конструкторских работ и т.д. [1].

Фонды развития могут расцениваться как один из источников реализации программы безвозмездных займов, предоставляемых на осуществление проектов, связанных с внедрением технологий, разработкой не только инновационных продуктов, но и импортозамещающих. Современное законодательство предоставило учредителям право дополнительного взноса в уставный капитал, пропорционально доле участия каждого из них в уставном капитале общества [2].

Для выявления особенностей финансового менеджмента при привлечении финансовых ресурсов необходимо проведение комплексной оценки рисков крупных компаний. В системе финансового управления ориентирование на конечный результат деятельности компаний поменялось на систему управления привлечением финансовых ресурсов.

Основным источником привлечения финансовых ресурсов для крупных компаний в условиях финансовой глобализации становится не прибыль, полученная от основной деятельности, а поступления капитала с финансового рынка от продажи ценных бумаг, долгосрочные инвестиции, а также заемные ресурсы кредитных операторов. В стратегии привлечения финансовых ресурсов основную роль стали играть инструменты, применяемые крупными компаниями для роста привлекательности бизнеса со стороны международных инвесторов и финансовых кредиторов.

Для привлечения инвестиций с глобального рынка актуализировалась проблема поиска специальных инструментов, обеспечивающих контроль движения финансовых ресурсов и оценку эффективности финансово-инвестиционных программ развития бизнеса. При этом, риск-менеджмент в системе привлечения финансовых ресурсов превратился в важнейший фактор роста финансовой привлекательности компаний для стратегических и спекулятивных инвесторов с глобального и национальных фондовых рынков.

В связи с этим, система финансового управления при реализации стратегии привлечения финансовых ресурсов стала полем обязательного финансового контроля не только для инвесторов, но и государства.

Изменение принципов корпоративной финансовой политики и организационного механизма ее реализации должны обеспечить дополнительный поток финансовых ресурсов, которые должны учитываться при принятии решений в области инвестиционных стратегий компаний.

В условиях экономической неопределенности продажа непрофильных активов считается нормальной практикой. Продажа подобных активов (квартиры, общежития, детские сады, развлекательные центры) в рамках кризиса носит затруднительный характер, но, тем не менее, позволяет крупным корпорациям высвобождать денежные средства и использовать их более эффективно в структуре профильных активов [3].

В условиях финансовых ограничений важно не только сохранить, но и увеличить финансовые ресурсы за счет инвестиций в активы (финансовые или нефинансовые). К таким активам относятся следующие: депозиты в банках, вложения в ценные бумаги, чеки, векселя, участие в уставном капитале другой корпорации или пакет акций этой корпорации, на мировом финансовом рынке могут быть форвардные, фьючерсные или опционные контракты и т.д. Вложения в нефинансовые активы – это инвестиции в имущество корпорации, недвижимость, драгоценные металлы и т.д.

Финансовые активы – это нестандартная форма капитализации для экономических агентов, позволяющая корпорациям получать дополнительную прибыль. Эксперты выделяют возможность использования амортизационных отчислений не только для целей реновации и капитального ремонта основных средств, но и для временного использования этого капитала на другие мероприятия корпорации [4].

Инструментами формирования заемных финансовых ресурсов является налоговое финансирование, которое представляет собой отсрочку налоговых платежей в виде налоговых каникул, инвестиционного налогового кредита, регулирования ставок. Этот инструмент позволяет сформировать временные устойчивые пассивы, которыми корпорация имеет право распоряжаться до момента погашения отложенных обязательств. Для корпораций такая форма привлечения ресурсов в инвестиционное развитие, по мнению специалистов, является привлекательной, поскольку именно налоговое финансирование не требует дополнительной платы за использование [5].

Привлекательность коммерческого кредита для корпоративного сектора состоит в том, что нет необходимости производить оплату за продукцию сразу после ее отгрузки, т.е. корпорация имеет право воспользоваться рассрочкой и произвести оплату через некоторое время.

Инструменты облигационного займа и инвестиционного кредита являются удобными для крупных компаний. Особенность облигационного займа заключается в многократный выпуск облигаций и их размещение без требования к имущественному обеспечению. Эта форма, согласно утверждению аналитиков, выгодна для корпораций, формирующих стратегию развития, так как обеспечивает быстрое привлечение финансовых ресурсов и для инвестиционных компаний, которые получают регулярную финансовую выгоду в виде дивидендов [6].

Инвестиционный кредит дает заемщику право распоряжаться денежными средствами в длительной перспективе на реализацию долгосрочных проектов, за определенную плату и на основе целевого характера. При разработке корпоративной финансовой политики на основе сочетания различных инструментов использование облигационного займа является более интересным инструментом для крупных компаний, так как обеспечивает их финансовую устойчивость.

Разработка долгосрочной финансовой политики предполагает наличие долгосрочных финансовых инструментов, например, финансового лизинга, механизм которого предполагает, что компания-лизингополучатель может использовать имущество лизинговой фирмы, перечисляя на ее расчетный счет проценты за эксплуатацию. На российском рынке лизинговые контракты создаются в отношении финансовых активов или оборудования.

Непременным условием таких операций выступает финансовая устойчивость компаний. Чем выше финансовый рычаг в корпорации, тем ниже будет ее финансовая устойчивость. Наиболее высокорисковый сегмент составляют такие отрасли, как строительство, промышленность и сельское хозяйство, поскольку имеет значение уровень сезонных рисков. К высокорисковым отраслям относятся транспорт, прежде всего грузоперевозки, уровень рисков, степень доходности и общего состояние которых зависит от экономической конъюнктуры современной экономики.

Когда ликвидность компании снижается, предпочтительным инструментом переуступки дебиторской задолженности будет выступать факторинговая сделка. Участниками такой сделки являются три стороны. Фактор (факторинговая компания) – является покупателем требования и получает за это факторинговое вознаграждение; кредитор (поставщик товара) – получает оплату за продукцию сразу после отгрузки; заемщик (покупатель товара) – производит оплату за товар в течение установленного срока.

Исследование функциональности финансового инжиниринга в приложении к моделированию корпоративных стратегий привлечения финансовых ресурсов позволило сформировать вывод о том, что аналитическое сопровождение финансового инжиниринга как процесса выбора и балансировки привлекаемых корпорацией финансовых инструментов позволяет снизить уровень принимаемых рисков и сократить затраты на их хеджирование.

Особая роль в формировании рисков снижения финансовой устойчивости компаний отводится ограниченности ресурсов и росту дефицита ликвидности. Это актуализирует проблематику интенсификации роста с формированием новой конфигурации инструментов финансирования. Одновременно с этим стратегии поведения большинства корпораций устремляются к высокодоходным и высоко рисковым стратегиям.

Однако такая модель поведения требует тщательного подхода к изучению рисковой нагрузки корпорации. Риски, продуцируемые финансовой глобализацией, обязывают корпорации формировать действенную систему риск-менеджмента. В интересах настоящего исследования под системой риск-менеджмента понимается управленческая деятельность, предполагающая реализацию мер по идентификации и определению рисковых факторов, их классификации, проведению анализа и формированию оценки, а также разработке мероприятий и внедрению инструментов хеджирования с целью нивелирования потенциально возможных ущербов. В тоже время понятие «управление рисками» подразумевает совокупность методов, приемов и инструментов, позволяющих заранее спрогнозировать проявление возможных угроз и предпринять действия не только по их ликвидации, но и использованию позитивного эффекта от их проявления [7].

Для обеспечения финансовой устойчивости российским отраслевым компаниям следует формировать оптимальную конфигурацию инструментов финансирования в зависимости от масштабов деятельности, финансовой устойчивости, стоимости обслуживания инструментов финансирования, принадлежности к отраслевой сегментации, типа используемой технологии производства. Инструменты финансового инжиниринга позволяют отраслевым корпорациям контролировать инвестиционные и кредитные риски, рационировать движение финансовых ресурсов, привлекая дополнительные источники финансирования и снижая стоимость обслуживания инвестиционных контрактов.

Ключевой проблемой реализации финансовых рисков внутреннего типа можно обозначить волатильность курса национальной валюты, после введения санкций и как следствие обвала цен на нефть. Вследствие усиления валютных рисков импортоориентированные корпорации и компании, у которых в условиях возникновения финансовых дисбалансов, кризиса и реализации валютных рисков была открытая валютная позиция, пришли к необходимости изменить стратегию формирования инвестиционных.

Таким образом, корпорациям следует формировать устойчивую конфигурацию инструментов финансирования в зависимости от стоимости обслуживания привлеченных инвестиционных ресурсов.

Литература

1. Кулибанова В.В. Гранты как инструмент корпоративной ответственности / В. В. Кулибанова, А.Н. Приходько, Т.Р. Тэор // Вестник гражданских инженеров. 2015. №6(53). С. 246-248.

2. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Официальный сайт справочно-правовой системы «Консультант Плюс» // URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=194946#0 (дата обращения 10.10.2017)

3. Чернятин Д.М. Сущность непрофильных активов и природа их появления в экономике российских предприятий // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 6-1. С. 250.

4. Андреева О.В. Финансовые инструменты и технологии обеспечения восстановительного роста российской экономики / О.В. Андреева, В.Г. Шелепов. Ростов-н/Д: ФГБОУ ВО РГУПС, 2015. С. 136.

5 Сергеева А.Ю. Проблемы применения инвестиционного налогового кредита // Вестник Финансового университета. 2012. № 1. С. 113.

6. Семернина Ю.В. Понятие «Облигационное финансирование» и его место в системе финансирования хозяйствующих субъектов // Финансы и кредит. 2013. №5(533). С. 59-61.

7. Белов П.Г. Управление рисками, системный анализ и моделирование // Официальный сайт электронно-библиотечной системы «Юрайт» // URL: https://www.biblio-online.ru/book/975C78A8-9A75-4373-9BC2-F72CF8DB3AD9 (дата обращения 10.10.2017)

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

УДК 338.23

КОНТРАКТЫ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА (КЖЦ) В МЕХАНИЗМЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ В АВТОДОРОЖНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ И РЕКОНСТРУКЦИИ

© 2017 г. Е.Н. Сидоренко

Донской государственный технический университет
344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

Don State Technical University
1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, 344000

В статье представлены основные результаты исследования внебюджетного финансирования реконструкции автодорог на основе модели контракта жизненного цикла (КЖЦ). Автотранспортные магистрали призваны обеспечить активное развитие регионов прилегания. На основе проведенной экономической оценки автотранспортной составляющей технологической модернизации участка автомагистрали М-29 «Кавказ» предложены приоритетные направления транспортной политики с целью создания в регионе новых внебюджетных источников финансирования реконструкции и строительства автодорог.

Ключевые слова: *модели контракта жизненного цикла (КЖЦ); инновационная деятельность; инновационный проект; транспортная структура региона; транспортная политика региона; транспортная доступность территории.*

The article presents the basic results of the research of the off-budget financing of reconstruction of highways on the basis of the contract of life cycle (LCC). Highways provide active development of nearby regions. On the basis of the conducted economic evaluation of auto transport constituent of technological modernization of area of Highway M29 «The Caucasus» the article offers priority directions of a transport politics in order to create new off-budget sources of financing reconstruction and building in the region.

Keywords*: model of the contract life cycle (LCC); innovation; innovative project; transport structure of the region; transport policy of the region; accessibility of the territory.*

В стране уже сложилась инновационная модель развития автодорожной отрасли, включающая формы и методы управления процессами разработки и внедрения всех видов инноваций на этапах изыскания, проектирования, строительства, реконструкции, ремонта и эксплуатации автодорог. [1, с.296].

Начиная с 2011 г. в закупочную деятельность федеральных и региональных органов власти при формировании перечней закупок инновационная продукция стала обязательной для всех инвестиционных проектов, использующих бюджетные средства.

Общее финансирование дорожного строительства в 2014 г. составило 430 млрд. рублей. Но уже в 2015 г. возникла необходимость в сокращении объёмов финансирования. Объем финансирования строительства и реконструкции федеральных автомобильных дорог на 2015 год составил 92 млрд. рублей, то есть снижен на 27 % по сравнению с первоначально установленным в федеральном бюджете объемом и на 33% по сравнению с утвержденной федеральной целевой программой «Развитие транспортной системы России (2010-2020 годы)». В 2015 г. было введено в эксплуатацию федеральных автомобильных дорог общей протяженностью 324,6 км, в 2016 году– 360,5 км, в 2017 г. планируется 384,7 км [2].

В дорожный фонд в 2016 г. было направлено 627,8 млрд. руб., что составило 0,83% ВВП. По прогнозам 2018 г. его доля может сократиться до 0,71% ВВП. Хотя по оценкам экспертов только для поддержания уже существующих путей на нормальном уровне нужно тратить не менее 2% ВВП. Если стоит цель развивать автодорожную сеть, то нужно выходить хотя бы на 3% ВВП. При этом следует помнить, что основные средства направляются на модернизацию существующих дорог. В 2015 г. средства на новое строительство уже были сокращены на 25% [3].

Следовательно, необходимы дополнительные внебюджетные источники реконструкции и особенно нового строительства автомагистралей. Как показывает опыт развитых и развивающихся стран, государство ни при каких условиях не в состоянии обеспечить надлежащее качество инфраструктуры только собственными средствами. Поэтому особое значение придаётся государственно-частному партнёрству (далее – ГЧП) [4].

Государственно-частное партнёрство уже достаточно широко используется в России. Среди проектов ГЧП, прошедших стадию принятия решения о реализации проектов, федерального уровня – 17; регионального – 238; муниципального – 2191. В свою очередь, проектов ГЧП, прошедших этап подписания соглашений, – 2183, по ним объём инвестиций по финансированию создания/строительства/реконструкции со стороны государства и бизнеса составил 2,040 трлн. рублей, из них частных средства – 1,335 трлн. рублей (65,4%) [5, с.2].

Российское законодательство предлагает несколько моделей государственно-частного партнёрства:

- модель на основе операторского контракта;
- модель на основе концессионного соглашения,
- модель на основе контракта жизненного цикла (далее – КЖЦ) (проектирование – строительство – передача – аренда – эксплуатация) [6].

В данной статье предлагается исследовать применение модели контракта жизненного цикла (КЖЦ) для строительства и реконструкции автодорог. Контракт жизненного цикла – это смешанный договор; предполагающий, прежде всего, оказание услуг, но может и аренду. Кроме того, в отличие от обычных соглашений об оказании услуг, в контракте жизненного цикла могут присутствовать обязательства со стороны государства по предоставлению в аренду земельных участков, другое недвижимое имущество, которое в будущем будет содержаться исполнителем контракта. Преимуществом КЖЦ является то, что в одном контракте объединяются несколько этапов жизненного цикла дорожного проекта (проектирование, строительство, эксплуатация) [7].

Для определения перспектив использования КЖЦ в реконструкции и строительстве автодорог в Северо-Кавказском федеральном округе был выбран проект «Реконструкция автомобильной дороги М-29 «Кавказ» из Краснодара (от Павловской) через Грозный, Махачкалу до границы с Азербайджанской республикой (на Баку) на участке км-339 до км-343, Ставропольский край».

Интенсивность движения автотранспорта на участке дороги, рассматриваемом в настоящем проекте, составляла 11800–13000 автомобилей в сутки. Существующие технические параметры в основном соответствовали нормативам II категории.

Объём и направление грузо-пассажироперевозок по данной части автомагистрали М-29 «Кавказ» определены экономикой региона Кавказских Минеральных Вод – крупнейшего рекреационного центра на юге России, исторически сложившимися транспортными связями региона с краевым центром г. Ставрополем и другими промышленными центрами края, а также более дальними связями с соседними территориями.

В среднем по прогнозам развитие экономики района этого участка дороги составит в 2029 г. 12,5 млн. тонн, что соответствует ежегодному темпу роста 3,7%. В 2014 г. этот показатель составил 7,5 млн.тонн.

Это возможный наиболее вероятный тренд развития в течение двадцатилетия. Исходя из будущей мобильности населения, такой объем пассажирских перевозок и рост автомобилизации населения вполне соизмерим с уровнем развитых стран Европы и Америки. На 2029 год объём пассаро-перевозок может составить 34,7 млн. человек, что соответствует среднегодовому темпу роста 3,8%. Реальные показатели 2014 г. были близки к прогнозным – 197,6 млн. человек.

Уровень автомобилизации населения региона КВМ за отчетный год и ряд прошлых лет соизмерим со средним показателем по краю. Эта тенденция в целом сохраняется. Уровень автомобилизации населения Ставропольского края в 2008 г. достиг 240 автомобилей на 1000 жителей, в 2014 г. – 311 на 1000 жителей. Это весьма высокий показатель в масштабах Российской Федерации и СВФО, однако для развитых стран уровень автомобилизации в настоящее время составляет порядка 400–450 автомобилей на 1000 жителей.

Следует ожидать, что по мере стабилизации и дальнейшего развития экономики уровень автомобилизации населения района тяготения и региона в целом будет расти и, в свою очередь, влиять как на экономический рост, так и на развитие дорожной отрасли. Высокий уровень автомобилизации региона и значительные грузо- и пассажиропотоки обуславливают высокий уровень интенсивности движения. На стадии разработки проекта был составлен прогноз интенсивности движения в исследуемом районе. Интенсивность движения учитывалась для основных транспортных потоков по трем категориям: грузовые, легковые автомобили и автобусы. Для каждой категории автомобилей были составлены свои прогнозы по росту интенсивности движения на период до 2029 года. Ниже приведены предполагаемые темпы роста интенсивности движения на двадцатилетнюю перспективу.

Таблица 1. Интенсивность движение автотранспорта на долгосрочный период (составлена автором по результатам исследования)

Категория автомобилей	Коэффициент увеличения интенсивности движения				Среднегодовой темп роста интенсивности, в процентах			
	2012 / 2008	2025 / 2013	2029 / 2026	2029 / 2008	2012 / 2008	2025 / 2013	2029 / 2026	в среднем за 2008-2029г.г.
Грузовые	1,10	1,54	1,095	1,75	2,0	3,4	2,3	3,0
Легковые	1,18	1,67	1,16	2,11	3,3	4,0	3,8	4,0
Автобусы	1,15	1,60	1,13	1,92	2,8	3,6	3,0	3,5

Расчетная среднегодовая суточная интенсивность движения на 2029 год по этому участку автомобильной магистрали «Кавказ определена в размере 26,3 тыс. автомобилей в сутки на перегоне ПК 0 – ПК 7+50 (съезд в Канглы) и 28,3 тыс. автомобилей в сутки на перегоне ПК 7+50–ПК 30+50 (конец трассы). Приведенная к легковому автомобилю интенсивность движения по перегонам составит соответственно 37,1 и 39,4 тыс. автомобилей в сутки. По размерам интенсивности движения на ближайшие двадцать лет в соответствии с требованиями СНиП 2.05.02-85 данный участок автомагистрали «Кавказ» отнесен к I категории (4 полосы движения) [8].

Итак, автомагистраль М-29 «Кавказ» в силу освоенности территорий отличается высоким уровнем автомобилизации регионов и значительными грузо- и пассажиропотоками, что обуславливает высокий уровень интенсивности движения и, соответственно, относительно быструю окупаемость проекта. С этой точки зрения данный инвестиционный проект подходит под критерии КЖЦ.

Мотивация инвестора подкрепляется экономическими инструментами государственной поддержки: государственное софинансирование, гарантии по кредитам, льготы по аренде земли и объектам государственной собственности в реализации федеральных автодорожных проектах и т.д. При этом возрастает заинтересованность и региональных властей. Новые рабочие места, новые услуги и товары, рост налоговых поступлений, развитие регионов. А это позволяет оставить бесплатной систему проезда по автомагистралям. Затраты и запланированный уровень рентабельности инвестору можно компенсировать выплатой из бюджетов регионов.

Однако контракты жизненного цикла подвержены рискам. В первую очередь, за счет непредсказуемости инфляционных процессов. Эти риски по существующему законодательству полностью возлагаются на частного партнера. Также чрезмерная финансовая нагрузка на начальном этапе КЖЦ непосильна отечественным проектным и строительным организациям. По опыту зарубежных стран частные партнеры используют до 80% заемных средств. В российских условиях при достаточно высокой кредитной ставке (от 16%) работа в условиях КЖЦ существенно затруднена. Для более широкого использования проектов жизненного цикла при строительстве автомобильных дорог, необходимо внести изменения в условия финансирования, возложив равную финансовую ответственность для государственного и частного партнера [9]. В итоге, привлекательность ГЧП–проектов для бизнеса связана с регионами, где риски трафика и доходности проектов полностью или частично контролируются государством. Северо-Кавказский федеральный округ в этом отношении представляет собой как раз подходящую площадку для отработки новой инвестиционной модели внебюджетного финансирования реконструкции автодорог.

Литература

1. Транспортная Стратегия Российской Федерации до 2030 г. от 22 ноября 2008 г. №1734-р, (новая редакция от 11 июня 2014 г. №1032-р). М.: Минтранс России, 2008. 496 с.

2. Доклад руководителя Федерального дорожного агентства Р.В. Старовойта об итогах деятельности ведомства за 2014 год и планах на 2015-2016 г.г. // URL: https://www.mintrans.ru/

3. Строительство новых автомобильных дорог в России ведется недопустимо медленно – львиную долю инвестиций перетягивает на себя обслуживание уже существующего полотна. Эксперт OnLine. Москва, 22.08.2016 // URL: http://expert.ru/ural/2015/

4. Еремеева А.С. Актуальные проблемы финансового обеспечения дорожной отрасли // Экономические исследования. 2012. № 3. С. 7-12.

5. Государственно-частное партнерство в России 2016-2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов. Ассоциация «Центр развития ГЧП». М., 2017. 32 с.

6. Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online

7. Постановление Правительства РФ от 28.11.2013 N 1087 (ред. от 29.12.2015) «Об определении случаев заключения контракта жизненного цикла" Правительство Российской Федерации» // URL: http://xn44ydd8d.xnp1ai/documenty/postanovleniy_pravitelstva/postanovleniy_pravitelstva

8. Технико-экономическое обоснование проекта «Реконструкция автомобильной дороги М-29 «Кавказ» из Краснодара (от Павловской) через Грозный, Махачкалу до границы с Азербайджанской республикой (на Баку) на участке км 339-км 343, Ставропольский край».

9. Миргородская Е.О. Развитие автодорожной сети региона: институционально-организационные провалы // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях: материалы научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. Симферополь: Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, 2017. С. 202-205.

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340

ПРАВОСОЗНАНИЕ В ФОКУСЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

© 2017 г. В.И. Шепелев

Ростовский институт защиты предпринимателя
344000, Ростов-на-Дону, ул. Сержантова, 2/104

The Rostov Institute of Protection of Entrepreneur
2/104, Serzhantova str., Rostov-on-Don, 344000

В статье анализируются особенности содержания и развития правосознания адекватно тенденциям становления гражданского общества и правового государства в современных российских условиях. Подчеркивается необходимость наличия совершенного позитивного правосознания у значительной части членов гражданского общества как существенного фактора формирования реального правового государства.

Ключевые слова: *гражданское общество, правовое государство, правосознание, позитивное правосознание, естественное право, правовые законы, система права, права и свободы личности.*

The article analyzes the special features of content and development of legal conscience adequately to the tendencies of the formation of civic community and rule-of-law state under the contemporary Russian conditions. The need for the presence of the perfect positive legal conscience in the substantial part of the members of civic community as the essential factor of the formation of real rule-of-law state is emphasized.

Keywords: *civic community, rule-of-law state, legal conscience, positive legal conscience, the right, lawful laws, the system of law, rights and freedoms of personality.*

В современных условиях формирования, функционирования и развития гражданского общества и правового государства особое значение приобретает внедрение в общественную и индивидуальную жизнь высокоразвитого правосознания, ориентированного на социальные и правовые ценности, лежащие в основе достойного существования каждой личности. Именно уровень правосознания, качество его содержания – весомый показатель наличия или отсутствия заметных достижений в области становления и развития гражданского общества и правового государства, укрепления прав и свобод человека и гражданина. Поэтому вопросы проявления практической роли правосознания в современных российских условиях сохраняют свой актуальный характер.

Именно в гражданском обществе, усматривающем главный приоритет в жизненно важных интересах и потребностях человека и гражданина, личность, ее права и свободы приобретают реальный ценностный характер. Личность в сфере социальных и правовых ценностей, обеспечивающих ее достойное существование, не может не обладать достаточно совершенным правосознанием, ориентирующим ее только к тем целям, которые являются обоснованными, рациональными и правомерными. О.Ф. Скакун обоснованно подчеркивает: «Ключевой пункт правосознания – осознание людьми ценностей естественного права, прав и свобод человека и оценка действующе-

го права с точки зрения его соответствия общечеловеческим ценностям, нашедшим закрепление в международных документах о правах человека. Правосознание не только выражает отношение индивида к правовой действительности, но и направляет его на определенные изменения в правовой среде, прогнозирует и моделирует их» [6, с. 501].

Функционально-ценностная роль правосознания может находить реальное воплощение лишь в тех жизненных обстоятельствах, которые прямо или косвенно сопричастны с процессами становления и функционирования гражданского общества и правового государства. Вне отношений гражданского общества и механизмов правового государства правосознание многих членов общества в значительной степени носит усеченный, размытый характер, поскольку не соприкасается с социальными, правовыми и иными ценностями. До тех пор, пока идеи и принципы естественного права не трансформируются в содержание правовых законов и не обусловливают основы обеспечения прав и свобод заинтересованных членов общества, их правосознание находится в подвешенном, аморфном состоянии, оно лишено динамики, качественного преобразования.

В основе совершенствования и развития общественного и личностного правосознания должны лежать действительные жизненные интересы, имеющие перспективу обновления, обогащения, привлекательности и гарантированности их достижения. Интерес в достижении жизненных целей, основанный на праве, является стимулом развития правосознания адекватно новым общественным отношениям, преобразованиям в политической, экономической, социальной, правовой и иных сферах жизнедеятельности членов общества.

Многогранные интересы личности могут обретать реальные основания лишь в условиях формирования и развития институтов гражданского общества. Являясь своеобразной «ассоциацией ассоциаций», гражданское общество инициирует и поддерживает многочисленные интересы, побуждающие общественные объединения, граждан к процессам преобразования своей жизнедеятельности. Значительная часть мотивационных интересов может затрагивать и правовую действительность. В итоге могут включаться в действие те механизмы, которые в определенной степени могут воздействовать на содержание и качество как массового, так и индивидуального правосознания. Эти правовые интересы в первую очередь связаны с обеспечением достойного существования, реализацией естественных и неотчуждаемых прав и свобод человека и гражданина. В условиях повышенных жизненных интересов, захватывающих позитивных перспектив правосознание личности преобразуется, обретает активность, впитывает в себя заслуживающие внимания правовые идеи, представления, воззрения, вступающие во взаимосвязь с соответствующими правовыми эмоциями, чувствами, переживаниями.

Позитивное, высокого уровня правосознание значительной части членов общества может плодотворно влиять на развитие всей общественной жизни, включая систему правовых отношений. Практическая сторона позитивного правосознания сказывается в первую очередь на укреплении общественного и правового порядка, мотивации предсказуемого массового правомерного поведения. Сущность гражданского общества в решающей мере определяется активными, творческими, инициативными акциями граждан и полноценной, насыщенной, целенаправленной деятельностью их многочисленных объединений. Участие широких слоев населения в жизнедеятельности гражданского общества в значительной степени подкрепляется, усиливается и гарантируется реально сложившимся общественным и правовым порядком [4, с. 13]. Следовательно, к подобным правовым сферам пусть и опосредованно, но подключается массовый потенциал позитивно развитого правосознания. Целенаправленное, влекущее позитивные перемены преобразование важнейших сторон социальной и правовой жизни не может осуществляться людьми с деформированным правосознанием.

Между высокоразвитым правосознанием граждан и становлением подлинного гражданского общества устанавливается непосредственная взаимосвязь, поскольку преобразование общественной и индивидуальной жизнедеятельности может осуществляться людьми инициативными, творческими, заинтересованными, как правило, с позитивным правосознанием. В свою очередь сложившееся гражданское общество, инициирующее реализацию жизненно важных интересов, потребностей, прав и свобод личности, обусловливает благоприятные условия для внедрения ценностей естественного права, правовых законов в правовую действительность, естественным результатом чего становится повышения уровня правосознания все большей части членов общества.

Гражданское общество является базой и основой формирования и функционирования правовой государственности, где особенности и потенциал правосознания подавляющей части членов общества обретают особое практическое значение. Вне взаимосвязи с реально сложившимся гражданским обществом теоретические воззрения относительно идей, принципов, механизмов становления правового государства носят сугубо иллюзорный характер [5, с. 79]. Практика становле-

ния западных правовых государств свидетельствует о том, что реально складывающееся гражданское общество является условием и предпосылкой формирования конкретного правового государства. Сказанное не исключает параллельного становления этих общественных феноменов, но при приоритетной роли гражданского общества.

Тесная взаимосвязь гражданского общества и правового государства соответствует жизненным интересам личности, инициирует и обусловливает благоприятные условия для обеспечения ее прав и свобод, укрепления и развития правового статуса. В конечном счете, это объективно сказывается на совершенствовании правосознания значительной части членов гражданского общества. Обретая комфортные условия своего существования, каждый человек заинтересованно относится ко всем позитивным преобразованиям, реформам, принимает активное участие в их осуществлении и тем самым обретает готовность быть участником тех общественных отношений, которые характеризуют становление и функционирование правовой государственности и где высокий уровень правосознания большинства граждан приобретает ценностный характер.

Позитивно развитое правосознание причастно ко всем основным признакам правового государства. Во-первых, когда речь идет о приоритете права и верховенстве закона как ведущем признаке правового государства, то позитивное правосознание выступает тем критерием, который позволяет судить о том, насколько государственность приближена к правовым параметрам. В правовом государстве право рассматривается как ценность, а верховенство закона в целом соотносится с правовыми законами. Осмысление указанных свойств правового государства может преломляться лишь в позитивном, высокоразвитом правосознании тех членов общества, которые в любых жизненных обстоятельствах мотивируют правомерное поведение, что не исключает их критического отношения к определенным аспектам права. Во-вторых, ведущим признаком правового государства признается конституционное закрепление естественных прав и свобод человека и гражданина. При этом государство признается правовым при условии обеспечения указанных прав и свобод личности. Несомненно, что процесс реализации данных прав и свобод предусматривает наличие позитивного правосознания у всего круга заинтересованных лиц (граждан, должностных лиц и др.). Чем выше уровень правосознания у данных лиц, тем более вероятным является достижение желаемых результатов. В целом позитивное правосознание соотносится со всеми аспектами формирования и функционирования правового государства. Правовому государству, как и гражданскому обществу, свойственно инициировать, воспринимать, поддерживать все те правовые ценности, которые лежат в основе совершенствования и развития правосознания, носителями которого была бы подавляющая часть членов общества. Правовое государство не может быть действительным при наличии ущербного, деформированного, неустойчивого правового сознания у значительной части членов общества.

Правовое государство строится на ценностной правовой основе. Правосознание формируется и совершенствуется по мере успехов в процессе освоения и конструирования всех важнейших параметров правовой государственности. При этом важно, как члены общества воспринимают действующую систему права, в какой степени соотносят ее с правовым идеалом. В правовом государстве недостаточно характеризовать правосознание с позиций знания и оценки действующего законодательства. В системе права необходимо обнаруживать, выделять и осваивать определенные ценности, соотносимые с естественным правом, правовыми законами, склонностью значительной части членов гражданского общества совершать стабильно осознанные правомерные акции. Правосознание в правовом государстве призвано носить не созерцательный, а позитивно действенный характер, учитывающий в первую очередь приоритетные интересы и потребности личности.

Характеризуя правосознание, необходимо подчеркнуть, что оно не может быть привязано исключительно к системе действующего законодательства, какой бы совершенной она ни была. Сфера проявления правосознания более широкая, оно связано с правом как непреходящим ценностным явлением. Правосознание имеет собственную природу и поэтому может проявлять свои особенности независимо от проводимых правовых реформ, итогов деятельности правотворческих органов, содержания нормативно-правовых актов. В этом плане правосознание можно рассматривать в качестве такого правового состояния, которое ориентируется на потенциал правового идеала. Следовательно, правосознание может предвосхищать даже самые позитивные правовые перемены, проводимые компетентными органами государства.

Указанная особенность правосознания общества и личности приобретает особую практическую ценность именно в условиях становления и развития правового государства. Не только достижения в области формирования правовой государственности инициируют совершенствование правосознания, но и достаточно высокий уровень правосознания может активно влиять на соответствующие механизмы укрепления структур правового государства. Такая ценностная роль пра-

восознания призвана проявлять себя, в частности, в сфере правотворчества, инициируя компетентные органы государства к принятию тех нормативно-правовых актов, в которых испытывают неотложную потребность гражданское общество и его члены. И.А. Ильин подчеркивал, что «*…право нуждается в правосознании для того, чтобы стать творческой жизненной силой; а правосознание нуждается в праве для того, чтобы приобрести предметную основу и объективную верность*» [2, с. 40].

В литературе обращается внимание на двойственную природу правосознания. Так, В.А. Бачинин отмечает, что «у теоретиков, свободных от идеологической закомплексованности, не вызывает сомнения целесообразность выделения двух ипостасей правосознания – естественно-правовой и позитивно-правовой» [1, с. 76]. В отечественной литературе давно сложился стереотип относительно того, что правовое сознание в первую очередь связано с законодательством, позитивным правом. Такое понимание правосознания является логичным и в определенной мере обоснованным в условиях государственности, не претендующей на переход к правовому уровню.

При целенаправленном стремлении к правовому государству ситуация коренным образом меняется. Ставка делается не на систему права, а на право как ценностное явление поэтому и природа правосознания в первую очередь усматривается в естественно-правовых началах. И.А. Ильин отмечал, что «в борьбе за естественное право и за достойную жизнь, правосознание не видит себя покидающим пути Права даже тогда, когда решается нарушить тот или иной позитивный запрет. Оно сознает, что, нарушая «право», осуществляет Право и что осудить и присудить его носителя можно только или вследствие неверной организации уголовного суда или в виде неправовой расправы» [2, с. 80-81]. Вот почему трансформация ценностей естественного права в систему позитивного права посредством правовых законов придает действенные стимулы переходу правосознания на более высокий уровень, соответствующий сущности реального правового государства.

Однако было бы неверным считать, что содержание правосознания аккумулируется исключительно ценностями естественного права. Позитивное право даже в условиях правовой государственности не может состоять только из тех законов, которые приближены к правовому идеалу. В позитивном праве имеют место отклонения от общечеловеческих ценностей. Поэтому правосознание может находиться под влиянием и негативных аспектов действующего законодательства.

Анализ практики реализации соответствующих юридических норм системы позитивного права позволяет обнаруживать водораздел между ценностями естественного права и откровенно неправовыми предписаниями действующего законодательства. Точно также и в правосознании обнаруживаются барьеры между правовыми ценностями и антиценностями, что оказывает существенное влияние на правовое мировоззрение личности, механизм мотивации правового поведения. При этом следует подчеркнуть, что от самой личности (уровня ее образования, жизненного опыта, степени познания права и т.д.) во многом зависят ее соответствующие правовые предпочтения и, следовательно, особенности правосознания, характер отношения к правовой действительности.

Являясь участником разнообразных общественных отношений, личность только в условиях правовой государственности в состоянии не только познать правовые ценности, но и усмотреть в них практическое предназначение, позитивно влияющее на ее социальный и правовой статус. В правовом государстве освоение позитивно-практических аспектов действующего законодательства строится, как правило, не на страхе, а на уважительном отношении членов общества к правовым ценностям и на основе проявления свободной воли. На такой жизненной основе внедряется «нормальное правосознание», являющееся «одной из лучших потенций человеческой души» [3, с. 218]. Правовое государство, функционирующее на сущностных правовых ценностях, во многом является гарантом, мощным аккумулятором формирования того уровня правосознания, которым призваны обладать в своем большинстве члены гражданского общества. В то же время обогащение правосознания ценностным потенциалом усиливает механизмы воздействия гражданского общества и его членов на процессы поступательного развития правового государства.

Правосознание – особое состояние внутреннего мира личности, существенно влияющее на ее практическое отношение к правовой действительности, мотивацию правового поведения. Это отношение может характеризоваться как положительными, так и негативными поведенческими акциями. И.А. Ильин справедливо отмечал, что «нет человека без правосознания, но есть множество людей с пренебреженным, запущенным, уродливым или даже одичавшим правосознанием» [2, с. 224]. Под влиянием ценностей и потенциала постепенно складывающегося правового государства должно происходить выравнивание уровней правосознания значительной части членов общества в направлении обретения ими того позитивного правосознания, которое проявляло бы себя в унисон потребностям личности, гражданского общества и правового государства.

Высокоразвитое правосознание и позитивное право должны находиться в таком соотношении, чтобы выводить правовые ценности на приоритетный рубеж, обеспечивающий достойное существование каждой личности, реализацию ее ведущих прав и свобод. В этом состоит важнейшая сторона сущности правового государства, которая и должна находить фиксацию в позитивном правосознании значительной части членов гражданского общества. Каждая личность призвана чутко улавливать позитивные перемены в социальной и правовой жизни общества, поскольку является участником таких преобразований. Следствием этого становится увеличение числа носителей качественно измененного правосознания. Наличие такого правосознания – свидетельство расширения сферы тех социальных выгод, которые удовлетворяют жизненные потребности значительной части населения. Позитивное правосознание членов развивающегося гражданского общества – залог должного общественного и правового порядка, укрепления законности, четкого и эффективного функционирования всех ветвей государственной власти. Следствием этого может быть социальное и правовое благополучие каждой личности.

Литература

1. Бачинин В.А. Антитеза естественного и позитивного права: философско-культурологический анализ // Общественные науки и современность. 1999.
2. Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993.
3. Ильин И.А. Основные задачи правоведения в России // Собрание сочинений в 10-ти т. Т. 9-10. М., 1999.
4. Макеев В.В., Шепелев В.И., Воронова И.В. Общественный и правовой порядок в условиях становления гражданского общества и правовой государственности // Юристъ-Правоведъ. 2016. № 4.
5. Макеев В.В., Шепелев В.И. Формирование правового государства в современных российских условиях (анализ некоторых проблем, возникающих в этом процессе) // Философия права. 2016. № 3 (76).
6. Скакун О.Ф. Теория государства и права. Харьков, 2000.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341.16

РЕФОРМА ООН: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

© 2017 г. Д.С. Чапчикова

Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
119454, Москва, проспект Вернадского, 76

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO)
76, Vernadsky Ave.,
Moscow, 119454

Статья посвящена анализу основных направлений возможного реформирования ООН. В ней рассматриваются главные предложения членов ООН по реформированию различных институтов ООН, дискуссии, которые развертываются в этой связи в самой организации и в среде экспертов и ученых-международников. Дается характеристика позиции России по этой проблеме.

***Ключевые слова**: международные организации, ООН, реформа ООН, цели ООН, Совет Безопасности ООН.*

The article analyzes the main directions of possible reform of the UN. It examines the main proposals of UN members on the reform of the various UN institutions, the discussions regarding the organization among experts and scholars of international relations. Presents the characteristics of the position of Russia on this problem.

***Keywords:** international organization, UN, UN reform, UN goals, the UN Security Council.*

18 сентября 2017 года по инициативе США в Нью Йорке был проведен однодневный саммит ООН, посвященный реформе этой организации. Почему понадобился этот саммит?

Как известно, ООН была создана в годы второй мировой войны. Официальная дата создания - 24 октября 1945г. Организация провозгласила в Уставе своими целями:

«- поддержание мира на планете;

- развитие дружественных отношений между странами;
- совместная деятельность по улучшению условий жизни бедных людей, борьба с голодом и болезнями, ликвидация неграмотности и содействие уважению прав и свобод;
- помощь странам в достижении этих целей» [1] неуклонно росла. Вместе с этим росла и численность организации. В июле 2011 года число стран, входящих в ООН, достигло 193. В достижении провозглашенных в Уставе целей ООН сотрудничают более 30 организаций, которые вместе образуют систему ООН [2].

Саммит ООН 18 сентября 2017 года призвал генерального секретаря ООН Антониу Гутерришу «начать эффективную и целесообразную реформу ООН». Этот призыв поддержали 142 страны из 193, приняв Декларацию Трампа о реформировании ООН [3].

Зачем нужна реформа ООН

Реформе ООН в научной литературе в настоящее время посвящено ряд исследований. Среди этих работ заслуживают упоминания труды В.Ф Заемского [4], ряд интересных статей Н.И. Мустафаевой, посвященных проблемам института вето [5], реформированию Совета Безопасности [6], санкционному механизму Совета Безопасности [7] и другим проблемам. За рубежом реформированию ООН посвящены работы Ю. Блума [8], Д.Бурантониса [9] и других исследователей.

Необходимость в реформе продиктована изменениями реалий за 72 года существования ООН. Эти изменения связаны, прежде всего, с увеличением числа государств-членов с 51 в 1945 году до 193 в настоящее время. К тому же время показало ряд недостатков функционирования некоторых структур ООН. В связи с этим вопрос о модернизации организации не раз обсуждался как в ходе международных форумов, так и на заседаниях руководящих органов ООН.

Еще в 1997 году генеральный секретарь ООН Кофи Аннан (1997-2006) предложил план, в котором были сформулированы основные принципы реформы, направленной на оптимизацию работы организации. Для выработки предложений были созданы ряд органов: Специальная рабочая группа, Группа по операциям ООН в пользу мира, Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. Они представили свои рекомендации по пересмотру существующих обязательств государств-членов; проведению масштабной институциональной реформы; увеличению объемов финансирования.

В 2002 году был разработан второй пакет реформ "Программа дальнейших преобразований", направленных на защиту прав человека, гуманитарной деятельности ООН и т. д.

В 2005 году Аннан обнародовал доклад по реформированию ООН «В условиях большей свободы – к безопасности, развитию и соблюдению прав человека для всех», ставший основой для последующих дискуссий.

Именно в этом Докладе сформулированы рекомендации по реформированию ООН.

«Чтобы Организация Объединенных Наций служила полезным инструментом для своих государств-членов и для народов мира, реагируя на задачи, охарактеризованные в разделах II–IV выше, ее необходимо полностью переориентировать на потребности и обстоятельства XXI века,- говорится в докладе.- Она должна быть открыта не только для государств, но и для гражданского общества, которое как на национальном, так и на международном уровне играет все более важную роль в делах планеты» [10].

В документе содержатся предложения по реформированию всех основных структур ООН. И в первую очередь важнейших из них: Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН

Особое внимание ООН уделяет реформе Совета Безопасности. В Декларации тысячелетия все государства заявили о своей решимости активизировать усилия «по проведению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах» [11].

В целом, Доклад стал важным этапом в подготовке реформы ООН. Вступивший в должность генсека в январе 2007 года Пан Ги Мун (до 2017 года) инициировал межправительственные переговоры о выработке предложений по дальнейшему реформированию ООН.

Часть рекомендаций по улучшению работы организации уже реализована, по ряду проблем дискуссии продолжаются. Они ведутся по нескольким направлениям: функционирование агентств в системе ООН, реформа Генеральной Ассамблеи, расширение Совета Безопасности и права вето, финансирование организации и миротворческих операций и т. д.

Для решения по всем вопросам реформы ООН при голосовании в Генеральной Ассамблее необходима поддержка 2/3 государств-членов. Кроме того, любое изменение Устава ООН для вступления в силу требует одобрения всеми постоянными членами СБ.

Реформа Секретариата и организаций в системе ООН

Реформа Секретариата ООН началась в 1997 году. Тогда в его структуре был образован Департамент по разоружению, а также была введена должность первого заместителя генерального

секретаря ООН. В 2007 году масштабные изменения коснулись миротворческой деятельности. Департамент операций по поддержанию мира был разделен на две самостоятельные структуры, появился новый орган - Департамент полевой поддержки. В октябре 2014 года была образована независимая Группа высокого уровня по операциям в пользу мира. В настоящее время среди мер перестройки работы Секретариата рассматриваются предложения о расширении полномочий генерального секретаря.

Реформа коснулась и других организаций. Например, в 2005 году была учреждена Комиссия по мироустройству, в 2006 году Комиссию ООН по правам человека заменил более компактный и наделенный большими полномочиями Совет по правам человека. А в 2010 году была создана структура по вопросам гендерного равенства и расширения возможностей женщин - "ООН-женщины". В настоящее время государства - члены ООН прорабатывают вопрос о реформировании Международного суда.

Реформа Генассамблеи

Согласно уставу, «Генеральная Ассамблея является главным совещательным, директивным и представительным органом» ООН и «форумом для многостороннего обсуждения всего спектра международных вопросов» [12].

При этом ее решения не обладают нормативной силой. В 2003 и 2004 годах Генассамблея приняла две резолюции (резолюции 58/126 от 19 декабря 2003 года и 58/316 от 1 июля 2004 года). В них предложены ряд мер, цель которых упорядочить работу ассамблеи ООН, а также улучшить практику деятельности главных комитетов. Важнейшая рекомендация – усилить подотчетность Совета Безопасности Генеральной Ассамблее, взаимодействие председателей Генассамблеи, Совбеза, Экономического и Социального Совета, рациональное использование средств финансирования.

Реформа Совета Безопасности

В настоящее время в его составе 15 членов. Пять постоянных членов – США, Великобритания, Россия, Франция и Китай – обладают правом вето.

Непостоянные члены СБ избираются на двухлетний срок. Состав СБ расширялся лишь однажды - в 1963 году, когда количество членов СБ было увеличено с 11 до 15 за счет непостоянных членов. Причиной этой мини-реформы стало резкое увеличение членов ООН (с 51 до 113) и необходимость обеспечить развивающимся странам возможность участия в работе СБ. Поправка к Уставу вступила в силу в 1965 году.

В настоящее время в ООН обсуждаются три проблемы:

1) расширение членского состава Совета Безопасности;

2) рабочие методы, используемые Советом Безопасности в своей деятельности;

3) механизм исполнения решений Совета Безопасности.

В очередной раз вопрос о расширении состава СБ был включен в повестку Генассамблеи в 1979 году, а в 1993 году ГА учредила рабочую группу для его рассмотрения. Результатом работы этой группы стала резолюция ГА 53/30 от 23 ноября 1998 года. Этот документ постановил «не принимать никакой резолюции и никакого решения по вопросу о справедливом представительстве в СБ и расширении его членского состава и по связанным с этим вопросам, если за это не будут поданы по крайней мере две трети голосов ГА» [13]. Таким образом, эта резолюция исключила принятие скоропалительных решений и обеспечила взвешенный подход к решению проблемы.

Сегодня все члены ООН разделяют мнение о необходимости реформирования СБ для придания большей эффективности его работе, но пока нет варианта, который устроил бы подавляющее большинство государств-членов. Так, "группа четырех" в составе Германии, Японии, Индии и Бразилии еще в 2005 году представила проект реформы СБ, в соответствии с которым «число его постоянных членов должно увеличиться на шесть, а непостоянных - на четыре». При этом вопрос о праве вето они намерены поднять только через 15 лет после расширения СБ.

Другая группа – "Единство во имя согласия". В нее входят Италия, Алжир, Мексика, Канада, Пакистан, Южная Корея, Аргентина, Колумбия, Коста-Рика, Кения, Испания, Турция, Индонезия и некоторые другие развивающиеся страны. Они предлагают расширить состав Совета за счет еще 10 непостоянных членов и ограничить право вето постоянных членов.

Свой вариант реформы Совета представил Африканский союз. Он предусматривает увеличение членов СБ до 26 путем создания 11 дополнительных мест, шесть из которых постоянные, причем африканские страны претендуют на два таких места. Ключевым пунктом этого проекта является предоставление новым постоянным членам права вето.

Отдельной важной проблемой является финансирование ООН. «Регулярный бюджет ООН формируется за счет взносов государств-членов. В 2016-2017 годах бюджет составляет $5,4 млрд.

Доля каждого государства высчитывается по утвержденной Генассамблеей формуле, исходя из среднего показателя ВВП за десятилетний период с учетом дохода на душу населения и внешней задолженности. Взнос США – самый большой – 22%, затем следуют Япония (9,7%), Китай (7,9%), Франция (4,9%), Великобритания (4,5%). Россия вносит сумму, равную 3% бюджета ООН, маленькие и неразвитые страны – по 0,001%» [14].

Неравное участие в финансировании провоцирует споры между странами, которые конечно, влияют на деятельность организации. Развитые страны (Германия, Япония и др.), доля финансирования которых превышает поступления от некоторых постоянных членов Совета Безопасности, требуют наделения их соответствующим статусом в СБ или снижения их доли за счет увеличения взносов постоянных членов совета.

США также выражают недовольство по поводу высоких взносов в бюджет ООН. Администрация Дональда Трампа намерена сократить финансирование организации за счет ряда реформационных мер. Президент уже направил в Конгресс США просьбу сократить или прекратить прямое финансирование ООН и аффилированных агентств, "чья миссия не продвигает внешнеполитические интересы США".

Нет единства о путях дальнейшего реформирования ООН и среди постоянных членов СБ. Так, Франция и Великобритания предлагают отказаться «от использования права вето в тех случаях, когда обсуждаемая СБ ООН резолюция касается особо серьезных случаев, например массовых преступлений».

Россия, США и Китай выступают за сохранение существующего права постоянных членов блокировать принятие определенных решений. При этом все постоянные члены СБ поддерживают идею расширения состава СБ до "чуть более 20 членов".

Помимо расширения численного состава СБ и права вето, широко обсуждается и ряд других вопросов. Среди них «активизация деятельности Военно-штабного комитета в структуре СБ» «создания вооруженных сил ООН,» «возможность введения мер, гарантирующих демократичность процесса принятия решений, таких как приглашение конфликтующих сторон для участия в заседаниях до принятия принципиально важных резолюций».

Для выработки приемлемого для всех варианта реформирования Совета Безопасности Генеральная Ассамблея 3 декабря 1993 г учредила Рабочую группа открытого состава.

Позицию США по реформе ООН на современном этапе сформулировал Президент США Д.Трамп в своем выступлении на пленарном заседании ГА в сентябре 2017 года.

В результате активности США 142 страны из 193 согласились принять так называемую декларацию Трампа о реформировании ООН.

В документе говорится: «Мы, нижеподписавшиеся, представляющих государства-члены Организации Объединенных Наций, настоящим заявляем о своей приверженности принципам, изложенным в настоящем документе, на поддержку Генерального секретаря по осуществлению эффективной, содержательной реформы Организации Объединенных Наций».

В декларации содержится 10 пунктов, касающихся дальнейшего реформирования ООН.

Среди них поддержка Генерального секретаря и призыв к нему возглавить организационную реформу ООН.

В Декларации содержится обязательство укреплять партнерство и доверие между государствами-членами и секретариатом для поддержки усилий по реформированию ООН для более эффективной и действенной работы организации.

Среди предлагаемых мер выделяется также поддержка Генерального секретаря в работе по укреплению подотчетности в системе Организации Объединенных Наций путем повышения транспарентности, укрепления надзора, а также согласования ответственности.

В Декларации содержится также рекомендации по сокращению дублирования полномочий, в том числе между главными органами Организации Объединенных Наций, призыв обеспечивать гендерный паритет и географическое разнообразие в составе сотрудников ООН, улучшать планирование, организацию и бюджетные функции аппарата, чтобы обеспечить большую прозрачность в расходовании ресурсов.

При этом в Декларации подчеркивается, что каждая страна несет главную ответственность за собственное экономическое и социальное развитие, хотя и признается роль Организации Объединенных Наций в обеспечении платформы для партнерства для обеспечения глобального устойчивого развития [15].

Россия, Китай и ещё четыре десятка стран мира документ не поддержали, заявив, что реформу ООН нужно проводить не декларативно, а на основании всеобщего обсуждения основных её шагов.

Формулируя позицию России по этой проблеме, Постоянный представитель РФ при ООН Василий Небензя заявил, что «повысить эффективность всемирной организации можно только через межправительственные переговоры. Предлагаемый же США документ – это "декларация стран, которые придерживаются схожих взглядов по этому вопросу, но это не есть инструкции генеральному секретарю, как перестроить организацию" [16].

Литература и источники

1. URL:http://www.un.org/ru/aboutun/booklet/intro.shtml
2. URL:http://www.un.org/ru/aboutun/booklet/intro.shtml
3. Declaration of Support for United Nations Reform // URL:https://usun.state.gov/remarks/7980
4. Заемский В.Ф. Кому нужна реформа ООН: в интересах всех и каждого. М., 2011. 296 с.
5. Мустафаева Н.И. Институт права вето в Совете Безопасности ООН: современное положение и перспективы реформы // Стратегический анализ. 2015. N 2. С. 90-103.
6. Мустафаева Н.И. Проблемы реформирования Совета Безопасности ООН // Евразийский юридический журнал. 2014. N 10 (77). С. 57-58.
7. Мустафаева Н.И. Санкционный механизм Совета Безопасности ООН: проблемы исполнения резолюций и необходимость реформы // Сборник тезисов XIV Международной научно-практической конференции молодых ученных "Традиции и инновации в системе современного российского права". М., 2015. С. 273-274.
8. Blum Yehuda Z. Proposals for UN Security Council reform // American journal of international law. 2005. N 99 (3) July. P. 632-633
9. Bourantonis D. Reform of the UN Security Council and the non-aligned States II International peacekeeping. N 5 (1) Spring, 1998. P. 90-91.
10. Доклад по реформированию ООН «В условиях большей свободы – к безопасности, развитию и соблюдению прав человека для всех // URL:http://www.hri.ru/
11. Резолюция Генеральной Ассамблеи 55/2 от 8 сентября 2000 г. // URL:http://www.friendlyrunet.ru/files/38
12. Устав ООН // URL: http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html
13. Резолюция 53/30 Генеральной Ассамблеи ООН " Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы" [без передачи в главные комитеты (A/53/L.46)]. 1998 // URL: https://законодательство.com/pravovi-akti-mijnarodni/rezolyutsiya-generalnoy-assamblei-oon-vopros232019.html
14. Как предлагали реформировать ООН // URL: https://inforu.news/2017/09/18/4570615/
15. Declaration of Support for United Nations Reform // URL: https://usun.state.gov/remarks/7980
16. Небензя В. Россия может не подписать декларацию Трампа о реформе ООН // URL: http://tass.ru/politika/4567347

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342.7

ПРАВО НА НРАВСТВЕННОЕ ЗДОРОВЬЕ: ОТ КОНСТИТУЦИОННОГО «ДУХА» К «БУКВЕ»

© 2017 г. В.В. Коротков

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

National Research University Belgorod State University
85, Pobedy str.,
Belgorod, 308015

В статье на основе анализа доктринальных и правовых источников раскрываются подходы к развитию теории конституционных прав и свобод человека и гражданина посредством закономерного расширения каталога прав человека. Приведены доводы в пользу разработки права на нравственное здоровье. Отмечено, что, не имея прямого конституционного закрепления, данное право последовательно выводится из «духа» Конституции России. Подчеркнута целесообразность доктринальной разработки данного права, его последующей формализации в целях его обеспечения и защиты.

Ключевые слова: *конституция, каталог прав человека, права и свободы, конституционное право на нравственное здоровье.*

On the basis of the analysis of doctrinal and legal sources the article presents the approaches to the development of the theory of constitutional rights and freedoms of man and citizen through the natural extension of the catalogue of human rights. Gives the arguments in favour of the development of the right to moral health. Notes that this right with the lack of its direct constitutional setting is consistently derived from the "spirit" of the Constitution of Russia. Highlights the expediency of doctrinal development of this law, its subsequent formalization in order to ensure its security and protection.

Keywords*: constitution, human rights catalogue, rights and freedoms, constitutional right to moral health.*

В отечественной конституционно-правовой доктрине сохраняется внимание к теории конституционных прав и свобод, включая ценностные [1] и нравственные аспекты [2], подходы к их интеграции [3] и приращению каталога [4, 5].

Сложившийся каталог основных прав содержит фундаментальные права и свободы, которые считаются общепризнанными, что выражается в закреплении на конституционном уровне, в наличии международных и национальных правозащитных механизмов. Конституция, как правило, определяет перечень основных прав и свобод, признаваемых, соблюдаемых и защищаемых государством. В ней также отражается отношение государства к международно-правовым актам, которые устанавливают принципы и нормы о правах человека, что выступает основой для расширения или внесения изменений в существующий каталог [4].

Конституция Российской Федерации [6] во второй главе, помимо прочего, содержит перечень прав и свобод человека и гражданина, которые определены в качестве «основных» (ч. 2 ст. 17). О некорректности такой характеристики уже высказывались мнения. В частности, «такой подход наводит на мысль, что есть права и свободы не основные …; что существует некто, в чьей власти это определять и устанавливать; что в конституционном порядке государству предоставлена возможность дифференцированно подходить к защите основных / неосновных … прав и свобод человека» [7]. Поддерживая эту аргументацию, добавим, что в данном случае необходимо учитывать диспозицию ч. 1 ст. 55 Конституции России, подчеркивающую, что перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

Выделение категории «основных прав» требует определения их каталога. Судя по ст. 8 Всеобщей декларации прав человека, «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом» [8], к основным правам относятся те, которые закреплены в тексте конституции или закона.

Общепризнанность как характеристика прав и свобод человека и гражданина также предполагает их опосредованность чьей-то волей. Например, Европейская конвенция о защите прав и свобод человека и основных свобод 1950 г. содержит право свободно выражать свое мнение [9],

которого нет во Всеобщей декларация прав человека. Следовательно, международный ориентир для государства при формировании каталога основных прав человека опосредован его усмотрением, а значит, что в конституции включается различный перечень прав человека. Тем самым одни права человека получают привилегированный статус конституционных прав, а другие остаются «в тени», ведь о их существовании человек может и не подозревать. Конечно, возможны различные формы примирения «привилегированных» и «теневых» прав. Например, ч. 1 ст. 55 Конституция России определено, что перечисление в ней «основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление общепризнанных прав и свобод человека и гражданина».

По нашему мнению, деление прав на «основные» и «не основные», с одной стороны, позволяет расширять каталог прав человека сообразно интересам и потребностям личности, общества и государства, а другой – требует конкретизации «не основных» прав в целях их обеспечения и защиты.

Богданова Н.А. подчеркивает открытость каталога прав человека, рассматривает возможности пополнения перечня и расширения их содержания путем: включения новых прав в национальное законодательство через ратификацию международных актов; законодательного пополнения правовых возможностей человека; расширения содержания основных прав в толкованиях конституционных судов и решениях Европейского суда; появления новых прав как следствие новых потребностей человека и достижений науки [4].

Одновременно нужно отметить, что отклик на потребности человека путем расширения каталога его прав и свобод, включая право на обеспечение «режима социальной комфортности», может обернуться появлением опасности посягательства на конституционные ценности, принципы и отдельные права, негативно сказаться на традициях и нравственности. Необходимость защиты последней, как известно, конституционно определена в качестве основания ограничения прав и свобод человека и гражданина, наряду со здоровьем, правами и законными интересами других лиц (ч. 3 ст. 55).

С учетом наличествующих примеров распространения информации, пагубно влияющей на здоровье, нравственность и развитие детей, нарушения прав и достоинства человека в связи с использованием достижений биологии и медицины считаем актуальной постановку вопроса о доктринальной разработке права на нравственное здоровье.

Полагаем, что «дух» Конституции России позволяет идентифицировать право на нравственное здоровье. Его можно рассматривать как основу для других конституционных прав, как отдельное конституционное право, как интегративное конституционное право. Конституционное право на нравственное здоровье требуется выводить из тени и позиционировать как отдельное конституционное право, при этом государству следует рассматривать и использовать его как основу программы дальнейшего развития, поскольку это сможет остановить нравственную деградацию общества [10, с. 141].

Таким образом, каталог прав человека развивается под воздействием объективных факторов и за счет доктринального обоснования и последующей формализации прав, не получивших конституционного закрепления. Поэтому есть основания именовать его как современный.

Общепризнанность как характеристика прав и свобод проявляется на более статичном международном и более динамичном внутригосударственном уровнях. Это обусловливает ожидание, что в России право на нравственное здоровье получит законодательную формализацию в прямом закреплении с учетом конституционного «духа» его интерпретации. В силу особой аксиологической значимости данного права юридической доктрине предстоит раскрыть его конституционное содержание и истинное предназначение, а также разработать механизмы его обеспечения и защиты.

Литература и источники

1. Куксин И.Н., Мархгейм М.В. Права человека в XXI веке: ценность или имитация? // В сб. Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского. 2015. С. 125-132.

2. Markhgeym M.V., Novikova A.E., Tonkov E.E., Butko L.V. Moral Support Of The Constitution: Modern Approaches And Regularities // The Social Sciences (Pakistan). 2016. Т. 11. № 10. С. 2425-2428.

3. Мархгейм М.В., Гелуненко В.В. Самозащита и свобода слова: ресурсы конституционно-правового симбиоза // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 2 (81). С. 85-87.

4. Богданова Н.А. Современный каталог основных прав человека: международный и национальный пути наполнения // Вестник Московского Университета. Серия 11. 2010. С. 41-57.

5. Мархгейм М.В. Право на протест: конституционный абрис собирательного образа // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 3 (70). С. 29-31.
6. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
7. Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дис. … д.ю.н. М., 2005. С. 56.
8. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
9. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // URL: http://europeancourt.ru/uploads/konvenciya-o-zashhite-prav-cheloveka-i-osnovnyx-svobod.pdf
10. Коротков В.В. Нравственное здоровье как интегративный элемент правового статуса личности // Конституционализация России: проблемы теории и современной практики: Сб. науч. статей, посвященных памяти профессора Н.В. Витрука. Белгород, 2016. 198 с.

УДК 342

КОНЦЕПТУАЛЬНО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЭСКИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ: ПОРА РАССТАВИТЬ АКЦЕНТЫ

© 2017 г. Л.И. Никонова, А.А. Лутай

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

National Research University Belgorod State University
85, Pobedy str.,
Belgorod, 308015

Белгородский университет кооперации, экономики и права
308023, г. Белгород, Садовая, 116а

Belgorod university of cooperation, economics and law
116a, Sadovaya str., Belgorod, 308023

В статье рассматриваются федеральные и региональные (на примере Белгородской области) нормативные акты, регулирующие общественные отношения, связанные с реализацией государственной политики в сфере повышения уровня правовой культуры и правовой грамотности молодежи. На основе их анализа автор приходит к выводу о необходимости акцентировать внимание на нормативном оформлении правового воспитания молодого поколения.

Ключевые слова: *правовая культура молодежи, правовое воспитание, правосознание молодого поколения, государственная молодежная политика.*

The article considers federal and regional (the example of the Belgorod region) regulations governing the public relations connected with the implementation of state policy in the sphere of the increase in level of legal culture and legal literacy of the youth. On the basis of their analysis the author comes to a conclusion about need to focus attention on standard registration of legal education of the younger generation.

Keywords: *legal culture of the youth, legal education, sense of justice, state youth policy.*

Успешное решение задач, стоящих сегодня перед Россией как на международной политической арене, так и внутри страны, требует стабильного и сбалансированного развития общества и государства. Именно молодежи, являющейся «активным субъектом преобразования общества, драйвером развития и лидерства страны, главным стратегическим и ценнейшим кадровым ресурсом» [1], предстоит обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие и национальную безопасность России, повысить ее международную привлекательность, упрочить положение Российской Федерации как одного из ведущих игроков на мировой арене [2]. Реализация этих целей предъявляет повышенные требования к молодому поколению, его мировоззрению, образованию, профессиональным навыкам, социально-правовой активности, уровню правовой культуры и т.п. В связи с чем, одним из приоритетных направлений государственной политики должно стать правовое воспитание молодежи, выступающее базовым средством формирования системы знаний о

правовых предписаниях, глубокой убежденности в необходимости их соблюдения, исполнения и применения в процессе правомерного социально активного поведения.

Сегодня для российской молодёжи, как отмечает Е.К. Кибизова, характерны различные проявления правового нигилизма, находящие выражения как в равнодушном, безразличном отношении к праву, так и в явно негативном отношении к нему [3]. Причем зачастую в молодежной среде правовой нигилизм связан с некомпетентной критикой права из-за отсутствия достаточных знаний; с правовым инфантилизмом, являющимся серьезной предпосылкой для возникновения неуважения к закону и деятельности правоохранительных органов; с политико-правовым радикализмом, который характеризуется критически негативным отношением к политико-правовой системе, ее институтам и ценностям «с приоритетностью силовых и насильственных методов воздействия на них» [4, с 153].

Соглашаясь с мнением Е.В. Барашевой и Ю.В. Шолоховой, что для повышения уровня правовой культуры общества важно «развивать и совершенствовать правовое воспитание и правовое обучение населения, государственных служащих…» [5, с. 56], следует добавить, что акцентировать внимание необходимо на молодом поколении. При этом важна не только осведомленность молодых граждан о своих правах, свободах и гарантиях, но и готовность неукоснительно соблюдать и выполнять требования законодательства, уважительно относиться к закону и деятельности правоприменительных органов.

Решить проблему повышения уровня правовой культуры и формирования позитивно ориентированного правосознания современной молодежи призвана систематически проводимая и последовательная государственная политика. Нормативным актом, определяющим принципы, основные задачи и механизмы, обеспечивающие реализацию государственной молодежной политики, является Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [1].

Дефиниция термина «государственная молодежная политика» определяет приоритетные направления политики, среди которых: гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене. Следовательно, правовое воспитание и повышение уровня правовой культуры молодого поколения не указаны среди главных векторов развития российской молодежной политики. Правовое просвещение молодежи только один раз упоминается в тексте данного документа. Важно подчеркнуть, что сформировать основы гражданственности и патриотизма невозможно без уважительного отношения к закону, правопорядку, суду.

Содействие формированию в молодежной среде правовых, культурных и нравственных ценностей определено в качестве одной из главных задач молодежной политики в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [6].

Важность и необходимость преодоления правового нигилизма и повышения уровня правовой культуры общества, в целом, и молодежи, в частности, обусловили принятие в 2011 г. Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан [7]. Среди приоритетных целей и основных направлений государства в данной области следует выделить: повышение уровня правовой культуры граждан, включая уровень юридической грамотности; создание системы стимулов к законопослушанию как основной модели социального поведения; внедрение в общественное сознание идеи добросовестного исполнения обязанностей и соблюдения правовых норм. Отдельная глава посвящена мерам государственной политики, направленным на создание единой системы качественного правового образования и воспитания подрастающего поколения, юридического образования и подготовки юридических кадров.

На базе Основ государственной политики в 2011 г. Министерством юстиции Российской Федерации был разработан проект Стратегии развития правового просвещения граждан в Российской Федерации [8]. Проект содержал целый комплекс мероприятий, направленных на формирование положительно ориентированного правосознания молодого поколения и заинтересованности молодых людей в изучении права. Он предусматривал разработку механизмов взаимодействия всех социальных институтов по развитию правовой грамотности и правовому просвещению молодежи. В частности, уделялось внимание правовому воспитанию различных социальных групп молодежи: учащихся среднеспециальных и высших учебных заведений, старших школьников общеобразовательных учреждений, граждан, подлежащих призыву на военную службу.

Нормативным актом федерального уровня, который можно опосредованно отнести к рассматриваемой проблеме, является Указ Президента РФ от 01.04.2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы» [9]. Данный Указ посвящен антикоррупционной политике государства и содержит рекомендации по проведению мероприятий, направленных на популяризацию антикоррупционных стандартов поведения, информирование граждан, в частности и молодых людей, о требованиях законодательства о противодействии коррупции.

Возрастающая роль молодежи в современной российской политике определила еще одно приоритетное направление деятельности государства – это правовое просвещение молодых избирателей. Среди нормативных актов, регламентирующих меры по реализации целей государственной политики в данной сфере, следует указать, например, Постановление ЦИК России от 12 марта 2014 г. № 221/1429-6 «О Молодежной электоральной концепции» [10]; Постановление ЦИК РФ от 28 декабря 2007 г. № 83/666-5 «О проведении Дня молодого избирателя» [11] и др.

Актуальным вектором моложёной политики, реализуемым сегодня на всех уровнях, выступает патриотическое воспитание подрастающего поколения. Составным элементом патриотизма наряду с чувством гражданской ответственности за судьбу родины, сопричастности к многовековой истории и традициям России, духовным ценностям народа, стремлением служить интересам страны, является, в том числе, и правовая культура, формирующая уважительное отношение к закону, государству и его институтам. В целях создания целостной системы патриотического воспитания разработана Концепция патриотического воспитания, принят Указ Президента РФ от 20 октября 2012 г. № 1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания» [12], Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» [13] и т.д.

Организация и проведения мероприятий, направленных на формирование правовых, культурных и нравственных ценностей в молодежной среде, указана и в базовом перечне государственных и муниципальных услуг, разработанном Федеральным агентством по делам молодежи для органов исполнительной власти субъектов РФ и местного самоуправления [14].

Таким образом, можно сделать вывод, что федеральные нормы, регулирующие общественные отношения по реализации государственной политики в сфере повышения уровня правовой грамотности и правосознания молодежи, содержатся в правовых актах различной тематики и целостной картины в данном вопросе не наблюдается.

Поддерживают данную точку зрения И.В. Филимонова и В.В. Беденков, отмечающие неполноту и фрагментарность реализуемых целевых молодежных программ и стратегий. Если одним вопросам уделено внимание, то про другие не упоминается. Авторы предлагают принять общегосударственную Концепцию развития правовой культуры молодежи, на основе которой можно было бы разрабатывать федеральные, региональные и муниципальные целевые программы правового просвещения [15].

Соглашаясь с мнением А.В. Кочеткова о необходимости принятия федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации» [16], считаем необходимым с целью формирования позитивно ориентированного правосознания подрастающего поколения одну из глав закона посвятить вопросам правового воспитания и просвещения.

В силу п.п. «б», «е», «ж» и «к» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации ее субъекты принимают региональные законы о молодежной политике, которые при отсутствии федерального закона представляют собой проецирование федеральных нормативных актов на уровень субъектов с учетом специфики региона. Например, в Белгородской области действует закон от 3 октября 2013 г. № 223 «О поддержке молодёжи в Белгородской области» [17], где среди приоритетных направлений определены: поддержка молодежи Белгородской области в сфере образования, культуры и творчества, труда и занятости, в жилищной сфере, помощь при выборе профессиональной ориентации, вовлечение молодежи в предпринимательскую деятельность, поддержка проектов и общественно полезных инициатив молодежи, в сфере охраны здоровья и формирования здорового образа жизни, содействие межрегиональному и международному молодежному сотрудничеству, гражданское и патриотическое воспитание, содействие добровольчеству.

Полагаем, что важен вклад государства не только в здоровье и образование молодого поколения, решение его жилищных проблем, помощь в самореализации и т.п. Не менее существенно уважение и соблюдение закона, осознанное исполнение молодыми людьми гражданских обязанностей.

Еще одним важным документом, на базе которого сегодня в Белгородской области осуществляется практическая деятельность в сфере реализации молодежной политики, является ком-

плексная государственной программа Белгородской области «Развитие кадровой политики Белгородской области на 2014-2020 годы» [18]. В контексте рассматриваемой проблемы следует отметить Подпрограмму 5 «Молодость Белгородчины», основные цели которой направлены на самореализацию личности молодого человека путем создания региональными органами власти социально-экономических, правовых и организационных условий и гарантий, способствующих поддержке инициатив молодежи области. При этом отсутствие нормативного акцента о мероприятиях по повышению уровня правовой культуры, полагаем, негативно влияет на развитие инновационного потенциала молодежи области. Например, среди проблем молодежной политики в Белгородской области отмечен недостаточный уровень социальной ответственности среди отдельных слоев молодежи, что порождено, в том числе, и отсутствием должного уровня правовой культуры и социально-правовой активности молодых белгородцев. Анализ документа позволил выявить, что к мерам по повышению уровня правовой культуры молодежи можно отнести работу по созданию молодежных информационных ресурсов, которые помогают молодым белгородцам сориентироваться в юридически-правовой информации.

Подпрограмма 8, посвященная патриотическому воспитанию белгородцев, рассчитана на все социальные слои населения и возрастные группы, но сохранен приоритет патриотического воспитания детей и молодежи.

Проблеме коррупции посвящена Подпрограмма 7, напрямую связанная с самой целью государственной программы – развитием кадрового потенциала Белгородской области. Включение в программу правового просвещения кадрового резерва, особенного молодых людей, способствовало бы снижению коррупционной составляющей в органах публичной власти.

В соответствии с Постановлением Губернатора от 28 января 2014 г. № 7 «О молодежном правительстве Белгородской области» при управлении молодежной политики Белгородской области создано Молодежное правительство области [19] в целях привлечения активных молодых людей к деятельности органов исполнительной власти региона. Молодежное правительство разрабатывает проекты программ развития в области экономики, социальных отношений, сотрудничает с органами законодательной власти и общественными организациями области. На сегодняшний момент создан проект «Команда-2020», который предназначен для формирования команды из 32 активных представителей Молодежного правительства, чтобы в последующем трудоустроить их в органы государственного и муниципального управления [20]. Молодежное правительство способствует, с одной стороны, формированию резерва управленческих кадров, а с другой – освоению молодежью правовых основ организации и деятельности органов власти.

Таким образом, молодежная политика Белгородской области имеет разнонаправленные векторы реализации, среди которых патриотическое воспитание, содействие молодежи в выборе профессиональной деятельности, обучение основам предпринимательства, приобретение навыков составления бизнес-проектов, формирование из молодежной среды кадровых резервов, содействие здоровому образу жизни и др.

Подытоживая, отметим, что нормативные акты Белгородской области в части молодёжной политики транслируют направления, обозначенные на федеральном уровне. При этом отсутствие в федеральном законодательстве акцента на правовом воспитании молодежи аналогичным образом сказалось и на нормативном сопровождении данного вопроса в регионе. Учитывая, что от молодого поколения будет зависеть, станет ли Россия современной, перспективной, эффективно развивающейся страной, правовое воспитание молодежи должно стать одним из главных направлений государственной политики. Причем повышение уровня правовой культуры и развитие правового сознания молодежи представляют собой сложный и продолжительный процесс, который не даст сиюминутного результата. Поэтому необходимо придать свежесть демократическим преобразованиям в нашей стране путем правового воспитания молодежи на федеральном и региональном уровнях.

Литература и источники

1. Путин В.В. Только вперед, только в будущее! Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 г. // URL: http://programma.x-pdf.ru/16ekonomika/284519-1-tolko-vpered-tolko-buduschee-vvputin-strategiya-razvitiya-molodezhi-rossiyskoy-federacii-period-2025-goda-obschie-po.php (дата обращения 15.11.2017)
2. Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г.» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 50. Ст. 7185.
3. Кибизова Е.К. Проблема формирования правовой культуры молодежи в России // Инновационная наука. 2017. № 4-2. С. 83-88.

4. Смертин А.Н. Радикализм как политическая традиция в истории России // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 12. С. 152-155.

5. Барашева Е.В., Шолохова Ю. В. Правовая культура молодежи в современной России // Ангарский филиал ОГАОУ СПО «Иркутский колледж экономики, сервиса и туризма», 26 марта 2014 г. / Под общ. ред. Барашевой Е.В. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2014.

6. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489; 2017. № 8. Ст. 1245.

7. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28 апреля 2011 г. № Пр-1168) // Российская газета. 2011. № 151, 14 июля.

8. Проект Стратегии развития правового просвещения граждан в Российской Федерации // URL: http://pandia.ru/text/77/390/34387.php (дата обращения 17.11.2017)

9. Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы» // Российская газета. 2016. № 78, 13 апреля.

10. Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 12.03.2014 г. № 221/1429-6 (с изм. от 07.10.2015) «О Молодежной электоральной концепции» // Вестник Центральной избирательной комиссии РФ. 2014. № 3.

11. Постановление Центральной избирательной комиссии РФ от 28 декабря 2007 г. № 83/666-5 (в ред. ЦИК России от 22.07.2015 № 293/1695-6). «О проведении Дня молодого избирателя» // Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 2008. № 4.

12. Указ Президента РФ от 20 октября 2012 г. № 1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 43. Ст. 5817.

13. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы»// Собрание законодательства РФ. 2016 г. № 2 (часть I) Ст. 368.

14. Приказ Росмолодежи от 13.05.2016 г. № 167 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации работы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления, реализующих государственную молодежную политику» // URL: http://www.consultant.ru (дата обращения 21.11.2017)

15. Филимонова И.В., Беденков В.В. Проблема повышения уровня правовой культуры молодежи в России // Современный юрист. 2016. № 2. С. 33-51.

16. Кочетков А.В. Актуальность базового федерального закона о молодежи и молодежной политике // Закон и право. 2009. № 8. С. 8-11.

17. Закон Белгородской области от 3 октября 2013 г. № 223 «О поддержке молодёжи в Белгородской области» (в ред. от 03.07.2017 № 179) // Белгородские известия. 2013. № 191 (3516)

18. Постановление Правительства Белгородской области от 30 декабря 2013 г. № 530-пп (ред. от 10.07.2017) «Об утверждении государственной программы Белгородской области «Развитие кадровой политики Белгородской области на 2014-2020 годы» // Сборник нормативных правовых актов Белгородской области. 2014. № 42 (том III). 13 января; URL: http://www.zakon.belregion.ru – 14.07.2017. (дата обращения 18.11.2017 г.)

19. Постановление Губернатора Белгородской области от 28 января 2014 г. № 7 (с изм. от 09.04.2014 № 33) «О молодежном правительстве Белгородской области» // URL: http://docs.cntd.ru/document/469029205 (дата обращения 18.11.2017 г.)

20. Бессонова А. Власти поменяли концепцию молодёжного правительства Белгородской области // URL: https://www.belpressa.ru/news/news/vlasti-pomenyali-koncepciyu-molodyozhnogo-pravitelstva-belgorodskoj-oblasti19241/ (дата обращения 25.11.2017 г.)

УДК 342.4

ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПОПРАВОК И ПЕРЕСМОТРА КОНСТИТУЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ В РОССИИ

© 2017 г. М.Б. Смоленский

Ростовский филиал
Российской таможенной академии
344000, г.Ростов-на-Дону,
пр. Буденновский, 20

Rostov Branch of
Russian Customs Academy
20 Budennovsky Ave.,
Rostov-on-Don, 344000

Донской государственный
технический университет
344000, г. Ростов-на-Дону,
пл. Гагарина, 1

Don State Technical University
1, Gagarin Square,
Rostov-on-Don,
344000

В статье говорится о проблемах формирования в России теоретических предпосылок правового становления системы конституционных поправок и пересмотра Конституции.

Ключевые слова: *пересмотр Конституции, конституционные поправки, органы государственной власти, Конституционное собрание, суверенитет народа.*

The article considers the problems of formation in Russia theoretical preconditions for the legal establishment of the system of constitutional amendments and revision of the Constitution.

Keywords: *revision of the Constitution, constitutional amendments, public authorities, the Constitutional Assembly, the sovereignty of the people.*

Пересмотр Конституции или внесение поправок в Конституцию – явление экстраординарное. Исходя из того, что конституция – это не только основной закон государства, но и документ, определяющий основы государственного устройства, права и свободы человека и гражданина, любые изменения и поправки в текст Конституции означают серьезные изменения либо в форме правления, либо в политическом режиме, либо в форме государственного устройства, к примеру, перераспределение полномочий от одной ветви власти к другой, изменение состава субъектов, если речь идет о федеративном устройстве, и т.д.

В мировой конституционной практике существуют как «гибкие», так и «жесткие» конституции, что отражает сравнительно легкий порядок их изменения или, напротив, усложненный. К примеру, наиболее жесткой считается Конституция США. Специфической особенностью Конституции США является то, что вносимые в нее поправки не включаются непосредственно в текст Конституции и не отменяют ее положений, они являются своего рода дополнением к основному тексту Конституции. Согласно сложившейся практике, текст Конституции США публикуется в ее первоначальном виде с располагающимися ниже в хронологическом порядке поправками, обязательно публикуются даже недействующие (отмененные или измененные) положения. Например, вместе с текстом Конституции публикации подлежат и XXI поправка, отменившая «сухой закон», и вводившая его XVIII поправка.

Конституция РФ также относится к достаточно жестким конституциям, предусматривая особый механизм внесения изменений и поправок, а ряд положений практически не подлежит пересмотру.

Конституцией РФ различаются термины «пересмотр» и «внесение поправок». В качестве пересмотра рассматриваются изменения положений гл. 1, 2 и 9 Конституции РФ. Внесение поправок предусмотрено для изменения гл. 3-8 Конституции РФ. Авторы Конституции провели тем самым фундаментальное различие между главами, которые в силу их содержания изменяться не должны либо, во всяком случае, сделать это достаточно затруднительно, и главами, которые могут быть изменены сравнительно в упрощенном порядке. Главы 1 и 2 устанавливают основы конституционного строя и правовой статус личности, поэтому для них установлены высокие гарантии и усложненная процедура пересмотра.

Порядок пересмотра и внесения поправок намеренно усложнены, что практически делает бесперспективными попытки изменения фундаментальных положений Конституции без серьезных на то оснований. С этой целью в самой Конституции ограничивается круг субъектов права на инициативу, Федеральное Собрание лишено права на пересмотр гл. 1, 2 и 9 Конституции РФ, строго определяются возможности Конституционного Собрания, введена ратификация поправок субъек-

тами РФ. Все это свидетельствует о том, что пересмотр и поправки не могут приниматься обычным законом в обычной законодательной процедуре.

Ст. 134 перечисляет субъекты, в той или иной степени имеющие право на внесение предложений о поправках и пересмотр положений Конституции РФ. Перечень данных органов государственной власти значительно уже перечня органов государственной власти, которые в соответствии со ст. 104 Конституции РФ, наделены правом законодательной инициативы. В данном перечне отсутствуют, к примеру, такие субъекты, как высшие судебные органы, отсутствует здесь индивидуальное право на инициативу со стороны членов палат Федерального Собрания.

Конституция РФ не указывает, как именно должны быть приняты решения органов государственной власти, связанные с внесением предложений о пересмотре или поправке к Конституции. Из этого следует, что подобные решения должны приниматься в соответствии с регламентом каждого органа, т.е. должны быть проведены путем голосования при наличии кворума и оформлены специальным постановлением.

Порядок пересмотра положений гл. 1, 2 и 9 Конституции подчеркивает (ст. 135), что положения данных глав не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием. Данное положение вовсе нельзя рассматривать как «недоверие» к высшему законодательному органу государства, оно призвано устранить опасность облегченной процедуры, по которой данный орган мог бы сам принять решение о пересмотре и сам же осуществил бы этот пересмотр, что, в принципе, нарушило бы предусмотренное принципом разделения властей равновесие между ветвями власти, так как чем четче прописаны процедуры законодательного процесса, чем больше гарантий предохраняющих от сосредоточения власти в одних руках, тем лучше законодательная база. Людям в любом обществе привычно жить не по обстоятельствам, а под надежным, разумным началом закона [1].

Федеральное Собрание вовсе не отстранено от процесса пересмотра. Во-первых, оно наделено правом внесения предложений о пересмотре, а во-вторых, без его поддержки большинством в 3/5 представителей обеих палат не может быть созвано Конституционное Собрание, призванное рассмотреть данные предложения.

То есть, созыв Конституционного Собрания, имеющего исключительное право пересмотра гл. 1, 2 и 9 Конституции РФ, может быть осуществлен только при наличии двух условий:

1) при внесении предложения надлежащим органом, указанным в Конституции;

2) при поддержке этого предложения не менее 3/5 парламентариев Совета Федерации и Государственной Думы.

Конституция не дает определения Конституционного Собрания, его состава, порядка избрания, порядка работы и принятия решений. В ч. 2 ст. 135 отмечено только, что для этого должен быть принят федеральный конституционный закон, который к настоящему времени пока не принят. Однако Конституция закрепляет компетенции Конституционного Собрания, которое может принять только одно из двух решений: либо подтвердить неизменность Конституции РФ; либо разработать проект новой Конституции РФ.

Если предположить, что Конституционное Собрание возьмет на себя функции первоначальной учредительной власти и разработает новую Конституцию РФ, что весьма сомнительно, так как указанные главы Конституции в полной мере соответствуют всем требованиям международного права и современному пониманию демократического правового государства, то принятие новой Конституции также достаточно сложно.

Подобная усложненная процедура является гарантией стабильности фундаментальных основ конституционного строя Российской Федерации. Таким образом, особой значимостью Конституции РФ обусловлено наличие у нее особых формально-юридических признаков, таких как наивысшая юридическая сила и усложненный порядок изменения по сравнению с другими правовыми актами.

Изменение конституционно-правового статуса субъекта РФ может быть произведено на основании федерального конституционного закона по взаимному согласию соответствующего субъекта РФ и РФ. Каждый субъект РФ имеет свою территорию, изменение административно-территориальных границ между субъектами РФ не может быть осуществлено произвольно Федерацией, подобные изменения должны осуществляться с согласия субъектов РФ. Однако и субъекты РФ не могут единолично менять границы между собой. Подобные изменения, что предусмотрено п. «а» ч. 1 ст. 102, должны быть утверждены Советом Федерации. Иными словами, какие-либо изменения территорий субъектов РФ допускаются лишь при общем согласии Федерации и данного субъекта РФ. Это является выражением принципа территориальной целостности субъектов РФ.

Как правило, потребность в изменении границ между субъектами РФ связана с передачей населенного пункта из одного соседнего субъекта РФ в другой с целью удобства населения (близость к административным центрам, учреждениям социального обслуживания, школам, больницам, удобство путей сообщения и др.). При возникновении подобной необходимости заинтересованные субъекты РФ должны достичь согласия между собой. Последующая процедура регулируется ст. 147 Регламента Совета Федерации. После поступления от субъектов РФ документов, подтверждающих согласие на изменение административных границ, их сначала рассматривает Комитет Совета Федерации по делам Федерации и региональной политике, принимающий заключение и представляющий его на рассмотрение на заседание Совета Федерации. На данное заседание приглашают полномочных представителей законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти тех субъектов РФ, границы между которыми подлежат изменению, представители Правительства РФ, иных органов государственной власти. Первоначально происходит рассмотрение докладов представителей субъектов РФ, должны быть представлены географические карты, где будут указаны предлагаемые изменения, затем объявляется заключение Комитета Совета Федерации. Решение об утверждении изменения границ должно быть принято большинством голосов от общего числа членов Совета Федерации. Если данное большинство не получено, соглашение субъектов РФ об изменении границ должно быть отклонено.

Образование в составе Российской Федерации нового субъекта может осуществляться следующими путями: а) объединением двух или более субъектов в один; б) разделением одного субъекта с образованием новых; в) выделением нового из состава одного субъекта или нескольких субъектов, граничащих между собой; г) вхождением одного субъекта в состав другого, в результате чего один из них утрачивает статус субъекта Российской Федерации.

Конституцией РФ различаются термины «пересмотр» и «внесение поправок». В качестве пересмотра рассматриваются изменения положений гл.-1, 2 и 9 Конституции РФ. Внесение поправок предусмотрено для изменения гл. 3-8 Конституции РФ. Авторы Конституции провели тем самым фундаментальное различие между главами, которые в силу их содержания изменяться не должны либо, во всяком случае, сделать это достаточно затруднительно, и главами, которые могут быть изменены сравнительно в упрощенном порядке.

Закон настраивает законодателей двух уровней на взвешенный и рациональный подход в случае рассмотрения и принятия поправок. При этом необходимо указать на несколько проблем, непосредственно связанных с регламентированием процедуры принятия поправок, отсутствием реального опыта решения процедурных вопросов и относительной молодостью российской теории конституционных поправок, которая только переживает период своего становления и развития.

Первую проблему можно охарактеризовать как проблему реализации народного суверенитета посредством учредительных полномочий органов федерации и ее субъектов, которые участвуют в процедуре принятия и одобрения поправок к Конституции РФ. Россия – это страна, относящаяся к той группе федеративных государств, конституцией которых установлено разделение учредительных полномочий по внесению поправок между федеральным парламентом и законодательными органами субъектов федерации. Но, исходя из буквального прочтения п. «а» ст. 71 Конституции РФ, «принятие и изменение Конституции» – это только предмет ведения Российской Федерации. По отношению к пересмотру и принятию новой Конституции данные положения применимы в полной мере. Не настолько однозначно могут быть интерпретированы положения об «изменении Конституции». Данная формулировка п. «а» ст. 71, вероятно, охватывает как процесс принятия поправок к главам 3–8, так и порядок внесения изменений в ст. 65 Конституции, которые определяют состав Российской Федерации – список наименований с указанием статуса различных видов субъектов РФ.

Что касается процедуры принятия поправок, то здесь сложно придерживаться буквального толкования п. «а» ст. 71 Конституции РФ. Приходится констатировать, что и в нормативном, и в реальном (как следует из ст. 136 Конституции РФ) плане внесение поправок – это предмет совместного ведения РФ и субъектов РФ. Однако принятие процедуры принятия и вступления в силу поправок осуществлялось с учетом постановления Конституционного Суд РФ и федерального закона 1998 года, т. е. при федеральном регулировании. Тем не менее, федеральным законом 1998 года законодательному органу субъекта РФ было предоставлено (делегировано) согласно ст. 9 право на самостоятельное установление порядка рассмотрения им законов РФ о поправках. Таким образом, субъект РФ не только принимает участие в осуществлении процедуры внесения поправок, но также и в ее установлении, согласно федеральному закону 1998 года.

Рассмотрев принцип участия Федерального Собрания и законодательных органов субъектов РФ в процедуре принятия и одобрения поправок, можно прийти к выводу, что реализация суве-

ренитета народа в вопросе изменения конституционного порядка присутствует не только на федеральном уровне, но и на уровне регионов РФ. Данная процедура внесения поправок способствует федерализации принципа народного суверенитета, если она будет использована правильно и по назначению. Кроме этого, нормативно данная процедура направлена на то, чтобы максимизировать принцип консенсуса в вопросах, связанных с конституционными поправками, поскольку производится с учетом конституционного волеизъявления политических представителей избирателей обоих территориальных уровней.

Второй проблемой является то, насколько соразмерны сроки одобрения законов о поправке субъектами РФ с общим процессом конституционных преобразований, которые нацелены на эффективность осуществления принципа федерализма и на достижение политического согласия политических сил и сегментов российского общества в вопросах, связанных с конституционными поправками.

В различных федеративных государствах по-разному решена проблема участия субъектов федерации в процедуре внесения изменений в конституцию. Принято выделять две главные модели подобного участия: это косвенная и прямая модели. Косвенная модель не предполагает непосредственного участия органов законодательной власти субъектов федерации в процессе одобрения поправок, однако на федеральном уровне представители от субъектов федерации в парламенте (в федеральной палате) в этом процессе участвуют.

При прямой модели законодательные органы субъектов федерации принимают непосредственное участие в процедуре одобрения конституционных поправок. Изначально такую модель закрепила Конституция США 1787 года (статья V), впоследствии с теми или другими модификациями она стала распространяться в других странах. В действующей Конституции РФ также предусматривается прямая модель участия субъектов федерации в процессе поправок. Как уже было сказано выше, прямая модель гораздо больше соответствует идее федерализации принципа суверенитета народа.

Именно с непосредственным участием законодательных органов субъектов федерации в процессе одобрения поправок связана проблема сроков данного одобрения.

Третья проблема связана с неучастием федерального органа конституционного правосудия в процессе принятия и вступления в силу поправок к Конституции РФ. Должен ли Конституционный Суд РФ принимать участие в решении вопросов, которые связаны с конституционными поправками, и если да, то какова должна быть форма этого участия?

Федеральным законом 1998 года так и не было внесено ясности в отношении возможности участия Конституционного Суда РФ в предварительной проверке закона РФ о поправке по вопросу его соответствия основам конституционного строя (положениям главы 1 Конституции). Согласно ч. 2 ст. 16 Конституции РФ «никакие другие положения настоящей Конституции не могут противоречить основам конституционного строя». Поэтому для обеспечения выполнения данных положений потребуется механизм предварительной проверки в отношении соответствия основам конституционного строя закона РФ, которым вносятся поправки в главы 3–8. В данном случае доктринальное мнение о том, что положения ч. 2 ст. 16 в первую очередь адресуются Федеральному Собранию, не может считаться вполне обоснованным. У Федерального Собрания в силу каких-либо политических причин может возникнуть желание внести поправки к главам 3–8, изменив основы конституционного строя.

Четвертая проблема связана с пониманием юридических границ между «взаимосвязанными изменениями конституционного текста» (ч. 2 ст. 2 Закона) и конституционными положениями, изложенными в главах 1 (основы конституционного строя) и 2 (права и свободы человека и гражданина) Конституции РФ. Несмотря на то, что к главе 9 тоже применима процедура пересмотра Конституции, однако ее характер, скорее всего, не нуждается в соотнесении содержания закрепленных в ней норм с положениями тех глав Конституции, в отношении которых применяется процедура принятия поправок. Вероятно, установление данных юридических границ является процессом длительным и постепенным, реализуемым в процессе эволюции как современной конституционной теории в целом, так и теории основ конституционного строя и основных прав и свобод, в частности, и практики принятия конституционных поправок. Федеральный законодатель самостоятельно не сможет справиться с данной основополагающей проблемой. Требуются усилия конституционной юрисдикции, ученых-правоведов, конституционалистов и грамотных политиков в вопросе выработки необходимого понимания юридических границ между теми положениями Конституции (главы 1 и 2 в первую очередь), которые являются неизменяемыми, и «взаимосвязанными изменениями конституционного текста», в которые поправки могут быть внесены.

Пятая проблема обусловлена необходимостью обоснования роли Президента РФ в целостной процедуре принятия и вступления в силу поправок к Конституции РФ, которая изложена в федеральном законе 1998 года. Что касается роли Президента РФ, то нормы названного закона в большей степени были связаны еще с постановлением Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1995 года по делу о толковании ч. 2 ст. 137 Конституции РФ. Данное постановление (п. 5 мотивировочной части акта) возлагает на Президента РФ как главу государства и гаранта Конституции две обязанности. Первая – обеспечение включения в конституционный текст поправок и изменений путем официального опубликования актов, которые приняты в соответствии с порядком, установленным статями 136 и 137 Конституции РФ. Вторая – обнародование их после подписания, как и тех в случаях, которые предусматриваются статьями 107 (часть 3) и 108 (часть 2) Конституции РФ, возлагающими на президента полномочия по совершению определенных действий, связанных с подготовкой принятых актов к опубликованию. Данные положения были закреплены федеральным законом 1998 года.

Что касается правовой позиции Конституционного Суда РФ, связанной с обязанностями Президента РФ обеспечения включения в текст Конституции поправок и изменений, то в ней, по мнению экспертов, присутствует некоторая политическая подоплека, что, на наш взгляд, принижает правовую позицию Конституционного Суда РФ, играющего значительную роль в системе организации защиты прав и свобод граждан в Российской Федерации [2].

Литература

1. Смоленский М.Б. Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества // Журнал Российского права. 2004. №11(95). С.73-81.

2. Астапова Е.В. Формирование системы квалифицированной юридической помощи в России // Юристъ-Правоведъ. 2016. №6(79). С. 33-39.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 368.54

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРАХОВАНИЯ УРОЖАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКОЙ*

© 2017 г. А.О. Иншакова, М.С. Ускова

Волгоградский государственный университет
400062, г. Волгоград,
Университетский проспект, 100

Volgograd State University
100, Universitetsky Ave.,
Volgograd, 400062

В статье проанализировано современное экономико-правовое регулирование правоотношений в сфере страхования урожая сельскохозяйственных культур. Рассмотрены проблемы экономического и правового характера, влияющие на эффективность правовой поддержки страхования в данной сфере. Определены возможные правовые механизмы решения этих проблем.

Ключевые слова: *государственная поддержка, субсидия, урожай сельскохозяйственных культур, договор страхования, аграрное страхование, имущественное страхование, аграрий, сельскохозяйственный производитель.*

The article analyzes modern economic and legal regulation of legal relations in the sphere of crop insurance. The problems of economic and legal nature that affect the effectiveness of legal support for insurance in this area are considered. Possible legal mechanisms for solving these problems have been identified.

Keywords: *state support, subsidy, crop of crops, insurance contract, agricultural insurance, property insurance, agrarian, agricultural producer.*

*Выполнено в рамках гранта РФФИ (проект № 17-03-00136 «Модернизация правового регулирования страхования урожая сельскохозяйственных культур, осуществляемого с государственной поддержкой». Руководитель проекта: Иншакова А.О., исполнители: Ускова М.С., Казаченок О.П., Рыженков А.Я.).

Введение

Одной из важнейших отраслей российской экономики выступает сельское хозяйство, которое не только обеспечивает производство необходимой для населения продукции, но и является своего рода индикатором, определяющим экономическое развитие государства.

В соответствии с положениями Указа Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» «продовольственная безопасность страны – одно из основных направлений обеспечения национальной безопасности в целом, а развитое сельское хозяйство – фундамент, обеспечивающий продовольственную безопасность». В настоящее время 70% потребления населения страны приходится на товары, произведенные агропромышленным комплексом.

В Российской Федерации сельское хозяйство занимает чуть более 4% в структуре валовой добавленной стоимости. На сегодняшний день в аграрном комплексе страны трудится более 4,5 млн. человек, что составляет 6,7% всех российских трудящихся. Довольно низкий показатель занятых в сельском хозяйстве России также соответствует уровню развитых государств мира.

В рыночной экономике сельскохозяйственные риски непосредственно воздействуют на производителей сельскохозяйственной продукции. Специфика рисковой ситуации в сельском хозяйстве заключается в том, что процесс производства неразрывно связан с естественными процессами развития живых организмов растений и животных, жизнедеятельность которых во многом зависит от природных явлений. Этим вызваны отрицательные, даже катастрофические для сельскохозяйственного производства последствия неблагоприятных природных явлений вследствие непредсказуемости места и времени их наступления.

Но, как и любая отрасль экономики, сельское хозяйство нуждается в правовом регулировании.

За последнее десятилетие в России был разработан и принят ряд законодательных актов, связанных с развитием сельского хозяйства. Одним из направлений такого развития является гражданско-правовое регулирование аграрного страхования [2, с. 42], некоторые из новелл которого будут рассмотрены в настоящей статье.

Исследование

В рамках проведенного теоретического и эмпирического анализа действующего экономико-правового регулирования страхования урожая сельскохозяйственных культур, осуществляемого с государственной поддержкой, установлены основные источники российского права, регулирующие данную сферу общественных отношений. Посредством общенаучных (анализ, синтез, системный подход) и частноправовых (формально-юридический, сравнительно-правовой) методов исследования изучены и проанализированы: экономическая статистика в рассматриваемой сфере правоотношений; взгляды отечественных и зарубежных ученых, изложенные в тематических трудах.

Правовые формы и экономико-юридические возможности страхования урожая сельскохозяйственных культур, осуществляемого с государственной поддержкой

На сегодняшний день сложились четыре правовые формы страховой защиты в области производства сельскохозяйственных товаров: самострахование, коммерческое страхование, некоммерческое страхование (на взаимной основе) и государственное страхование. Каждая из этих форм обладает только ей присущими чертами.

Самострахование – самая древняя форма, она включает в себя превентивные меры, осуществляемые самим аграрием на случай неблагоприятных явлений, а равно для их предотвращения или смягчения их последствий.

Государственное сельскохозяйственное страхование характерно тем, что государство выполняет основную функцию страхования и выступает страховщиком. Государство само вырабатывает и устанавливает механизмы страховой защиты. Данная форма схожа с самострахованием. В частности, многие исследователи спорят о принадлежности к ней страховых кооперативов в сравнительном противопоставлении с формой самострахования [1, с.15].

Коммерческое страхование и страхование с государственной поддержкой действуют на рыночных принципах и различаются только мерой участия государства: в коммерческом страховании государство лишь регулирует правовые отношения посредством нормативно-правых актов, а при страховании с государственной поддержкой оно берет на себя часть рисков [5, с. 2663].

Страхование урожая сельскохозяйственных культур, осуществляемого с государственной поддержкой, регулируется нормами Федерального закона от 25 июля 2011 года № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства»» [7].

Данный нормативно-правовой акт закрепляет следующие обязательные для данной формы аграрного страхования условия:

- страхование производится на принципах добровольности;
- государственная поддержка в растениеводстве в 2014 г. осуществлялась при утрате (гибели) более 30 % урожая, (в 2015 г. - более 25 % урожая, в 2016 г. - при утрате более 20 % урожая);
- государственная поддержка проявляется в субсидировании товаропроизводителю 50 % страхового взноса;
- предусмотрено создание единого общероссийского объединения страховщиков, действующего по единым правилам сельскохозяйственного страхования, которое формирует фонд компенсационных выплат в размере 5 % от страховой премии по договорам и осуществляет компенсационные выплаты, в случае, если страховые выплаты не могут быть осуществлены конкретным страховщиком;
- предусмотрено формирование страхового резерва для компенсации расходов на осуществление будущих страховых выплат (стабилизационный резерв) в размере, равном трехкратной величине максимальной за последние 10 лет годовой страховой премии страховщиков; страховой резерв образуется за счет разницы между доходами и расходами, если они превышают 5 % от указанных доходов.

Данный Федеральный закон был введен в действие с 2012 года в части растениеводства и с 2013 года в части животноводства. Влияние этого закона на состояние рынка страховых услуг за период 2011-2015 гг. следующее:

Таблица 1. Динамика страхования урожая сельскохозяйственных культур с государственной поддержкой в 2011-2015 гг. [4]

Показатели	Годы					2015г. к 2014г.,%
	2011	2012	2013	2014	2015	
Число организаций, заключивших договоры страхования, подлежащие субсидированию, всего, в том числе:	4452	5145	4663	5827	2751	47,2
сельскохозяйственные организации	2776	3158	2701	3442	1854	53,9
крестьянские (фермерские) хозяйства	1676	1987	1962	2385	897	37,6
Посевная площадь застрахованных культур, млн. га	14,2	12,9	11,7	12,8	8,3	64,8
Доля площади застрахованных культур в общей площади посевов, %	19,3	17,7	15,7	17,1	10,9	63,7
Страховая сумма, млн. руб.	136573	175473	183152	212584	155700	73,2
Уплаченная страховая премия, млн. руб.	13735,9	9699,9	10653	12265,2	8706,9	71,0
Субсидии из консолидированного бюджета, млн. руб.	6014,7	4873,0	5256,0	6033,1	4278,7	70,9
Страховое возмещение, млн. руб.	3865,4	2181,5	1454,5	1544,7	991,1	64,2
Средний начисленный страховой тариф, %	-	-	-	5,89	5,72	0,97

Из 85 субъектов Российской Федерации в программе страхования с государственной поддержкой в области растениеводства в 2015 году приняли участие 56 регионов (90,3 % к 2014 году), страхование осуществляли 43 страховые организации. Договоры сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой заключило 2751 хозяйство, что более чем вдвое ниже уровня 2014 г. При этом число представителей малого бизнеса (фермеров) сократилось почти на 2/3 по сравнению с 2014 годом (с 2385 до 897).

Посевная площадь застрахованных культур, принятых на субсидирование в 2015 г., составила 8,3 млн. га, то есть 10,9 % от всех посевных площадей, что на 36,3 % меньше, чем в 2014 году, и в 1,7 раза меньше по сравнению с 2011 годом. Общая страховая сумма (ответственность страховщиков) составила 155,8 млрд. руб. Ее уменьшение по сравнению с 2014 г. на 26,7% обусловлено снижением величины застрахованных площадей. Объем рынка страховых услуг в денежном выражении (сумма взносов хозяйств и субсидий государства – уплаченная страховая премия) также существенно сократился с 12265,2 млн. руб. в 2014 г. до 8706,9 млн. руб. и составил 71,0 % к уровню 2014 г.

Средняя уплаченная страховая премия на 1 га застрахованной площади в 2014 г. составила 958,2 руб., в 2015 г. – 1072 руб. (прирост 9,5 %). В 2015 г. произведено выплат страхового воз-

мещения по договорам страхования сельскохозяйственных культур с государственной поддержкой на общую сумму 991,1 млн. руб. (снижение на 35,8 % к уровню 2014 г.). Средний уровень выплат к страховой премии в 2015 г. составил 12,3 % [4, с. 27].

Проследим, какое влияние имело предоставление субсидий, выделяемых из бюджетов всех уровней, на компенсацию аграриям затрат, связанных с сельскохозяйственным страхованием в растениеводстве с 2011 по 2015 гг.

Влияние выделяемых субсидий из бюджетов всех уровней на удельный вес площади под застрахованными культурами сокращается. При этом, взаимосвязь между показателями становится статистически не значимой. Это можно объяснить снижением интереса к сельскохозяйственному страхованию не только со стороны аграриев, но и органов управления в субъектах РФ, когда в сложившихся социально-экономических условиях они вынуждены сокращать затраты в данной сфере в связи с их бесперспективностью. Нежелание субъектов РФ финансировать затраты на сельскохозяйственное страхование вынудило Правительство в 2015 г. из Правил предоставления субсидий исключить норму, обязывающую субъекты РФ утверждать объем бюджетных ассигнований в размере не менее необходимого для обеспечения установленного уровня софинансирования.

Кроме того, во многих субъектах РФ имеет место нарушение сроков перечисления субсидий страховщику.

Невыполнение государством своих обязательств по компенсации 50% страховой премии приводит к возникновению дебиторской задолженности у страховщиков, и те, в свою очередь, вынуждены уменьшать страховую выплату.

Отметим также, что во многих субъектах РФ не осуществляется контроль за достоверностью сведений, содержащихся в договорах страхования. При этом со стороны уполномоченных органов исполнительной власти субъектов РФ имеет место халатность, проявляющаяся в отсутствии актов сверок заключенных договоров страхования между страховщиком и страхователем. Как результат – перерасход бюджетных средств, которые оседают у страховщиков.

На сегодняшний день аграрное страхование не стало эффективным инструментом финансовой защиты в отрасли, так как производители сельскохозяйственной продукции недостаточно информированы о его возможностях. Еще на этапе заключения договора страхования зачастую неверно оценивается уровень страхового покрытия.

В результате при урегулировании убытков производитель сталкивается с тем, что страховая сумма неадекватна реальным потерям.

Еще одной причиной является и то, что заключение договоров страхования осуществляется во время посевных работ, то есть в период, когда сельхозпроизводитель несет наибольшие сезонные расходы.

К сожалению, приходится констатировать, что вышеприведенный анализ рынка свидетельствует о кризисе в отечественном аграрном страховании. Наблюдается масштабное снижение его ключевых параметров: количества застрахованных хозяйств; удельного веса застрахованных посевов; суммы страховой премии; величины государственных субсидий; выплат страхового возмещения [6, с. 1857]. Главной причиной снижения объема рынка аграрного страхования в 2015 г. является продолжение тенденции, сложившейся за последние 4 года, в связи с переходом на новую модель аграрного страхования в соответствии с законом № 260-ФЗ, который делает акцент на защите посевов только от катастрофических рисков, исключая при этом наиболее востребованную товаропроизводителями часть рынка – страховую защиту от частичной утраты (недобора) урожая. Негативное влияние на объем рынка аграрного страхования в 2015 г. по сравнению с 2014 г. частично оказали также мероприятия Банка России по отзыву и приостановлению действия лицензий страховых организаций, направленные на оздоровление рынка сельскохозяйственного страхования.

Отметим, что отрицательная динамика параметров рынка продолжилась и в 2016 г. По оперативным данным органов управления АПК регионов в 2016 г. в страховании принял участие 31 субъект РФ. Количество хозяйств, заключивших договоры страхования, составило 448, а застрахованная площадь – 2,4 млн. га, или 3,1%, от общей посевной площади. Страховая премия по заключенным договорам находится на уровне 4,5 млрд. руб. Средняя ставка тарифа в 2016 г. составила 5,59% (в 2015 году – 5,88%) [3, с.49].

В свою очередь, во многих странах мира сельскохозяйственное страхование с государственной поддержкой, осуществляемое через предоставление фермерам субсидий на компенсацию части расходов по оплате страховой премии, является основным механизмом финансовой защиты

производителей сельскохозяйственной продукции, важным инструментом сельскохозяйственной политики, не противоречащей требованиям ВТО и относящейся к мерам «зеленой корзины».

Финансовое участие правительств в программах сельскохозяйственного страхования в растениеводстве обусловлено необходимостью поддержания доходности отрасли, что, в свою очередь, повышает ее инвестиционную привлекательность и предотвращает отток ресурсов из нее в долгосрочной перспективе, а также способствует ослаблению социальной, политической и межнациональной напряженности в обществе. Кроме того, само по себе сельскохозяйственное страхование без поддержки со стороны государства не способно обеспечить адекватную защиту сельхозпроизводителей.

Результаты реформы в сфере аграрного страхования: оценка эффективности

Правительство РФ не оставило без внимания сельскохозяйственное страхование, реформирование которого носит перманентный характер. Чиновники и эксперты связывают развитие субсидированного сельскохозяйственного страхования с принятием законов, постановлений, концепций и программ.

С «01» января 2017 года в России введен новый эксперимент – «единая субсидия», которая объединила в себе десятки ранее существовавших субсидий. Суть данного нововведения заключается в том, что регионы по своему усмотрению тратят средства, выделенные на все виды господдержки.

Как свидетельствует последняя статистика, такая новелла не лучшим образом сказалась на системе агрострахования нашей страны.

Дело в том, что принцип действия «единой субсидии» – это распределение бюджетных средств властью по своему усмотрению. На практике такой принцип действует не в пользу агрострахования, которое, к сожалению, зачастую не рассматривается в качестве приоритетного направления расходования бюджетных средств.

Так, по итогам 6 месяцев 2017 года застрахованные с государственной поддержкой посевные площади сократились по сравнению с таким же периодом прошлого года в три раза, а количество застраховавших риски хозяйств снизилось на 59 %.

Согласно данным Национального союза агростраховщиков (НСА) на «01» июля 2017 года органами АПК перечислено 47 млн. рублей субсидий, за такой же период 2016 года господдержка составила 310 млн. рублей (то есть в 6,5 раз больше). По сведениям НСА многие российские регионы по итогам 2016 года, входившие в топ-10 крупнейших рынков агрострахования с господдержкой, вынуждены были кардинально снизить свою активность или вовсе свернуть это направление. Так, в Краснодарском крае по итогам первого полугодия количество заключенных с господдержкой договоров страхования снизилось с 61 до одного договора, в Ставропольском крае – с 88 до 9, в Приморском – со 139 до 15, в Татарстане – с 87 до 14.

Таким образом, приходится констатировать поспешность российского законодателя по введению единой субсидии. Полагаем, следует признать такое введение ошибочным, поскольку включение расходов на страхование в единую субсидию и неготовность нормативной базы перечеркнули четырехлетние усилия государства, страхового и аграрного сообщества по развитию системы агрострахования.

В такой ситуации требуются срочные меры, направленные на нормативно-правовое регулирование механизма распределения единой субсидии на агрострахование.

На сегодняшний день Правительством РФ уже обсуждаются меры по выводу страхования из-под действия единой субсидии. Основным аргументом в пользу обособления затрат на страхование выступает тот факт, что эти расходы по экономической сути отличаются от трат на покупку семян и прочей производственной деятельности, так как экономико-правовой механизм агрострахования следует рассматривать как способ сохранения инвестиций государства в агропромышленный комплекс.

Результаты исследования

В статье исследовано современное состояние экономико-правового регулирования страхования урожая сельскохозяйственных культур, осуществляемого с государственной поддержкой, рассмотрены тенденции его развития, коллизии эффективности, выработаны некоторые пути решения проблемы снижения популярности использования российскими аграриями данного механизма защиты их имущественных интересов.

Анализ результатов

Приходится констатировать, что на современном этапе в сфере сельскохозяйственного страхования наметилась тенденция на снижение популярности использования сельскохозяйственными производителями инструмента государственной поддержки. Причин тому несколько: как экономи-

ческого, так и правового характера. Несовершенный механизм нового правового эксперимента в области агрострахования – так называемой «единой субсидии» - еще более усугубил данный процесс. В такой ситуации, полагаем, требуются срочные меры, направленные на нормативно-правовое регулирование механизма распределения единой субсидии конкретно на агрострахование.

Заключение

Вышеприведенный анализ экономико-правового статуса страхования урожая сельскохозяйственных культур, осуществляемого с государственной поддержкой, позволяет заключить, что на сегодняшний день помощь государства в данной сфере не достигает тех целей, ради которых она была запланирована изначально. Причин тому несколько: как экономического, так и правого характера.

В такой ситуации требуются срочные меры, направленные на нормативно-правовое регулирование механизма распределения единой субсидии на агрострахование.

К сожалению, не всегда принимаемые Правительством РФ нормативные акты приводят к положительным изменениям, а в некоторых случаях служат причиной снижения площади под застрахованными культурами.

К такого рода новеллам можно отнести внедренную с января 2017 года «единую субсидию», которая еще более замедлила рост российских застрахованных площадей сельхозугодий.

Думается, разумным выходом из сложившейся ситуации должны стать действенные меры, направленные на вывод агрострахования из-под действия единой субсидии.

И здесь основополагающим условием должна стать не констатация факта Минсельхозом РФ, что бюджетные средства, выделяемые на сельскохозяйственное страхование, освоены в полном объеме, или, что рынок сельскохозяйственного страхования вырос в результате увеличения собранных страховых премий, а прирост целевого индикатора – площади застрахованных сельскохозяйственных культур. Только в данном случае, производители проявят интерес и будут заключать договоры сельскохозяйственного страхования.

Литература

1. Алехина Е.С. Страхование: конспект лекций. М., 2017.
2. Бадртдинова И.И. Агрострахование с государственной поддержкой в Российской Федерации: состояние, проблемы, перспективы развития // Продовольственная политика и безопасность. 2016. № 1.
3. Газзаева С.Э. Современное состояние рынка агрострахования с государственной поддержкой в РФ // Актуальные проблемы финансирования и налогообложения АПК в условиях глобализации экономики. 2016
4. Счастливцева Л.В., Осинина А.Ю. Оценка эффективности государственного регулирования системы агрострахования с государственной поддержкой // Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 11.
5. Johnson L. Index insurance and the articulation of risk-bearing subjects. Environment and Planning A. 2013, 45(11), P. 2663-2681.
6. Nosov V.V., Kotar O.K., Kosheleva M.M., Alaikina L.N. Assessing effectiveness of insurance premium subsidy in agricultural insurance // Ecology, Environment and Conservation. 2014. 20(4). P. 1857-1883.
7. Федеральный закон от 25.07.2011 № 260-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 31. Ст. 4700.

УДК 347.161

ПРАВО ПАЦИЕНТА НА ПОЛУЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ О СОСТОЯНИИ СВОЕГО ЗДОРОВЬЯ, ВЫБОР ЛИЦ, КОТОРЫМ В ИНТЕРЕСАХ ПАЦИЕНТА МОЖЕТ БЫТЬ ПЕРЕДАНА ИНФОРМАЦИЯ О СОСТОЯНИИ ЕГО ЗДОРОВЬЯ

© 2017 г. Е.В. Муравьева

Южный федеральный университет
344007, г. Ростов-на-Дону,
ул. М.Горького, 88

Southern Federal University
88, M.Gorkogo St., Rostov-on-Don,
344007

Среди организационно-правовых принципов охраны здоровья в российском законодательстве провозглашено соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и выделены приоритетные принципы, среди которых выделен приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи. Наше законодательство дает возможность пациенту играть активную роль в лечении, управлять процессом оказания ему медицинской помощи. Одним из подтверждений данного вывода служит предоставление пациенту права на получение информации о состоянии своего здоровья, выбор лиц, которым в интересах пациента может быть передана информация о состоянии его здоровья. В статье рассматриваются вопросы о том, что понимается под информацией о состоянии здоровья пациента, где эта информация может содержаться, кем, кому и в какой форме она может быть предоставлена.

***Ключевые слова**: пациент, право на получение информации о состоянии своего здоровья, медицинская документация, порядок ознакомления пациента или его законного представителя с медицинской документацией, условия ознакомления пациента с медицинской документацией.*

Among the organizational and legal principles of health protection, the Russian legislation proclaims the observance of the rights of citizens in the sphere of health care and prioritizes principles, among which priority is given to the interests of the patient under medical care. Our legislation enables the patient to play an active role in the treatment, manage the process of providing them with medical care. One of the corroborations of this conclusion is the granting to the patient of the right to receive information about their health, the choice of persons who can be informed about the state of their health in the patient's interests. The article deals with the issues of interpreting information about the patient's health, where this information can be kept, by whom, and in what form it can be provided.

***Keywords**: patient, the right to receive information about health, medical documentation, procedure for acquainting the patient or their legal representative with medical documentation, the conditions for familiarizing the patient with medical documentation.*

В соответствии с ч.1 ст.22 Основ об основах охраны здоровья граждан 2011 г., каждый имеет право получить в доступной для него форме имеющуюся в медицинской организации информацию о состоянии своего здоровья, в том числе сведения о результатах медицинского обследования, наличии заболевания, об установленном диагнозе и о прогнозе развития заболевания, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных видах медицинского вмешательства, его последствиях и результатах оказания медицинской помощи. Причем с учетом норм Основ 2011 г. под «каждым» понимается дееспособный пациент старше 15 лет. Информация о состоянии здоровья недееспособных пациентов и лиц, не достигших соответствующего возраста, передается их законным представителям. К таким законным представителям несовершеннолетнего или недееспособного гражданина относятся родители, усыновители, опекуны, попечители, а также должностные лица организаций, выполняющих функции опеки или попечительства. Информация о состоянии здоровья предоставляется пациенту лично лечащим врачом или другими медицинскими работниками, принимающими непосредственное участие в медицинском обследовании и лечении.

Информация о состоянии здоровья, прежде всего, содержится в медицинской документации, к которой относится медицинская карта пациента, формы которой предусмотрены Приказом Минздрава России от 15.12.2014 № 834н «Об утверждении унифицированных форм медицинской документации, используемых в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях, и порядков по их заполнению» [1]. Этим приказом, в частности, предусмотрен порядок заполнения учетной формы №025/у «медицинская карта пациента, получающего медицинскую помощь в амбулаторных условиях». В этой карте находит отражение характер тече-

ния заболевания (травмы, отравления), а также все диагностические и лечебные мероприятия, проводимые лечащим врачом, записанные в их последовательности. Кроме того, в ней содержатся все сведения, удостоверяющие личность пациента(ки): паспортные данные (удостоверение личности военнослужащего Российской Федерации; удостоверение беженца; разрешение на временное проживание; вид на жительство и т.д); серия и номер страхового полиса обязательного медицинского страхования, страховой номер индивидуального лицевого счета (СНИЛС), название страховой медицинской организации.

Пациент либо его законный представитель имеет право непосредственно знакомиться с медицинской документацией, отражающей состояние его здоровья, в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, и получать на основании такой документации консультации у других специалистов (п.4 ст.22 Основ об охране здоровья граждан 2011г.). До недавнего времени процесс ознакомления пациента или его представителя с медицинской документацией не был урегулирован на законодательном уровне. Когда вставал об этом вопрос, как теоретики, так и практики ссылались на приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 02.05.2012 г. № 441н. Однако им предусмотрен не порядок ознакомления с медицинской документацией, а порядок выдачи справок и медицинских заключений. Согласно которому справки и медицинские заключения выдаются гражданам при их личном обращении (или при обращении законного представителя) за получением указанных документов в медицинскую организацию при предъявлении документа, удостоверяющего личность. Справки выдаются лечащим врачом или другими врачами-специалистами, принимающими непосредственное участие в медицинском обследовании и лечении гражданина, на основании записей в медицинской документации гражданина либо по результатам медицинского обследования в случаях, если проведение такого обследования необходимо. В п.9 рассматриваемого акта содержатся сведения, которые могут содержаться в справках, например, сведения о факте обращения гражданина за медицинской помощью; об оказании гражданину медицинской помощи в медицинской организации; о факте прохождения гражданином медицинского освидетельствования, медицинских осмотров, медицинского обследования и (или) лечения; о наличии (отсутствии) у гражданина заболевания, результатах медицинского обследования и (или) лечения; о наличии (отсутствии) контакта с больными инфекционными заболеваниями и т.д. Справки оформляются в произвольной форме с проставлением штампа медицинской организации или на бланке медицинской организации (при наличии), подписываются врачом (фельдшером, акушеркой), заверяются личной печатью врача и печатью медицинской организации, в оттиске которой должно быть идентифицировано полное наименование медицинской организации, соответствующее наименованию, указанному в уставе медицинской организации. Медицинские заключения выдаются гражданам по результатам проведенных медицинских освидетельствований, медицинских осмотров, диспансеризации, решений, принятых врачебной комиссии, а также в иных случаях, когда законодательством Российской Федерации предусматривается наличие медицинского заключения и на основании медицинского обследования гражданина, в том числе комиссионного. Содержат комплексную оценку состояния здоровья гражданина, включая: описание проведенного обследования и (или) лечения, их результатов; оценку обоснованности и эффективности лечебно-диагностических мероприятий, в том числе назначения лекарственных препаратов и т.д. По аналогии со справками, медицинские заключения оформляются в произвольной форме.

На сегодняшний день порядок ознакомления пациента или его законного представителя с медицинской документацией, отражающей его здоровье, утвержден приказом Министерства здравоохранения РФ от 29.06.2016 г. №425н [2] и вступил в действие с 27 ноября 2016 г. Согласно данному акту, если возникает необходимость ознакомиться с оригиналами медицинской документации, отражающими здоровье пациента, он сам или его законный представитель должны направить письменный запрос в ту медицинскую организацию, где находится соответствующая медицинская документация. Запрос должен содержать сведения о пациенте (законном представителе): ФИО; реквизиты документа, удостоверяющего личность; реквизиты документа, подтверждающие полномочия законного представителя; место жительства (пребывания) пациента; период оказания пациенту медицинской помощи в медицинской организации, за который пациент либо его законный представитель желает ознакомиться с медицинской документацией, а также почтовый адрес и номер контактного телефона. Запрос рассматривается непосредственно руководителем медицинской организации или его заместителем. Ознакомление с медицинской документацией осуществляется в специальном помещении с определенным графиком работы, где ведутся определенные учетные документы (журнал предварительной записи посещений помещения для ознакомления с медицинской документацией и журнал учета работы помещения).

Этим приказом не установлено ограничений способов ознакомления с медицинской документацией. Таким образом, можно предположить, что фото- и видеосъемка документации допускаются.

Перед передачей пациенту или его законному представителю для ознакомления оригинала медицинской документации обеспечивается сохранение копии медицинской документации на бумажном носителе.

До сведения пациента либо его законного представителя в устной форме доводится информация о необходимости аккуратного и бережного обращения с предоставленной для ознакомления медицинской документацией.

Максимальный срок ожидания пациентом либо его законным представителем посещения кабинета для ознакомления с медицинской документацией с момента регистрации в медицинской организации письменного запроса не должен превышать сроков, установленных требованиями законодательства о порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации. И этот срок установлен ст.12 ФЗ РФ от 02.05.2006 г. №59-ФЗ «О порядке рассмотрений обращений граждан Российской Федерации» [3], равен он 30 дням со дня регистрации письменного обращения. В этой связи представляется не совсем понятным, почему Министерство здравоохранения решило сослаться в этом вопросе на этот акт, поскольку срок в нем устанавливается на рассмотрение письменного обращения, поступившего в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу. К вышеперечисленным субъектам медицинская организация никак не может быть отнесена! Кроме того, 30-дневный срок может быть неоправданно велик для решения вопросов, связанных со здоровьем. Поскольку может срочно потребоваться консультация иного специалиста, не входящего в штат медицинского учреждения, оказывающего медицинскую услугу на данном этапе пациенту. И пациент может просто физически не дождаться дня, когда будет принято решение о возможность допуска его для ознакомления с медицинской документацией.

Данным приказом предусмотрены и особые условия ознакомления с медицинской документацией. Так, пациенты, которым оказывается медицинская помощь в стационарных условиях и в условиях дневного стационара и передвижение которых по медицинским причинам ограничено, в том числе ввиду назначенного режима лечения, имеют право на ознакомление с медицинской документацией непосредственно в структурном подразделении медицинской организации, в котором они пребывают. При оказании первичной медико-санитарной помощи в амбулаторных условиях пациент имеет право ознакомиться с записями, сделанными медицинским работником в медицинской документации во время приема (посещения на дому).

Рассматриваемый акт обладает очень существенным недостатком, в нем совершенно не учитывается возможность ознакомления с медицинской документацией, которая на сегодняшний день вполне может содержаться в электронном виде, прежде всего, имеются ввиду электронные медицинские карты. Медицинская документация на бумажных носителях, по всей видимости, это уже «вчера». По заявлению Министра здравоохранения России Вероники Скворцовой, закон, обязывающий субъекты РФ к подключению к Единой государственной информационной системы здравоохранения разработан, согласован с заинтересованными ведомствами и готов к передаче на рассмотрение Правительства. После подключения к системе 95% российских медорганизаций в России начнется внедрение электронных медицинских карт пациентов [4]. На сегодняшний день активно обсуждаются преимущества введения ЭМК. Это и быстрота нахождения существующей и добавления новой информации о состоянии здоровья пациента, и устранение проблемы транспортировки медицинских документов из одной медицинской организации в другую, и оперативное получение доступа к информации о проведенных исследованиях, случаях амбулаторно-поликлинического, стационарного и санаторно-курортного лечения пациента, и получение информации о вызовах скорой помощи, информации о противопоказаниях к применению тех или иных видов лечения для конкретного пациента и перечень непереносимых препаратов и т.д. Но вся эта информация доступна только для врача. А как быть с пациентом? Как он сможет ознакомиться со всем тем, что содержится в его электронной медицинской карте? На эти вопросы ответа пока нет.

Литература

1. http://www.pravo.gov.ru
2. https://rg.ru/2016/11/16/minzdrav-prikaz425-site-dok.html
3. Собрание законодательства РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.
4. Подробнее: http://www.cnews.ru/news/top/2016-07-13_nazvan_srok_vydachi_rossiyanam_elektronnyh _meditsinskih. Электронная медицинская карта (ЭМК) пациента представляет собой

комплекс данных о состоянии здоровья пациента и назначаемом ему лечении, которые хранятся и обрабатываются в электронном виде.

УДК 347.23

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ: ПОДХОДЫ И ПРОБЛЕМЫ

© 2017 г. А.Я. Рыженков

Волгоградский государственный университет
400062, г. Волгоград,
Университетский проспект, 100

Volgograd State University
100, Universitetsky Ave.,
Volgograd, 400062

В статье дан анализ теоретических и философских оснований такого центрального института современного гражданского законодательства, как право собственности. Делается вывод, что собственность включает в себя два противоположных аспекта, которые для ее целостного видения надлежит учитывать одновременно: 1) внутренний – личное психологическое переживание и осознание вещи как принадлежности и сопряженных с нею социальных явлений, в т.ч. отношений с другими людьми; 2) внешний – социальное признание особой связи лица с вещью, включая защиту от посторонних посягательств.

Ключевые слова: *право, собственность, вещь, имущество, присвоение, отчуждение.*

The article is devoted to the understanding of theoretical and philosophical bases of such a central institution of modern civil law as the right of ownership. Concludes that the property consists of two opposite aspects, which must be taken into account simultaneously: 1) internal – personal experience and awareness of things like supplies and paired with its social phenomena, including relations with other people; 2) external – social recognition of the special relationship of a person and a thing, including the protection from encroachment.

Keywords: *law, property, thing, possession, assignment, alienation.*

Введение

Издавна известен ни с чем не сравнимый накал социального напряжения, которое накапливается вокруг собственности, ее удивительная способность порождать и разрывать личные и общественные связи, притягивать к себе самые глубокие и сильные индивидуальные и массовые переживания; по словам одного из лучших исследователей этой проблемы, русского религиозного мыслителя В.Ф. Эрна, «собственность есть такой видимый узел, в который как-то вплетаются и с которым как-то связываются чуть ли не все проявления человеческой жизни, – этого отрицать не станет никто» [13, с.3].

При этом имеющийся опыт официального закрепления общего учения о праве собственности в российском гражданском законодательстве (а именно – в концептуально слабой главе 13 части первой действующего Гражданского кодекса Российской Федерации) оказался столь безуспешным, что в итоге сегодня оно не содержит не только точного, но даже приблизительного определения самих основных понятий «собственность» и «право собственности» (что касается предпринятой законодателем попытки описать их через совокупность правомочий собственника, то ее не стоит даже принимать в расчет, поскольку в этом случае, по существу, и не дается никакого целостного определения, а лишь перечисляется механический набор элементов).

Исследование

Нельзя всерьез рассматривать собственность или право собственности как простое сочетание владения, пользования и распоряжения (п.1 ст.209 Гражданского кодекса Российской Федерации) [12] хотя бы на том основании, что, как неоднократно было замечено, одновременное присутствие этих компонентов вовсе не является обязательным; некоторые (или даже все) из них могут быть изъяты, но при этом само право собственности сохраняется: «Собственник может быть лишен всех трех правомочий и тем не менее может сохранить право собственности и притом не только в качестве dominum nudum («голая собственность»)…» [3, с.15].

Не помогает в этом и другая классическая конструкция «господство лица над вещью», поскольку, как известно, фактическое обладание объектом права вовсе не является необходимым условием или элементом права собственности. Так, не вызывает сомнений, что собственник может быть по разным причинам лишен реальной возможности контакта с вещью или же не использовать эту возможность, при этом оставляя за собой всю полноту своего права. В то же время воз-

можностью реального хозяйствования в отношении вещи может располагать лицо, вовсе не наделенное правом собственности; как отмечал В.С. Соловьев, «в тех случаях, когда, по-видимому, между лицом и вещью существует самая тесная связь, как, например, между необходимым платьем и тем, на ком оно в эту минуту надето, вопрос о собственности все-таки остается открытым, так как это платье может быть вовсе не свое, а чужое, украденное» [11, с.432].

Таким образом, простое физическое обладание вещью есть, конечно, не сама собственность и не право собственности, а лишь способ его реализации или нарушения. Это в полной мере подтверждается и текстом п.2 ст.206 ГК РФ: «Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом».

Из этого законодательного положения совершенно определенно вытекает, что статус собственника выражается не в тех действиях, которые он *совершает*, а только в тех, которые он *может* совершить; следовательно, и сама собственность в ее юридическом значении относится вовсе не к миру фактически сущего, а к миру потенциально возможного.

Если же под «господством» имеется в виду нечто иное, чем фактическое обладание вещью, то это лишь метафорическое выражение, которое без расшифровки лишено конкретного смысла.

Истоки собственности часто усматриваются в том, что человеческое существо для своего выживания нуждается в том, чтобы пользоваться предметами материального мира: «Ведь большая часть человеческого рода громадную долю жизненной энергии кладёт на приобретение средств к жизни, т. е. некоторого рода собственности; с другой стороны, самое интимное творчество какого-нибудь современного поэта возможно только при условии известной обеспеченности, т. е. при наличности некоторой собственности» [13, с.3-4].

С философской точки зрения, в основе такого представления о собственности лежит вполне ясная антропологическая идея – о неполноте, недостаточности человеческого существа, которое не способно к автономному бытию, находится в постоянной фатальной зависимости от окружающего мира и поддерживает свою жизнь только потому, что различными способами восполняет свою ущербность.

Однако подобное объяснение природы собственности, строго говоря, само является недостаточным. Ведь функция жизнеобеспечения вполне может быть осуществлена и иными средствами; для питания, самозащиты и удовлетворения иных витальных потребностей человека вовсе не требуется, чтобы соответствующие предметы находились у него именно в собственности: «Каковы бы ни были внешние условия, потребные для таких и таких-то безусловно необходимых действий (для научных исследований – книги, для ремесленного производства – инструменты и т. д.) – они не определяют необходимость собственности, для них достаточно владения, пользования» [13, с.7].

Хорошо известна также гегелевская модель понимания собственности как формы самовыражения человеческой личности как необходимого первичного проявления свободы воли: «Лицо должно дать себе внешнюю *сферу своей свободы*, чтобы быть как идея» [4, с.101]. Во внешнем мире свободная воля обращается на материальные предметы, не способные к самоопределению и сопротивлению: «Лицо имеет право помещает свою волю в каждую вещь, которая благодаря этому становится моей, получает мою волю как свою субстанциональную цель, поскольку она в себе самой ее не имеет, как свое определение и душу; это абсолютное право человека на присвоение всех вещей» [4, с.103].

Но и в этой концепции еще не получает своего объяснения специфическая природа собственности с характерным для нее максимально жестким, бескомпромиссным закреплением вещи за отдельно взятым субъектом, поскольку избрание внешней сферы свободы и «помещение своей воли в вещь» равным образом может осуществляться и путем спонтанной смены предмета, то есть свободного переключения с одной вещи на другую, без концентрации на строго определенных объектах.

Неясность характера той связи между вещью и лицом, которая лежит в основе собственности, приводит к поиску альтернативных теоретических и философских представлений.

Наиболее распространенное из них, в частности, сводится к тому, что в действительности собственность – это не отношение субъекта и вещи, а отношение между людьми. Например, согласно определению Н.Н. Алексеева, «собственность есть такое отношение между людьми, при котором праву собственника на господство и распоряжение над встречающимися в ограниченно-

сти и не принадлежащими к высшим ценностям предметами соответствует универсальная обязанность других людей терпеть власть собственника и не вмешиваться в ее определенные проявления» [1, с.203].

Однако эта идея (собственность как «абсолютное правоотношение») также имеет свои издержки. На некоторые принципиальные недостатки такого подхода обратил внимание, в частности, выдающийся российский цивилист и теоретик права Л.И. Петражицкий.

Во-первых, довольно искусственно выглядит само допущение, будто одной из сторон отношения может выступать бесконечное множество людей; «что, если, напр., кто-либо сделает или купит в лавке булавку или иной предмет, то все готтентоты и прочие люди, какие живут на земле, попадают в особое положение и отношение к покупщику, по их адресу возникают запреты и т. п.…» [10, с.160].

Во-вторых, даже если допустить, что отношение собственности действительно предполагает запрещение всем, кроме собственника, притязать на его имущество, то сам характер связи между лицом и вещью этим никак не проясняется. Как пишет Л.И. Петражицкий, «совершенно непонятно, как из запретов посягать на вещь по адресу всех, кроме одного лица, может возникнуть принадлежность права распоряжения, пользования и т. д. для этого одного. Если запретить всем вход в ограду или часть леса, где находятся олень или зубры, то эти животные не сделаются от этого собственниками подлежащего лесного участка» [10, с.160].

Очевидно, для понимания природы и структуры собственности в первую очередь важно осмыслить способ взаимодействия лица и вещи (не случайно они определяются как «субъект» и «объект» права собственности) и лишь во вторую очередь – вытекающие из этого отношения между собственником и другими лицами.

Именно таким образом строится, например, марксистское истолкование собственности: «Собственность означает, следовательно, первоначально не что иное, как отношение человека к его природным условиям производства как к принадлежащим ему, как к своим собственным, как к *предпосылкам, данным вместе с его собственным существованием*…» [9, с.480].

Неизменно используемая в марксистской теории формулировка «отношение как к своим» прежде всего указывает на субъективный аспект собственности и, следовательно, на своеобразное психологическое состояние.

Радикальный психологизм взамен традиционных теорий собственности был предложен и всесторонне философски обоснован Л.И. Петражицким, который не просто подчеркивал в природе собственности ее субъективный момент, но был убежден, что никакого иного (объективного) и не существует: «собственность не есть явление внешнего и объективного (хотя бы метафизического) мира; она состоит отнюдь не в какой-то умопостигаемой или иной связи человека с вещью и не в совокупности запрещений кем бы то ни было по чьему бы то ни было адресу изданных... Она есть психическое — эмоционально-интеллектуальное — явление и существует единственно в психике того, кто приписывает себе или другому право собственности. Кто приписывает другому право собственности, тот считает себя (и других) обязанными терпеть любое отношение к вещи (всякое воздействие на нее, употребление и злоупотребление, uti et abuti) со стороны этого другого и со своей стороны воздерживаться от всякого воздействия на вещь…» [10, с.160-161].

Парадоксально, однако, что при таком теоретическом подходе собственность, по существу, оказывается полностью за пределами правового регулирования. Действительно, правовыми принципами и нормами могут быть затронуты лишь внешне явленные поведенческие акты человека. Если же собственность мыслить как сугубо внутреннее явление, замкнутое в человеческой психике, то ее никоим образом невозможно уловить и зафиксировать юридически.

Между тем в позитивном праве отношения собственности отражаются совсем иначе. Именно в этом пункте, например, российское гражданское законодательство отступает от психологизма, свойственного ему во многих других сферах. Закон вовсе не предполагает, что собственник относится к имуществу как к своему, испытывая в отношении себе или других те или иные эмоционально-интеллектуальные состояния, связанные с возможностью или невозможностью каких-либо действий с вещью. Если, скажем, в рамках института гражданско-правовых сделок предъявляются гипертрофированные требования к осознанности поведения (вследствие чего от сделок отстраняются те, кто не может понимать своих действий или управлять ими, и даже лица, чья воля сформирована с искажениями), то право собственности таких положений не содержит. Так, недееспособные и малолетние лица признаются субъектами права собственности наравне с остальными и являются полноправными во владении и пользовании имуществом, ограничения же начинаются лишь в сфере распоряжения, т.е. совершения сделок.

Вероятно, собственность включает в себя два противоположных аспекта, которые для ее целостного видения надлежит учитывать одновременно:

1) *внутренний* – личное психологическое переживание и осознание вещи как принадлежности и сопряженных с нею социальных явлений, в т.ч. отношений с другими людьми;

2) *внешний* – социальное признание особой связи лица с вещью, включая защиту от посторонних посягательств.

В обоих этих аспектах собственность, несомненно, представляет собой способ распределения социальных благ. Если быть более точным, то собственность означает не столько сам принцип распределения, сколько лишь одно из его свойств – предельно прочное, переживаемое субъективно и обеспеченное объективно прикрепление лица к материальному объекту, которое исключает как воспрепятствование собственнику осуществлять любые операции с вещью, так и допущение к ней других лиц иначе как с согласия собственника (знаменитый английский юрист XVIII века У. Блэкстон определял собственность как «деспотичную власть, которую имеют притязания одного человека над физическими вещами этого мира, при полном исключении прав любого другого индивида во Вселенной» [2, с.33]).

Эта персональная, именная прикрепленность и является тем самым центральным качеством, которое сохраняется у носителя права собственности даже в случае утраты им отдельных собственнических правомочий.

Иначе говоря, основным содержанием собственности является разграничение благ по субъектному признаку. В этом смысле совершенно прав В.Ф. Эрн, называющий присвоение как признак собственности «внутренним постановлением предела, границы и препятствия для другого» [13, с.7].

В этом качестве институт собственности выполняет прежде всего функцию социального умиротворения. Еще в философском учении Т. Гоббса была исчерпывающе описана опасность возникновения острых и всеохватных социальных конфликтов из-за притязаний на одно и то же имущество при исходном равенстве возможностей: «Из этого равенства способностей возникает равенство надежд на достижение целей. Вот почему, если два человека желают одной и той же вещи, которой, однако, они не могут обладать вдвоем, они становятся врагами. На пути к достижению их цели (которая состоит главным образом в сохранении жизни, а иногда в одном лишь наслаждении) они стараются погубить или покорить друг друга» [5, с.94].

Максимально строгое распределение вещей при стремлении к минимизации бесхозного или спорного имущества позволяет регулировать социальное напряжение до относительно безопасного уровня. К этой задаче может быть добавлена и другая «социальная функция» в духе солидаризма Л. Дюги, а именно забота об имуществе и его эффективное использование [7, с.84]. Однако современный правопорядок, не развивая этих идей, сводит эти требования к растяжимой формуле «бремени содержания имущества»: «Собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором» (ст.210 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Результаты исследования

В статье дан анализ теоретических и философских оснований такого центрального института современного гражданского законодательства, как право собственности. Делается вывод, что собственность включает в себя два противоположных аспекта, которые для ее целостного видения надлежит учитывать одновременно: 1) внутренний – личное психологическое переживание и осознание вещи как принадлежности и сопряженных с нею социальных явлений, в т.ч. отношений с другими людьми; 2) внешний – социальное признание особой связи лица с вещью, включая защиту от посторонних посягательств.

Анализ результатов

Для того чтобы собственность выполняла свою основную миссию и сама по себе не становилась источником новых конфликтов вместо того, чтобы их предотвращать, необходима маскировка тех элементов случайности и условности, которые неизбежны при распределении благ. Решение этой проблемы возлагается на политическую и правовую идеологию, которая призвана легитимировать институт собственности, представить его как нечто естественное и непреложное.

Заключение

Не случайно то, что идея «священного» характера собственности появляется и формулируется именно в эпоху Великой Французской революции (ст.17 Декларации прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г.) [6, с.895], то есть в условиях нарастающего насилия. Так, согласно теории швейцарского ученого Р. Жирара, сама идея «священного» означает, с одной стороны, со-

циально опасное насилие, а с другой стороны, его преодоление: «не только беспорядок, но и порядок, не только война, но и мир, не только разрушение, но и созидание» [8, с.313].

Эта противоречивость, безусловно, присуща и собственности. Так, побочным, но неотвратимым следствием процесса присвоения является обратный ему эффект – отчуждение. Признать что-либо своим означает в то же время воспринимать остальные вещи в качестве чужих. Дальнейшим результатом становится отчуждение не только от объектов собственности, но и от самих собственников. Таким образом, собственность оказывает разобщающее воздействие: «Она уединяет и разъединяет и является главным препятствием для общения» [13, с.28].

Таким эффектом обладает прежде всего собственность частная, индивидуальная. Но и общая собственность, с ее принадлежностью имущества нескольким лицам одновременно, а также собственность юридических лиц, закрепляющая свой предмет за условным, как правило, коллективным образованием, влечет аналогичные последствия: даже если совместное пользование и распоряжение имуществом ведут не к конфликтам в коллективе, а к его сплочению, то наряду с этим объективно происходит собственническое отгораживание от внешней среды.

Сложившаяся в современных обществах плюралистичность форм собственности, а также оснований ее возникновения, с одной стороны, отражает реальное разнообразие социальных условий; с другой стороны, неодинаковая легитимность различных источников собственности (например, труд и наследование) и ее типов (например, государственная и частная) объективно подтачивает представления о ее «абсолютном» и естественном характере.

Литература

1. Алексеев Н.Н. Собственность и социализм. Опыт обоснования социально-экономической программы евразийства // Русский народ и государство. М.: «Аграф», 1998. С.186-281.
2. Бетелл Т. Собственность и процветание. М.: ИРИСЭН, 2008. 480 с.
3. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность / Отв. ред. В.К. Райхер. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1948. 838 с.
4. Гегель. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
5. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Сочинения в 2 т. Т.2. М.: Мысль, 1991.
6. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. М.: Типография т-ва И.Д. Сытина, 1908. 957 с.
7. Дюги Л. Общие преобразования гражданского права со времени Кодекса Наполеона. М.: 2-я Тип.-Лит. МГСНХ, 1919. 110 с.
8. Жирар Р. Насилие и священное. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 400 с.
9. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.46. Ч.1. М.: Изд-во политической литературы, 1968. 560 с.
10. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Издательство «Лань», 2000. 608 с.
11. Соловьев В.С. Оправдание добра // Сочинения в двух томах. Т.1. М.: Мысль, 1988. С.47-548.
12. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. №32. Ст. 3301.
13. Эрн В.Ф. Христианское отношение к собственности. М.: Книжный магазин Д.П. Ефимова, 1906. 53 с.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.963

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

© 2017 г. Д.А. Чупилин, Е.С. Смагина

Южный федеральный университет
344007, г. Ростов-на-Дону,
ул. М.Горького, 88

Southern Federal University
88, M.Gorkogo St., Rostov-on-Don,
344007

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
344002, Ростов-на-Дону, Пушкинская, 70

South Russia Institute of Administration – the Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service
70, Pushkinskaya St.,
Rostov-on-Don, 344002

В статье рассматривается история, предпосылки и основания обращения прокурора в защиту нарушенных социальных прав граждан. На основании анализа нормативных актов, законопроектов и различных подходов учёных к проблемам темы формулируются выводы об обоснованности и целесообразности действующего правового регулирования. Отдельное внимание в статье уделено соотношению институтов прокурора и представителя в современных условиях.

Ключевые слова: *прокурор; социальные права; социальные споры; представительство; гражданский процесс; административное судопроизводство.*

The article considers the history, background and grounds for the prosecutor's appeal to protect violated social rights of citizens. Based on the analysis of normative acts, bills and various approaches of scientists to the problems of the topic, the authors formulate conclusions on the validity and appropriateness of the current legal regulation. Special attention is paid to the ratio of the institutions of the prosecutor and representative under current conditions.

Keywords: *prosecutor; social rights; social disputes; representation; civil process; administrative legal proceedings.*

Прокурор как участник гражданского и административного судопроизводства, в рамках которых осуществляется защита социальных прав граждан, известен российскому законодательству ещё с прошлого века. В последние годы наблюдается возрастание теоретического и практического интереса к институту участия прокурора в гражданском процессе и актуализация проблем, связанных с таким участием [1, 2, 3, 4, 5].

Роль прокурора в судебном разбирательстве гражданских и административных дел является предметом научной дискуссии в течение многих лет. Мнения ученых и практиков, в частности самих представителей прокуратуры, разнятся – от нейтральных до полярных. С одной стороны, публичная власть не должна вмешиваться в частные отношения, находящиеся в состоянии спора. С другой стороны, государство обязано обеспечить закрепленное в ст. 46 Конституции России [6] право граждан на судебную защиту, в том числе лиц, не имеющих возможности реализовать его самостоятельно по объективным причинам. Между этими двумя гранями должен существовать разумный баланс, что обусловливает разницу во взглядах на проблему участия прокурора в гражданском процессе - от полного отрицания необходимости его вступления в дело до предложений по значительному расширению прокурорских полномочий [7].

Долгое время в литературе и на практике отмечалась недостаточность полномочий прокурора, предоставленных ему первоначальной редакцией части первой статьи 45 Гражданского процессуального кодекса России (далее по тексту – ГПК РФ) [8]. По мнению ряда авторов, активное участие прокурора в гражданском процессе является дополнительной гарантией прав лиц, участвующих в деле, способствует своевременному исправлению судебных ошибок [9, 10]. Критиковалась в основном невозможность защиты прокурором трудовых прав и прав несовершеннолетних граждан [11, 12]. Основным аргументом являлось то, что статья 41 Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 г. [13] не ограничивала прокурора в праве на предъявление иска ни по одной категории гражданских дел, и лишение прокуроров таких полномочий в современном российском гражданском процессе расценивалось как негативное явление [14], снижающее уровень защиты

прав граждан [15, 16].

В этой связи с 2005 года по 2009 год в Государственную Думу РФ последовательно вносились различные законопроекты, направленные на совершенствование процессуальных механизмов обеспечения защиты прав и свобод граждан в гражданском процессе в части расширения полномочий и уточнения статуса прокурора.

Последний законопроект по данному вопросу был внесён Президентом РФ 12 января 2009 года [17]. Часть первая статьи 45 ГПК РФ с учётом доработок в период законодательных чтений была дополнена положением о том, что прокурор может подавать иск по просьбе любых граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования [18].

Принятое решение отражало собой тщательно выверенный компромисс между крайними позициями по полному восстановлению статуса прокурора как защитника любого права любого лица и по ограничению инициативных полномочий прокурора исключительно кругом лиц, не могущих самих себя защитить.

Многие авторы встретили данную норму с безусловной поддержкой [19, 20], указывая на изменение трактовки принципа диспозитивности в гражданском процессе, который в условиях российской действительности получает собственное развитие – фактически, поскольку институт прокурора является одним из механизмов защиты прав граждан в гражданском судопроизводстве, то, таким образом, он является и одним из способов обеспечения принципа диспозитивности [21]. Такое толкование принципа диспозитивности, по нашему мнению, является конъюнктурным и искаженным.

Однако некоторые ученые критически отнеслись к расширению полномочий прокурора, отметив, что законодатель «замедлил тем самым дальнейшее развитие диспозитивной модели гражданского процесса» [22], а нововведение «приведет к злоупотреблениям со стороны отдельных граждан, не лишенных возможности самостоятельной защиты своих прав в суде, полномочиями прокурора с целью уклонения от уплаты государственной пошлины и необходимости доказывания своей позиции», «дополнительным грузом ляжет на органы прокуратуры» [23].

Считаем, что следует согласиться с данным подходом и обратить внимание на то, что законодатель принятием подобных поправок серьёзно отступил от последовательного развития диспозитивного, состязательного и равноправного гражданского судопроизводства и в известной степени нивелировал достижение разработчиков ГПК РФ, которые в исследуемой части, по мнению Д.А. Малешина, достаточно успешно отразили социокультурную эволюцию российского общества [24].

Критичное отношение к дополнению ч. 1 ст. 45 ГПК РФ в части наделения прокурора правом подать иск в защиту социальных, трудовых и иных прав по просьбе гражданина объясняется тем, что он способен это сделать сам. Вместе с тем волеизъявление гражданина на получение судебной защиты присутствует в форме письменного заявления о помощи, подаваемого прокурору, но это нельзя назвать реализацией права на судебную защиту в «чистом виде», поскольку действия совершаются за пределами гражданского судопроизводства. Оправдывались изменения ч. 1 ст. 45 ГПК РФ в основном лишь за счет высокой социальной ценности прав, свобод и законных интересов, подвергшихся попранию.

Таким образом, на сегодняшний день прокурор может инициировать гражданские дела по защите социальных прав граждан, даже если последние не имеют особого (незащищённого) правового статуса, однако имеется соответствующая просьба от них. К таким лицам относятся члены семьи, военнослужащие, работники, лётчики и космонавты, пациенты, наниматели жилья, государственные и муниципальные служащие, матери и отцы и т.п.

Вместе с тем создается вряд ли оправданная ситуация при которой лица, обладающие высшими гарантиями социальной защиты не в связи с нуждаемостью, а по должностному статусу (судьи в отставке; депутаты, прекратившие полномочия; бывшие работники системы ООН и т.п.), при нарушении их прав на соответствующие выплаты фактически также могут обращаться в суд, подав заявление прокурору.

Кроме того, неопределённость возникает и с самими категориями дел, которые обозначены довольно рамочно. Несмотря на то, что трактовка ч. 1 ст. 45 ГПК РФ позволяет охватить очень широкий круг спорных правоотношений, для урегулирования которых в суде может выступать прокурор, возникает вопрос: можно ли считать ли нарушением социального права в сфере соци-

альной защиты отказ уполномоченного субъекта от предоставления в безвозмездное пользование земельного участка многодетной семье? С точки зрения материального права данные правоотношения скорее тяготеют к земельно-правовым нежели к социально-обеспечительным. Однако, исходя из сути и смысла положений статьи 45 ГПК РФ, суды должны принимать подобные иски, поданные прокурором.

Учитывая изложенное, законодателю было бы логичнее продолжать идти по пути уточнения субъектов, в защиту прав которых вправе обращаться в суд прокурор и конкретизировать причины, в силу которых гражданин не может самостоятельно защитить свои права (недееспособность, затруднительное материальное положение, преклонный возраст, инвалидность и т.д.), что позволило бы исключить произвольную оценку судом причин подачи иска прокурором как уважительных либо неуважительных.

В части первой статьи 39 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее по тексту – КАС РФ) [25], посвящённой участию прокурора в административном деле указано, что прокурор вправе обратиться в суд с административным исковым заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, а также в других случаях, предусмотренных федеральными законами. Административное исковое заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина, являющегося субъектом административных и иных публичных правоотношений, может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд.

Никаких исключений из изложенного выше правила не предусмотрено, таким образом, оспаривание ненормативных правовых актов, действий (бездействий) должностных лиц в сфере социальных прав граждан (что составляет немалую долю социальных споров) с 1 сентября 2015 года вновь возможно лишь по заявлениям самих граждан. То есть в этой части фактически восстановлен порядок, существовавший до 2009 года в ГПК РФ, поскольку ранее именно этот кодекс регулировал производство по делам, возникающим из публичных правоотношений.

Такое решение законодателя тем более странно, что само по себе административное судопроизводство, характеризующееся повышенной императивностью, неравенством спорящих субъектов, значительным перераспределением бремени доказывания, активной ролью суда, казалось бы, должно предусматривать и широкий прокурорский функционал, включающий защиту субъективных публичных социальных прав административных истцов. На указанный дисбаланс процессуального статуса прокурора в гражданском и административном судопроизводстве уже обращено внимание в научной литературе [26].

Складывается парадоксальная ситуация, при которой прокурор может обратиться с заявлением в защиту трудовых прав гражданина, например о взыскании заработной платы, и добиться положительного решения суда, но при этом он не имеет возможности оспорить в суде действия (бездействия) пристава-исполнителя в рамках исполнения данного судебного постановления.

Однако указание в ст. 39 КАС РФ на другие случаи, предусмотренные федеральным законом, уже привели к предположению [27] о возможности применения судами основания, закрепленного в п. 4 ст. 27 Закона о прокуратуре [28] и допускающее в качестве побудительного мотива для обращения прокурора в суд с административным иском приобретение нарушением «особого общественного значения в силу иных обстоятельств». Не исключено, что использование такой формулировки в совокупности с аналогией закона позволит на практике применять положения статьи 45 ГПК РФ в административном судопроизводстве.

Чрезмерно широкий перечень оснований обращения в суд по гражданским делам прокурора остро актуализирует проблему соотношения институтов прокурора и представителя. Определенная условность, искусственность прокурорского функционала в гражданском процессе отмечалась и в литературе, однако оправдывалась неразвитостью адекватных механизмов правовой защиты.

Так, М. Шакарян писала, что в современных российских условиях, когда государство не может обеспечить реализацию конституционного положения о праве каждого на получение квалифицированной юридической помощи, в предусмотренных законом случаях – бесплатно, ограничение участия прокурора, осуществляющего правозащитную функцию в гражданском судопроизводстве, преждевременно [29].

Представляется, что для целей защиты прав граждан, неспособных защитить свои права самостоятельно, должны существовать особые модели представительства, в том числе на базе Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [30], целесообразно использовать опыт представительства по назначению для отсут-

ствующего ответчика. В особых случаях возможно освобождение от уплаты судебных расходов (по усмотрению суда).

Принципиальным является исключение прямого участия в системе такого представительства должностных лиц, в том числе прокуроров. Однако возможна проработка полномочия прокурора по контролю и надзору за порядком и качеством оказания соответствующей помощи гражданам. Такой подход будет более согласован со смыслом и назначением деятельности органов прокуратуры в современных условиях.

Что касается исков по защите социальных прав граждан, то представляется, что достаточной мерой будет освобождение их от оплаты государственной пошлиной.

По нашему мнению, гражданско-процессуальная пассивность российских граждан, их склонность к коллективизму [31] или «отсутствие у них сформированной привычки соблюдения правовых предписаний» [32] не могут и не должны на современном этапе институализироваться в нормах процессуального законодательства и компенсироваться прямой активностью государства в лице прокуратуры. Объективная потребность участия прокурора в гражданском процессе в нашей стране и с исторической, и с юридической [33], и с культурологической [31] точек зрения, в особенности по спорам социального характера, тем не менее, не означает собой долженствование подмены представительских функций прокурорскими.

Патерналистский подход к защите субъективных социальных прав, хотя бы и имеющих публично-правовые элементы, не позволит выстроить новую эффективную модель российского гражданского судопроизводства в условиях развитой рыночной экономики и гражданского общества.

Литература

1. Долгополов П.С. Прокурор: полномочия, основания и порядок деятельности // СПС Консультант Плюс. 2017.
2. Байдина О.Ю. Полномочия прокурора по защите избирательных прав граждан в административном судопроизводстве // Законность. 2017. № 4. С. 10 – 12.
3. Залюкова Г.И. Некоторые особенности процессуального положения прокурора, участвующего в рассмотрении гражданских дел // Законность. 2017. № 1. С. 43 – 45.
4. Рязанская А.Д. Участие прокурора в административном судопроизводстве // Прокурор. 2016. № 3. С. 88 – 90.
5. Павловская М.В. Особенности участия прокурора в административном судопроизводстве // Законность. 2016. № 1. С. 3 - 7.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
7. Воробьев Т.Н. Прокурор в гражданском процессе - страж закона или persona non grata? // Современное право. 2016. № 12. С. 108 - 110.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
9. Маслова Т.Н. Правовая природа участия прокурора в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы процессуальной цивилистической науки: Материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию профессора М.А. Викут. Саратов, 2003. С. 45.
10. Простова В.М. Актуальные вопросы взаимоотношений прокуратуры и системы судопроизводства // Проблемы доступности и эффективности арбитражного и гражданского судопроизводства / Отв. ред. И.А. Приходько. М., 2001. С. 325.
11. Бывальцева С.Г. Защита прав и свобод человека // Законность. 2009. № 9. С. 20 – 22.
12. Байкин И.М. Реализация права несовершеннолетнего на судебную защиту при предъявлении иска прокурором // Законность. 2008. № 4. С. 27 - 29.
13. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.
14. Лесницкая Л.Ф. Совершенствование гражданского процессуального законодательства // Судебная реформа в России: проблемы совершенствования процессуального законодательства: По материалам научно-практической конференции. Москва, 28 мая 2001 г. М., 2001. С. 81.
15. Прокудина Л.А. Участие прокурора в гражданском процессе как реализация правозащитной функции прокуратуры // Судебная реформа в России: проблемы совершенствования процессуального законодательства: По материалам научно-практической конференции. Москва, 28 мая 2001 г. М., 2001. С. 141.
16. Прокудина Л.А. Суд и прокуратура: проблемы взаимодействия в условиях проведения судебно-правовой реформы // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. № 5. С. 22.

17. Проект Федерального закона № 149335-5 «О внесении изменения в статью 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант плюс.
18. Федеральный закон от 05.04.2009 № 43-ФЗ «О внесении изменений в статьи 45 и 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 14. Ст. 1578.
19. Сабельфельд Т.Ю. Прокурорский надзор за соблюдением трудового законодательства в Российской Федерации: Дис. ... к.ю.н. Екатеринбург, 2009. С. 168.
20. Богданова Т.В., Рыбальченко А.А. Защита прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве // Законность. 2011. № 6. С. 16 - 20.
21. Гадиятова М. Защита прокурором частных интересов в гражданском судопроизводстве // Законность. 2010. № 11. С. 44 - 46.
22. Сенцов И.А. ГПК РФ: десять лет в движении (анализ изменений и дополнений с 2003 по 2013 г.) // Вестник гражданского процесса. 2013. № 4. С. 229 - 253.
23. Тризно И.Н. Прокурорский надзор за соблюдением законодательства о трудовых правах граждан Российской Федерации: Дис. ... к.ю.н. М., 2009. С. 175.
24. Малешин Д.Я. Гражданская процессуальная система России. М.: Статут, 2011. С. 181.
25. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
26. Туманов Д.А. Участие в административном судопроизводстве прокурора, а также органов, организаций и граждан с целью защиты "чужих" интересов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 5. С. 60 - 68.
27. Винокуров А.Ю. О некоторых вопросах участия прокурора в административном судопроизводстве // Административное и муниципальное право. 2016. № 2. С. 178 - 182.
28. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.1995. № 47. Ст. 4472.
29. Гражданское процессуальное право: Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. М.: 2005. С. 93.
30. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.
31. Малешин Д.Я. Гражданская процессуальная система России. М.: Статут, 2011. С. 180.
32. Власов А.А. Участие прокурора в гражданском и арбитражном судопроизводстве как фактор, способствующий повышению эффективности правосудия // Проблемы доступности и эффективности арбитражного и гражданского судопроизводства / Отв. ред. И.А. Приходько. М., 2001. С. 185.
33. Эриашвили М.И. Участие прокурора в гражданском процессе. М., 2010. С. 90.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.9

МОТИВАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

© 2017 г. Е.Р. Кейдунова, И.В. Погромская

Южный федеральный университет
344007, г. Ростов-на-Дону,
ул. М.Горького, 88

Southern Federal University
88, M.Gorkogo St., Rostov-on-Don,
344007

Ростовский институт защиты предпринимателя
344000, Ростов-на-Дону,
ул. Сержантова, 2/104

The Rostov Institute of Protection of Entrepreneur
2/104, Serzhantova str., Rostov-on-Don, 344000

В статье рассматриваются мотивационный механизм преступного поведения. Основное внимание уделяется внутренним и внешним факторам, формирующим индивидуальное преступное поведение. Затрагиваются психологические и криминологические аспекты мотивообразующих факторов индивидуального преступного поведения, к числу которых традиционно относят: потребности, интересы, ценностные ориентации субъекта, конфликтные и объективные обстоятельства.

Ключевые слова: *механизм преступного поведения, мотивационный механизм преступного поведения, мотивообразующие факторы индивидуального преступного поведения, внешние факторы, внутренние факторы, потребностно-мотивационная сфера индивидуального преступного поведения.*

The article discusses the motivational mechanism of criminal behavior. Focuses on internal and external factors that affect individual criminal behavior. Addresses the psychological and criminological aspects of motive-forming factors of individual criminal behaviour, which traditionally include: needs, interests, value orientations of the subject of conflict and objective circumstances.

Keywords: *mechanism of criminal behavior, motivational mechanism of criminal behavior, motive-forming factors of individual criminal behaviour, external factors, internal factors, requirement-and-motivational sphere.*

Преступное поведение человека является результатом взаимодействия среды и человека, совершающего преступление. В основе индивидуального преступного поведения причинно значимо проявляется как ситуация, так и деформация некоторых звеньев индивидуального психологического процесса мотивации и принятия решений. Академиком В.Н. Кудрявцевым разработана схема механизма преступного поведения, включающего: 1) мотивацию совершения преступления; 2) принятие решения, планирование преступных действий (если преступление умышленное); 3) исполнение преступления [1]. Как мы видим, мотивация в механизме преступного поведения занимает первостепенное значение, собственно говоря, с нее и начинается процесс порождения преступного поведения.

Индивидуальное преступное поведение формируется на основе возникновения и постепенного развития противоречий и конфликтов в различных сферах психологического процесса. Это могут быть: 1) внутренние противоречия между различными потребностями и интересами, целями и мотивами поведения; 2) противоречия в системе нравственных, правовых и иных социальных ценностей (вредные привычки, традиции и др.); 3) противоречие между психологией личности и реальностью (между потребностями и возможностями, целями и средствами их достижения и др.; 4) объективно складывающиеся противоречия в общественных отношениях.

Таким образом, индивидуальное преступное поведение обусловливают внешние и внутренние факторы, но внешние факторы становятся мотивообразующими, только преломивших в сознании личности. Потребностно-мотивационная сфера является субъективным центром совершения преступного деяния. Мотивация понимается в двух значениях: как процесс формирования и возникновения мотива преступления и как совокупность побуждений (потребности, интересы, привычки и т.д.), которые выступают в качестве мотивов преступного поведения. В механизме преступного поведения мотивация выполняет следующие функции: отражательную (отражение криминологических явлений); побудительную (побудительный компонент преступного поведения, выраженный в конкретном мотиве и цели); регулятивную (функция самоконтроля).

Мотив в психологии определяется как побуждения к деятельности, связанные с удовлетворением потребностей субъекта, как осознаваемая причина, лежащая в основе выбора действий и поступков личности. Уголовным законодательством воспринято определение мотива преступления как внутреннего побуждения, которое вызывает у лица решимость совершить преступление и руководить им при его осуществлении. Являясь внутренним побуждением к определенному действию, мотив порождается различными внутренними и внешними факторами (мотивообразующие факторы). К мотивообразующим фактором традиционно относят: потребности, интересы, ценностные ориентации субъекта, конфликтные и объективные обстоятельства.

В психологии под потребностью понимается состояние лица, создаваемое испытываемой им нуждой в объектах, необходимых для его существования и развития, и выступающее источником его активности. Потребности являются социально-психологической категорией, формируются в процессе социализации личности, под воздействием объективных факторов социальной среды и во взаимодействии с внутренними факторами самого индивида.

Потребности проявляются в деятельности, формируются и корректируются в этой деятельности. Мотивы становятся формой проявления потребностей, однако между потребностями личности и самим преступным поведением причинная связь носит вероятностный характер. Потребность порождает преступное поведение опосредованно через ряд факторов социально-психологического (общей социальной направленностью личности, обстоятельствам конкретной жизненной ситуации, системой внутреннего и социального контроля и др.), а также индивидуально-психологического (стремлениями, мотивами, чувствами и др.) характера.

К числу мотивообразующих факторов относятся также чувства личности. Чувства являются элементом эмоциональной сферы, признаком психологической структуры личности, а не признаком самого преступного поведения. Чтобы стать элементом преступного поведения, чувства должны быть осознаны лицом в качестве мотива поведения. Чувства формируются по мере развития индивидуального сознания под влиянием воспитательных воздействий макро- и микроокружения. Сформировавшиеся чувства становятся ведущими в эмоциональной сфере человека и начинают определять динамику и содержание ситуативных эмоций, которые, в свою очередь, побуждают к определенным действиям.

Чувства как мотив большей частью проявляются в преступлениях против личности. К ним относятся: гнев, злоба, зависимость, оскорбленность, честолюбие, наглость, презрение, преданность, привязанность, любовь, месть, отчаяние, страх, зависть, ревность, и др. Чувства порождают преступное поведение опосредованно через определенную жизненную ситуацию, когда проявляются в форме переживаний, достигающих большого накала.

В качестве мотивов преступлений первое место занимают интересы личности, затем чувства (месть, ревность, ненависть, зависть и др.), потребность, взгляды, убеждения и привычки личности. Мотивообразующим фактором могут быть также интересы личности. В основе мотива преступления лежит интерес – интерес лица в виде его желаний и стремлений. В случае расхождения личного и общественного интереса, побеждают личные интересы и становятся мотивами преступления.

В мотивации преступного поведения важную роль играют ценностные ориентации. Ценностные ориентации – социально обусловленная система отношений личности к явлениям и событиям окружающей социальной среды. Ориентации формируются при усвоении социального опыта и проявляются в целях, идеалах, убеждениях, интересах и других проявлениях личности. Они определяют характер мотивации лицом своих действий.

Субъективным мотивообразующим фактором могут быть привычки лица. В основе привычки лежат потребности, интересы, чувства, взгляды и убеждения. При частом удовлетворении определенного побуждения при одних и тех же обстоятельствах, между побуждением и действием устанавливается прямая связь, при которой привычка начинает выполнять роль мотива, непосредственно порождая действие. По привычке лица действуют автоматически, с уменьшенным контролем со стороны сознания.

Побуждения являются субъективными элементами механизма преступного поведения, побудительной силой которого выступают интересы, чувства, потребности, взгляды, идеалы, привычки как отдельно, так и в комбинации друг с другом. Поведения человека порождается многими мотивами при доминировании одного или группы взаимодополняющих друг друга побуждений.

Мотивация преступления может протекать в различных психологических условиях. Если мотивация преступления протекает без стрессов и возбужденного состояния, при достаточном времени на обдумывание всех «за» и «против», то в ней преобладают интеллектуальные моменты, а значит, она порождает расчетливое преступное поведения. Если же мотивация протекает при

сильном эмоциональном возбуждении лица, при недостаточности времени для учета всех «за» и «против», в такой мотивации преобладает эмоционально-ситуативные моменты и порождает недостаточно продуманный акт преступного поведения.

Правильная оценка преступного деяния предполагает выяснение того, как происходил процесс порождения преступного поведения, под влиянием чего сформировалась мотивация преступного поведения и почему лицо приняло решение об избрании именно преступного варианта поведения для удовлетворения своих потребностей. Механизм преступного поведения раскрывает свойства личности преступника и объективные свойства, образующие причины и условия, способствующие совершению преступлению, что, в свою очередь, дает возможность определить меры, способные предотвратить преступление, изменить направленность личности преступника.

Литература

1. Курс советской криминологии. Том 1. М., 1985. С. 360.

УДК 343.71

ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ КРАЖ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

© 2017 г. Р.В. Пшеничный

Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
344015 г. Ростов-на-Дону,
ул. Маршала Еременко, 83

Rostov Law Institute
of Interior Ministry
of the Russian Federation
83, Marshala Eremenko str., Rostov-on-Don
344015

Предметом изучения данной статьи являются особенности совершения и расследования краж, совершаемых в сельской местности, которая, как таковая, обладает целым рядом специфических характеристик, накладывающих отпечаток, как на само население данных территорий, так и на условия совершения и раскрытия преступлений.

Ключевые слова: *совершение краж, расследование краж, сельская местность, особенности.*

The article studies the features of stealing and theft investigation in the countryside, which possesses some special features which have an impact on local residents as well as the conditions of theft and investigation.

Keywords: *stealing, theft investigation, countryside, features.*

Сельская местность – это достаточно сложное системное образование, включающее в себя не только заселенную территорию (деревни, села, хутора, поселки городского типа и другие поселения), но и всю территорию вне городов, входящую в состав Российской Федерации (леса, горы, поля, луга и проч.).

Согласно статистическим данным Росстата, по состоянию на 1 января 2016 года, территории только под сельскохозяйственными угодьями и лесами занимают 77% государственной территории страны [8]. Численность сельских жителей составляет 37,9 млн. человек [8], против 108,6 млн. человек городского населения [8]. Таким образом, доля сельского населения составляет 26 %.

Кроме того, сельская местность, как таковая, обладает определенной спецификой [4]:

- удаленность сельских поселений друг от друга, от районных центров;
- плохое состояние транспортного сообщения между сельскими поселениями;
- недостаточно развитая телекоммуникационная связь;
- слабо развитая социально-культурная и досуговая жизнь населения;
- сезонность сельскохозяйственного производства и т.д.

Также никак нельзя не учитывать ментальность сельского населения в разных районах нашей страны. Сельская местность всегда выступала и выступает как территория, благоприятствующая сохранению традиций, ментальных проявлений людей, причем в наибольшей мере это происходит в местах компактного проживания лиц одной национальности. Опять же – трудовая занятость населения. Неоспорим тот факт, что рынок труда в сельской местности всегда был значительно уже, нежели в городе, населению найти работу гораздо сложнее, а иногда она вообще отсутствует, соответственно и уровень дохода значительно ниже в сельской местности, нежели в городе [2].

Все это накладывает отпечаток на образ жизни и поведение жителей сельской местности: низкий уровень жизни, социальная неудовлетворенность, постоянная нехватка денежных средств часто толкают людей на совершение преступлений.

Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России, одной из самых распространенных форм совершения преступлений в сельской местности является преступления против собственности, на их долю приходится более 59% [7] от общего количества всех совершенных в сельской местности преступлений. Среди данных правонарушений лидирующую позицию занимают кражи (более 40%) [7], они являются самым распространенным видом преступления в сельской местности (кража из домовладений, кража животноводческого скота, кража сельскохозяйственной продукции, кража сельскохозяйственной техники и инвентаря, кража транспортных средств граждан, кража из киосков, ларьков и т.д.).

Совершение краж в сельской местности, ровно как и их расследования, имеют определенные особенности.

Среди основных особенностей совершения краж в сельской местности, основных характеристик лиц, совершающих данные преступления, можно выделить следующее [2]:

- достаточно выраженная специфика по направленности преступных посягательств;
- большая часть краж совершается в ночное время суток;
- объектами краж в большинстве случаев выступает продукция сельского хозяйства;
- основная часть преступлений в сельской местности совершается местными жителями. Данная категория лиц чаще всего совершает преступления на той территории, где проживает, более редко – в соседних поселениях. По статистическим данным ГИАЦ МВД России, на долю приезжих граждан приходится не более 8% [7] от общего количества совершенных краж. Основная часть данных краж приходится на поселения, расположенные в непосредственной близости от городов или дорог. Основная масса приезжих намеренно выбирают сельскую местность для совершения преступлений (это и кража сельскохозяйственной продукции, кража животных, неправомерная охота/рыбалка, выращивание и сбор наркосодержащих растений и прочее);
- наибольшую часть краж совершает мужская часть населения сельских территорий (более 80% [7]), меньшую – женская;
- возрастная категория лиц, совершающих кражи в сельской местности – лица в возрасте 25–45 лет (около 50%) [7]. Данный факт можно объяснить тем, что обозначенная возрастная группа является самой активной частью населения сельской местности, не имеющей постоянного места работы либо имеющей крайне низкий уровень заработка;
- основная масса лиц, совершающих кражи в сельской местности, злоупотребляет спиртными напитками и наркотиками;
- образовательный уровень преступников невысок, основная их масса имеет среднее и неполное среднее образование;
- для преступников, совершающих кражи в сельской местности, очень высок уровень рецидива (более 30%) [1].

Что же касается вопроса расследования краж в сельской местности, то следует отметить, что ситуации расследования данных краж определяются закономерностями возникновения информации об этих преступлениях, особенностями носителей информации, а также постоянно действующими внешними условиями и обстоятельствами: характером организационных, пространственно-временных, психологических, социально-экономических, демографических и иных составляющих природной и социальной среды сельской местности. Так, например, разрозненность сельского типа заселения территорий, значительная удаленность большинства сельских поселений от районных центров, от мест дислокации основных сил и средств правоохранительных органов, плохие дорожные условия и слабые транспортные связи между населенными пунктами значительно затрудняют доступ к некоторым территориям сотрудников правоохранительных органов, что значительно влияет на скорость реагирования сотрудников на преступления, соответственно на раскрываемость и т.д.

Также одной из особенностей расследования краж в сельской местности является то, что первоначальная информация о краже часто носит усеченный характер [1]. В то же время заявители в основной своей массе могут указать место, из которого произошла кража, а также предоставить информацию по самому предмету кражи с точным его описанием и предоставлением информации по количеству украденного.

Непосредственно выявление краж сотрудниками полиции в условиях села происходит, как правило, посредством реализации оперативных данных о наличии в хозяйстве определенного лица похищенных предметов. Данный вариант обнаружения краж наиболее типичен именно для

сельской местности. При этом, имущество в большинстве случаев изымается как у самого похитителя, так и у лица, кому оно было сбыто. Обнаружение похищенных предметов у всякого лица в условиях сельской местности из-за особенностей микросреды в сельских поселениях в подавляющем большинстве случаев, а часто неминуемо, влечет за собой возникновение достаточно полной информации о личности преступника.

К следующим характерным обстоятельствам, которые откладывают отпечаток на расследование краж в сельской местности, можно отнести следующее:

- наличие средних и мелких, относительно замкнутых поселений с однородным по составу и маломобильным населением, которым присущи в основном тесные родственно-соседские связи;
- наличие обширных участков открытой местности: те самые поля, луга, леса и т.д., прочесывание которых требует гораздо больше сил и времени, нежели территория города;
- усадебный тип деревенского жилищного устройства;
- преобладание детей, подростов и пожилых лиц в общей массе сельского населения;
- относительная стабильность сельской социальной среды, наличие постоянного общения между жителями поселений. Наличие у жителей того или иного сельского поселения устойчивых взаимосвязей и контактов как личного, так и дружественного характера. Укоренившееся веками мнение сельского населения расценивать общественное имущество как личное, а их кражи – как действия, которые не могут повлечь за собой уголовное наказание;
- слабая техническая и физическая защита материальных ценностей от преступных посягательств, проявляющую себя в безответственном отношении самих жителей сельских поселений к своему личному имуществу (например, достаточно большое распространение имеет факт оставления ключей от транспортных средств непосредственно в самом транспортном средстве; оставления ценных вещей перед двором на ночь; дома и дворы сельских жителей оставляются открытыми, когда хозяева покидают их, и т.д.);
- распространенность фактов безответственного, равнодушного отношения к кражам со стороны представителей администрации, сельскохозяйственных предприятий и пр.

Кроме того, необходимо обратить внимание то, что расследование краж в условиях села значительно осложняет отсутствие должного научно-методического обеспечения. Имеющиеся современные методические пособия не адаптированы под условия сельской местности. Они не обеспечивают в должной мере потребности следственных и оперативных подразделений органов внутренних дел, работающих в условиях села, поскольку те заключения, выводы и рекомендации, которые в них содержатся, разработаны, как правило, на материалах исследований, проведенных в городах. Созданные криминалистами системы методических рекомендаций по расследованию отдельных категорий краж, наиболее часто встречающие в условиях села, не в полном объеме отражают организационные и тактические особенности их расследования, связанные с содержанием элементов социальной и природной среды в сельской местности, и, кроме того, не учитывают социально-экономические изменения, которые произошли в стране за последние годы.

Вышеизложенная информация позволяет сделать вывод о том, рассмотренные обстоятельства совершения и расследования краж в сельской местности имеют определенные специфические особенности, которые связаны со спецификой самой территории сельской местности, с менталитетом сельских жителей и с условиями их существования, причем их влияние друг на друга гораздо выше, чем в условиях города, поскольку воздействие каждого из факторов носит выраженный характер. Кроме того, остро стоит проблема отсутствия соответствующей методологической базы, адаптированной к условиям сельской местности. Ее разработка и внедрение позволят существенно повлиять на деятельность сотрудников и раскрываемость преступлений.

Литература

1. Красковский Я.Э. Некоторые особенности краж, совершаемых рецидивистами в сельской местности // Бизнес в законе. 2008
2. Салекин М.С. Характеристика краж из жилищ в сельской местности // Публичное и частное право. 2014. №4.
3. Салекин М.С. Проблемы установления данных лиц, причастных к совершению краж из жилища // Труды Академии управления МВД России. 2015. №4
4. Шуклина Е.А. Преступность в сельской местности (теоретический обзор) // Психология и экономика. 2012. № 1.
5. Шуклина Е. А. Основные причины преступности в сельской местности в истории и современности // Всероссийские историко-правовые чтения, посвященные 1150-летию российской государственности (Саратов, 23 ноября 2012 г.)
6. URL: https://мвд.рф

7. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen
8. URL: http://www.gks.ru

УДК 343.326

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

© 2017 г. Б.А. Цой, Д.Д. Донской, А.Б. Цой

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия 344038, г. Ростов-на-Дону, ул. Ленина, 66

Rostov Branch of Russian State University of Justice, 66, Lenina St., Rostov-on-Don, 344038

Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации 344015 г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83

Rostov Law Institute of Interior Ministry of the Russian Federation 83, Marshala Eremenko str., Rostov-on-Don 344015

Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации 344015 г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83

Rostov Law Institute of Interior Ministry of the Russian Federation 83, Marshala Eremenko str., Rostov-on-Don 344015

В статье рассмотрены понятия экстремизма и терроризма, их основные черты и соотношение друг с другом. Дана характеристика такого явления, как преступления экстремистской направленности, проанализированы их ключевые особенности, типы, цели, элементы структуры. Затрагиваются вопросы отражения данных явлений и борьбы с ними в законодательстве Российской Федерации. Исследуется специфика террористических организаций в России, причины их возникновения, методы их деятельности.

***Ключевые слова**: экстремизм, терроризм, преступления экстремистской направленности, национальная безопасность, методы экстремистской деятельности, террористическая организация.*

The article considers the notions of extremism and terrorism, as well as their interrelation and their main characteristics. Characterizes extremist crimes, their key features, as well as their purposes, types, and structural elements. Points out the problems of their representation and counteraction in Russian legislation. Examines the peculiarities of terrorist organizations in Russia, as well as major causes of their formation and methods they use.

***Keywords:** extremism, terrorism, extremist crimes, national security, methods of extremist activity, terrorist organization.*

«И дана была ему власть над всяким коленом и народом, и языком, и племенем…
И говорил и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя».
(Откровение от Иоанна 13:7-15)

Экстремизм (лат. extremus – крайний) – есть приверженность крайним, преимущественно насильственным средствам достижения целей [1]. В политике экстремизм проявляется в стремлении подорвать стабильность существующих общественных структур и политических институтов. Это делается с помощью диспутов, призывов к насилию, террористических актов и приемов партизанской войны. Для экстремизма характерна бескомпромиссность, действия по принципу «все или ничего». Идеологической и теоретической основой экстремизма являются радикальные идеологические концепции. Экстремизм тесно связан с радикализмом, поэтому оба эти термина часто употребляют как синонимы. Так же как и радикализм, экстремизм трудно подразделить на какие-либо течения в связи с их множественностью.

Экстремизм предполагает наличие двух структурных элементов: экстремистской идеологии и специфической направленности личности. Экстремистская идеология представляет собой систему мировоззренческих представлений, враждебных и прямо противоположных ключевым принципам демократии как форме политической организации российского общества и государства. Такие идеологии можно подразделить на многочисленное количество видов, которые, в свою очередь, определяют вид экстремизма в целом. Специфическая направленность личности характеризуется приверженностью к экстремистской идеологии, то есть осознанным признанием «правоты» такой идеологии и внутренней готовностью к претворению её положений в действительность преступным путём.

Экстремизм и терроризм соотносятся между собой следующим образом: экстремизм предполагает убеждённость в «правоте» положений определенной экстремистской идеологии и готовность к действию, а терроризм – это стратегия претворения в действительность положений такой идеологии с использованием террора.

Форма экстремизма – это его внешнее выражение, проявляющееся в совершении каких-либо деяний, направленных на претворение положений конкретной экстремистской идеологии в действительность. При этом далеко не все формы экстремизма носят уголовно-правовой характер, а лишь те, которые определяются как «преступления экстремистской направленности».

Преступления экстремистской направленности совершаются на почве нетерпимости, направлены против политического режима и основ конституционного строя государства и преследуют цель демонстрации своей враждебности к охраняемым государством демократическим ценностям, дополнительным непосредственным объектом посягательства этого вида преступлений могут выступать жизнь и здоровье людей по дискриминационным признакам, общественная безопасность, а также мир и безопасность человечества.

Основой правовой базы по проблемам противодействия любым формам экстремизма и терроризма является Конституция Российской Федерации, запрещающая пропаганду или агитацию, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду, а также создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ст.13,29) [2].

Масштаб проблемы экстремизма показывает тот факт, что ей отводится отдельное место в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. При этом данная стратегия исходит из того, что экстремистские настроения будут получать дальнейшее развитие в современном мире. В пункте 36 Стратегии национальной безопасности говорится: «Российская Федерация при обеспечении национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов экстремизма» [3].

С момента принятия в 2002 году Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» и начала системной борьбы с экстремизмом уровень преступности экстремистской направленности, по оценкам ряда ученых-криминологов, повысился более чем в четыре раза. От редких, по большей части хулиганских форм экстремизма на рубеже веков практика экстремизма проделала путь к массовым противоправным акциям, взрывам, поджогам, убийствам, иным тяжким преступлениям. Единичные субъекты экстремистской деятельности сменились экстремистскими сообществами, охватывающими значительное количество лиц.

Рост количества преступлений экстремистской направленности демонстрирует значимость необходимой работы государства в сфере национальной безопасности Российской Федерации. При этом следует отметить значительный объем латентности, присущий данному виду преступности.

В соответствии с Федеральным законом от 25.07.2002№ 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» экстремизм – это:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием или угрозой его применения;
- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;
- публичные призывы к осуществлению указанных действий либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;
- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;
- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг [4].

Таким образом, юридическая категория экстремизма складывается из преступлений и административных правонарушений.

Исследование преступлений экстремистского характера позволили обосновать возможность и необходимость объединения их в группу, которая представляет собой достаточно сложную по своей юридической природе систему, включающую в качестве подсистем несколько подгрупп преступлений:

- преступления террористического характера;
- преступления, совершаемые на почве вражды или ненависти;
- преступлений, обеспечивающих возможность и успешность совершения иных преступлений экстремистского характера.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 02.07.2013) противодействие экстремистской деятельности осуществляется по следующим основным направлениям:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;
- выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц [4].

Имея в предшествующий период, как правило, подчиненное значение по отношению к открытой вооруженной борьбе, партизанской деятельности, терроризм в настоящее время превратился в относительно самостоятельный вид политического насилия и используется для достижения крупных стратегических целей различных субъектов политического экстремизма:

- для дестабилизации политических режимов в отдельных странах;
- создания обстановки революционной ситуации;
- захвата власти;
- передела собственности;
- установления контроля экстремистских сил над определенными регионами;
- территориального раскола отдельных государств и других.

Эволюция терроризма в течение нескольких последних десятилетий в значительной степени связана с изменениями в системе его субъектов, с усилением многоплановости последней, расширением социальной базы многих террористических организаций, умножением их идейно-политических «окрасок» и организационных форм.

В настоящее время происходит интенсивное развитие системы методов террористической деятельности. Формируются новые направления (виды) терроризма. В русле поиска террористами путей повышения эффективности общих методов терроризма – использования насилия и устрашения – на основе достижений в сфере науки и техники, появления новых средств поражения происходит (наряду с повышением эффективности использования традиционных методов терроризма – в первую очередь взрывов) процесс разработки и совершенствования нетрадиционных (так называемых технологических) методов осуществления террористического воздействия – путем использования химических, биологических, ядерных и кибернетических средств и технологий.

Расширяются возможности деятельности террористических и экстремистских организаций в различных условиях политической и оперативной обстановки. Эти организации превращаются в многофункциональные формирования, способные к осуществлению террористической деятельности в сочетании с крупномасштабными акциями «партизанской войны», бандитской деятельности, открытых боевых действий. Подобная трансформация позволяет крупным террористическим структурам, как свидетельствуют события 90-х годов на Северном Кавказе, в ряде центральноазиатских стран СНГ и на Ближнем Востоке, существенно увеличивать масштабы, продолжительность и действенность террористической деятельности, участвовать во внутренних вооруженных конфликтах в качестве одного из основных субъектов антиконституционной деятельности.

Террористические и экстремистские организации характеризуются установлением и активным развитием связей с целым рядом внешних негативных явлений, существующих как на национальном, так и глобальном уровнях. Речь идет в первую очередь о взаимосвязи с организованной преступностью, наркобизнесом, незаконным оборотом оружия. Общими предпосылками взаимодействия соответствующих структур являются их относимость к антиобщественным явлениям, к преступным формированиям, а также высокоорганизованный характер данных явлений, совпадение интересов и целей их субъектов на определенный период времени и в определенных регионах. Террористическая или экстремистская организация в современном мире, как правило, элемент сети преступных организаций.

Действующее российское антитеррористическое законодательство исходит из понимания терроризма как определенного комплекса преступных деяний насильственного и организационного характера.

Между тем, как свидетельствуют исследования данного феномена, он представляет собой сложное общественно опасное социально-политическое явление, включающее, помимо организационного и насильственно-устрашающего аспектов, также и идейно-политический аспект.

Последний представлен различными по содержанию или идеологической окраске экстремистскими идеями, концепциями, теориями (крайне правового, левацкого, национал-экстремистского и тому подобного характера), играющими важную роль в деятельности террористических структур по целеполаганию, приобретению новых участников и базы поддержки в тех или других социальных кругах, по сплочению единомышленников.

Литература и источники

1. Ланцов С. А. Террор и террористы. СПб., 2004.
2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537 «О Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // URL: http:// consultant.ru.
4. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 02.07.2013) // URL: http:// consultant.ru.

КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.8 + 303.7 +004.8

ОБ ИСТОЧНИКАХ И ПРОСТЕЙШИХ СПОСОБАХ КОЛИЧЕСТВЕННОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ УГРОЗ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

© 2017 г. А. А. Молотникова, Д. В. Звонкова

Ростовский институт защиты предпринимателя
344000, Ростов-на-Дону, ул. Сержантова 2/104

The Rostov Institute of Protection of Entrepreneur
2/104, Serzhantova str., Rostov-on-Don, 344000

На основе известных юридических и семантических определений понятий терроризма и экстремизма дан анализ источников и причин роста числа преступлений террористической и экстремистской направленности. Среди основных причин названы ошибочная деидеологизация государства, коррупция, ухудшающиеся жизненные условия, гнёт роста цен и тарифов, неконтролируемая иммиграция и др. Рассматриваются пути прогнозирования количественных показателей уровня террористической угрозы. На примере статистики МВД РФ показана целесообразность прогнозирования регрессионно-корреляционным методом. Дан пример прогнозирования путём построения интеллектуальной экспертной системы на базе нечёткой логики с применением алгоритмов Мамдани и Цукамото.

***Ключевые слова**: терроризм, экстремизм, прогнозирование, датамайнинг, моделирование, регрессия, корреляция, нечёткая логика.*

Based on legal and semantic definitions of the terrorism and extremism the article analyzes the sources and the growth in crimes in the area. Among the main reasons for this growth the decay of the state ideology, corruption, life quality reduction, price growth and uncontrolled immigration are highlighted. Considers the forecasting of the quantitative indicators of the terror threat level. Based on the statistic by the Russian Ministry of Internal Affairs the article assesses reasonability of forecasting using regression-correlation method. Presents a forecasting example by creating an intellectual expert system based on fuzzy logic and using Mamdani and Tsukamoto algorithms.

***Keywords:** terrorism, extremism, forecasting, data mining, modeling, regression, correlation, fuzzy logic.*

1^0. Исходные понятия и определения. По Ожегову С.И. [1], террор – это «устрашение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения».

В большинстве случаев широкая информация о совершении теракта является непременным сопровождением злодеяния. Цель здесь одна: чтобы « ... всеми овладел шок» [2, с.6].

Относительно экстремизма следует отметить, что в различных странах и в разные времена было дано множество определений этому понятию. Однако единого определения на сегодняшний день не существует. По нашему мнению, наиболее удачным является то, которое даёт сокоординатор Международного Движения по защите прав народов В. Д. Трофимов-Трофимов [3]: «Экстремизм – это идеология допустимости использования крайних мер, экстремумов социального поведения для получения желаемого эффекта».

В Федеральном законе от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ «О противодействии терроризму» даётся следующая формулировка: «Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий». Более пространная формулировка дана в отношении экстремизма (Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности") как системы деяний по планированию, организации, подготовке и осуществлению действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации.

Под противодействием терроризму понимается деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по предупреждению терроризма, предупреждению, пресечению, раскрытию террористического акта, а также минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма [4].

2^0. Источники и причины роста экстремизма и терроризма. Анализируя историю и причины зарождения экстремизма и терроризма, Л. Дробижева и Э. Паин отмечают [5], что «... экстремизм и терроризм нельзя сравнить с вирусом, который человечество откуда-то подхватило. Это его внутренний недуг, порождаемый главным образом дисгармоничным развитием в социальной, политической и культурной областях».

Терроризм и экстремизм проявляются в обществах, вступивших на путь трансформаций, резких социальных изменений. Участниками террористических действий становятся маргинальные и иммобильные группы населения. На завершающих этапах успешных перемен проявления экстремизма и терроризма резко идут на спад.

Деидеологизация государства на фоне потрясений 1990-х годов в сущности – лукавство, проглоченное жаждущим перемен обществом. Безобидная, на первый взгляд, либеральная направленность государственной политики России привела к культурной и нравственной деградации. Отсутствуют общие, объединяющие культурные и духовные ценности. Не зря в России терроризм и экстремизм идет рука об руку с сепаратизмом, особенно в национальных республиках, и совсем не случайно он часто обряжен в национальные костюмы.

Наибольшая потребность гуманной нравственности и объединяющей национальной идеи ощущается в молодёжной среде. Так, А. А. Паршина отмечает [6], что «... отсутствие до конца отработанной ключевой идеи ... не позволяет добиться высоких результатов реализации мероприятий, направленных на профилактику экстремизма в молодёжной среде».

Но одной лишь идеологии недостаточно, нужна социальная политика – грамотная, нацеленная на улучшение жизни человека, а не на выжимание прибыли из всего и вся. Существующая же социальная политика создаёт в молодёжной среде настроение пессимизма и безысходности, подталкивая одних к поиску лучшей доли в "благополучных странах". Другая наиболее активная часть населения начинает искать выход в этнических, религиозных корнях. Третья, наиболее эмоциональная и слабовольная группа молодёжи нередко выбирает суицид. По данным уполномоченного по правам ребёнка А. Кузнецовой, в 2016 г. суицид среди молодёжи вырос на 60%.

Ухудшающиеся жизненные условия, неэффективная социальная политика, разрыв населения по доходам, неэффективная жилищная политика, коррупция, безработица, незащищенность от произвола чиновников – это те причины, те условия, которые значительно облегчают задачу вербовки в экстремистские и террористические организации, подталкивают к вооруженной борьбе и идеям государственного переустройства немирным путем.

3^0. Общие вопросы прогнозирования террористической угрозы. В современном мире в учреждениях безопасности любого государства должна быть аналитическая разведка, представляющая собой мозговой центр для системного анализа и моделирования динамики реальных экономических, общественных, военных, политических и других процессов. Как правило, по своим разведывательным возможностям аналитическая разведка многократно превышает агентурную и радиотехническую разведку. Главным продуктом деятельности указанного мозгового центра является выдача научно обоснованных суждений о возможных состояниях объекта управления в будущем или путях и сроках достижения этих состояний. Процесс разработки такого рода продуктов называется *прогнозированием*.

Среди множества инструментов аналитического прогнозирования наиболее распространены методы виртуального и ситуационного прогнозирования.

3.1^0. *Датамайнинг.* Одним из методов виртуального прогнозирования является датамайнинг (Data Mining). Это название используется для обозначения совокупности методов обнаружения в данных ранее неизвестных, нетривиальных, практически полезных и доступных интерпретации знаний, необходимых для принятия решений в различных сферах человеческой деятельности.

Основу методов датамайнинг составляют всевозможные приёмы классификации, моделирования и прогнозирования, основанные на применении специальных разделов математики и кибернетики, как то: деревьев решений, искусственных нейронных сетей, генетических алгоритмов, эволюционного программирования, ассоциативной памяти, нечёткой логики и др.

Важнейшим назначением методов Data Mining является также наглядное представление результатов вычислений (визуализация), что позволяет использовать инструментарий Data Mining работниками без специальной математической подготовки.

Датамайнинг требует обработки огромных массивов информации, а потому осуществим только в мощных вычислительных центрах. Так, отделом AIT (Advanced Information Technology) современных информационных и компьютерных технологий управления науки и техники ЦРУ США уже более 30-и лет используется программно-аналитический продукт «Фэкшенз» технологии «из-

влечения текстовых данных» («Text Data Mining») для поиска значимой информации в огромной массе документов и в радио- и телепередачах, в т. ч. на иностранных языках – технологии «Oasis». Эти технологии ЦРУ использует и сегодня для отслеживания незаконных финансовых операций, наркотрафика, в борьбе против международного терроризма.

3.2^0. *Моделирование* используется главным образом для среднесрочного и долгосрочного прогнозирования развития ситуаций и выработки вариантов стратегических решений в управлении. Оно позволяет дать количественную оценку и провести количественный анализ результатов принимаемых решений. С позиции используемых методов модели условно могут быть классифицированы как расчетно-аналитические, информационно-текстологические, проблемно-ориентированные и имитационные.

В любой модели фундаментальным моментом является выбор входных и выходных параметров, их количества, назначения, представления и др. Здесь многое зависит от класса модели. В моделях и экспертных системах для прогнозирования террористических и экстремистских правонарушений, используемых в аналитических разведцентрах (модели типа «Фэкшенз»), число параметров колеблется от 3-х до 30-и тысяч. С другой стороны, для прогноза динамики развития нашей планеты учёные т. н. Римского клуба ограничились пятью параметрами [8]. По-видимому, здесь разумно руководствоваться советом Р. Беллмана, лавируя между «… Западнёй переупрощения и Болотом переусложнения».

Следует также иметь в виду , что в упреждении террористических атак решающее значение имеет человеческий фактор. Обратимся, например, к событиям недавнего теракта в Барселоне. Известно, что предупреждение о нём поступило из ЦРУ за два месяца до атаки. Назывался не только город, но и улица Рамбла, на которой может произойти атака. Тем не менее власти Каталонии фактически не предприняли никаких мер по обеспечению безопасности. Понятно, что при такой бездеятельности властей не поможет ни сколь угодно сложная модель, ни первоклассные специалисты аналитической разведки.

4^0. Прогнозирование по регрессионным моделям. Пожалуй, самым простым, дешёвым и часто достаточно надёжным количественным методом прогнозирования правонарушений экстремистской и террористической направленности является регрессионно-корреляционный метод. Его привлекательность в том, что необходимый статистический материал всегда можно получить как в целом по стране, так и по любому региону России. Кроме того, для получения нужных результатов можно обойтись, например, набором инструментов пакета MS Office, которым располагает практически любая государственная служба.

Продемонстрируем сказанное на примере. В трёх левых колонках таблицы 1 приведены поквартальные данные из отчётов МВД РФ [6] за 2011–2015 гг. Слово "лаг" в заголовке третьего столбца в теории временных рядов [7] означает смещение во времени изменения одного показателя по сравнению с изменением другого. В табл. 1 лаг соответствует номеру квартала от начала отсчёта и выступает аналогом времени. Требуется: построить парную регрессию и найти коэффициент детерминации R^2.

Решение. Диаграмма рассеяния (см. рис. в нижнем поле табл. 1) позволяет заключить, что для исследуемой выборки может быть использована модель парной линейной регрессии, в которой признаком-фактором является переменная x (см. табл. 1), а признаком-результатом – количество терактов y за соответствующий квартал. Условимся обозначать значения указанных признаков соответственно через x_i и y_i (i=1, 2, …, 18). В дальнейшем для регрессионного анализа использована выборка из первых 17 элементов третьей и четвёртой колонок. Данные за второй квартал 2015 г. использовались для сравнения с прогнозируемыми результатами.

Основная тенденция изменения чего-либо, в нашем случае – временного ряда, называется трендом. Для парной регрессии линия тренда совпадает с графиком уравнения регрессии. В табл. 1 тренд динамики числа терактов изображён сплошной прямой.

Задаём уравнение регрессии в виде:

$$y = b_0 + b_1 x\,. \qquad (4.1)$$

Оценки для коэффициентов уравнения (4.1) вычислены по известным [7] формулам и приведены в предпоследней строке табл. 1: $b_0 = 106.49,\ b_1 = 13.162$. Остальные параметры предпоследней и последней строк табл. 1 использованы для проверки значимости уравнения и его коэффициентов с помощью F-критерия Фишера и t-распределения Стьюдента [7].

Заметим, что последние результаты можно получить гораздо проще, если, не покидая MS Excel, воспользоваться инструментом «Мастер диаграмм». После обращения к этому инструменту мы тот час получаем то, что показано в нижнем поле табл. 1. Здесь же программа выдаёт значе-

ние коэффициента детерминации R^2 . В заключение анализа заметим, что прогноз по формуле (4.1) на 18-й от начала отсчёта квартал даёт 343 теракта, реальное же значение (см. табл. 1) 341. Ошибка прогноза составляет менее 1%.

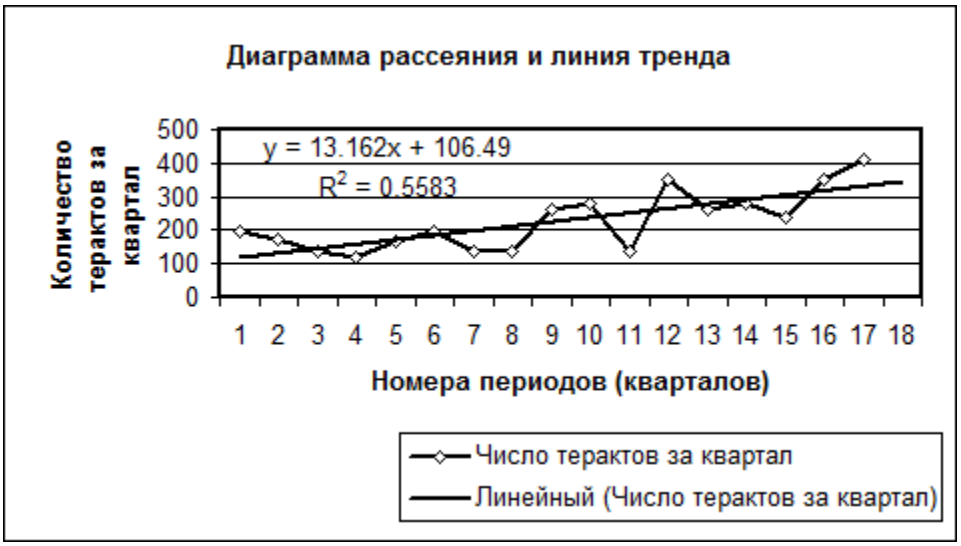
5^0. Прогнозирование методами нечёткой логики. Математическая теория нечётких множеств и нечёткая логика предложены [9] американским учёным Лотфи Заде (Lotfi Zadeh) в 1965 г. Не перегружая читателя математическим аппаратом теории, рассмотрим здесь пример её приложения к созданию простейшей экспертной системы оценки уровня террористической угрозы.

Примем за входные параметры системы нечёткие логические переменные [7] "интенсивность внешней иммиграции" $A=\{A1, A2\}$ со значениями $A1$=НИЗКАЯ ИММИГРАЦИЯ, $A2$=СРЕДНЯЯ ИММИГРАЦИЯ и "коэффициент восприятия коррупции" $B=\{B1, B2\}$, где термы $B1$, $B2$ имеют значения : $B1$=АБСОЛЮТНАЯ КОРРУПЦИЯ, $B2$=СРЕДНИЙ УРОВЕНЬ КОРРУПЦИИ. Выходную переменную "уровень террористической угрозы" обозначим через $C=\{C1, C2\}$, где термы $C1$, $C2$ имеют значения : $C1$=СИНИЙ, $C2$=ОРАНЖЕВЫЙ.

Таблица 1. Поквартальная динамика террористической активности в России за 2011–2015 гг. (по данным МВД РФ [6])

Год	Квартал	x (лаг)	y	x*y	x^2	y^2
2011	I	1	197	197	1	38809
	II	2	173	346	4	119716
	III	3	134	402	9	161604
	IV	4	118	472	16	222784
2012	I	5	165	825	25	680625
	II	6	198	1188	36	1411344
	III	7	137	959	49	919681
	IV	8	137	1096	64	1201216
2013	I	9	259	2331	81	5433561
	II	10	279	2790	100	7784100
	III	11	136	1496	121	2238016
	IV	12	353	4236	144	17943696
2014	I	13	259	3367	169	11336689
	II	14	279	3906	196	15256836
	III	15	236	3540	225	12531600
	IV	16	353	5648	256	31899904
2015	I	17	411	6987	289	48818169
	Суммы	153	3824	39786	1785	157998350
Средние значения:		9	224.9412	2340.353	105	9294020.6
	II	18	341			

Уравнение регрессии: y=b0+b1*x
b1=13.162; b0=106.49. Q_ост=55906.27; F_набл.=18.9642;
Q_общ=126584.9; Q_рег=70681.2 F_кр.=4.54.



Представляя базу знаний [7] двумя простейшими правилами:

Правило 1: если *x* есть *A*1 и *y* есть *B*1 то *z* есть *C*1,

Правило 2: если *x* есть *A*2 и *y* есть *B*2 то *z* есть *C*2,

и используя алгоритм нечёткого вывода Мамдани и Цукамото, легко получить значение уровня угрозы для любой пары значений входных параметров.

6^0. Выводы и предложения. Выполненные исследования приводят к следующим выводам и предложениям.

1. Наблюдаемая динамика роста числа правонарушений террористической и экстремистской направленности настоятельно требует со стороны государства не только законов, направленных на ужесточение наказаний за совершение указанных преступлений, но и вдумчивой, кропотливой работы построения национальной идеологии, социальной политики, прогрессивного налогообложения и контроля за исполнением бюджета, исключающих парадокс существенного ежегодного роста доходов олигархов на фоне стагнации производства и снижения уровня жизни основной массы населения.

2. Рассмотренные в примерах простейшие количественные методы прогнозирования уровня террористической угрозы не требуют глубоких специальных познаний. В силу своей простоты они доступны любому работнику правоохранительной системы – от участкового инспектора полиции до руководителей соответствующих региональных ведомств, а потому могут быть рекомендованы для практического использования.

3. Чётко выраженная тенденция роста экстремистской и террористической активности делает актуальной разработку бесплатных кроссплатформенных приложений для мобильных средств связи (по прообразу "Погоды") с интеллектуальными экспертными системами оценки уровня террористической угрозы.

Литература

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2000. 940 с.

2. Ольшанский Д. В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. 288 с.

3. Трофимов-Трофимов В.Д. Экстремизм. Трофосфера – автономный интернет-блог // URL: http://ttrofimov.ru/2011/07/ ekstremizm/ (дата обращения: 12.10.2017 г.).

4. Петрищев В.Е. Что такое терроризм, или Введение в террорологию. М.: УРСС, 2013.

5. Дробижева Л.М., Паин Э.А. Социальные предпосылки распространения экстремизма и терроризма. М.: Ин-т социологии РАН. 2002. 40 с.

6. Паршина А.А. Профилактика экстремизма в молодёжной среде как направление государственной региональной молодёжной политики (на примере Ростовской области) // Теория и практика общественного развития. 2014. № 19. С. 117–121.

7. Молотникова А.А. Основы эконометрики. СПб.: Лань, 2017. 136 с.

8. Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя / Д. Медоуз (и др.] / Пер. с англ. М.: ИКЦ «Академкнига», 2007. 342 с.

9. Zadeh L. Fuzzy Sets // Information and Control. 1965. №8. P. 338 – 353.

10. Нисневич Ю.А., Стукал Д.К. Валидность измерений коррупции в публичной сфере в исследованиях международных организаций // URL: https://lap.hse.ru/data/2012/05/28/ 1252418869/Artnis83.pdf (дата обращения: 14.10.2017).

УДК 343.3 + 004.89

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЭКСПЕРТНАЯ СИСТЕМА ДЛЯ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ

© 2017 г. А.А. Молотникова, Д.В. Звонкова

Ростовский институт защиты предпринимателя
344000, Ростов-на-Дону, ул. Сержантова, 2/104

The Rostov Institute of Protection of Entrepreneur
2/104, Serzhantova str., Rostov-on-Don, 344000

На основе исследований ведущих юристов и социологов выделены главные причины роста в России преступности террористической направленности. Для преобразования установленных причин в параметры экспертной системы используется теория нечётких множеств. Приведение параметров к нечётким логическим переменным выполнено с использованием принятых Росстатом характеристик и их размерностей. Нечёткие переменные подаются на вход экспертной системы, сконструированной в пакете Fuzzy Logic Toolbox приложения MATLAB. В системе нечёткого вывода использован алгоритм Мамдани. В результате на выходе получается чёткое значение уровня террористической угрозы. Тестирование экспертной системы дало положительные результаты.

Ключевые слова: *терроризм, коррупция, социальная и правовая защищённость, нечёткая логика, экспертная система, конструирование.*

Based on the research of leading lawyers and sociologists the article highlights the main reasons for the rise in Russia's crime of a terrorist nature. To convert the installed reason in the options of the expert system fuzzy set theory is used. Taking the parameters of the fuzzy logic variables is made using the adopted Federal state statistics service characteristics and their dimensions. Fuzzy variables are fed to the input of the expert system designed in the package Fuzzy Logic Toolbox of the MATLAB application. In the fuzzy inference system Mamdani algorithm is used. As a result, the output is a crisp value of the level of terrorist threat. The testing of the expert system has given positive results.

Keywords: *terrorism, corruption, social and legal security, fuzzy logic, expert system, design.*

1^0. Сущность, истоки и причины современного терроризма. Терроризм в конце XX – начале XXI вв. становится серьезным препятствием на пути решения национальных, региональных и мировых проблем. В многочисленных публикациях, посвящённых этой проблеме, нередко обнаруживается эклектическая смесь понятий сущности, истоков и причин терроризма (см., например, на странном сайте Fb.ru статью не менее странного эксперта сайта Л. Гарькавой [1]). Поэтому предпошлём дальнейшему изложению разделяемые нами взгляды на определяющие понятия проблемы.

1.1. *Сущность терроризма*. «Терроризм, – отметил А. Б. Рудаков, – необходимо рассматривать как управляемое закономерное явление, искусственно инспирированное, культивируемое и насаждаемое мировыми деструктивными силами и центрами независимо от национальной и религиозной окраски, с целью передела, захвата и контроля большого бизнеса в новых мировых границах» [2, с. 170].

Из процитированного определения вытекает, что детерминантой современного терроризма были и остаются социально-экономические интересы, выраженные в социальной несправедливости. Это предшествующее условие образует платформу, на которой потом вырастают многие другие обстоятельства политического, идеологического, национального, религиозного или психологического характера.

Среди названных обстоятельств ряд видных криминологов [3] выделяют ещё один, деликатный фактор – так называемый *нарциссизм*. Поясним его значение. Существуют социальные, чаще национальные, религиозные или иные группы, которые озабочены нерешённостью не всех социально-экономических или политических проблем, а только тех из них, которые связаны с их фундаментальными ценностями, традициями и обычаями, с их духовностью, представлениями о себе, самооценкой, иногда декларирующей собственную исключительность или избранность. Основная опасность нарциссизма состоит в неразрешимости их проблем без ущемления интересов других групп.

Приведём также юридическое определение терроризма, содержащимся в законе РФ №35-ФЗ "О противодействии терроризму", принятому Госдумой 06.03.2006: «терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами

местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и иными формами противоправных насильственных действий».

1.2. *Истоки терроризма.* В России истоком терроризма в XIX в. является доктрина анархистов (М. Бакунин, П. Кропоткин и др.) «пропаганды действием», утверждающая, что не слова, а только террористические действия могут побудить массы к давлению на правительство.

Со второй половины XIX в. терроризм становится постоянным явлением общественной жизни большинства государств. До Первой мировой войны терроризм считали орудием левых. После окончания Первой мировой войны терроризм взяли на свое вооружение правые национал-сепаратисты и фашисты Германии, Италии и Венгрии. Несмотря на то, что в основе отмеченных политических движений лежат разные идеологические платформы, фактически и те, и другие руководствовались положениями доктрин «философии бомбы» и «пропаганды действием».

1.3. *Причины современного терроризма*. В 1990 г. на VIII Международном конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с преступниками основными причинами терроризма были названы: бедность, безработица, неграмотность, нехватка доступного жилья, изъяны системы образования и подготовки кадров, отсутствие жизненных перспектив, настроения отчаяния и рост социальной агрессивности, падение авторитета власти и закона, утрата веры в способность и возможность позитивных изменений.

По данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения, проведенного в мае 1995 года, с перечисленными причинами согласился каждый четвертый опрашиваемый россиянин, включив в их число ещё коррупцию в правоохранительных органах и органах государственной власти, обострение социального неравенства, неконтролируемую иммиграцию и распространение средствами массовой информации идей и взглядов, ведущих к росту насилия, неравенства и нетерпимости [4]. (Наличие системной связи между миграцией и терроризмом признаётся, например, в публикациях: Казарян К.В. [5, с. 26], Макуева Р.Х. [6] и др.)

Важно заметить, что движущей силой террористов выступает не столько сама бедность, сколько ощущение ее величайшей социальной несправедливости в мире. В России правоохранительная и судебная системы в первую очередь нацелены на то, чтобы обслуживать и оберегать власть, а не защищать людей, общество от насилия, от террористов. До тех пор пока спецслужбы не получат новейшего технического оснащения, высококвалифицированные, по достоинству оплачиваемые кадры, надеяться на безопасность россиянам преждевременно [7, с. 112].

После реформы правоохранительной системы в системе расцвела коррупция. Устранение института народных заседателей, пожизненность и несменяемость судей привели к вседозволенности, недосягаемости судей, безапелляционной практике двойных стандартов при оценке правонарушений граждан. В судах нередки случаи, когда недостача доказательств вины компенсируется "внутренним убеждением" судьи, закреплённым в ст. 17 УПК. Обращает на себя особое внимание тот вопиющий факт, что Конституционный Суд РФ, используя отсутствие в российском законодательстве легальной дефиниции категории "правовая позиция Конституционного Суда РФ", фактически присвоил себе право толкования законов, не предусмотренное законом №1-ФЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации". При этом "правовая позиция" нередко придаёт закону смысл, прямо противоположный заложенному законодателем. Доказательство приведённому утверждению читатель найдёт, например, в толковании ч. 2 ст. 49 УПК РФ, содержащееся в документах [8, п. 4, абз. 3], [9, п. 2.1]. Несмотря на критическое отношение отдельных судей КС (Гаджиев Г.А., Витрук Н.В.) к выраженной в [8]–[9] правовой позиции КС в отношении ст. 49 ч. 2 УПК РФ, состоявшийся в декабре 2013 г. Пленум ВС РФ придал указанной "правовой позиции" директивный характер [10].

Отметим, что проблема коррупции для России ещё более древняя, чем проблема терроризма. Так, С.А. Воронцов отмечает [11, с. 6] , что история борьбы с коррупцией насчитывает около 500 лет и во все времена борьба инициировалась руководителями государства: князьями, царями, императорами, президентами. В новой России затянувшийся раздел, а затем передел собственности вначале завуалировал проблему, а затем оказался не в состоянии поставить противодействие коррупции на уровень, соизмеримый с серьёзностью исходящей от коррупции угрозы. А ситуация такова, что целесообразно применение самых жёстких карательных инструментов, включая полную конфискацию имущества коррупционеров, непопулярный среди "демократов" 101-й километр и др., не отказываясь вместе с тем от "бескровных" гуманных мер типа возрождения института общественных обвинителей, антикоррупционного просвещения [12] и т.п.

2^0. Конструирование экспертной системы в среде Fuzzy Logic Toolbox. Разрабатываемая экспертная система (ЭС) предназначена для использования в региональных аналитических центрах правоохранительных структур, ответственных за обеспечение безопасности граждан на

курируемой территории. Среда разработки – пакет Fuzzy Logic Toolbox приложения MATLAB – представляет собой совокупность прикладных программ, основанных на теории *размытых* или *нечётких* множеств [13], с помощью которых конструируются так называемые экспертные и (или) управляющие системы.

2.1. *Введение нечёткости.* В пакете Fuzzy Logic Toolbox конструирование ЭС напоминает использование так называемого "чёрного ящика", в который подаются входные параметры, а на выходе получаются интересующие эксперта значения одного или нескольких выходных параметров.

Поэтому первым шагом в проектировании ЭС является выбор нечётких логических переменных [14, с. 100]. При выборе входных параметров ЭС будем руководствоваться приведённым в пп. 1.3 анализом причин терроризма. Из множества указанных причин нами выделены четыре главных, а именно: уровень коррупции в регионе; интенсивность иммиграционного потока; уровень безработицы и уровень социальной и правовой защищённости. Определим имена: Corrupt, Migration, Unemployment и SocialAndLegalSecurity (SLS), отражающие в той же последовательности перечисленные выше факторы. Выходным параметром системы изберём интересующий эксперта уровень террористической угрозы, которому присвоим имя Ugroza.

Чтобы ввести выбранные переменные в конструируемую ЭС следует запустить приложение MATLAB и в выпадающем меню выбрать пакет Fuzzy Logic Toolbox. Пакет имеет дружественный графический интерфейс. Конструирование начинается с вызова окна FIS Editor (или FIS-редактор – редактор нечёткой системы вывода Fuzzy Inference System).

Чтобы обратить введённые имена в нечёткие логические переменные, следует определить универсальное множество X, на котором заданы значения этих переменных, а также нечёткое подмножество $A_i, i = 1,..,5$ универсального множества X, для каждого элемента которого определена функция $mf(x)$, задающая степень принадлежности данного элемента к множеству A_i. При $mf(x) \in [0;1]$ $mf(x)$ называют функцией принадлежности.

Пусть для всех A_i универсальное множество X совпадает с множеством всех действительных чисел. Подмножество A_1 для переменной Corrupt определим на множестве действительных чисел [0, 10] десятибалльной шкалы индекса восприятия коррупции CPI (Corruption Perceptions Index), предложенного [16] Международной неправительственной организацией по борьбе с коррупцией, причём 0 соответствует абсолютной коррупции, а 10 – полному отсутствию коррупции.

Для переменной Migration подмножество A_2 определим как множество действительных значений коэффициента интенсивности миграции. По терминологии Росстата указанный коэффициент определяется как число мигрантов на 1000 общего (с учётом мигрантов) населения в год (квартал) и имеет размерность *Промилле/год (квартал).* Подсчитаем, например, максимальное значение коэффициента интенсивности внешней иммиграции в Россию за постсоветский период. По данным Росстата максимум иммигрантов имел место в 1995 г. и составил 1,2 млн. человек. Численность населения в этот год составляла 148,4 млн. Легко подсчитать, что коэффициент интенсивности иммиграции в Россию за 1995 г. составил $1{,}2/\left(148{,}4 \cdot 10^{-3}\right) = 8{,}07$ *промилле/год.* С учётом этого прикидочного расчёта положим, что для исследуемого региона России подмножество A_2 определено на числовом отрезке [0, 5].

Уровень безработицы, отражаемый переменной Unemployment (*англ.* безработица) в конструируемой ЭС измеряется в процентах от численности экономически активного населения России и определён на отрезке [0, 50]. Для оценки уровня социальной и правовой защищённости (SLS) принята условная шкала безразмерных значений на отрезке [0, 1], причём левая граница соответствует полному отсутствию защищённости, а правая – максимальному уровню защищённости. Для подмножества A_5 выходной переменной Ugroza также принята условная (десятибалльная) шкала на отрезке [0, 10], где левая граница принадлежит самому низкому (синему) уровню угрозы, а правая – самому верхнему (красному) при наличии информации о совершенном террористическом акте либо о совершении действий, создающих непосредственную угрозу террористического акта.

Для подготовки к конструированию ЭС остаётся для каждой нечёткой логической переменной определить набор (терм-множество) функций принадлежности (термов), [14, с. 104]. Набор функций принадлежности для каждого определённого терм-множества приведён в табл. 1.

Таблица 1. Терм-множества и термы входных и выходной переменных

Переменные	Термы	Вид функции принадлежности	Область Определения (Range)
Corrupt	highCORRUPTION averageCORRUPTION lowCORRUPTION	Z-сигмоидная Трапецеидальная П-образная	[0, 10]
Migration	lowMIGRATION averageMIGRATION highMIGRATION	Трапецеидальная Трапецеидальная Трапецеидальная	[0, 5]
Unemployment	lowUNEMPLOYMENT averageUNEMPLOYMENT highUNEMPLOYMENT ultrahighUNEMPLOYMENT	Трапецеидальная Трапецеидальная Треугольная Трапецеидальная	[0, 50]
Social and Legal Security (SLS)	lowSLS averageSLS highSLS	Треугольная Треугольная Треугольная	[0, 1]
Ugroza	Blue Orange Red	Трапецеидальная Трапецеидальная Трапецеидальная	[0, 10]

Данные табл. 1 вносятся в конструируемую ЭС через графический интерфейс пакета Fuzzy Logic Toolbox после открытия окна Membership Function Editor.

Совокупность всех операций, проделанных с начала пп. 2.1 до данной строки, называется *фаззификацией* задачи. Единственной целью фаззификации является перевод задачи на язык нечёткой логики.

2.2. *База знаний.* Заключённый в "чёрном ящике" механизм нечётких выводов работает на основе базы знаний [14, с. 108], состоящей из совокупности правил вида If *x* is *A* then *y* is *B,* или по-русски: если *x* есть *A* то *y* есть *B,* где *x* – входная переменная, *y* – переменная на выходе, *A* и *B* – функции принадлежности, определённые соответственно на *x* и *y.* В пакете Fuzzy Logic Toolbox разработчик формирует базу знаний в окне Rule Editor, которое открывается кликом мышки по пункту Edit главного меню FIS-редактора. В нашей ЭС используются следующие правила:

1. If (Corrupt is highCORRUPTION) and (Migration is lowMIGRATION) and (Unemployment is highUNEMPLOYMENT) then (Ugroza is red)(1);
2. If (Corrupt is averageCOR RUPTION) and (Migration is averageMIG RATION) and (Unemployment is lowUnemployment) then (Ugroza is blue)(1);
3. If (Corrupt is highCORRUPTION) and (Migration is highMIGRATION) and (Unemployment is ultrahighUNEMPLOYMENT) then (Ugroza is red)(0.8);
4. If (Corrupt is averageCOR RUPTION) or (Migration is highMIGRATION) or (Unemployment is highUNEMPLOYMENT) then (Ugroza is orange)(0. 6);
5. If (Corrupt is lowCORRUPTION) and (Migration is highMIGRATION) and (Unemployment is lowUnemployment) then (Ugroza is blue)(1);
6. If (Corrupt is highCORRUPTION) and (Migration is highMIGRATION) and (Unemployment is ultrahighUNEMPLOYMENT) then (Ugroza is red)(1);
7. If (Corrupt is lowCORRUPTION) and (Migration is lowMIGRATION) and (Unemployment is lowUNEMPLOYMENT) then (Ugroza is blue)(1).

(*)

Число в скобках (по умолчанию 1), помещённое в конце каждого из правил (*), называется коэффициентом определённости или весовым коэффициентом соответствующего правила. Значения весового коэффициента дают количественную оценку степени истинности нечёткого правила и могут приниматься из интервала [0, 1].

2.3. *Дефаззификация* или *приведение к чёткости* преобразует набор нечётких выводов в чёткое число. В пакете Fuzzy Logic Toolbox процедура выполнения логического вывода отражается в окне Rule Viewer (рис. 1), которое вызывается из главного меню редактора правил Rule Editor кликом по пункту View, а затем Rules.

В появившемся окне Rule Viewer строка ниже линейки главного меню содержит чёткие значения входных переменных. Они могут быть заданы либо путём ввода в поле Input (см. рис. 1), либо горизонтальным перетаскиванием мышью вертикальных отрезков прямых. Заливкой показаны области, ограниченные функцией принадлежности и пересекаемые этим отрезком. Результат экспертизы в виде чёткого значения выходной переменной Ugroza выдан в верхнем правом углу. Для выбранных значений входных переменных оказалось Ugroza = 8,54, что соответствует красному уровню угрозы теракта.

Таким образом, конструирование закончено. В завершение нужно не забыть сохранить проект в файле путём последовательных кликов File – Export – To Disk.

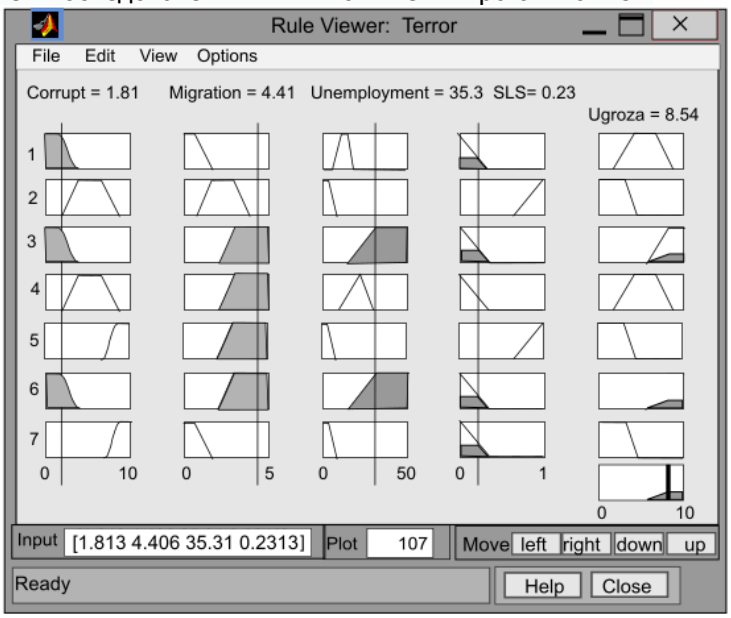


Рис. 1. Визуализация нечёткого вывода и дефаззификация

3^0. Основные результаты и выводы. Из предпринятых выше исследований вытекают следующие заключения.

1. Анализ исследований ведущих юристов, социологов, политологов и историков страны, а также легитимных международных организаций приводит к неоспоримому выводу о том, что сущность терроризма составляют социально-экономические интересы по переделу, захвату и контролю мирового бизнеса и мировых ресурсов.

2. К основным причинам роста терроризма в России относятся коррупция, слабо контролируемая миграция населения, безработица, низкая социальная и правовая защищённость.

3. Для предотвращения террористических актов в региональных правоохранительных структурах целесообразно использование локальных экспертных систем с базами знаний, основанными на статистических данных по курируемому региону.

4. В статье выполнено конструирование интеллектуальной экспертной системы прогнозирования уровня террористической угрозы, предназначенной для регионального использования.

5. Несмотря на (пока) скромный объём используемой базы знаний, тестирование построенной экспертной системы «Terror» показало её работоспособность и правдоподобие выходных экспертных заключений. Последнее позволяет приступить к практической апробации программы в заинтересованных региональных ведомствах.

Литература

1. Гарькавая Л. Россия в борьбе с терроризмом. Национальный антитеррористический комитет // URL: Fb.ru: http://fb.ru/article/226311/ (Дата обращения 01.11.2017).

2. De Conspiratione/ О заговоре / Сборник монографий. А.И. Фурсов (сост.). М.: Товарищество научных изданий КМК, 2014. 402 с.

3. Кудрявцев В.Н., Эминов, В.Е. Криминология. Изд-е 4-е. М.: Норма, 2009. 800 с.

4. Москвин В. Причины терроризма // URL: http://www.husainoff.ru/hd4n/terror/prichiny.html.

5. Казарян К.В. Государственное управление миграционными процессами в условиях становления Российской государственности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2010. № 1. С. 25–31.

6. Макуев Р.Х. Миграционные аспекты терроризма в условиях глобализации // Образование и общество. 2008. № 1. С. 81–86.

7. Политов С.И. Современный международный терроризм как угроза национальной безопасности России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М.: Ин-т социально-политич. исслед. РАН, 2007.
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 20011 г. № 16-П. // URL: http://www.consultant.ru. (Дата обращения 05.11.2017).
9. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2013 г. № 247-О. // URL: http://www.consultant.ru. (Дата обращения 05.11.2017).
10. Пленум Верховного Суда Российской Федерации. Постановление от 19 декабря 2013 г. // URL: http://www.consultant.ru. (Дата обращения 05.11.2017).
11. Воронцов С.А. Основы противодействия коррупции. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2016. 256 с.
12. Воронцов С.А. Об организации антикоррупционного просвещения в Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 1. С. 105–111.
13. Zadeh L. Fuzzy Sets // Information and Control. 1965. №8. P. 338 – 353.
14. Молотникова А.А. Основы эконометрики. СПб.: Лань, 2017. 136 с.
15. Леоненков А. Нечёткое моделирование в среде MATLAB и fuzzyTech. СПб., 2003. 736 с.
16. Нисневич Ю.А., Стукал Д. К. Валидность измерений коррупции в публичной сфере в исследованиях международных организаций // URL: https://lap.hse.ru/data/2012/05/28/

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.1

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2017 г. З.И. Брижак, Ю.Б. Самойлова

Первый факультет повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
344064 г. Ростов-на-Дону, ул. Волоколамская, 3в

The First Faculty for Professional Development of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
3v, Volokolamskaya str., Rostov-on-Don, 344064

В настоящей публикации предпринята попытка проанализировать нормы УПК РФ, регулирующие институт досудебного соглашения о сотрудничестве, правоприменительная и праворазъяснительная практика по данной проблематике. Актуальность работы обусловлена необходимостью изучения теоритических, правовых и практических аспектов реализации рассматриваемого института и разработки на этой основе практических рекомендаций правоприменителю.

***Ключевые слова**: сделка с правосудием, досудебное соглашение о сотрудничестве, предварительное следствие, потерпевший.*

The article makes an attempt to analyze the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regulating the institution of the pre-trial agreement on cooperation, practice of law-application and law-clarifying. The relevance of work is caused by the need of studying theoretical, legal and practical aspects of the implementation of the institution in question and further development of practical recommendations to the law enforcement official.

***Keywords**: deal, pre-trial agreement on cooperation, preliminary investigation, victim.*

Нормы о досудебном соглашении о сотрудничестве были введены в УПК РФ в 2009 году. Достаточно обширная практика применения института свидетельствует о необходимости его дальнейшего изучения, выработки рекомендаций по совершенствованию нормативного регулирования и правоприменения. Следует подчеркнуть значимость постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года №16 (далее также – постановление 2012 года №16) [1]. Ведь, несмотря на то, что разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее также – Верховный Суд) не должны подменять закон и носят рекомендательный характер [2], зачастую его постановления способны устранить противоречия в практики его применения. Некоторые авторы отмечают, что подавляющее большинство судей воспринимают постановления Пле-

нума как юридически обязательные и ссылаются в правоприменительных актах на конкретные пункты соответствующих постановлений [3; 4, с. 150; 5].

Примером тому могут служить положения УПК РФ, касающиеся возможности и обязательности выделения в отдельное производство дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве. В целом анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что следователи преимущественно предпочитали выделять дело в отношении сотрудничающего со стороной обвинения лица. В то же время имелись случаи, когда в отношении сотрудничавшего со следствием лица и его соучастников в суд направлялось одно уголовное дело. Определённый интерес в этом отношении имеет судебная практика Ростовской области. К примеру, Ленинский районный суд г. Ростова-на-Дону рассмотрел уголовное дело в отношении одного обвиняемого в покушении на мошенничество и двух других в подстрекательстве дачи взятки, с которыми по уголовному делу были заключены досудебные соглашения. Данное уголовное дело было рассмотрено, все лица осуждены, для выделения прокурору оно не выделялось [6]. Ростовским областным судом с участием присяжных заседателей было рассмотрено уголовное дело в отношении трех подсудимых, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «г» ст. 290 УК РФ. Один из подсудимых заключил досудебное соглашение о сотрудничестве, выполнил его условия, гособвинитель подтвердил в суде выполнение обязательств соглашения. Суд посчитал возможным с учетом мотивов и поводов совершения преступления назначить ему наказание в соответствии с гл.40.1 УПК РФ [7]. В дальнейшем приговор был обжалован в Верховном суде, но в Кассационном определении №41-О11-26сп этот вопрос не затронут.

Теоритические рассуждения по этому вопросу также различны. С.А. Новиков, занимая принципиальную позицию направления единого дела в отношении всех соучастников преступления (как сотрудничающих со следствием, так и нет), утверждает, что «такое искусственное разделение уголовного дела об одном преступлении на два и более почти наверняка способно самым негативным образом отразиться на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения каждого из них» [8]. А. Александров не столь категоричен, он полагает, что заключение такой сделки не влечет автоматического принятия решения о выделении уголовного дела в отношении сотрудничающих со стороной обвинения лиц.

В противовес вышеизложенным мнениям, следует согласиться с Д.В. Дробининым, который полагает, в рассматриваемой ситуации выделение уголовного дела в отдельное производство является категорическим императивным требованием, не предусматривающим свободу принятия решения следователем [9], и препятствующим рассмотрению уголовного дела в суде.

С одной стороны, в уголовно-процессуальном законе говорится о праве (не обязанности) выделить в отдельное производство дело в отношении лица, заключившего соглашение (п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ). С другой стороны, в ч. 1 ст. 317.4 УПК РФ сказано: «предварительное следствие по выделенному в отдельное производство … уголовному делу … проводится…». Более того, положения ст. 317.7 УПК РФ исключают возможность одновременного рассмотрения уголовного дела в особом порядке в отношении сотрудничающего со следствием лица и в общем порядке в отношении иных лиц. В связи с этим, в постановлении 2012 года №16 Верховный Суд разъяснил, что уголовное дело в отношении обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, подлежит выделению; такое выделение требуется для применения судом особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения (п.5).

Анализ правоприменительной практики свидетельствует об имевших место фактах заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетними. К примеру, было заключено соглашение с П., который на момент совершения инкриминируемого ему преступления не достиг восемнадцатилетнего возраста [10]. В постановлении 212 года №16 по этому поводу разъяснено, что положения г. 40.1 УПК РФ не применяются в отношении подозреваемых или обвиняемых, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет. Это обусловлено невозможностью принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего в особом порядке.

В практике имелись случаи отказа в удовлетворении ходатайства о заключении рассматриваемой сделки на том основании, что обвиняемый не соглашается с предъявленным обвинением. Но ведь в гл.40.1 УПК РФ об этом ничего не говорится. Это ст. 314 УПК РФ прямо предусматривает возможность заявления ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства с одновременным согласием с обвинением. Единственное разъяснение Пленума Верховного Суда, касающееся признания вины, содержится в п.15 постановления 2012 года №16: «одним из условий постановления в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное

соглашение о сотрудничестве, обвинительного приговора является его согласие с предъявленным обвинением».

Конечно же, если лицо не признает свою вину, противодействует следствию, то трудно обосновать его намерение сотрудничать со следствием. Но ведь обвиняемый может не выражать свое мнение по поводу предъявленного обвинения в надежде заключить соглашение, а в случае удовлетворения его ходатайства, выполняя условия сделки активно содействовать следствию, и согласиться с предъявленным обвинением. Имеется и другой аспект рассматриваемой проблемы: когда обвиняемый на момент заключения соглашения признавал вину, выполнил все условия заключённого соглашения, но не согласился с предъявленным после этого окончательным обвинением в части. До внесения изменений федеральным законом от 3 июля 2016 года №322-ФЗ у прокурора в данной ситуации не имелось оснований для невнесения представления о рассмотрении дела в особом порядке. В настоящее время, согласно ч.1 ст. 217.5 УПК РФ, прокурор может внести такое представление только при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. То есть мнение обвиняемого по поводу предъявленного обвинения имеет значение на момент направления уголовного дела в суд. Одновременно ст. 317.7 УПК РФ дополнена п.3.1, в соответствии с которым в судебном заседании, судья опрашивает подсудимого, согласен ли он с обвинением. В связи с этим представляется необходимым внести соответствующие изменения в постановление 2012 года №16.

Ст. 317.4 УПК РФ, регламентирующая вопросы, связанные с особенностями проведения предварительного следствия, не оговаривает случай прекращения действия соглашения, если обвиняемый не соглашается с предъявленным обвинением, на момент направления уголовного дела в суд. В ч.5 названной статьи возможность вынесения постановления об изменении, прекращения соглашения поставлена в зависимость от содержания показаний, либо отказа от их дачи, а также о несоблюдении условий и невыполнении взятых обязательств. Однако признание вины не является предметом соглашения, как подчеркивает А.И. Бастрыкин [11]. Данное противоречие в правовом регулировании исследуемого института должно быть устранено.

Одним из актуальных является вопрос необходимости учета мнения потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и рассмотрении уголовного дела в суде. Несмотря на то, что из легального определения досудебного соглашения о сотрудничестве следует, что это сделка между стороной защиты и стороной обвинения, круг ее участников, как на это обращает внимание ряд исследователей [12, с.11-12], значительно сужен. Не указан в ней, в частности, потерпевший. Нормы гл. 40.1 УПК РФ не предусматривают участие потерпевшего в процедуре определения условий досудебного соглашения о сотрудничестве, подписания этого документа. Не дают они возможности потерпевшему обжаловать постановление об удовлетворении ходатайства о заключении рассматриваемой сделки, а возражение потерпевшего, гражданского истца никоим образом не обязывает суд рассматривать дело в общем порядке. Конституционный Суд Российской Федерации, признав положения ч.2 ст. 317.6 УПК РФ не противоречащими Конституции Российской Федерации, мотивировал свое решение, в частности, необходимостью «защиты прав и законных интересов лиц и организаций от преступлений, возмещения причиненного вреда, восстановления конституционных прав и свобод» даже посредством ограничения прав участников уголовного процесса, признанных потерпевшими и гражданскими истцами по уголовному делу [13].

Ст. 216 УПК РФ предусматривает еще одно ограничение прав потерпевшего в уголовном деле, когда с обвиняемым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, – исключение возможности ознакомления с материалами уголовного дела, связанными с соглашением. Следует сказать, что с этими документами (ходатайством подозреваемого или обвиняемого, постановлением следователя, постановлением прокурора, самим соглашением) не имеют право знакомиться и соучастники сотрудничающего лица. Конституционный Суд также обращает внимание на то, что документы, связанные с заключением данного соглашения, приобщаются к материалам выделенного уголовного дела и не предъявляются для ознакомления другим лицам [14].

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.
2. Рарог А.И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // Государство и право. 2001. № 2.
3. Ножкина А. Судебная практика как источник уголовно-процессуального права // Уголовное право. 2002. № 3.
4. Бибик О.Н. Источники уголовного права Российской Федерации: дис. ... к.ю.н., Омск, 2005.

5. Ображиев К. Постановления Пленума Верховного Суда РФ как формальные (юридические) источники российского уголовного права // Уголовное право. 2008. № 4.
6. Справка о практике применения судами норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве Ростовского областного суда // URL: http://www.rostoblsud.ru/to_4456987. Дата обращения 26.04.2013.
7. Приговор от 30.12.2010 по делу № 2-30/2011 (2-106/2010) // URL:https://oblsud--ros.sudrf.ru. Дата обращения 01.11.2017.
8. Новиков С.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: разъяснения получены, но проблемы остались // Российский судья. 2013. № 2.
9. Дробинин Д.В. Некоторые проблемы уголовного судопроизводства при заключении обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3.
10. Определение Верховного Суда РФ от 12 января 2011 г. № 12-О10-11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.
11. Тезисы выступления Председателя Следственного комитета Российской Федерации на расширенном заседании коллегии. 2011 год // URL: http://sledcom.ru/news/item/514604.
12. Виницкий Л.В., Кубрикова М.Е. Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве: монография. М.: Юрлитинформ, 2015.
13. Определение Конституционного Суда РФ от 2 ноября 2011 г. №1481-О-О // СПС «КонсультантПлюс».
14. Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 г. № 1798-О // СПС «КонсультантПлюс».

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

УДК 323

ВОЕННАЯ ЭЛИТА
(Часть II)

© 2017 г. А.Н. Аверин, А.В. Понеделков, Д.К. Григорян

Российская академия
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
119571 Москва, проспект Вернадского, 82

The Russian Presidential
Academy of National
Economy and Public Service
82, Vernadskogo Ave.,
Moscow, 119571

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
344002, Ростов-на-Дону, Пушкинская, 70

South Russia Institute of Administration – the Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service
70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
344002, Ростов-на-Дону, Пушкинская, 70

South Russia Institute of Administration – the Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service
70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002

Рассматривается военная элита в системе внешней разведки, безопасности, государственной охраны, мобилизационной подготовки и мобилизации, военной прокуратуры, уголовного судопроизводства.

***Ключевые слова**: внешняя разведка, военная прокуратура, военная служба, военная элита, государственная охрана, мобилизационная подготовка и мобилизация, орган безопасности, уголовное судопроизводство,* элита.

Discusses the military elite in foreign intelligence, security system, public protection, mobilization preparation and mobilization, the military prosecutor's office, the criminal proceedings.

Keywords: *foreign intelligence, the military prosecutor's office, military service, military elite, State security, mobilization preparation and mobilization, authority, criminal procedure, security elite*.

В предыдущей статье рассматривалась военная элита в Вооруженных Силах, войсках национальной гвардии, системе гражданской обороны. Вторая статья посвящена рассмотрению военной элиты в системе внешней разведки, безопасности, государственной охраны, мобилизационной подготовки и мобилизации, военной прокуратуры, уголовного судопроизводства.

Внешняя разведка призвана защищать безопасность личности, общества и государства от *внешних* угроз [1]. Она представляет собой совокупность специально создаваемых государством органов *внешней разведки, к которым относится* Служба внешней разведки Российской Федерации и органы внешней разведки Министерства обороны. Служба внешней разведки осуществляет в пределах своих полномочий разведывательную деятельность в политической, экономической, военно-стратегической, научно-технической и экологической сферах, в сфере шифрованной, засекреченной и иных видов специальной связи с использованием радиоэлектронных средств и методов за пределами Российской Федерации, в сфере обеспечения безопасности российских учреждений, находящихся за пределами российской территории, и командированных за пределы российской территории российских граждан, имеющих по роду своей деятельности допуск к сведениям, составляющим государственную тайну. Органы внешней разведки Министерства обороны занимаются разведывательной деятельностью в военной, военно-политической, военно-технической, военно-экономической и экологической сферах. Разведывательная деятельность органов федеральной службы безопасности осуществляется во взаимодействии с органами *внешней разведки.* Общее руководство органами *внешней разведки* осуществляет Президент, который назначает их руководителей. К кадровому составу органов внешней разведки относятся назначенные на соответствующие должности военнослужащие и государственные гражданские служащие, чьи функциональные обязанности непосредственно связаны с осуществлением разведывательной деятельности. Военная элита состоит из высшего слоя кадрового состава и высокопрофессиональных разведчиков. Почетное звание «Заслуженный сотрудник органов внешней разведки Российской Федерации» присваивается высокопрофессиональным сотрудникам органов внешней разведки за личные заслуги в защите безопасности страны от внешних угроз и подготовке квалифицированных кадров для органов внешней разведки [2].

Федеральная служба безопасности представляет собой единую централизованную систему *органов федеральной службы безопасности*, осуществляющую решение в пределах своих полномочий задач по обеспечению безопасности [3]. Руководство ее деятельностью осуществляет Президент, управление – руководитель федерального *органа* исполнительной власти в области обеспечения безопасности через федеральный орган исполнительной власти и его территориальные органы. Руководитель назначается на должность и освобождается от должности Президентом. К *органам федеральной службы безопасности* относятся: федеральный орган исполнительной власти; территориальные органы; *органы* в войсках; пограничные органы; другие органы безопасности; авиационные подразделения, центры специальной подготовки, подразделения специального назначения, предприятия, образовательные и научные организации, экспертные, судебно-экспертные, военно-медицинские подразделения и организации, военно-строительные подразделения и иные организации и подразделения, предназначенные для обеспечения деятельности *федеральной службы безопасности*. Территориальные органы безопасности, органы безопасности в войсках, пограничные органы и другие органы безопасности являются территориальными органами федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности и находятся в его прямом подчинении. Органы *федеральной службы безопасности* комплектуются военнослужащими и гражданским персоналом - федеральными государственными гражданскими служащими и работниками Военнослужащие, проходящие службу по контракту, федеральные государственные гражданские служащие и работники, назначенные на должности военнослужащих, являются сотрудниками органов *федеральной службы безопасности.* Представителями элиты являются руководители *органов федеральной службы безопасности.* Установлено почетное звание «Заслуженный сотрудник органов безопасности Российской Федерации» [2]. Почетное звание присваивается высокопрофессиональным сотрудникам за личные заслуги: в укреплении безопасности страны, поддержании конституционного строя и правопорядка; в своевременном предотвращении противозаконных действий со стороны террористических и экстремистских организаций; в защите прав и свобод человека и гражданина с соблюдением принципов всеобщего равенства перед законом; в борьбе с преступностью и коррупцией; в защите российской государственной границы; в подготовке квалифицированных кадров для органов федеральной службы безопасности.

Государственная охрана означает деятельность по обеспечению безопасности объектов государственной охраны и защите охраняемых объектов, выполняемую в целях безопасного и беспрепятственного осуществления государственной власти и исполнения международных обязательств, осуществляемую на основе совокупности правовых, организационных, охранных, режимных, оперативно-розыскных, технических, информационных и иных мер [4]. Государственную охрану осуществляют органы государственной охраны. В обеспечении безопасности объектов государственной охраны и защиты охраняемых объектов в пределах своих полномочий участвуют органы федеральной службы безопасности, органы внутренних дел, войска национальной гвардии, органы внешней разведки, Вооруженные Силы и иные государственные органы обеспечения безопасности. К органам государственной охраны относится федеральный орган исполнительной власти в области государственной охраны, его подразделения, осуществляющие отдельные полномочия, его военные профессиональные образовательные организации и военные образовательные организации высшего образования. Федеральным органом исполнительной власти в области государственной охраны, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в сфере государственной охраны, специальной связи для нужд органов государственной власти, функции по специальному информационному обеспечению государственных органов является *Федеральная служба охраны* [5]. Руководство её деятельностью осуществляет Президент, который назначает на должность и освобождает от должности директора и его заместителей. *В Федеральной службе охраны* предусмотрена военная служба и федеральная государственная гражданская служба. Органы государственной охраны комплектуются военнослужащими и гражданским персоналом - федеральными государственными гражданскими служащими и работниками из числа российских граждан, не имеющих гражданства (подданства) иностранного государства. Военная элита состоит из руководителей органов государственной охраны. Почетное звание «Заслуженный сотрудник органов государственной охраны Российской Федерации» присваивается высокопрофессиональным сотрудникам за личные заслуги: в обеспечении безопасности объектов государственной охраны в местах их постоянного и временного пребывания и на трассах проезда; в своевременном выявлении, предупреждении и пресечении противоправных посягательств на объекты государственной охраны и охраняемые объекты; в организации и обеспечении эксплуатации, безопасности, совершенствования специальной связи и информации, предоставляемых государственным органам; в разработке и реализации мер по обеспечению информационной безопасности, противодействии техническим разведкам и защите сведений, составляющих государственную тайну; в высококачественном информационно-технологическом и информационно-аналитическом обеспечении государственных органов, техническом обслуживании и программном сопровождении информационно-телекоммуникационных систем и ситуационных центров; в подготовке квалифицированных кадров для органов государственной охраны [2].

Систему органов *военной прокуратуры* составляют Главная *военная прокуратура, военные прокуратуры военных* округов, флотов, Ракетных войск стратегического назначения, Московская городская *военная прокуратура,* другие *военные прокуратуры*, приравненные к прокуратурам субъектов Российской Федерации, *военные прокуратуры* объединений, соединений, гарнизонов, другие *военные прокуратуры*, приравненные к прокуратурам городов и районов [6]. Образование, реорганизация и ликвидация органов *военной прокуратуры*, определение их статуса, компетенции, структуры и штатов, утверждение перечня *воинских* должностей органов *военной прокуратуры*, за исключением *воинских* должностей, подлежащих замещению высшими офицерами, осуществляются Генеральным прокурором Российской Федерации. Органы *военной прокуратуры* возглавляет заместитель Генерального прокурора - Главный *военный* прокурор, который руководит деятельностью органов *военной прокуратуры*, обеспечивает подбор, расстановку и воспитание кадров, проводит аттестацию *военных* прокуроров, издает приказы и указания, обязательные для исполнения всеми *военными прокуратурами*. Свои полномочия органы *военной прокуратуры* осуществляют в Вооруженных Силах, других войсках, *воинских* формированиях и органах, созданных в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами. Генеральный прокурор вносит Президенту представления о назначении на должность и об освобождении от должности заместителя Генерального прокурора - Главного *военного* прокурора, который назначается на должность и освобождается от должности Советом Федерации по представлению Президента. Главный *военный* прокурор подчинен и подотчетен Генеральному прокурору. По представлению Генерального прокурора Президент производит увольнение с *военной* службы и присваивает в*оинские* звания высших офицеров. Должности *военных* прокуроров и соответствующие им *воинские* звания включаются в перечни *воинских* должностей.

Полномочия в сфере уголовного судопроизводства осуществляет *Следственный комитет* [7]. В его систему входят центральный аппарат; главные *следственные* управления и *следственные* управления по субъектам Российской Федерации (в том числе их подразделения по административным округам) и приравненные к ним специализированные, включая военные, следственные управления и отделы; следственные отделы и отделения по районам, городам и приравненные к ним, включая специализированные (в том числе военные) *следственные* подразделения. Военные *следственные* органы осуществляют свои полномочия в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых предусмотрена военная служба. Систему военных *следственных* органов составляют Главное военное *следственное* управление, военные *следственные* управления по военным округам, флотам, другие военные *следственные* управления, приравненные к главным *следственным* управлениям и *следственным* управлениям по субъектам Российской Федерации, военные *следственные* отделы по объединениям, соединениям, гарнизонам, другие военные *следственные* отделы, приравненные к *следственным* отделам и отделениям по районам и городам.

Элиту *Следственного комитета составляют п*редседатель, его заместители, руководители главных *следственных* управлений, *следственных* управлений по субъектам Российской Федерации, их первые заместители и заместители, приравненные к ним руководители и их заместители, иные должностные лица, для должностей которых предусмотрены высшие специальные звания. Они назначаются на должность и освобождаются от должности Президентом. Сотрудникам *Следственного комитета,* кроме военнослужащих, присваиваются высшие специальные звания: генерал-майор юстиции; генерал-лейтенант юстиции; генерал-полковник юстиции; генерал юстиции Российской Федерации. Заместитель Председателя *Следственного комитета* - руководитель Главного военного *следственного* управления, его первый заместитель, заместители и иные должностные лица военных *следственных* органов, для должностей которых предусмотрены воинские звания высших офицеров, назначаются на должность и освобождаются от должности Президентом по представлению Председателя *Следственного комитета*. Сотрудники *Следственного комитета* являются федеральными государственными служащими, исполняющими обязанности по замещаемой должности федеральной государственной службы. Должности в военных *следственных* управлениях и отделах могут замещаться военнослужащими Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов. По решению Председателя *Следственного комитета* или с его согласия на должности сотрудников военных *следственных* органов могут быть назначены гражданские лица. Увольнение с военной службы высших офицеров, проходящих службу в военных *следственных* органах, производится Президентом по представлению Председателя *Следственного комитета*.

Под *мобилизационной подготовкой* понимается комплекс мероприятий, проводимых в мирное время, по заблаговременной *подготовке* экономики, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований, органов и создаваемых на военное время специальных формирований к обеспечению защиты государства от вооруженного нападения и удовлетворению потребностей государства и нужд населения в военное время [8]. Мобилизация означает комплекс мероприятий по их переводу на работу в условиях военного времени, на организацию и состав военного времени. Федеральным агентством, осуществляющим в пределах своей компетенции функции по обеспечению исполнения Президентом полномочий в сфере мобилизационной подготовки и мобилизации, является Главное управление специальных программ Президента. Руководство деятельностью федерального агентствам осуществляет Президент, который назначает на должность и освобождает от должности начальника Главного управления и его заместителей [9]. В ведении Главного управления находится Служба специальных объектов при Президенте, входящая в состав сил обеспечения безопасности [10]. Служба привлекается для выполнения отдельных задач в области обороны. В ней предусматривается военная служба. Начальник Службы, его заместители, начальники структурных подразделений Службы, должности которых замещаются высшими офицерами, назначаются на должность и освобождаются от должности Президентом по представлению начальника Главного управления специальных программ Президента. Военная элита в сфере мобилизационной подготовки и мобилизации представлена руководителями, начальниками структурных подразделений, должности которых замещаются высшими офицерами, Главного управления специальных программ Президента, Службы специальных объектов при Президенте Российской Федерации.

Источники

1. Федеральный закон от 10 января 1996 года № 5-ФЗ «О внешней разведке» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996, № 3, ст. 143; 2017, № 25, ст. 3596.

2. Указ Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 года № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010, № 37, ст. 4643; 2017, № 26 (часть I), ст. 3828.

3. Федеральный закон от 3 апреля 1995 года № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995, № 15, ст. 1269; 2017, № 25 ст. 3596.

4. Федеральный закон от 27 мая 1996 года № 57-ФЗ «О государственной охране» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996, № 22, ст. 2594; 2017, № 27, ст. 3945.

5. Указ Президента Российской Федерации от 7 августа 2004 года № 1013 «Вопросы Федеральной службы охраны Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004, № 32, ст. 3314; 2017, № 27 ст. 4019.

6. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 17 ноября 1995 года № 168-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992, № 8, ст. 366; Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 47, ст. 4472; 2017, № 31 (часть I), ст. 4795.

7. Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011, № 1, ст. 15; № 30, ст. 4595; № 46, ст. 6407; 2017, № 31 (часть I), ст. 4795.

8. Федеральный закон от 26 февраля 1997 года № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997, № 9, ст. 1014; 2004, № 35, ст. 3607; 2017, № 9, ст. 1279.

9. Указ Президента Российской Федерации от 7 сентября 2004 года № 1146 «Вопросы Главного управления специальных программ Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004, № 37, ст. 3712; 2016, № 8, ст. 1096; № 46, ст. 6445.

10. Указ Президента Российской Федерации от 15 марта 1999 года № 350 «Вопросы Службы специальных объектов при Президенте Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999, № 12, ст. 1453; 2014, № 27, ст. 3754; № 30 (часть II), ст. 4286.

УДК 316.46

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССАХ ЛИДЕРСКО-ЭЛИТНОГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ВЛАСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

© 2017 г. Д.К. Григорян, А.А. Крицкая

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
344002, Ростов-на-Дону, Пушкинская, 70

South Russia Institute of Administration – the Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service
70, Pushkinskaya St.,
Rostov-on-Don, 344002

В статье говориться о том, что в настоящее время при изучении политических процессов значимую роль и значение приобретает использование информационно-коммуникационных технологий. Автор анализирует последствия и результаты применения информационно-коммуникационных и инновационных технологий в процессах лидерско-элитного позиционирования, которые выступают в качестве важной составляющей утверждения и удержания во власти лидеров и политических элит, а также используются при принятии управленческого решения. Отмечается особая роль информационно-коммуникационных технологий как связующего звена между политической элитой, экономической элитой и гражданским обществом.

Ключевые слова: *информационно-коммуникационные технологии, политическая элита, политическое лидерство, политическая власть, политические технологии, политическая коммуникация, лидерско-элитное позиционирование, властные полномочия.*

The article points out the role of information and communication technologies while studying political processes. The authors analyze the consequences and results of the application of ICT and innovative technologies in the processes of leadership and elite positioning that prove to be an important component of the approval and retention in government leaders and political elites, and are also used in de-

cision-making. Highlights the special role of information and communication technologies as a bridge between the political elite, economic elite and civic society.

Keywords: *information and communication technologies, political elite, political leadership, political power, political technologies, political communication, leadership, elite positioning, powers.*

В настоящее время при реализации властных полномочий политической элитой все чаще используются информационно-коммуникационные технологии, которые она применяет в своей практической деятельности, причем применение данных технологий происходит на всех этапах разработки и принятия управленческих решений. При этом отмечается существенная роль в использовании информационно-коммуникационных технологий. На современном этапе данным технологиям отводится значимая роль. Также необходимо отметить важное значение их применения и функционирования при взаимодействии с гражданским обществом, которые в данном контексте можно рассматривать как показатели формирования инновационных политических практик и новых моделей отношений. Применение информационно-коммуникационных технологий в сфере властно-управленческих отношений и взаимодействий приводит к реализации намерения акторов и использованию ими средств общения по поводу власти, реализуя цели и задачи политико-административного влияния и политического управления в различных структурах распределения власти на всех уровнях управления.

При этом под политическим влиянием обычно понимается особый вид взаимодействия между инициатором влияния и субъектом принятия решений, который строится на основе глубокой заинтересованности инициатора в реализации собственного интереса и предполагает использование политических и иных ресурсов в целях изменения политической ситуации. Вместе с тем эти взаимодействия не регламентируются правовыми нормами [1]

Политическое влияние может быть основанным на таких факторах, как авторитет власти или насилие. Оно может быть открытым или скрытым, явным или тайным, также можно выделить результативное, или, как его еще называют, мало ощутимое.

Наибольшее влияние оказывают государства, обладающие монопольным правом издавать законы, указы, распоряжения и иные нормативно-правовые акты, которые обязательные для всех групп населения, а также имеют специальный аппарат принуждения, контролирующий исполнения данных нормативно-правовых актов.

В настоящее время в условиях развития и становления демократии в государствах, одним из самых мощных рычагов политического влияния выступают средства массовой информации [2, с. 234].

В демократическом государстве общество может влиять на управленческий процесс посредством проявления гражданских прав и проявления своей позиции без прямого вмешательства в политическое управление.

Любая власть отражает позицию субъективного доминирования, возникающую в случае преобладания определенных целей и способов деятельности политического актора. В настоящее время на мировой арене происходят изменения, которые прямо или косвенно оказывают влияние не только на внешнюю, но и на внутреннюю политику государств, при этом не только на функционирование органов власти, но и на процессы, происходящие в обществе. При этом перед политико-управленческими структурами стоит важная задача, с одной стороны, сохранять стабильность в обществе, с другой, способствовать его развитию, при этом политико-административной элите необходимо применять различные политических приемы, методы и технологии для решения поставленной задачи.

Так, например, когда протекают процессы, связанные с демократизацией общества, возможно применение политических технологий, в основе которых заложено убеждение, функционирующее при помощи оказания влияния на различные виды общения (коммуникации), то есть при использовании информационно-коммуникационных технологий [3, с. 258].

В подобной ситуации применение информационно-коммуникационных технологий в процессах формирования и функционирования лидерско-элитного позиционирования выступает как важная составляющая утверждения во власти лидеров и политических элит.

Это проявляется особенно ярко при использовании данных технологий представителями политической элиты в реализации своих политических программ, а также проведении политических акций и предвыборных кампаниях. Стоит отметить, что в борьбе за власть и ее распределение в обществе информационно-коммуникационные технологии могут применяться как индивидуальными политическими акторами, так и коллективными (например, политическими партиями, общественными организациями).

Использование информационно-коммуникационных технологий помогает оказывать влияние на граждан при помощи формирования у общества определенных представлений о конкретном политическом лидере, о политической ситуации или же о ходе реализации властных полномочий [4, с. 121-131].

В своих исследованиях Соловьев А.И. обращает внимание на особенности функционирования информационных технологий на информационном рынке, когда государству, которое осваивает внешний информационный рынок, приходится постоянно совершенствовать свою деятельность с учетом особенностей своих контрагентов и состояния социокультурной среды, пытаясь найти наиболее результативные способы распространения информации, в том числе соответствующие технические средства, конкурировать с другими информационными потоками, бороться за свои преимущества в политическом рекламировании и т.п. [5, с. 354].

В настоящее время применение информационно-коммуникационных технологий является одним из важнейших факторов повышения результативности при реализации политико-управленческих решений и государственной политики в целом. Кроме того эффективное применение информационно-коммуникационных технологий помогло повысить конкурентоспособность определенных политических лидеров в борьбе за власть.

Однако стоит заметить, что информационная открытость и право граждан на свободный поиск, обработку и получение информации (исключение составляют сведения отнесенные к государственной тайне и носящие статус секретных) позволили расширить возможности участия граждан в политическом процессе, а также способствовало процессу активизации политического участия общества в политико-административном управлении.

Роль информационно-коммуникационных и коммуникативных технологий лидерско-элитного позиционирования в контексте политического влияния и политического управления обусловлена тем, что, позиционируя себя в политическом пространстве и в структурах власти, политическая элита размещает себя в политической культуре и политическом сознании.

В современных условиях большое значение в реализации информационно-коммуникационных технологий приобретают средства массовой информации, в том числе не исключением является лидерско-элитное позиционирования во властных структурах. Именно через СМИ политические акторы могут оповещать граждан о своих политических программах, в которых отражены цели, задачи, политические ценности и направления их политических установок [6, с. 128-131].

Кроме того, посредством СМИ политические лидеры и в целом политическая элита могут формировать свой имидж, поддерживать авторитет властных структур, подтверждать легальность и необходимость проведения политических мероприятий и проводимой как внешней, так и внутренней политики.

Однако именно через СМИ может быть донесен неприемлемый образ политического лидера и противоправность его действий. Все это направлено на формирование определенного мнения населения и, соответственно, его отношения.

В настоящее время политической коммуникации отводится роль проводника политической информации между политико-управленческой и социальной системами, при этом средствам массовой информации отводится ключевое значение в обеспечении донесения информации широкому кругу граждан и формировании общественного мнения [7, с. 136-139].

При этом стоит отметить то, что информация на сегодняшний день выступает одним из важнейших ресурсов, а также может рассматриваться как одна из составляющих универсального капитала, становясь одним из регуляторов политических процессов в социально-политическом пространстве [8].

Следовательно, можно сделать вывод о значении информационно-коммуникационных технологий в процессах лидерско-элитного позиционирования, которые выступают в качестве значимой составляющей утверждения во власти политических акторов, тесно связанных с политической коммуникацией.

Выше мы рассматривали роль и значение информационно-коммуникационных технологий в демократических государствах, однако хотелось кратко рассмотреть данный аспект в недемократических государствах.

В странах с недемократическим политическим развитием можно наблюдать существенные отличия в иерархической структуре распределения политической власти и функций политического управления. В этой связи будет присутствовать специфика применения информационно-коммуникационных технологий и использования современного масс-медийного позиционирования,

которое позволяет политико-управленческим элитам формировать приемлемую для данного типа общества информационную среду [9].

Следовательно, политическая элита при помощи использования данных технологий будет оказывать огромное влияние на расстановку политических сил в государстве, артикуляцию политических интересов и на создание условий для реализации политических интересов элит.

Одной из ярких особенностей недемократических государств является то, что иерархия навязывает здесь неравномерное распределение власти и авторитета, причем преимущества и привилегии сосредоточены, как правило, в границах самих властных структур, главной задачей которых становится увековечение иерархии и удовлетворение интересов тех, кто находится наверху. Эти страны отличаются социально-политической неопределенностью и неустойчивостью.

В связи с чем наблюдается нарастание опасность девиаций, связанных с отклонением от установленного порядка, общепринятых и регламентирующих норм и принципов информационной деятельности.

Можно сделать вывод о том, что в настоящее время огромное значение приобретает эффективное использование информационно-коммуникационных технологий в процессах лидерско-элитного позиционирования политических акторов в реализации своих властных полномочий.

Как видно из проведенного нами исследования в настоящее время данные технологии используются и в демократических и в недемократических государствах, однако в данном контексте мы можем отметить специфику применения информационно-коммуникационных технологий и различие некоторых целей их применения.

Кроме того, можно отметить, то что в связи с изменяющимися условиями на мировой арене, меняются условия и внутри государства и тогда данные информационно-коммуникационные технологии являются проводником между государственными структурами и гражданским обществом, обеспечивая информационный обмен и в идеале обратную связь, помогая предотвращению рисков и угроз в обеспечении целостности и безопасности государства. Не исключением стала и Российская Федерация. В нашем государстве также используются информационно-коммуникационные технологии, однако, к сожалению, в настоящее время они используются в недостаточной мере, как со стороны политической элиты, так и со стороны граждан, хотя мы можем наблюдать положительную динамику в этом вопросе.

Литература и источники

1. Бунтов А.А. Политическое влияние как составляющая политического процесса современной России. Автореф. дисс. ... канд. пол. наук. Ярославль, 2009.
2. Политология. Учебное пособие для студентов вузов / Под ред. В.И.Власова. Ростов-на-Дону: МарТ, 2002.
3. Черных А. Мир современных медиа. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2007.
4. Артюхин О.А., Змановский В.В. Теоретические модели информационной политики: российские особенности // Ростовский научный журнал. 2017. № 1.
5. Соловьев А.И. Политология. Политическая теория, политические технологии. Учебник для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2000.
6. Артюхин О.А., Змановский В.В. Политические коммуникации и государственная информационная политика в условиях перехода к информационному обществу // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 6 (85).
7. Крицкая А.А., Погребняк В.В. Политические факторы манипуляции сознанием масс при переходе к информационному обществу // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 6 (85).
8. Усова Ю.В. Политические элиты современной России: динамика и позиционирование. Автореф. дисс. …докт. полит. наук. Владикавказ, 2014.
9. Кузина С.И., Мякинченко Д.А. Информационное насилие: аспекты национальной безопасности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3.

УДК 323

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРИНЯТИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕШЕНИЙ

© 2017 г. И.Ф. Денисенко, Ю.С. Аштаев

Ростовский государственный университет путей сообщения
344038, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, 2

Rostov State Transport University
2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolchenija Square, Rostov-on-Don, 344038

В статье автор рассматривает вопросы принятия и исполнения государственных решений, представляющих собой исключительную важность в совершенствовании управления современным Российским государством.

Ключевые слова: *государственные решения, правовая обоснованность, эффективность, нормативная теория, дескриптивная теория, общественные интересы, актуальность, политическая целесообразность.*

The article considers the issues of adoption and implementation of government decisions, which are of critical importance for the governance improvement of the modern Russian state.

Keywords: *government decisions, legal basis, efficiency, normative theory, descriptive theory, public interests, relevance.*

Важнейшим фактором, влияющим на любую управленческую деятельность, являются принимаемые решения. Пожалуй, не вызывает сомнения тот факт, что во все времена эти зависящие друг от друга вопросы – проблема обоснованности принятия и исполнения государственных решений и их эффективности для политической науки и практики были всегда и остаются сегодня актуальными. Соглашаясь с утверждением о том, что «публичное управление представляет собой управление обществом вместе с обществом, а в его основе лежит совокупность государственной власти, власти территориальных публичных коллективов субъектов Федерации, автономий и муниципальных образований» [5, с.47], следует признать, что этот процесс осложняется обострением «основополагающего противоречия современного управления между объективной необходимостью усиления его публичного характера и развитием отчуждения объектов управления от принятия управленческих решений» [5]. Главным механизмом преодоления этого противоречия является, в первую очередь, создание эффективной системы публичного управления как основы принятия решений.

Научные исследования в этой области были начаты в XVIII веке швейцарским учёным Даниилом Бернулли, а затем и французским учёным Пьером-Симоном Лапласом. Как самостоятельное научное направление теория принятия решений берет своё начало с работ американских ученых Джона фон Неймана (1903-1957) и Оскара Моргенштерна (1902-1977).

Авторами наиболее значимых исследований в этой области являются В. Вильсон, Т. Гэблер, М. Вебер, Ф.Дж. Гуднау, М. Крозье, У. Нисканен, Д. Осборн, Д. Трумен и др. [5, с. 48]. Следует отметить выдающийся вклад в разработку методов принятия решений советского ученого, одного из основателей линейного программирования, академика Л.В. Канторовича, который в книге «Математические методы организации и планирования производства» впервые сформулировал реальную задачу линейного программирования и разработал алгоритм её решения. В связи с необходимостью осуществления сложных военно-стратегических задач XX века эта теория получила интенсивное развитие как в СССР, так и в США и Великобритании [11, с. 52].

Наиболее востребованной в этой сфере является нормативная теория решений – система методов, обеспечивающих поддержку принятия решений, которые «организуют» мышление человека и определяют его поведение в процессе их принятия.

Параллельно с нормативной развивалась «психологическая теория решений», или «дескриптивная теория» [7, с. 69]. Она появилась в ходе развития нормативной теории и была направлена на компенсацию её недостатков и ограничений.

Психологическая теория – это система мотивированных утверждений о том, как люди разрешают задачи, требующие принятия решений. Она стремится выявить, предсказать и описать характер процессов принятия решений. Её предметом является деятельность лица, принимающего

решение. Психолог же, который хочет проанализировать деятельность по принятию решения, должен изучить как структуру задач, так и существенные черты того, кто это решение принимает.

В последних исследованиях обращается внимание на возможности конвергенции нормативного и дескриптивного подхода. Так, в монографии Р. Абучакра и М. Хури «Эффективное правительство для нового века» обращается внимание на внедрение горизонтального механизма выработки государственной политики [1, стр. 51-58], роль инноваций в политике [1, с. 58-59], формирование культуры геймификации для подготовки к выработке и принятию (легитимности) решения среди населения [1, с. 63-65].

Однако следует полностью согласиться с известным специалистом в области теории политических решений А.А. Дегтярёвым: «Сравнение отечественных механизмов с западными механизмами принятия решений, поиск оптимальных для российской политики вариантов решений должны исходить, прежде всего, из учета социально-экономических, культурных, правовых, политико-институциональных, социально-психологических особенностей нашей страны» [3, с. 8].

Методология и инструментарий диагностики и выбора оптимальных моделей для подготовки и принятия эффективных решений предложена учёными ЮРИУ РАНХиГС А.М. Старостиным и М.М. Атоян [8, с. 42-47].

Возвращаясь к проблеме противоречия современного управления между объективной необходимостью усиления публичного характера управления и развитием отчуждения объектов управления от принятия управленческих решений, можно сделать вывод, что любая власть предполагает «ассиметричность в распределении прав и обязанностей», которая способствует «монополизации принятия решений» [10, с. 79]. Если говорить о мотивации сосредоточения властных полномочий у одного субъекта принятия решений, то значительное влияние на технологию принятия и их качество оказывают так называемые социальные и психологические особенности подготовки и выбора проектов государственных решений и личные цели тех, кто эти решения принимает. Несмотря на декларируемый и нормативно закрепленный безусловный приоритет общественных интересов над личными, частные цели политических деятелей и чиновников с личными зачастую смешиваются, а иногда и подменяют цели общества. Совершенно обоснованно можно сказать, что очень большой процент как избранных, так и назначаемых чиновников, которые занимаются управленческой деятельностью, имеют свои цели, стремятся извлечь для себя выгоду из политического процесса и максимизировать собственное благополучие.

Эта гипотеза об основополагающей роли индивидуального интереса в политической деятельности, в сущности, аналогична утверждению о рациональности поведения различных субъектов в экономической деятельности. Отсюда можно сделать вывод, что в соответствии с данным принципом, в сфере государственной политики значительное количество управленцев различного уровня стремится получить для себя максимум полезности, а бизнесмены – максимум прибыли.

Для того чтобы это утверждение не выглядело слишком категоричным, будет уместно напомнить о той озабоченности, которую Президент страны В.В. Путин озвучил ещё в 2012 году. Обращаясь фактически ко всей высшей политической элите, он сказал: «Всем очевидны и главные проблемы, ничего нового здесь тоже не скажу, – это низкая эффективность государственной власти и коррупция. Без качественного современного госуправления, без высокой персональной ответственности тех, кто этим занимается, мы не решим задач, стоящих перед обществом и страной» [7].

К сожалению, эта проблема не потеряла своей актуальности и сегодня. Многие политики, руководители федерального, регионального и муниципального уровней, разглагольствуя об общественных интересах, занимаясь политической деятельностью и, в частности, участвуя в выработке и осуществлении государственных решений в экономической сфере, используют политические институты для достижения своих индивидуальных интересов и частной выгоды. Проявляется это в создании теневого рынка лоббизма и торговли должностными полномочиями и воздвижении искусственных барьеров для лиц, обращающихся в госорганы за получением земли и помещений для организации бизнеса, лицензий, разрешительных документов, согласований и т.п.

Подобные явления стали частыми в законодательных и исполнительных органах различных уровней, силовых структурах, в судопроизводстве, в военкоматах, на таможне, в системе исполнения наказаний, в медицине, образовании и даже в отраслях, связанных с обороной страны. В настоящее время коррупция достигла тех пределов, когда национальная безопасность России в прямом смысле этого слова находится под угрозой. Череда коррупционных скандалов, потрясающих страну в последние годы практически во всех сферах жизни общества, даёт тревожный сигнал о том, что и для её руководства, и для общества наступила пора решительных действий по искоренению этого зла и оздоровлению государственного аппарата.

Не случайно, после неоднократных предупреждений о недопустимости произвола чиновников Президентом страны В.В. Путиным были отстранены от должностей ряд руководителей регионов и даже министр федерального уровня.

И древняя, и современная история являют нам достаточное количество примеров, когда те или иные решения государственного масштаба, принятые без учёта мнения населения страны, достаточного правового основания и в угоду неудержимым политическим амбициям приводили к исчезновению с мировой политической арены государства и превращали в изгоев целые народы. И здесь будет не лишним вспомнить то трагическое событие в жизни нашей родины, негативные последствия которого Россия переживает уже четверть века, и о ближайших перспективах их преодоления вести речь сегодня было бы необъективно. Речь идёт о принятом 8 декабря 1991 года в белорусской резиденции «Беловежская пуща» тремя руководителями славянских республик – России (Б.Н. Ельцин), Украины (Л.М. Кравчук) и Белоруссии (С.С. Шушкевич) Соглашении о создании Содружества Независимых Государств» (СНГ), в котором констатировалось прекращение существования Союза ССР как «субъекта международного права и геополитической реальности».

Об эффективности принятого решения в Беловежской Пуще и его последствиях красноречиво свидетельствует современное политическое, экономическое и социальное положение большинства бывших советских республик, в ряде которых провозглашение независимости показало политическую несостоятельность их руководителей, привело к процессу распада самопровозглашённых государств, гражданской войне, обнищанию народа и вынужденной миграции миллионов людей (Грузия, Молдова, Украина).

В ответ на заявление бывшего посла США в России Мэтлока о том, что он не считает развал СССР (в отличие от В. Путина) трагедией XX века, Президент РФ заявил: «Я продолжаю настаивать, что это трагедия и, прежде всего, гуманитарного характера. В результате распада СССР 25 миллионов русских этнических оказались за рубежом помимо своей воли и, как у нас говорят, в одночасье. И это, безусловно, трагедия. Повторю тезис свой о том, что русский народ оказался самым большим разделённым народом в мире. И это, безусловно, трагедия. Я уже не говорю о социально-экономической составляющей. В результате развала распалась социальная система, экономика рухнула. Прежняя, малоэффективная, но она рухнула, привела к обнищанию миллионов людей. И это трагедия» [9].

Параметры эффективности государственных решений и их роль в структуре международной политики чётко отражаются в стиле и методах управления политических деятелей. К примеру, большой след в истории Германии оставил Гельмут Коль. Падение берлинской стены стало его звёздным часом в политике, а самого Коля стали называть канцлером германского единства. Однако многие политологи считают, что её падение не было заслугой политика. Главной причиной падения берлинской стены эксперты называют провальную политику перестройки Генерального Секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачёва, которая за четыре года привела СССР к тяжелейшему экономическому кризису. Что не могло не отразиться на политической и экономической ситуации в странах Восточной Европы.

Подтверждением того, что М. Горбачев, публично провозглашавший гласность и демократические принципы, в своей управленческой практике часто прибегал к принятию единоличных, не согласованных с политическим окружением и экспертным сообществом решениям, является позиция, занятая им в процессе обсуждения вопроса об объединении Германии. В июле 1990 года в результате закрытых и даже тайных переговоров М. Горбачёва с Г. Колем было принято решение об объединении Германии на условиях ФРГ, а Горбачёв поступился всеми принципиальными позициями Советского Союза и полностью согласился с моделью объединения, на которой настаивала ФРГ.

Сегодня происходит переформатирование всей мировой системы потому, что после исчезновения СССР и Варшавского договора Западом были упущены или сознательно проигнорированы исторические возможности, когда Россия предлагала целый ряд инициатив по объединению европейского континента и даже Евразии на основе равноправия всех государств и прекращения или, как минимум, ограничения деятельности блока НАТО. Однако, несмотря на все заверения, этого не произошло.

Объективно оценивая сложившуюся ситуацию, следует признать, что выход из нынешнего кризиса в российско-американских и российско-европейских отношениях – не самая близкая перспектива. Поэтому в сегодняшних условиях, как видится многим аналитикам, одной из насущных задач является изменение динамики и диверсификация международной политики России, а что касается международных проблем, то их преодоление требует принятия совместных государственных решений. Свою позицию в этом вопросе обозначил и Президент Российской Федерации

В.В. Путин, выступая на сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций: «Убеждён, действуя вместе, мы сделаем мир стабильным и безопасным, обеспечим условия для развития всех государств и народов» [2].

Современные задачи, решаемые структурами государственного управления, требуют от руководителей и политической элиты новых подходов к принятию и исполнению государственных решений на основе транспарентности и с учётом их качества и эффективности, на что нацеливает Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [4, с.54].

Резюмируя сказанное, подчеркнём следующие тенденции, которые обозначились в зарубежной и отечественной теории и практике принятия политических решений, на которые следует ориентироваться:

– когнитивизация, использование инновационных, исследовательских, экспертных факторов и подходов к разработке решений и сопровождению процесса их реализации;

– демократизация, активное задействование горизонтальных социальных и социально-политических связей, дабы повысить легитимность и действенность решений;

– обеспечение информационной и публичной транспарентности;

– купирование теневых экономических и политических методов в разработке и реализации политических решений, забота о «чистоте рядов» тех, кто принимает и реализует эти решения.

Конечно, данные выводы и рекомендации не исчерпывают всего спектра в алгоритме современного подхода к политическим решениям. Но они должны обеспечить достаточный уровень их эффективности в современных условиях.

Литература

1. Абучакра Р., Хури М. Эффективность правительства для нового века. М. Изд-во «Олимп-Бизнес», 2016.
2. Выступление Президента РФ В.В. Путина на сессии Генеральной Ассамблеи ООН 28.09.2015 // URL: http://www.aif.ru
3. Дегтярёв А.А. Принятие политических решений. М., Изд-во КДУ, 2004.
4. Мишина Н.В., Тованчёва Е.Н. Уровень транспарентности органов государственной власти. Монография. Ростов на/Дону. Изд-во РГУПС, 2016.
5. Некрасов В.Н., Лимарева Д.А. Теоретико-методологические этапы исследования публичного управления // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС. Ростов-на-Дону. 2011. № 4.
6. Олейник А.Н. Русская власть: конструирование идеального типа // Политическая концептология. 2010. № 1.
7. Обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина к Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2012 года. Российская газета. // RG. RU.
8. Старостин А.М., Атоян М.М. Трансформации регистров эффективности государства: от социально-экономической к цивилизационной // Власть 2015, № 6.
9. URL: https://www.youtube.com/watch?v=v3sOnB6U1Nw
10. URL: http://www.1news.az/world/Russia/20161014110734602.html
11. Фархутдинова А.З., Принятие и исполнение государственных решений: учебное пособие. Новосибирск: изд-во СибАГС, 2013.

УДК 321.013

К ВОПРОСУ О РОЛИ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2017 г. Р.М. Ильясов

Научный центр изучения Арктики
629000 г. Салехард, ул. Республики, 73

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д.48

Arctic Research Centre
73, Respubliky str., Salekhard, 629000

the Herzen State Pedagogical University
nab. reki Mojki 48
191186 Saint Petersburg

В статье рассматривается проблема определения Арктической зоны Российской Федерации. Определяется хозяйственная роль арктических регионов в функционировании Северного морского пути. Северный морской путь рассматривается как один из критериев определения Арктической зоны Российской Федерации.

***Ключевые слова**: подход, определение Арктической зоны (АЗРФ), Арктика, арктические регионы, Северный морской путь.*

The article is about determination of the Arctic zone of the Russian Federation. The article describes the role and division of responsibility of Russian regions in functioning of the Northern Sea Route. The Northern Sea Route is considered as one of the criteria for determination of the Arctic zone of the Russian Federation.

***Keywords**: approach, definition of the Arctic zone of The Russian Federation, the AZRF, Arctic, Arctic regions, The Northern Sea Route.*

В отечественной литературе сформировался ряд подходов в определении Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ, Арктическая зона, Арктика, Север). В СССР основополагающим подходом по определению Севера был метод районирования по природно-климатическим критериям. В России, как правило, определение Арктической зоны осуществляется на основе административно-правового деления территорий. До сих пор нет общепринятого и научно обоснованного определения границ Арктической зоны.

Трудность выделения единственно универсального подхода в определении Арктической зоны обусловлена пространственной неоднородностью территории: большими размерами экстремального проживания и обилием природных богатств. Всё это и, прежде всего, необходимость освоения природных богатств вызывает необходимость научно-обоснованного районирования в определении Арктической зоны РФ. Эта необходимость приводит к получению новых знаний и методов, способствующих рациональному планированию хозяйственного освоения Арктики, определению ее социально-экономического развития и возможных рисков жизнедеятельности человека.

Справедливо стоит отметить вклад, сделанный некоторыми исследователями, в объяснение и систематизацию имеющихся в этой области знаний и методов [9]. Обобщая теоретические изыскания ученых, следует выделить в отечественной литературе несколько методологических групп. Группы методов, согласно основному критерию и цели определения АЗРФ, подразделяются на следующую совокупность групп: пространственно-географическая, административно-хозяйственная, природно-климатическая и комплексная группа методов.

В настоящий момент в определении Арктической зоны Российской Федерации учитывается как секторальный подход, так и внутреннее административное деление [10]. При этом секторальный подход сохранился только для территорий, находящихся в пределах границ, проходящих от западной границы меридиана 32° восточной долготы (исключением является предел от 74° до 81° северной широты, здесь граница проходит по меридиану 35° восточной долготы – граница с Норвегией) и с востока граница замыкается меридианом 168° западной долготы. В рамках этих границ Арктическую зону составляют открытые и еще не открытые земли и острова [5]. Административное определение территорий и определение международного статуса прилегающих к ним акваторий, указанных в законопроекте, согласуются с определениями Конвенции ООН от 1982 года [3] и административным делением субъектов РФ, представленных также в указе В.В. Путина «О составе сухопутных территорий Арктической зоны Российской Федерации» [8].

Согласно этим документам в Арктическую зону входят Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ и также частично – Республика Саха (Якутия), Красноярский край, Архангельская область и городской округ Воркута (Республики Коми).

Однако достаточно стройные определения Арктической зоны РФ в нормативно-правовых документах не сняло проблему необходимости научно обоснованного и согласованного определения границ Арктической зоны. Имелись случаи несогласованности понимания АЗРФ федеральной властью и регионами. Касательно ЯНАО, в конце октября 1998 года администрация округа выпустила постановление № 486, в котором выражалось несогласие с проектом ФЗ «Об арктической зоне Российской Федерации» ввиду «необоснованного исключения ряда районов Ямало-Ненецкого автономного округа из арктической зоны» [4].

Как справедливо отмечают в своем исследовании подходов районирования АЗРФ сотрудники Архангельского научного центра УрО РАН, «за десятилетия формирования законодательной базы до сих пор не прослеживается единства в обосновании перечня регионов, входящих в зону Арктики» [7]. Отсутствие универсального, научно обоснованного методологического подхода, на основании которого возможно объективное определение границ Арктической зоны, является проблемообразующим вопросом.

В рамках поставленной проблемы актуальными для данной статьи представляются два существующих вопроса, связанных с исследованием Северного морского пути: во-первых, определение роли арктических регионов в развитии и функционировании СМП и, во-вторых, проблемы научно обоснованного определения АЗРФ как тяготеющей и примыкающей к нему территории. Взаимосвязь рассматриваемых проблем будет представлена на основе сопоставления теоретических заключений, сделанных сотрудниками Архангельского научного центра УрО РАН и исследователями Кольского Научного Центра РАН.

В частности, оперируя административным подходом, согласно которому основным условием для отнесения региона к Арктической зоне является прямой выход к Северному Ледовитому океану [7, с.72]. И в комбинации этого, подходом транспортной доступности, предложенным исследователями Кольского Научного Центра РАН [1], стоит предположить, что Северный морской путь как единственно общедоступный транспортный узел связи для всех регионов Арктической зоны является определяющим критерием.

Вместе с тем очевидно, что, несмотря на общедоступное использование регионами Северного морского пути, обеспечение транспортных коммуникаций в континентальной части регионов происходит без его эксплуатации. И помимо этого, в некоторых регионах существуют альтернативные коммуникации. Например, в Ямало-Ненецком автономном округе, где СМП рассматривается в первую очередь как транспортная линия для экспорта углеводородов, существует альтернатива в виде трубопроводов [2, с. 94]. В этой связи можно отметить, что определение Арктической зоны РФ согласно тяготению территорий к СМП имеет свои нюансы.

В силу подобного рода расхождений исследователями (Селиным В.С. и Васильевым В.В.) был выдвинут комплексный критерий так называемой «двухкритериальной системы», определяющий северные территории и Арктическую зону РФ по двум разным показателям [1, с.233-234]. Соответственно, «двухкритериальному» подходу АЗРФ может определяться по двум показателям. Например, хозяйственный и географический. Географический критерий включает в себя всю совокупность природно-климатических условий. По этому критерию границы территории определяются согласно морфологическим признакам рельефа и климатическим условиям проживания населения. И хозяйственный критерий соответственно включает всю совокупность производственно-отраслевых составляющих и расположения базовых населённых пунктов [6, с.93-97].

Северный морской путь соответственно «двухкритериальному» подходу включает в себя географический и хозяйственный критерии. Географический принцип здесь будет связан с возможностями региона иметь выход к Северному морскому пути. Согласно хозяйственному критерию АЗРФ будет определяться по принципу обеспечения формирования производительных сил на СМП, другими словами, по принципу формирования грузопотоков и функционирования судоходства, обеспечивающего движение грузов по СМП. Согласно такому комплексному подходу определения АЗРФ на основе СМП выходит за установленные настоящим законопроектом и постановлением президента (вышеописанные нормативно-правовые документы) рамки [11].

С другой стороны, помимо общего включения в зону влияния СМП данные регионы существенно отличаются уровнем и специализацией хозяйственного развития.

В сфере специализации можно выделить регионы по преобладающим отраслям – это нефтегазовые регионы (ЯНАО, Чукотка, Ненецкий АО, Коми (Тимано-Печорская провинция)), регионы

горно-металлургической и лесопильной промышленности (Норильск, Турухаский район, Таймырский АО Красноярского края, Якутия) и регионы с развитой морской инфраструктурой (Архангельская и Мурманская области).

Сложившееся отраслевое разделение на добывающие регионы и регионы с транспортно-технологическими системами будет влиять на разделение ролей в функционировании СМП в будущем, где основная роль в обеспечении круглогодичного судоходства ложится на судоходные предприятия – Архангельской и Мурманской области, а обеспечение грузопотоков на регионы добывающих и производящих отраслей.

Благодаря СМП будет усиливаться интеграция и взаимозависимость экономик регионов и, как следствие, становление единой Арктической зоны РФ, где роль каждого региона будет обозначаться с ростом его вовлечения в использование СМП. Учитывая возрастающую в перспективе транспортировку грузов по СМП, определение границ Арктической зоны РФ невозможно без учета его возрастающей роли в интеграционных процессах, примыкающих и тяготеющих регионов к СМП.

Литература, источники и примечания

1. Васильев В.В. Селин В.С. Методология Комплексного природохозяйственного районирования северных территорий и российской Арктики. Апатиты 2013.
2. Карпов В.П. Ямал в «Стратегии – 2020» // Горные ведомости. 2012. № 2.
3. Конвенция ООН по морскому праву. United Nations — Treaty Series • Nations Unites, 1994г.
4. Постановление государственной думы Ямало-Ненецкого автономного округа от 21 октября 1998 г. №486 О Федеральном Законе «Об Арктической зоне российской Федерации».
5. Проект ФЗ «Об Арктической зоне Российской Федерации» (23.01.13) // Официальный ресурс Министерства регионального развития Российской Федерации // URL: http://old.minregion.ru/upload/documents/2013/01/310113-pr-fz-1.doc
6. Сели В.С. Организация деятельности и экономическая оценка грузопотоков в западном секторе Северного морского пути. Апатиты: КНЦ РАН, 2000; Васильев В.В. Результаты апробации комплексного природохозяйственного выделения зоны Арктики и определения ее южной границы // Север и рынок. 2012 № 1 (29). С 93-97.
7. Тоскунина В.Э., Губина О.В., Проворова А.А., Кармакулова А.В., Воронина Л.В. Подходы к районированию и определению границ Арктической зоны Российской Федерации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 6 (30) 2013.
8. Указ президента Российской федерации О сухопутных территориях арктической зоны Российской Федерации. Москва, Кремль 2 мая 2014 г. №296 // Официальный ресурс Администрации президента Российской Федерации // URL: http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d4d8e8206d56fc949d.pdf
9. Архангельский научный центр УрО РАН и Кольский Научный Центр РАН
10. В соответствии с принятой госпрограммой «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» и законопроекту Министерства регионального развития «Об Арктической зоне Российской Федерации»
11. Согласно рассматриваемому критерию в Арктическую зону РФ могут быть включены: Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Архангельская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Таймырский автономный округ, Чукотский автономный округ, республика Коми - в частности Тимано-Печорской нефтегазовая провинция и северные регионы Якутии и Красноярского края аналогично определению их в законопроекте «Об Арктической зоне РФ».

НАШИ АВТОРЫ

Аверин Александр Николаевич – профессор Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Южно-Российский институт управления – филиал, доктор философских наук, профессор. anaverin1947@mail.ru

Аксенов Василий Валерьевич – доцент кафедры «Экономика и финансы» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», доцент. vasiliyaksenov@gmail.com

Алуханян Артур Александрович – доцент кафедры «Менеджмент и бизнес-технологии» ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», кандидат экономических наук. aaalukhanyan78@mail.ru

Андреева Алина Владимировна доцент кафедры «Экономика и финансы» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», кандидат экономических наук, доцент. alya_andreeva@mail.ru

Андреева Лариса Юрьевна – заведующая кафедрой «Экономика и финансы» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», доктор экономических наук, профессор. andreevalarisa@mail.ru

Андреева Ольга Владимировна – доцент кафедры «Экономика и финансы» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», кандидат экономических наук. eif@kaf.rgups.ru

Арсеньева Валерия Александровна – декан факультета экономики, профессор кафедры налогообложения и бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Южно-Российский институт управления – филиал, доктор экономических наук, доцент. arsenieva@uriu.ranepa.ru

Аштаев Юрий Сергеевич – доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», кандидат политических наук. gmu@rgups.ru

Барсегов Сергей Сергеевич – заместитель начальника Московской механизированной дистанции погрузочно-разгрузочных работ и коммерческих операций (филиал ОАО «РЖД»). bars-arm@yandex.ru

Бондаренко Наталья Петровна – начальник отдела планирования, координации и ведения научно-исследовательских работ - ведущий научный сотрудник Ростовского филиала ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», кандидат экономических наук, доцент. bondnp@yandex.ru

Брижак Зинаида Игоревна – декан первого факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Ростов-на-Дону) Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор психологических наук, доцент. ucufo.yandex.ru

Буряков Геннадий Александрович – профессор кафедры «Экономика и менеджмент» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» г.Шахты Ростовской области, доктор экономических наук, профессор. gburiakov@mail.ru

Воробьева Надежда Александровна – доцент кафедры «Экономика и финансы» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», кандидат экономических наук. prom02@ravenol.ru

Григорян Давид Кромвелович – докторант кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат политических наук. davo-davo23@mail.ru

Гузенко Олеся Игоревна – доцент кафедры «Экономическая теория и предпринимательство» ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», кандидат экономических наук. guzenko_post@mail.ru

Денисенко Иван Фёдорович – доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», кандидат политических наук, доцент. gmu@rgups.ru

Донской Дмитрий Дмитриевич – старший преподаватель кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», кандидат юридических наук. 8 863 207-86-25

Звонкова Дарья Владимировна – заместитель директора колледжа права и социальной безопасности ЧОУ ВО «Ростовский институт защиты предпринимателя». zvonkovad@yandex.ru

Иванова Дарья Геннадьевна – доцент кафедры «Экономическая теория и предпринимательство» ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», кандидат экономических наук, доцент. ivanova753@yandex.ru

Иванова Елена Анатольевна – доцент кафедры «Экономика и менеджмент» ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», кандидат экономических наук, доцент. elena-dstu@mail.ru

Ильясов Руслан Михайлович – младший научный сотрудник ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», аспирант ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена». frandly@mail.ru

Иншакова Агнесса Олеговна – заведующая кафедрой гражданского и международного частного права ФГАОУ ВО «Волгоградского государственного университета» (базовой кафедры ЮНЦ РАН), доктор юридических наук, профессор. gimchp@volsu.ru

Кейдунова Елена Резовна – доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», доцент кафедры уголовного права и криминологии ЧОУ ВО «Ростовский институт защиты предпринимателя», кандидат юридических наук t2i8g1r2@yandex.ru

Кивачицкая Евгения Максимовна – аспирант кафедры «Экономическая теория и предпринимательство» ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет». evgekiva@gmail.com

Коротков Владислав Владиславович– аспирант кафедры конституционного и международного права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет». 8 4722 30-12-63

Крицкая Анна Александровна – преподаватель кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат политических наук. enigmaann@bk.ru

Курьянов Николай Александрович – доцент кафедры «Финансы, бухгалтерский учёт и налогообложение» ЧОУ ВО «Южный университет» (ИУБиП)», кандидат экономических наук. n907@iubip.ru

Лутай Апполинария Александровна – студентка 4 курса Юридического факультета АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права». common@bukep.ru

Малышева Юлия Александровна – преподаватель отделения СПО факультета экономики ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Южно-Российский институт управления – филиал. malishevaua@mail.ru

Миргородская Елена Олеговна – заведующая кафедрой «Экономическая теория и предпринимательство» ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», доктор экономических наук, профессор. emirgorod@mail.ru

Молотникова Антонина Александровна – профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ЧОУ ВО «Ростовский институт защиты предпринимателя», доктор технических наук, профессор. molotnikova@gmail.com

Муравьева Елена Викторовна – доцент кафедры гражданского права ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», кандидат юридических наук. 8 863 250-59-67

Никонова Людмила Ивановна – доцент кафедры конституционного и международного права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук. nikonova@bsu.edu.ru

Оробинский Андрей Сергеевич – доцент кафедры налогов и налогообложения ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени Петра Первого», кандидат экономических наук, заместитель финансового директора ООО «Агротех-Гарант». orobinski@mail.ru

Погромская Инна Валерьевна – доцент кафедры гражданского права и процесса ЧОУ ВО «Ростовский институт защиты предпринимателя», кандидат юридических наук, доцент. rizp@donpac.ru

Понеделков Александр Васильевич – заведующий кафедрой политологии и этнополитики ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Южно-Российский институт управления – филиал, доктор политических наук, профессор. politolog@uriu.ranepa.ru

Пшеничный Роман Викторович – адъюнкт ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». rui@mvd.ru

Рыженков Анатолий Яковлевич – профессор кафедры гражданского и международного частного права ФГАОУ ВО «Волгоградского государственного университета» (базовой кафедры ЮНЦ РАН), доктор юридических наук, профессор. 4077778@list.ru

Самойлова Юлия Борисовна – доцент кафедры уголовного процесса первого факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Ростов-на-Дону) Московской академии Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук. y.b.samoilova@yandex.ru

Сапожникова Анна Геннадьевна – старший преподаватель кафедры «Экономическая теория и предпринимательство» ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет». ann_sapozhnikova@mail.ru

Сидоренко Елена Николаевна – доцент кафедры «Экономическая теория и предпринимательство» ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», кандидат экономических наук, доцент. ataka_s11@mail.ru

Скрынникова Ася Александровна – магистрант Высшей школы бизнеса ФГБОУ ВО «Южный федеральный университет». asyakurinova@gmail.com

Смагина Елена Сергеевна – доцент кафедры гражданского процессуального и трудового права ФГАОУВО «Южный федеральный университет», доцент кафедры процессуального права ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Южно-Российский институт управления – филиал, кандидат юридических наук, доцент. esmagina@yandex.ru

Смоленский Михаил Борисович – профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовский филиал ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», профессор кафедры «Гражданское право» ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», доктор социологических наук, кандидат юридических наук, профессор. rta-sf@mail.ru

Сомко Мария Леонидовна – преподаватель кафедры «Экономическая теория, экономика и менеджмент» ФГБОУ ВО «Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова» mbkl@mail.ru

Сухинин Сергей Александрович – доцент кафедры «Экономическая теория и предпринимательство» ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», кандидат педагогических наук, доцент. suhmax@mail.ru

Сычев Роман Александрович – доцент кафедры аудита ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», кандидат экономических наук. sichevroman@gmail.com

Тимофеева Маргарита Сергеевна – доцент кафедры «Экономика и финансы» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», кандидат экономических наук, доцент. mara1512@yandex.ru

Ускова Марина Сергеевна – старший преподаватель кафедры гражданского и международного частного права ФГАОУ ВО «Волгоградского государственного университета» (базовой кафедры ЮНЦ РАН). advokatuskova@mail.ru

Цой Алексей Брониславович – преподаватель кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». 8 863 207-86-25

Цой Бронислав Алексеевич – декан факультета подготовки специалистов для судебной системы Ростовского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент. 8 863 297-57-11

Чапчикова Дарья Сергеевна – студентка международно-правового факультета ФГАОУВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации». chapchikov@pochta.ru

Чупилин Дмитрий Александрович – преподаватель кафедры гражданского процессуального и трудового права ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет». dchupilin@sfedu.ru

Шевчик Евгений Валерьевич – доцент кафедры «Экономика и финансы» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», кандидат экономических наук, доцент. o011mv@yandex.ru

Шепелев Владимир Иванович – заведующий кафедрой «Теория и история государства и права» ЧОУ ВО «Ростовский институт защиты предпринимателя», кандидат юридических наук, доцент. rizp@donpac.ru

Юдин Александр Анатольевич – доцент кафедры «Экономика и финансы» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», кандидат экономических наук. alanyudin@yandex.ru